

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

А.С. СИДОРОВ

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ
(ОТ ДЕ ГОЛЛЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ)**

**МОСКВА
2023**

УДК: 93, 327.5, 355

ББК: 63.3, 66.4, 68.4

С 34

Публикуется по решению ученого совета ИНИОН РАН

Рецензенты:

Руководитель Центра французских исследований
Института Европы РАН, д. и. н., проф. *Ю.И. Рубинский* ;
Советник директора ИНИОН РАН,
к. и. н. *Т.Г. Пархалина*

Сидоров А.С.

С 34

Военно-политическое измерение европейской интеграции : позиция Франции (от де Голля до наших дней) : монография / А.С. Сидоров ; предисл. акад. РАН В.Г. Барановского ; ИНИОН РАН. – Москва, 2023. – 296 с.

ISBN 978-5-248-01058-5

В монографии в историческом ракурсе рассматривается генезис западноевропейского интеграционного объединения в его политическом и военном измерении. На качественно новом этапе политического развития, становления Пятой республики показана преемственность подхода Франции к военно-политической проблематике с конца 1950-х до начала 1980-х годов с учетом приоритета национальных интересов. Представлен комплекс объективных и субъективных факторов, которые с начала 1980-х годов способствовали оживлению и активизации участия Франции в европейском сотрудничестве в политической и военной областях. Выделяется особая роль президента Ф. Миттерана, чей реальный вклад в развитие военно-политического направления европейского сотрудничества наиболее существенен. Сделан вывод о том, что накопление критической массы реализованных при Ф. Миттеране решений в военно-политической области в тесном сотрудничестве с ФРГ позволило в дальнейшем обеспечить прогресс на пути укрепления самостоятельного оборонного потенциала и создания европейской оборонной идентичности. Однако достичь интенсивного прогресса в деле создания автономного европейского полюса обороны к настоящему времени не удалось.

УДК: 93, 327.5, 355

ББК: 63.3, 66.4, 68.4

ISBN 978-5-248-01058-5

© А.С. Сидоров, ИНИОН РАН, 2023

**INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

A.S. SIDOROV

**THE MILITARY-POLITICAL DIMENSION
OF EUROPEAN INTEGRATION :
POSITION OF FRANCE
(FROM CHARLES DE GAULLE UP TO NOWADAYS)**

**Moscow
2023**

УДК: 93, 327.5, 355
ББК: 63.3, 66.4, 68.4

Published by decision of INION Academic Council

Reviewers:

Head of Center for French studies of the Institute of Europe
RAS, Dr. of Sciences (History), Prof. Yu.I. Rubinskiy;
Counsellor to the Director of INION,
PhD (History) T.G. Parkhalina

Sidorov A.S.

**The Military-Political Dimension of European
Integration : Position of France (from Charles de Gaulle
up to nowadays) : monograph / A.S. Sidorov ; Pref. by Dr.,
Prof., Academician V.G. Baranovsky ; INION RAN. –
Moscow, 2023. – 296 p.**

ISBN 978-5-248-01058-5

The monograph examines the genesis of the military-political dimension of West European integration from a historical perspective. In the context of a new stage of political development, the formation of the Fifth Republic, the continuity of France's approach to military-political issues since the end of the 1950s until the early 1980s is shown, taking into account the priority of national interests. A complex of objective and subjective factors, that since the early 1980s have contributed to the active participation of France in European cooperation in the political and military areas, is highlighted. The special role of President F. Mitterrand, whose real contribution to the development of the military-political spheres of European cooperation is the most significant, is emphasized. It is concluded that the critical mass of decisions implemented under F. Mitterrand in the military-political area in close cooperation with the FRG enabled further progress towards strengthening independent defence potential and creating a European defence identity. However, up to nowadays substantial progress in the realisation of the EU strategic autonomy in defence has not been achieved.

УДК: 93, 327.5, 355
ББК: 63.3, 66.4, 68.4

**...Чтобы узнать, что должно случиться,
достаточно проследить, что было...
Н. Макиавелли, «Государь»**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	10
Введение	13
 Глава 1. Основы западноевропейской политической интеграции	19
1.1. Послевоенное развитие Западной Европы и политическая интеграция.....	19
1.2. Политическая интеграция в системе международных отношений	42
 Глава 2. Франция в военно-политической интеграции: от Ш. де Голля до В. Жискара Д'Эстена	69
2.1. Франция в западноевропейских политических проектах к 1958 г.	69
2.2. Основы голлистской европейской политики при Ш. де Голле и Ж. Помпиду	79
2.3. Развитие европейской политики в президентство В. Жискара Д'Эстена.....	92
2.4. Европейское строительство в повестках различных политических сил Франции	107
 Глава 3. Углубление политической интеграции и оборонного сотрудничества при Ф. Миттеране.....	133
3.1. Инициативы по продвижению политической интеграции до Единого Европейского Акта (ЕЕА)	133
3.2. От ЕЕА до Маастрихтского договора: проблема политического союза и обеспечения безопасности.....	155

3.3. Активизация военно-политических связей Франции в Европе	164
3.4. Планы военно-политического сотрудничества в конце 1980-х – начале 1990-х годов	184
Глава 4. «Европейская оборона» через призму французских интересов и возможностей	199
4.1. Оборонная политика ЕС в современном измерении.....	199
4.2. Франция на африканском направлении европейской безопасности.....	226
Заключение	253
Список сокращений	265
Список литературы	271

CONTENTS

Preface.....	10
Introduction.....	13
Chapter 1. Foundations of West European political integration	19
1.1. Post-War II developments in Western Europe and political integration process	19
1.2. Political integration in the system of international relations.....	42
Chapter 2. France in the process of military-political integration: from Ch. de Gaulle to V. Giscard d’Estaing	69
2.1. France in West European political projects before 1958	69
2.2 Basics of Gaullist European policy under Ch. de Gaulle and G. Pompidou	79
2.3. Evolution of European policy during the presidency of V. Giscard d’Estaing.....	92
2.4. European integration on the agendas of various political forces in France.....	107
Chapter 3. Development of political integration and defence cooperation under F. Mitterrand	133
3.1. Initiatives to promote political integration before the Single European Act (SEA).....	133
3.2. From the SEA to the Maastricht Treaty: challenges and perspectives for Political Union and Security System.....	155

3.3. Stirring up of military-political contacts of France in Europe.....	164
3.4. Plans for military-political cooperation in the late 1980s – early 1990s.....	184
Chapter 4. “European Defence” through the prism of French interests and opportunities	199
4.1. The EU defence policy in modern dimension	199
4.2. African line of European security: role of France	226
Conclusions.....	253
List of abbreviations and acronyms	265
Bibliography.....	271

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляемая читателям монография является итогом многолетних исследований автора, талантливого ученого-историка, вдумчивого и обладающего широким кругозором специалиста по военному развитию Франции и обширному кругу проблем международной безопасности.

Вопросами «европейского строительства» в военной сфере Александр Сергеевич Сидоров начал заниматься еще в студенческие годы, разрабатывал эту тематику во время воинской службы в Алжире. Он продолжал внимательно следить за развитием событий в данной области во время работы в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) и затем в рамках других аналитических структур (в последние годы жизни – являясь сотрудником Института научной информации по общественным наукам, ИНИОН РАН). Его тексты – глубокие по содержанию, тщательно выверенные по фактологии и написанные блестящим языком – входят в золотой фонд отечественной аналитики по международно-политическим вопросам.

Военная интеграция в рамках ЕС рассматривается им как сложное и многоплановое явление, затрагивающее разнообразные аспекты европейского и мирового развития. Важны и военнотехнические аспекты этой проблематики, и ее значение для национальной и международной безопасности, и ее связь с внутривнутриполитическими и социально-экономическими детерминантами.

Автор книги рассматривает интеграционную тематику во всех этих проблемных контекстах с учетом тех ощутимых изменений, которые они претерпевают с течением времени. И отсюда – выявление *динамики* интеграционных процессов в военнополитической области, их *истоков, движущих сил и ограничителей*.

А это уже интересно не только для анализа истории – но и применительно к сегодняшнему дню.

В центре научных интересов А.С. Сидорова – исследование позиций и роли Франции в *формировании и реализации* повестки европейской политической интеграции и европейской политики в сфере обороны и безопасности. И у Парижа, и у его партнеров это заняло немало времени – ведь тема была новой, изобиловала конфликтоопасными поворотами и неопределенностями. В книге показано, как Франция шла по этому неизведанному ранее фарватеру.

Особое внимание уделено личностному фактору – роли незаурядных первых президентов Пятой республики, которых с полным основанием по масштабам деятельности можно поставить в один ряд с отцами-основателями «европейского проекта». В этом смысле временные рамки исследования, даже если они могут кому-то показаться излишне широкими, вполне логичны – охватывая президентство основателя Пятой республики генерала Шарля де Голля, пребывание у власти Жоржа Помпиду и Валери Жискар д'Эстена, два президентских срока Франсуа Миттерана.

Это, заметим, – немалый отрезок времени. И он совпадает, в своей завершающей части, с началом крупнейшей трансформации миропорядка, которая ознаменовалась окончанием холодной войны и возникновением новой ситуации в глобальном мире.

Наверное, интересно было бы провести исследование и по следующим президентским легислатурам – Жака Ширака, Николя Саркози и Франсуа Олланда. Этот период остался за рамками исследования – хотя, надо сказать, что здесь внешнеполитическая и военно-политическая интеграция в рамках ЕС шла (или *не* шла?) более или менее по тем же направлениям, которые обозначились в предыдущую эпоху.

Но сегодня – шесть с лишним десятилетий спустя после возникновения Пятой республики – вдруг оказываются значимыми некоторые из тех факторов, аргументов, мотивов, вокруг которых велись политические баталии в те времена. Конечно, было бы упрощением видеть здесь лишь повторение истории – но иметь в виду опыт прошлого как минимум было бы не лишним. Тем более что некоторые из обсуждавшихся тогда вопросов так и остались без внятного ответа – а сегодня ими приходится заниматься вновь.

И поэтому особое внимание привлекает последняя глава, посвященная современному (до середины 2022 г. включительно) этапу развития европейской политики обороны и безопасности при президенте Эмманюэле Макроне. Обращает на себя внимание ее

важное направление – африканское, на котором исторически ключевую роль всегда играла Франция.

Весомый перечень привлеченных источников свидетельствует о скрупулезности проведенного исследования, его богатой фактологической и документальной основе. В научный оборот автором включены архивные материалы (в том числе из российского Министерства иностранных дел).

Эта книга наведет читателей на интересные и глубокие размышления.

В.Г. Барановский, академик РАН

ВВЕДЕНИЕ

В современном глобализированном мире Европейский союз как актор мировой политики и экономики представляет собой исторически уникальный геополитический кластер, результат эволюции европейских государств. ЕС охватывает широкий спектр различных политико-территориальных пространств и предполагает различные уровни, скорости и мотивации взаимодействия в процессах интеграции. Франция как представитель «интеграционного ядра» всегда была активным участником дискуссий по тематике европейского строительства, одним из его ключевых игроков и движущих сил.

Пройдя путь от идеи, обсуждаемой на страницах политических и философских эссе, до реального ее воплощения, европейская интеграция в современном понимании реально возникла как одно из проявлений глобального процесса развития во второй половине XX в., вскоре после окончания Второй мировой войны, и к началу XXI в. превратилась в целостную, динамично развивающуюся экономическую, гуманитарную, политико-правовую систему в рамках сначала Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), затем Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и позднее Европейского союза (ЕС).

Сотрудничество государств в сфере внешней политики, безопасности и обороны занимает особое место в конструкции европейского строительства и системе международных отношений. Динамика этого сотрудничества обусловлена, с одной стороны, объективными тенденциями к интернационализации хозяйственной жизни, а с другой – логикой отношений в области безопасности, которые определяют темпы, потенциал, конкретные формы и пределы такого взаимодействия. Чтобы лучше понять механизм взаимосвязи этих тенденций, необходимо проанализировать развитие политической интеграции в Европе и тесно связанного с ней военного компонента в исторической перспективе и в общем контексте международных отношений.

Внимание к данной проблематике обусловлено и тем, что, хотя экономическая интеграция в целом успешна, достижения в политической и военной сферах не столь очевидны.

Попытки углубления политической интеграции в Европе всегда неоднозначно воспринимались участниками этого процесса. Поиски оптимального соотношения национальной и наднациональной составляющих в интеграционном объединении, рациональной уступки части суверенитета на уровень ЕЭС (а позднее ЕС), интеграции в сфере политики, включая оборону, вызывали острые дискуссии внутри стран и в интеграционном объединении в целом. Франция, стоявшая у истоков всех интеграционных проектов, являлась родиной видных «отцов-основателей» европейского объединения – Жана Монне и Робера Шумана, а также председателя Комиссии европейских сообществ (КЕС) Жака Делора. При активном участии последнего разрабатывался Маастрихтский договор, давший импульс к последующему созданию Общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Курс на европейскую интеграцию, в том числе политическую, оставаясь константой внешней политики Франции, постепенно приобрел важное самостоятельное значение в списке приоритетов французского руководства. Франция стремилась не просто быть участником интеграции, но определять ее направленность, формировать философию развития, ставить эти процессы на службу своим национальным интересам.

В концепции политической интеграции в ЕЭС изначально присутствовала идея совместной обороны. По сути, это дает основания для того, чтобы рассматривать политический и военный векторы интеграции как совокупный политико-военный аспект. Именно в этом контексте можно рассматривать выступление президента Эмманюэля Макрона в Сорбонне 26 сентября 2017 г.: «Инициатива для суверенной, единой и демократической Европы». Эта тема получила поэтапное развитие с 25 июня 2018 г. в виде «Европейской инициативы вмешательства»¹.

В период Пятой республики, правления от Шарля де Голля (1958–1969) до Франсуа Миттерана (1981–1995) – двух признанных

---

¹ Initiative pour l'Europe – Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique // Élysée. – 2017. – 26 septembre. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique>; Europe : L'Initiative européenne d'intervention // ASAF. – 2018. – 12 juillet. – URL: <https://www.asafrance.fr/item/urope-l-initiative-europeenne-d-intervention.html> (дата обращения: 19.07.2022).

французами великими президентов, – подход Франции к политической интеграции и ее военной составляющей, по свидетельству политика и ученого Юбера Ведрина¹, эволюционировал². Это происходило не только при смене политического руководства, но и в ходе правления одного и того же политика, президента Ф. Миттерана, – за время двух его президентских сроков (1981–1988 и 1988–1995). Условно можно выделить периоды «раннего» и «позднего» президентства Ф. Миттерана.

Первый период (1981–1988) интересен тем, что Франция посредством выдвижения инициатив в области политической интеграции и поддержки аналогичных шагов союзников по ЕЭС, особенно ФРГ, в процессе всей своей деятельности стремилась создать мощный политический импульс, который, по расчетам Франции, должен был обеспечить устойчивое поступательное развитие политических процессов в Западной Европе на перспективу, в том числе в области обороны и безопасности в период холодной войны.

Второй период (1988–1995) показателен тем, что, несмотря на беспрецедентные усилия Франции (даже с подключением потенциала объединенной Германии, которая заняла значимые военные позиции внутри НАТО) в области политического строительства, военнополитического сотрудничества, так и не удалось создать эффективный инструмент реализации политических приоритетов, компенсировать последствия новых расширений (1981, 1986, 1995). Расширение «нового типа» (за счет постсоциалистических стран) по масштабам в целом снизило скорость и глубину продвижения по всем направлениям (включая политическое) проекта ЕС и само нуждается в осмыслении с учетом последующего развития интеграционного объединения и прошедшего исторического периода.

Примечательно, что в реалиях и холодной войны, и формирования нового мирового порядка после ее окончания внешнеполитический курс Франции (в отличие от экономического) в целом сохранял преемственность на протяжении Пятой республики. Обладая независимым ядерным потенциалом, являясь членом НАТО, но не участвуя с 1966 по 2009 г. в интегрированных военных структурах, страна стремилась быть лидером в европейском

---

¹ *Témoignage d'Hubert Védrine sur François Mitterrand et la Russie. Le 17 octobre 2016* // Международная конференция в ИВИ РАН «Россия и Европа: исторический опыт взаимодействия и взаимопонимания XVIII–XX вв.» (9 ноября 2016). – С. 1. – Архив авт.

² *Servent P. Les présidents et la guerre.* – Paris : Perrin, 2019. – 513 p.

политическом интеграционном процессе, несмотря на постоянное сокращение экономических ресурсов.

Анализ позиции Франции выводит на осмысление таких более крупных проблем, как сочетание национальных и наднациональных интересов в процессе создания единого политического пространства, возможность организации европейской обороны и безопасности путем военно-политического сотрудничества.

Хронологические рамки монографии охватывают период с конца 1950-х по середину 1990-х годов, что соответствует легислатурам представителей правых и левых политических сил во главе, соответственно, с президентами Шарлем де Голлем, Жоржем Помпиду, Валери Жискар д'Эстеном, Франсуа Миттераном. Нижняя граница совпадает по времени с образованием Пятой республики (1958), верхняя – с окончанием президентства Ф. Миттерана, покинувшего пост в 1995 г. Тогда под влиянием новых факторов международной политики – крушения социалистической системы в 1989–1991 гг. в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) и в СССР, подготовки и принятия в начале 1990-х годов Маастрихтских соглашений в Западной Европе (в соответствии с которыми ЕЭС был преобразован в ЕС) – Франция стремилась усилить свою роль в европейском строительстве, в том числе на политическом и военном направлениях. Выбор из истории Пятой республики периода 1958–1995 гг. обусловлен также следующими обстоятельствами.

Во-первых, прагматической позицией Франции, направленной на то, чтобы в условиях устойчивого развития интеграционных процессов занять в них собственную, причем лидирующую, нишу – сначала во время холодной войны, затем после изменений, последовавших за развалом биполярной системы международных отношений; найти адекватный ответ на произошедшие перемены и сформировать с их учетом конкретный политический курс. Во-вторых, переходным характером периода рубежа начала 1990-х годов для развития политической интеграции в Европе – насыщенного событиями, которые значительно повлияли на позицию Франции и в целом региона. Частично выходит за очерченные хронологические рамки первый параграф второй главы, посвященный в том числе истории политической и военной интеграции при правительствах Четвертой республики (1946–1958). Исторический экскурс необходим как для уяснения общей картины европейских интеграционных событий, так и для лучшего понимания изменений подхода послевоенной Франции к политической интеграции в целом.

Таким образом, в монографии прослежена эволюция подходов к изучению проблем европейской политической интеграции и обороны в современной системе международных отношений; проанализирована проблематика участия Франции в различных западноевропейских политических и оборонных проектах. Кроме того, выявлена специфика французского подхода к политическим и военным аспектам западноевропейской интеграции с учетом взаимовлияния внешне- и внутривнутриполитических факторов, а также показаны условия, определившие последовательность и характер практических шагов французского руководства по наращиванию политического и оборонного потенциала ЕС. Отдельно представлена оценка действий Франции по активизации военно-политического сотрудничества в Западной Европе с выявлением возможностей и пределов этого сотрудничества. Последняя глава посвящена современному сотрудничеству в сфере обороны и безопасности в ЕС, а также в африканском регионе – на важном за пределами ЕС направлении обеспечения безопасности – и ключевой роли Франции в этих процессах. В главе показаны проблемы, с которыми сталкивается Франция при попытке реализации своих представлений об обеспечении европейской безопасности.

Евроинтеграционные устремления Франции в политической и военной сфере в годы Пятой республики основывались на идее «конфедерации независимых государств», укрепления собственно европейского оборонного потенциала, лидерства Франции на обоих указанных направлениях. Их успешная реализация в значительной мере зависела от стабильности системы международных отношений, особенно на региональном уровне. В то же время стратегия Франции формировалась под сильным влиянием политической воли и личных качеств в первую очередь президентов как глав государства и верховных главнокомандующих.

Стремясь превратить интеграционную группировку в одного из глобальных акторов, осознавая преимущества обладания ядерным оружием в политическом и военном плане, основатель Пятой республики Ш. де Голль отстаивал межгосударственный подход, предполагавший именно политическое *объединение*, а не политическую *интеграцию* шести стран Западной Европы. Его преемник Ж. Помпиду, оставаясь в рамках голлистской парадигмы, отказался от чрезмерной жесткости в продвижении французской концепции европейского строительства. Еще дальше в этом направлении продвинулся правоцентристский президент, либерал и европеист В. Жискард д'Эстен, который сумел, учитывая магистральные век-

торы европейской и мировой политики, превратить Францию в одного из ключевых акторов ряда интеграционных институтов, таких как Европейский совет, Европейский парламент (ЕП), Европейская комиссия (ЕК, до 1992 г. – КЕС).

Первые европейские инициативы социалиста Ф. Миттерана, решения его правительства в социально-экономической области оказались в своего рода противофазе с позицией партнеров по ЕЭС, препятствовали активной включенности Франции в европейскую проблематику. После преодоления кризисных явлений в экономике в начале 1980-х годов Франция стала инициатором формирования политически активного большинства в ЕЭС, создания твердого реформаторского ядра, взаимодействие с которым позволило начать и успешно завершить Маастрихтский процесс, открывший новый этап развития интеграционного объединения.

При Ф. Миттеране, с конца 1980-х до середины 1990-х годов, проводилась трансформация национальной интеграционной стратегии, что позволило его последователям на посту президента адаптировать европейский вектор политики страны к меняющимся условиям. Прагматический подход Франции к европейскому строительству на двусторонней (ФРГ) и многосторонней (Западноевропейский союз – ЗЕС, НАТО) основах способствовали быстрому, но экстенсивному развитию военно-политического взаимодействия на европейском и трансатлантическом уровнях.

Э. Макрон предпринял попытки синтеза голлистского и миттерановского наследий и отчасти того, что было сделано при В. Жискара д'Эстене (в области политической интеграции, но не европейской обороны).

Если задаться вопросом о том, можно ли сказать, что реализация интеграционных планов сегодня продвинулась больше, чем тогда, ответ будет скорее отрицательным. Ощутимого прогресса на пути создания автономной военной структуры (того, чего хотели добиться Ш. де Голль, Ф. Миттеран и Э. Макрон) – не наблюдается. Качественно нового результата – создания автономного европейского полюса обороны – достичь не удалось.

Монография подготовлена к изданию при поддержке А.В. Кузнецова, Н.Ю. Лапиной, О.Н. Новиковой, Ф.О. Трунова в Отделе Европы и Америки ИНИОН РАН. Также автор выражает благодарность Г.Н. Канинской (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова), коллективу кафедры новой и новейшей истории МГУ им. М.В. Ломоносова.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

1.1. Послевоенное развитие Западной Европы и политическая интеграция

Прежде чем рассматривать проблему собственно европейской политической интеграции и обороны, а также факторы формирования позиции конкретного государства (в нашем случае Франции), остановимся на терминологических и понятийных характеристиках.

По сути, интеграция – комплексный, взаимосвязанный процесс, в котором политический и военный аспекты органически связаны между собой. В исследовательской литературе встречаются также термины «военно-политическая интеграция», «военное измерение интеграции», «европейская оборона и безопасность», «совместная оборона» и т.д. В этих терминах логически заложен политический смысл. На наш взгляд, приведенные выше определение и термины не имеют существенных смысловых расхождений, а скорее выражают авторские предпочтения. В любом случае «политическое» и «военное» начала в трудах по истории европейской интеграции достаточно тесно переплетены. При этом все, что относится к военной интеграции, предполагает высокую степень политического взаимодействия, единства, сплочения (*cohésion*). Подчеркнем в связи с этим, что изначально «творцам европейского строительства» политическая и военная интеграция представлялись отдельными поэтапными процессами, и вполне возможно, что в ходе интеграции так бы и продолжали параллельно развиваться политическое, военное и экономическое измерения. Но в условиях холодной войны и противостояния между Западом и Востоком, когда объединились бывшие противники в двух мировых войнах –

Франция и ФРГ, – к 1950-м годам векторы интеграционного движения разошлись, что существенно осложнило возможности политического и особенно военного сближения и, напротив, облегчило процесс сближения экономик.

По меткому замечанию российского исследователя Ю.И. Рубинского об интеграционном процессе, «его политические и тем более военные аспекты оставались второстепенными, по существу маргинальными»¹. Когда в дальнейшем, при сохранении действия основных факторов, создались новые условия, эти измерения интеграции оказались более востребованы и стали развиваться своим, не всегда прямым и поступательным путем.

Остановимся подробнее на выявлении системных особенностей развития интеграции в Западной Европе и дадим общую оценку интеграционным процессам, в том числе их военно-политическому аспекту. Учитывая, что интеграционные процессы в Европе изначально протекали в рамках западного общества, для ответа на поставленный вопрос о политической интеграции необходимо максимально точно уяснить суть происходивших в его развитии процессов.

Мы исходим из того, что первоначально оценки послевоенного развития западного общества не в полной мере отражали глубину и масштабность происходивших в его рамках изменений, давали недостаточно полную картину его развития. Однако уже с конца 1980-х годов наметился поворот: в трудах отечественных специалистов получили определенное уточнение масштабы реально существующих противоречий, стали находить адекватное отражение происходящие процессы. Это, соответственно, позволило по-новому рассмотреть целый комплекс взаимосвязанных проблем, в том числе таких важных для раскрытия темы данного исследования, как роль и место современного национального государства в интеграционном пространстве, соотношение государственных и общественных интересов и т.д.

Появился ряд работ, где эти и связанные с ними вопросы получили иную, нежели ранее, трактовку. Российский исследователь европейской интеграции Ю.А. Борко пришел к выводу, что «фактически возможности развития капиталистической формации с течением времени не сужались, а расширялись» и «совокупность происшедших изменений настолько значительна, что дает основа-

---

¹ Европа между трех океанов / под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. – Москва : Ин-т Европы РАН : Нестор-История, 2019. – С. 131.

ние говорить о качественно новом этапе развития капитализма»¹ во второй половине XX в. Здесь можно отметить и взаимное влияние мощных экономических и политических предпосылок, т.е. качественно более сильное значение политических факторов, их активную роль.

По-новому был поставлен вопрос о противоречиях западного общественного развития, о возможностях их преодоления. Отмечая ряд таких противоречий, отечественный ученый-обществовед В.Л. Шейнис писал, что «система “научилась” адаптировать многие из них, превращать их в источники развития, а не деградации»². В трактовках, предложенных российскими специалистами в конце XX в., уже можно отметить использование при рассмотрении европейских интеграционных процессов системного подхода, который получил свое логическое продолжение в начале XXI в.

Если рассматривать с такой позиции развитие интеграционных процессов (в том числе политическую интеграцию. – *Прим. авт.*), то они выступают уже не только как приспособление политических систем, существующих в государствах – субъектах интеграции, – писала специалист по европейской интеграции М.М. Максимова³, – или как попытка сгладить противоречия, договориться о совместных мерах по преодолению кризисов. Российский историк и политолог Э.А. Поздняков, со своей стороны, считал ошибочным искусственное разделение сфер деятельности, охватываемых понятиями «политика» и «экономика»⁴.

Зафиксируем, что сама природа системы не изменилась, однако начался качественно новый этап ее развития. Это прежде всего относится к усилению значимости политических факторов, которые стали оказывать все возрастающее влияние на экономическую основу и получили возможность в известной степени определять ее развитие. Усиление воздействия политических факторов на общественную жизнь на качественно новом, послевоенном этапе

---

¹ Борко Ю.А. О механизмах саморазвития современного капитализма // Коммунист. – 1988. – № 15. – С. 106, 113.

² Шейнис В.Л. Капитализм, социализм и экономический механизм современного производства // Мировая экономика и международные отношения (МЭ и МО). – 1986. – № 9. – С. 11.

³ Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции. – Москва : Мысль, 1971. – С. 195–196.

⁴ Поздняков Э.А. Философия политики. – Москва : Палея, 1994. – Ч. 1. – С. 252–253; его же: Философия государства и права. – Москва : Прогресс-Культура, 2011. – С. 151.

эволюции западного общества означало переход от преимущественно стихийного развития к регулированию, сознательному управлению экономическими процессами государством, т.е. степень автономии политики поднялась на более высокий уровень, политическая система стала действовать «на опережение».

Государство как «высшая форма организации общества»¹, – писал еще в конце XIX в. французский социолог и философ Э. Дюркгейм, – как важнейший элемент политической системы одновременно является и ее основным институтом, важнейшим актором системы международных отношений. Российский исследователь В.Г. Барановский отмечает: «Каркас международной системы... образован практикой взаимодействия государств... Такое взаимодействие... осуществляемое в устоявшихся институциональных формах и обеспечивает функционирование международной системы»². Учитывая такое значение государства, государственности вообще и для исследования в рамках нашей тематики в частности, необходимо четко представить себе масштабы произошедшей после Второй мировой войны эволюции современного государства и его функций.

Национальные государства в Западной Европе, в том числе Франция, прошли мощное испытание на прочность в ходе Второй мировой войны и, несмотря на сильнейшие потрясения, все же с трудом выдержали его, извлекли определенные уроки и постепенно укрепились. Тем самым была продемонстрирована не просто устойчивость государственных структур и институтов, но и их значительная способность к адаптации, трансформации в рамках существующих общественных отношений.

Одновременно продолжался и другой процесс – переход государства от роли «третьей стороны», «арбитра» к роли активного актора, осуществляющего регулирование экономики и социальных процессов³. Таким образом, еще более возросла в условиях парламентского режима относительная самостоятельность государства по отношению к обществу. Эти изменения приобрели качественный характер.

---

¹ *Durkheim É.* Leçons de sociologie. Cours de sociologie dispensés à Bordeaux entre 1890 et 1900. – Chicoutimi (Québec) : Macintosh, 2002. – P. 69.

² *Барановский В.Г.* Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. – Москва : Весь мир, 2021. – С. 43.

³ См. подробнее: *Клинова М.В.* Государство и частный капитал : от теории к практике взаимодействия в европейских странах. – Москва : Магистр, 2011. – С. 148–176.

Принципиально важным (о чем отечественные исследователи писали с середины 1980-х годов) стало утверждение, что «в деятельности государства проявляется не только общий интерес господствующего класса, но и влияние отдельных групп в рамках этого класса. В то же время государство в своей деятельности не может не считаться с давлением других классов общества»¹, что «считать его слепым орудием того или иного класса неправомерно»².

К началу XXI в. политическая роль государства состояла уже не только в том, чтобы обеспечить безопасность в широком смысле, но и в достижении симбиоза, синтеза «между порядком и свободой, равенством и справедливостью, абсолютным суверенитетом и международным сотрудничеством»³.

В силу специфики исследуемых проблем (формирования позиции Франции по политическим и военным аспектам европейской интеграции) в данной работе мы уделяем большее внимание деятельности государства на внешнем поле. «Влияние и мощь страны в мире не могут измеряться только количественно, поскольку представляют собой сложное сочетание географических, экономических, политических и культурных факторов», – отмечал французский историк М. Тасель⁴. Положение в этой сфере не только подвержено влиянию внутривнутриполитического соотношения сил, но и формируется в значительной степени под воздействием международно-политических факторов. Это проявилось и в послевоенный период на фоне общей тенденции к возрастанию роли политических факторов в системе международных отношений.

В этом случае правомерно утверждать, что по отношению к внешнему миру государство выступает как единое целое. Необходимость такого подхода признается большинством участников внутривнутриполитической жизни. «Отнюдь не случайно даже... противоположные силы внутри государства часто приходят к согласию и примирению, когда речь заходит о внешнеполитических вопро-

---

¹ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан : Очерки полит. социологии капитализма. – Москва : Мысль, 1985. – С. 33.

² Студенцов В.Б. Сдвиги в государственном регулировании и экономические и международные отношения // МЭ и МО. – 1989. – № 1. – С. 19.

³ Рубинский Ю.И. Государство, политические системы и гражданское общество // Европа вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – Москва : Экономика, 2002. – С. 73.

⁴ Tacel M. La France et le Monde au XXe siècle. – Paris : Masson, 1989. – P. 11.

сах»¹. Правда, возможна ситуация, когда на определенных этапах интересы различных групп, связанные с конкретными внешнеполитическими проблемами, просто совпадают. Возникает вопрос о том, относится ли это допущение к европейской интеграции, ее политическим аспектам.

Как представляется, в случае с интеграцией, видимо, неуместно говорить просто о совпадении интересов, поскольку на протяжении всего послевоенного периода, в том числе и конъюнктурно благоприятного для социально-экономического развития западного общества (*Trente Glorieuses*, «Славное тридцатилетие» 1946–1975 гг.)², вопросы, так или иначе связанные с политической интеграцией и обороной, получали поддержку устойчивого большинства населения³. Тенденция к этому в последние десятилетия, несмотря на ряд кризисов в ЕС, сохраняется⁴.

После Второй мировой войны в мире ускорились и получили новое развитие процессы интернационализации производства, замедлившиеся в 1930-е годы в ходе Великой депрессии. В силу ряда специфических условий в региональном западноевропейском масштабе эти процессы в значительной мере утратили стихийный характер. Западную Европу сегодня с полным основанием можно рассматривать как регион, как «уникальную модель», «особую физико-географическую, историческую и культурную общность»⁵, где со второй половины XX в. между странами наблюдаются процессы управляемого, последовательного сближения во многих областях. Совокупностью таких процессов и является региональная интеграция, одним из проявлений которой выступает «сознатель-

---

¹ Поздняков Э.А. Национальные, государственные и классовые интересы в международных отношениях // МЭ и МО. – 1988. – № 5. – С. 10.

² См.: *Fourastié J. Les Trente Glorieuses ou la révolution invisible de 1946 à 1975.* – Paris : Fayard, 1979. – 267 p.

³ По данным, приводимым французским Институтом международных и стратегических исследований (Institut de relations internationales et stratégiques, IRIS), – 66%: *Le citoyen européen et l'Europe de la défense : un avenir à éclaircir* // IRIS. – 2017. – 10 juillet. – URL: <https://www.iris-france.org/97014-le-citoyen-europeen-et-leurope-de-la-defense-un-avenir-a-eclaircir/> (дата обращения: 16.10.2019).

⁴ Сидоров А.С. Эволюция подхода Франции к военно-политической интеграции в Европе : спорные результаты // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (36), Апрель – июнь. – С. 55.

⁵ Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма. Западная Европа // Европа: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – Москва : Экономика, 2002. – С. 398.

ная, целенаправленная деятельность по развитию кооперации труда»¹.

Интеграция с самого начала включала экономический и политический компоненты, выступала, как было отмечено выше, как целостный феномен. На процесс интеграции в Западной Европе наряду с объективными экономическими предпосылками воздействовали и другие объективные факторы, к которым можно отнести не только упомянутые историческую, географическую, культурно-религиозную общность, но и определенную близость политических институтов большинства западноевропейских стран.

«В умах “отцов-основателей” единой Европы – Робера Шумана, Жана Монне, Альчиде де Гаспери, Конрада Аденауэра – само понятие “Запад” являлось культурной ценностью». Иными словами, говоря о развитии европейской идеи, «можно констатировать, что чем ближе к нашим дням, тем содержательнее она становилась и после Второй мировой войны обрела силу духовной традиции»².

Французский историк Ж. Боссюа выделяет сочетание исключительных обстоятельств, способствовавших интеграции: война, разруха, слабость позиций европейских стран в международных отношениях, угрозы безопасности. Хотя с точки зрения основоположников европейской интеграции – Р. Шумана, К. Аденауэра, Ж. Монне, Ги Молле, Поля-Анри Спаака – эти факторы никогда не имели решающего значения³.

Международно-политический фактор сыграл самостоятельную и существенную, на первых порах даже ведущую роль в качестве импульса к западноевропейской интеграции⁴. Политические реалии с неизбежностью подталкивали к объединению Западной Европы. Нельзя не поддержать заключение отечественного историка Н.Н. Наумовой о том, что «большинство зарубежных иссле-

---

¹ Шахназаров Г.Х. Интернационализация – потоки, содержание, ступени развития // МЭ и МО. – 1986. – № 5. – С. 24. См. также: Наринский М.М. Введение: Европа и ее место в современном мире // Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2004. – С. 500–505.

² Наумова Н.Н. Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность // Введение в теорию международных отношений / под ред. А.С. Маныкина. – Москва : МГУ, 2001. – С. 147, 148.

³ Bossuat G. Histoire de l'unité européenne et avenir de l'Union // Matériaux pour l'histoire de notre temps. – 2002. – N 65/66. – P. 94.

⁴ Борко Ю.А. О некоторых аспектах изучения процессов западноевропейской интеграции // МЭ и МО. – 1988. – № 2. – С. 41.

дователей интеграции полагают, что именно политический фактор (а чуть позднее и военно-политический. – *Прим. авт.*) сыграл решающую роль катализатора интеграционных процессов, хотя и не оспаривают экономическую необходимость объединения Европы»¹.

Одновременно правящие круги западноевропейских стран учитывали исторический опыт двух мировых войн, новый баланс сил в мире и в Европе, возрастающее значение ценностных моментов, уникальность в международном плане западноевропейского региона. Э.А. Поздняков указывал, что «важнейшие проблемы национальной жизни... не могут быть уже удовлетворительно решены в узких национальных рамках. Отсюда – концепция взаимозависимости». Стало возможным делегировать ряд полномочий суверенного государства на наднациональный уровень. «Процессы военно-политической интеграции, – пишет он далее, – новые формы межгосударственных союзов, захватывающие более широкие сферы сотрудничества, нежели *чисто военные*... неизбежно ведут к передаче каких-то традиционно суверенных функций в ведение... наднациональных органов»² (*курсив мой. – Прим. авт.*). Политика в области обороны и безопасности и европейские институциональные структуры послужили «рычагом для процессов европейского строительства путем создания благоприятных возможностей и выдвижения политических инициатив»³.

Очевидно, рамки привычной, принятой научным сообществом парадигмы государств-наций оказались недостаточны для взвешенной оценки существующих или потенциальных факторов наднационального характера, превышающих возможности отдельных государств. Выявить и учесть все факторы, оказавшие воздействие на ход интеграционных процессов, сложно и, видимо, нецелесообразно. В контексте поставленной в данном исследовании проблемы достаточно обозначить главные объективные факторы, оценить их направленность, значение. В обобщенном виде таковыми, как представляется, выступают: американский фактор, германский фактор, советский фактор, фактор безопасности.

На полноту картины оказывают влияние фоновые показатели, отражающие общее влияние внешней среды, например значение кон-

---

¹ Наумова Н.Н. Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность... – С. 149.

² Поздняков Э.А. Философия политики. – Москва : Палей, 1994. – Ч. 1. – С. 108.

³ Violakis P. Europeanisation of the EU defence and security policy after the end of the Cold-War. – Cornwall : University of Exeter, 2016. – P. 80.

кретных международных событий, акций, способствовавших развитию или, напротив, торможению интеграционных процессов. Все упомянутые факторы взаимосвязаны и должны рассматриваться комплексно – с учетом взаимозависимости и взаимовлияния. Следует также учитывать, что на протяжении периода после Второй мировой войны каждый из перечисленных факторов претерпел определенную эволюцию – менялся их относительный вес, что обусловило развитие ситуации в целом и ее особенности в каждый отдельный период.

Как справедливо отмечают зарубежные и российские исследователи, на определенном этапе большую роль сыграла политика США, активно стимулировавших интернационализацию¹ экономики в Западной Европе. Реально оценивая положение дел там, характеризовавшееся политической нестабильностью, и руководствуясь общезападными установками, куда вписывались и собственно американские интересы, США стремились «посредством экономического объединения устранить опасность появления новых идеологизированных замкнутых (без участия США. – *Прим. авт.*) блоков»².

Со стороны США это предполагало значительные финансовые вливания в экономику Западной Европы, а также материально-техническую помощь – план Маршалла, давший «мощный импульс развитию экономики западноевропейских стран». При этом Франция, получившая 2,5 млрд долл., была вторым после Великобритании реципиентом помощи³.

Со стороны Западной Европы предполагалось использование тех средств и методов, которые устраивали США, а именно – интеграции и координации экономических программ. При этом объемы и продолжительность экономической помощи прямо увязывались с успехами на этом направлении, особенно это касалось стран, находившихся в «критическом» положении (например, Франции, Италии с сильными позициями левых сил, прежде всего

---

¹ *Рассадин А.В.* Западноевропейская военная интеграция – перспективы и возможные последствия // МЭ и МО. – 1989. – № 2. – С. 104.

² *Mélandri P.* Le rôle de l'unification européenne dans la politique extérieure des États-Unis // Histoire des débuts de la construction européenne: mars 1948–mai 1950 – Actes du colloque de Strasbourg, 28–30 novembre 1984 / ed. R. Poidevin. – Paris ; Bruxelles : LGDJ–Bruylant, 1986. – P. 28.

³ История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000 гг. / под ред. Е.Ф. Язькова. – Москва : Простор, 2003. – С. 30.

компартий). Дело в том, что США опасались разворота в сторону «дирижизма, а в некоторых случаях, и коммунизма»¹.

Одновременно американцы стимулировали политическую консолидацию Европы, способствовали созданию ряда специфических механизмов для решения этой задачи, оказывали давление на Великобританию. К концу 1940-х годов такой комплексный подход США к европейским делам стал «давать отдачу». 6 октября 1949 г. американский госсекретарь Чарльз Болен заявил: «Мы продолжаем оказывать поддержку объединению Европы политически через Совет Европы, экономически – посредством ОЕЭС (Организации европейского экономического сотрудничества, прежнее название ОЭСР. – *Прим. авт.*), и в военном плане – с помощью Атлантического пакта и программ военной помощи»².

С начала осуществления плана Шумана – Монне значимость европейской интеграции в американской политике еще более возросла, центр тяжести сместился с экономики на политику. США положительно отнеслись к созданию Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)³, рассматривая его в первую очередь как организацию, в рамках которой должно ускориться франко-западногерманское сближение.

Западногерманский фактор, т.е. аспекты, связанные с решением германской проблемы, непосредственно затрагивал интеграционные инициативы и процессы, оказывал влияние на выработку позиций стран-победительниц – СССР, США, Великобритании, Франции. Так, в справках из советского посольства в Париже, направлявшихся в тот период в Москву, подчеркивалось относительно ЕОУС, что «сверхмощный концерн сталелитейной и угольной промышленности Европы» создается по «указке американского правительства, о чем пишут даже буржуазные комментаторы», что активный участник разработки плана Ж. Монне – «французский миллиардер, тесно связанный с американскими финансовыми кругами», что «Франция таким образом стремится компенсировать неудачи в своей внешней политике» и что «задуманный после Первой мировой войны в Германии, возрожденный после Второй мировой войны в США и вы-

---

¹ Mélandri P. La France et les États-Unis // Politique étrangère. – 1986. – N 1. – P. 221.

² Цит. по: Mélandri P. Le rôle de l'unification européenne... – P. 26.

³ Дж. Бенедетто, исследователь из Лондонского университета, определяет ЕОУС как «первое политическое сообщество Европы» с полномочиями вне прямого национального контроля участников. – Benedetto G. The History of the EU Budget. – Brussels : European Parliament, 2019. – May. – P. 5.

двинутый официальным французским правительством и руководством Западной Германии проект пула направлен не только против Франции, но и против Англии»¹.

Учитывая важность германского фактора, попытки обойти германскую проблему (особенно со стороны Франции) не дали ожидаемого результата. Задача с точки зрения правящих кругов западных стран состояла в такой ориентации германского динамизма и национализма, чтобы эти два явления не могли сплотиться вокруг идеи «восстановления германского единства», не побудили бы Германию проводить независимую политику и осуществлять балансирование между Западом и Востоком.

Примечательно, что уже в 1980-е годы прежние опасения (в том числе во Франции) возродились в виде дискуссии о национализме и национал-нейтрализме, хотя опасения эти не подтверждались ни опросами общественного мнения, ни результатами выборов 6 марта 1983 г. в ФРГ². Надо было отодвинуть «призрак» Рапалло и крепко привязать ФРГ к Западной Европе, помешать ей «броситься в авантюры, как отмечалось в документах МИД Франции»³. Не повторяя ошибок 1920-х годов, Франция сделала упор на совместное развитие экономики и внешней торговли, чтобы в рамках интеграции «восстановить экономику Германии под французским контролем»⁴.

Выход был найден на приемлемой для Германии основе – строительстве объединенной Западной Европы. Сами западные немцы поддерживали такие европейские устремления по ряду причин, среди которых были: достижение примирения с Францией, преодоление последствий поражения во Второй мировой войне, восстановление равноправия с другими странами. Несмотря на все сложности отношений и препятствия, тесное сотрудничество Франции и ФРГ, начиная с 1950-х годов, развивалось, что, по свидетельству американского историка международных отношений

---

¹ АВП РФ.Ф. 136. Оп. 40. Д. 15. Папка 232. Л. 1–17.

² *Fritsch-Bournazel R.* La France et le destin allemand // *Les Allemands au cœur de l'Europe* / eds.: R. Fritsch-Bournazel, A. Brigot, J. Cloos. – Paris : Fondation pour les études de défense nationale (FEDN), 1983. – P. 15.

³ *Bitsch M.-Th.* Le rôle de la France dans la naissance du Conseil d'Europe // *Histoire des débuts de la construction européenne: mars 1948–mai 1950* – Actes du colloque de Strasbourg, 28–30 novembre 1984 / ed. R. Poidevin. – Paris ; Bruxelles : LGDJ–Bruylant, 1986. – P. 170–171.

⁴ *Шемятенков В.Г.* Европейская интеграция. – Москва : Международные отношения, 2003. – С. 250.

К. Мацучелли, воспринималось и оценивалось малыми и средними странами Западной Европы как «чудо»¹.

Всего пять лет спустя после Второй мировой войны Франция «под давлением обстоятельств... создала со своим бывшим немецким врагом двигатель процесса европейской интеграции»². Партнерство Франции и ФРГ в торговой сфере стало «прелюдией» к развитию партнерства политического и впоследствии способствовало европейскому строительству³. В дальнейшем германское объединение послужило стимулом для начала качественно нового этапа в развитии европейского строительства. Это необходимо учитывать и при анализе соотношения ожиданий и возможностей Франции на мировой арене.

На развитии интеграционных процессов в Западной Европе сказалось мощное воздействие такого геополитического фактора, как соседство с СССР и с другими странами Восточной Европы. Воздействие это носило комплексный характер, в целом негативно воспринималось руководством в странах Западной Европы, способствовало политизации интеграционных процессов⁴ и возрастанию значения военного компонента. Иное развитие событий было маловероятным, так как Советский Союз, по мнению французского историка Ж.-Б. Дюрозеля, стремился «любыми средствами помешать созданию компактных блоков вблизи его границ»⁵, тем более что СССР не нашел эффективных рычагов воздействия на происходившие там процессы. Военно-политическое противостояние Восток – Запад стало неизбежным, а его водоразделом оказался европейский регион.

Касаясь последнего выделенного нами объективного фактора – безопасности, – подчеркнем, что в тот период внутренние и внешние аспекты вопросов безопасности в Европе стали доминировать. После Пражских событий февраля 1948 г., отмечал Ж.-Б. Дюрозель, «угроза совершенно нового типа нависла над

---

¹ *Mazzucelli C.* France and Germany at Maastricht. Politics and Negotiations to Create the European Union (Contemporary Issues in European Politics). – London ; New York : Routledge, 1997. – P. XII.

² *Ask A.H.* Le rôle de la France dans la genèse de la construction européenne. Action gouvernementale et initiatives privées 1945–1950. – Oslo : Universitetet, 2009. – P. 6.

³ *France and Germany in an Age of Crisis, 1900–1960 / ed. H. Shamir.* – Leiden [et al.] : E.J. Brill, 1990. – P. 41.

⁴ *Западная Европа в современном мире.* – Москва : Мысль, 1979. – Т. 1. – С. 198.

⁵ *Duroselle J.-B.* L'Europe : histoire de ses peuples. – Paris : Perrin, 1990. – P. 13.

Западной Европой»¹. В конце 1940-х годов холодная война обрела конкретные формы: с июня по август 1948 г. в связи с обострением германского вопроса разразился первый берлинский кризис². Ось конфронтации пролегла через Венгрию, Польшу, Чехословакию, Румынию, ГДР. Периоды затишья использовались для подготовки новых акций и ответных шагов Востока – жестких и решительных. Логика противостояния способствовала консолидации сил Запада в целом; резко политизировались, причем с военным уклоном, интеграционные процессы.

При сопоставлении приведенных факторов на фоне остальных в послевоенный период американский фактор явно выделялся как наиболее значимый, продолжая доминировать еще некоторое время. По оценке британского историка М. Белоффа, «американская точка зрения в пользу интеграции была одним из главных факторов, заставивших европейские страны действовать в этом направлении»³. Польский исследователь европейской интеграции З. Клепацкий писал, что так называемый «американский период» закончился в середине 1950-х годов, когда развитие интеграционных процессов стало в большей степени определяться западноевропейскими интересами⁴.

В связи с этим хотелось бы отметить, что действительно, несмотря на наличие объективных факторов и предпосылок, интеграционные процессы в Западной Европе могли бы развиваться не столь динамично, как получилось на практике. Для этого в самом деле потребовался определенный нажим. И хотя в тех условиях жизнеспособная альтернатива интеграции не просматривалась, существовали реальные и противоречивые интересы правящих кругов государств, их попытки решить экономические и политические проблемы без полного учета качественно новой послевоенной обстановки. Последнее было особенно характерно для правящих кругов Франции.

Американские лидеры использовали для «убеждения» европейцев, в том числе Франции, ряд рычагов – как экономических, так и политических. США полагали, что их преобладающие пози-

---

¹ *Duroselle J.-B.* Op. cit. P. 17.

² Системная история международных отношений / под ред. А.Д. Богатурова. – Москва : Научно-образовательный форум по международным отношениям (НОФМО), 2003. – Т. 3 : 1945–2003. – С. 91–92.

³ *Beloff M.* Europe and Europeans. – London : Chatto and Windus, 1957. – P. 198.

⁴ *Клепацкий З.М.* Западноевропейские международные организации. – Москва : Прогресс, 1973. – С. 15.

ции в западном мире обеспечат им контроль над развитием событий¹. Расчет оказался верным. Так, в отчете за 1950 г. посольства СССР в Париже фиксировались «еще большее подчинение Франции агрессивной политике США», «завершение экономического закабаления страны и перевод ее экономики на рельсы гонки вооружений... Участие Франции в целом ряде различных конференций и совещаний... отчетливо показало роль Франции как одного из самых главных проводников американской политики в Европе»².

Налицо было и преимущество США, связанное с разработкой ими федералистских концепций³ и применением их на практике⁴. Сплочению Западной Европы на устраивающей США основе способствовало и наличие в ряде западноевропейских стран мощных компартий; высокий авторитет, приобретенный в ходе Второй мировой войны левыми силами. Однако в обстановке холодной войны, где и Запад, и Восток использовали все средства во взаимном противостоянии, консолидация западноевропейских стран не могла не произойти на контрсиловой по отношению к СССР основе. И хотя дисциплину в западном блоке удавалось более или менее эффективно поддерживать, именно тогда, в первые послевоенные годы, зародилось определенное неприятие некоторых аспектов межсоюзнических отношений, что впоследствии привело к переоценке западноевропейцами роли США, к осознанию необходимости большей широты маневра по отношению к внешнему миру, движения в направлении так называемой стратегической автономии.

Учитывая вышерассмотренные факторы, а также разделяя точку зрения Н.Н. Наумовой о том, что «понятие интеграции очень расплывчато»⁵, мы могли бы с достаточной степенью условности определить западноевропейскую интеграцию как последовательный процесс реализации объединительных тенденций между странами региона. В Тезисах ИМЭМО АН СССР уже в 1988 г. отмечалось, что «развитие интеграции идет не только вширь, охватывая

---

¹ См.: *Чубарьян А.О.* Европейская идея в истории : проблемы войны и мира. – Москва : Международные отношения, 1987. – С. 307.

² АВП РФ.Ф. 136. Оп. 41-а. Д. 2. Папка 256-а. Л. 1, 3–4.

³ От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред.: Ф.Г. Войтоволский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. – Москва : НОФМО, 2005. – С. 99.

⁴ *Réau E. du.* L'idée d'Europe au XXe siècle: des mythes aux réalités. – Bruxelles : Complexe, 1996. – P. 169–170.

⁵ *Наумова Н.Н.* Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность / Введение в теорию международных отношений / под ред. А.С. Маныкина. – Москва : МГУ, 2001. – С. 140.

новые страны, но и вглубь, распространяясь на новые области взаимодействия государств-членов и все сильнее вторгаясь в сферу их национального суверенитета»¹. «Процесс интеграции, – пишет российский исследователь Т.В. Зверева, – представляет собой постоянно углубляющееся и расширяющееся сотрудничество при постепенной передаче наднациональным европейским органам все новых властных полномочий», распространяется на «новые сферы», в том числе политическую и военную². Такие оценки отличались от подхода к интеграции, характерного для более раннего периода. Действительно, накопление в экономике и политике западноевропейских стран элементов общности и взаимозависимости превращает их в «определенную целостность, обладающую специфическими интересами и возможностями их отстаивать»³.

По мнению американского исследователя-международника К. Дойча, интеграция – это процесс, основанный на внутренних возможностях взаимодействия составных частей какой-либо интегрированной системы, которые, благодаря своему соединению, приобретают новые качества⁴. Французские исследователи сравнивают этот процесс со «сборочной линией», в которой функционирование составных частей определяется конкретной ситуацией. Они подчеркивают, что в историческом плане интеграция государств представляет собой «континуум», который развивается в направлении исчезновения государств как суверенных и независимых единиц и которым на смену приходит новая политическая общность⁵.

Справедливой представляется и характеристика западноевропейской интеграции как «конфликтно-компромиссного процесса объединения государств... который развивается на основе уникального механизма принятия и реализации решений, гибко сочетающего

---

¹ Европейское сообщество сегодня. Тезисы ИМЭМО АН СССР // МЭ и МО. – 1988. – № 12. – С. 6.

² Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. – Москва : Канон+, 2014. – С. 6.

³ Барановский В.Г. Западная Европа : военно-политическая интеграция. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 7.

⁴ См.: Deutsch K.W. Political Community at the International Level. Problems of Definition and Measurement. – Hamden : Shoe String Press, 1970. – X, 70 p.

⁵ Gonidec P-F., Charvin R. Les Relations internationales. – Paris : Montchrestien, 1984. – P. 435.

принципы межгосударственного сотрудничества и наднациональности»¹.

Углубленное изучение западноевропейской интеграции как целостного явления позволило на определенном этапе перейти к осмыслению ее отдельных аспектов, в том числе политических и военных. Некоторая задержка в анализе именно этих аспектов объяснялась, по нашему мнению, рядом обстоятельств. Проблемы были связаны с определением самого феномена политической интеграции, «специфики этого явления, границ, соотношения и взаимосвязи с аналогичными или более емкими политическими явлениями или процессами»². Также имела место некоторая неупорядоченность в терминологии. Исследователи, зачастую интуитивно обозначая предмет, говорили об укреплении политической системы ЕЭС, о соотношении экономических и политических начал, о политическом импульсе и т.д.

Не ставился вопрос о политической интеграции как о важном, органически имманентном, но в значительной степени самостоятельном компоненте западноевропейской интеграции. В самом деле, политическая интеграция стала осязаемой в более поздний по сравнению с другими аспектами период. Но и в том случае, когда удавалось наметить контуры политического сотрудничества западных стран, это сопровождалось многочисленными оговорками о несовершенстве механизма координации, о встроенных противоречиях и т.д.

Европейское интеграционное объединение как геополитическая модель с необходимыми механизмами для урегулирования противоречий между участниками интеграционных процессов помогало избегать столкновения интересов государств-«тяжеловесов», в том числе посредством деятельности наднациональных структур. «Преодолевать означает не отрицать, но находить компромиссы», – подчеркивает французский исследователь М. Фуше³. Уникальная особенность, когда наднациональным институтам делегируются «некоторые полномочия, составляющие часть суверенных прав государств», – пишет Ю.А. Борко, – отличает европейскую модель

---

¹ *Наумова Н.Н.* Проблемы западноевропейской интеграции : история и современность... – С. 140.

² *Барановский В.Г.* Политическая интеграция в Западной Европе. – Москва : Наука, 1983. – С. 39.

³ *Géopolitiques hier et aujourd'hui : entretien avec Michel Foucher // Études.* – 1991. – Т. 375: Octobre. – P. 340.

от существующих в разных регионах мира интеграционных объединений¹.

С начала 1990-х годов, когда наметились признаки превращения интеграционного объединения в «геополитический проект и социальную конструкцию», стало возможным рассматривать его как «политическое образование»². Это представление утвердилось в Западной Европе в качестве одной из несущих конструкций интеграции, в том числе политической.

Динамика политической интеграции также зависит от наличия (или отсутствия) так называемой политической воли даже в большей мере, чем от финансовых возможностей³. Имеются в виду стремление и способность государств и их лидеров принимать совместные решения в сфере политики; понимание единства ценностей, а также утверждение двойной (европейской и национальной) идентичности⁴. Другое соображение связано с тем, что если политическая интеграция имеет место, то ее развитие в конечном счете направлено на создание некоей политической целостности, единицы. Такая единица мыслится как мощное политико-экономическое образование с сильным полем притяжения – как на западе, так и на востоке Европы.

Трудности с исследованием, выделением точки отсчета и исторической периодизации политической интеграции и сотрудничества в сфере обороны были связаны и с тем, что в этом случае мы имели дело как бы с «прерванным» процессом, учитывая провал в 1954 г. планов создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) и связанного с ним Европейского политического сообщества (ЕПС)⁵, что «похоронило надежды федералистов»⁶.

---

¹ Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. – Москва : Деловая литература, 2003. – С. 79.

² См.: Монбриаль Т. де. Действие и система мира. – Москва : РОССПЭН, 2005. – С. 31.

³ Dumoulin A., Gros-Verheyde N. La politique européenne de sécurité et de défense commune. – Bruxelles : Éd. du Villard, 2017. – P. 463.

⁴ См.: Политическая идентичность и политика идентичности / отв. ред. И.С. Семененко. – Москва : РОССПЭН, 2011. – С. 113–118; Свои и чужие. Мета-морфозы идентичности на востоке и западе Европы / под ред. Е.И. Филипповой, К. Ле Торривеллека. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2018. – С. 65–66.

⁵ См. подробнее: Цыганков П.А. Международные отношения: теории, конфликты, организации. – Москва : Альфа-М., 2004. – С. 226–230.

⁶ Catala M. La Communauté à la recherche de son identité. De l'Europe des citoyens à la citoyenneté européenne (1957–1992) // Relations internationales. – 2009. – N 140. – P. 84.

В итоге политическое начало европейской интеграции оказалось в какой-то мере «законсервировано». Европа, как подчеркивали французские историки П. и Д. Фабр, создавалась «не как политическое или военное образование, но в форме “Европы торговцев”», хотя «некоторые сожалели, что тем самым была лишена сути “Великая идея” федеральной Европы»¹.

Это впоследствии признавали и антифедералисты, в частности Ж. Ширак: «Европе коммерческой и технократической не выжить, если она не приобретет политическое и стратегическое измерение»². Тем не менее в ходе подготовки и подписания Римского договора в 1957 г. политические аспекты не выдвигались на первый план, а сотрудничество в этой области осуществлялось впоследствии на двух- и многостороннем уровнях в рамках других организаций, например Западноевропейского союза (ЗЕС) и НАТО. Пройдет еще немало времени, пока включение ЗЕС в институциональную структуру Евросоюза Амстердамским и Ниццким договорами впервые придаст европейской интеграции к концу 1990-х годов военное измерение, хотя и ограниченное³.

И все же планы политической интеграции в ЕЭС никогда не сбрасывались со счетов, а попытки сдержать их рано или поздно приводили к корректировке позиции той или иной страны или ее лидера. Что касается усиления в 1960–1970-х годах других направлений западноевропейского интеграционного процесса (валютно-финансового и экономического), необходимо подчеркнуть их политический характер и значимость в деле подготовки мощного фундамента политической интеграции.

Интеграционные процессы в разной степени и неодинаково быстро затрагивают различные стороны общественной жизни. Такая асинхронность представляется закономерной и является отражением хозяйственно-политической конъюнктуры, свидетельствуя об отсутствии автоматизма при переходе одной стадии интеграции в другую. Вместе с тем эта асинхронность не может сохраняться сколько-нибудь продолжительное время.

---

¹ *Fabre P., Fabre D. Histoire de l'Europe au XXe siècle.* – Paris : Éd. Complexe, 1995. – Т. IV, 2e Partie. – P. 12.

² *Chirac J.* L'après Yalta. Conférence prononcée devant l'Institut français des relations internationales, à Paris, le 8 novembre 1989 // *Politique étrangère.* – 1989. – A. 54, N 4. – P. 750.

³ Безопасность Европы / под ред. В.В. Журкина. – Москва : Весь мир, 2011. – С. 222; *Сидоров А.С.* Европейская безопасность как системный проект // *МЭ и МО.* – 2013. – № 2. – С. 126.

В случае с политической интеграцией ее отставание от общего интеграционного процесса достигло к началу 1970-х годов критического уровня, ставя под вопрос поступательные процессы в других областях. Внутри ЕЭС накапливались проблемы, предполагавшие политические решения; фундаментальные изменения внешнеполитической среды требовали новых политических реакций. В этом смысле регулярные, с 1974 г. встречи руководителей стран-членов поднимали политическое сотрудничество на качественно иной, более высокий уровень; стали не просто компенсацией замедлившейся экономической интеграции, но открыли широкие перспективы для развития ее политического измерения.

Итак, сочетание ряда внутренних и внешних по отношению к ЕЭС факторов способствовало переходу к более зрелому этапу – политической интеграции, придавало ей новое качество целостности, вело к ее обособлению, относительной самостоятельности. Этому способствовали не только сложность стоящих перед ЕЭС проблем, но и достижение новой степени общности, цивилизованности, политической культуры. Важным стимулом выступала потребность в выработке согласованной позиции в отношении третьих стран на основе осознания специфичности европейских интересов.

Признание целостности западноевропейской интеграции – сосуществования осязаемого экономического компонента с относительно развитой институциональной структурой и менее осязаемого политического – подводит нас к более полному пониманию политической интеграции. Это понимание сводится к проблеме политического объединения Западной Европы. «Термин “политическая интеграция” обозначает поэтапное формирование механизмов координации внутренней и внешней политики государств-участников»¹. При всей емкости этого определения реальный процесс политической интеграции все же шире и требует более объемного определения.

Одно из наиболее удачных, на наш взгляд, определений приводит В.Г. Барановский: «Политическая интеграция между государствами есть формирование некоторого целостного комплекса на уровне их политических систем»². Практика межгосударственного взаимодействия приобретает в этом случае качественно иной характер. Осуществляемое государствами сотрудничество «начи-

---

¹ Западная Европа в современном мире. – Москва: Мысль, 1979. – Т. 1. – С. 200.

² Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. – Москва : Наука, 1983. – С. 42.

нает затрагивать какие-то важные аспекты той или иной сферы общественной жизни; охватывает достаточно широкий круг вопросов; приобретает регулярный характер; сопровождается созданием специальных координационных механизмов; становится для участвующих в этом процессе государств не второстепенным, а важным аспектом их деятельности в соответствующей области»¹.

Таким образом, в процессе политической интеграции происходит формирование политической системы интеграционного комплекса, своего рода политического интеграционного пространства, в котором взаимодействуют и национально-государственные институты, и институты наднациональные; происходит оформление политического механизма, который «не просто аккумулирует интеграционную деятельность государств-членов, но и обретает определенную меру автономии по отношению к этой деятельности, получает возможность оказывать на нее обратное воздействие, в целом становится ощутимым фактором политического развития»².

На практике интеграционное развитие привело к созданию многослойного политического организма с собственной институциональной структурой и со специфической системой взаимосвязей между странами-участницами. Тем не менее нынешний Европейский союз (ЕС), несмотря на прогресс во многих областях, до сих пор представляет собой «неопознанный политический объект» (*objet politique non-identifié, OPNI*), как его определял еще в 1985 г. глава Комиссии европейских сообществ (КЕС) Ж. Делор³.

В силу ряда причин в политической жизни интеграционного объединения, его органов доминирует принцип межгосударственного сотрудничества, а значит, содержание политики определяется в значительной мере национально-государственными механизмами входящих в него стран – теми организациями, институтами, политическими группами, деятельность которых так или иначе влияет на интеграционное развитие. Широко практикуются согласование деятельности идентичных государственных механизмов государств-членов в самых различных областях, создание совместных органов, выполняющих некоторые функции этих механизмов.

---

¹ Барановский В.Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. – Москва : Наука, 1986. – С. 17.

² Западноевропейская интеграция: политические аспекты / отв. ред. Н.С. Кишилов. – Москва : Наука, 1985. – С. 114.

³ Intervention de Jacques Delors (Luxembourg, le 9 septembre 1985) // Bulletin des Communautés européennes. – 1985. – N 9, Septembre. – P. 2.

Формируются специфические, характерные только для западно-европейского интеграционного блока элементы политического механизма наднационального или транснационального характера¹. Особенностью политического механизма европейской интеграции является отсутствие формальной договорной основы, что оказывает неоднозначное влияние на качество и темпы политического сотрудничества. В связи с этим можно, на наш взгляд, выделить ряд моментов.

Во-первых, зачастую высказываются полярные оценки механизма политического сотрудничества, когда в одном случае подчеркивается его неэффективность, в другом – превозносится гибкость. Во-вторых, распространено мнение, что уже сам межправительственный принцип сдерживает политическую интеграцию, ставит некие пределы развития политического сотрудничества.

Проблема суверенитета и связанной с ним процедурой голосования кажется непреодолимой. Речь здесь идет лишь о некоторых вопросах, имеющих внутренний по отношению к ЕС характер. Так, во Франции широко распространено мнение, что внешняя политика и политика обороны и безопасности не должны быть включены «в зону коллективной ответственности государств-членов». Более того, на них «не может быть механически распространено наднациональное начало»². Внешние условия также не всегда благоприятствовали политической интеграции.

Возникает вопрос: что же способствовало тому, что здесь все же преобладали центристские тенденции? Среди причин можно отметить усиление роли субъективных факторов, формирование той самой политической воли, о которой часто упоминается в выступлениях руководителей западных стран. Крепло осознание необходимости поиска совместных подходов для решения проблем, стоящих перед странами – участницами интеграционного объединения.

За время, прошедшее с момента подписания в 1965 г. Люксембургского компромисса, который лишь временно сдержал развитие политической интеграции в ЕЭС, радикально изменились

---

¹ Западноевропейская интеграция: политические аспекты... – С. 139; Хохлов И.И., Сидорова Е.А. Наднациональность в политике Европейского Союза. – Москва : Международные отношения, 2014. – С. 52–53, 134.

² Шемятенков В.Г. Quo Vadis Еуропа: Европейский союз перед историческим выбором // Европа: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – Москва : Экономика, 2002. – С. 322.

внутренние и внешние условия функционирования ЕЭС. Интенсивные поиски ЕЭС собственного «я» пришлось на период «европессимизма», связанного с экономическими кризисами середины 1970-х и начала 1980-х годов. К середине 1980-х годов удалось преодолеть «европессимизм», в том числе и на пути политической активизации ЕЭС, и дать более четкие краткосрочные и среднесрочные ориентиры развития.

При отсутствии формальной договорной основы продолжало тем не менее осуществляться реальное сотрудничество в политической области. Такое отсутствие имело особое значение для тех стран, где не столь явно был выражен общественный консенсус в отношении развития политических аспектов интеграции. Пока шла дискуссия вокруг создания политического секретариата, возросло значение политического центра – Европейского совета, а также стремление КЕС, Европарламента играть большую роль в выработке общих решений, включая политические вопросы.

Для внутренней жизни ЕС стали характерны некоторые новые черты. С середины 1980-х годов расширение практики голосования большинством голосов позволило добиться прогресса в ряде областей, возросли требования к дисциплине исполнения принятых решений. Активно стала использоваться тактика принуждения и изоляции даже крупных стран (например, Великобритании). Принцип «единства любой ценой» стал выглядеть менее привлекательным и продуктивным.

Внутри ЕС образовалась группа, своего рода «твердое ядро» политически инициативных стран-основательниц – Франция, ФРГ, Италия – со сходными взглядами на конечные результаты европейского строительства. Политизация других аспектов деятельности ЕС достигла такого уровня, когда конечная цель политической интеграции – учреждение Европейского союза – и средство ее достижения – реализация планов Экономического и валютного союза (ЭВС) – становятся трудно различимыми. Наблюдалось пересечение (*croisement*) экономической и политической интеграции¹.

Возросший уровень и качество политической интеграции в Европе проявлялись на протяжении истории интеграционного развития также в количестве действующих и в создании новых меха-

---

¹ Discours de Jacques Delors (Bruges, 17 octobre 1989) // EUROPE documents. – 1989. – N 1576, 21 octobre. – P. 7. – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2002/12/19/5bbb1452-92c7-474b-a7cf-a2d281898295/publishable_fr.pdf (дата обращения: 01.01.2020).

низмов межгосударственного сотрудничества. Функционирование этих механизмов с разной степенью глубины охватывает практически все направления связей с внешним миром и выражается в увеличении количества и возрастании важности проблем, выносимых на совместное обсуждение; в усилении процесса передачи совместным надгосударственным механизмам государственных функций.

Не все элементы политической интеграции ЕЭС могли в равной степени устраивать соседей на Востоке. Беспокойство вызывали военные аспекты, попытки оформить в большей или меньшей степени автономный военный центр силы. «Заведомо негативная оценка» таких процессов носила во многом идеологизированный характер¹. Говоря об отдельных аспектах интеграции, следует помнить об объективном, целостном ее характере и о том, что до недавнего времени в условиях продолжавшегося военного противостояния шла их подпитка, сообщавшая им определенную инерцию. Эти процессы целесообразно рассматривать скорее как средство укрепления своих позиций по отношению к другим субъектам международных отношений.

Что касается интересов России, то «усиление политической роли ЕС»² было бы предпочтительно в условиях многополярного мира: в сфере безопасности также произошло расширение «спектра непредвиденных обстоятельств»³. Это тем более важно, что конец биполярной системы двух противостоящих блоков означал и конец стратегической стабильности послевоенного устройства Европы, начало периода неопределенности относительно основных составляющих стратегического равновесия периода холодной войны⁴. Ф. Хайсбург, возглавлявший в 1987–1992 гг. Международный институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies, IISS*), охарактеризовал в связи с этим события конца 1980-х годов как «типично токилевский исторический эпизод». Он имел в виду ситуацию на Востоке Европы, когда режим, более не способный добиваться своих традиционных це-

---

¹ Смольников С.В. Политико-военное сближение в Западной Европе и «сверхдержавы» // США – экономика, политика, идеология. – 1990. – № 4 (244). – С. 14.

² Безопасность Европы / под ред. В.В. Журкина (отв. ред.). – Москва : Весь Мир, 2011. – С. 678.

³ Пархалина Т.Г. Вступительная статья // Европа и вызовы XXI века. – Москва : ИНИОН РАН, 1993. – С. 4.

⁴ Bozo F. La France, l'OTAN et l'avenir de la dissuasion en Europe // Politique étrangère. – 1991. – А. 56, N 2. – Р. 513.

лей, вынужден «осуществлять изменения, которые, в свою очередь, порождают надежды», которые невозможно реализовать при этом режиме¹.

В интеграционном политическом пространстве взаимодействовали и в то же время конкурировали не только структуры ЕЭС, но и другие межгосударственные механизмы и органы межгосударственного сотрудничества (ЗЕС, Совет Европы и др.), действующие на базе как формальных договоров, так и неформальных соглашений. Начиная с постмаастрихтского этапа (1993) политическая интеграция по своему характеру, движущим силам развивалась в направлении создания многополюсного (а по некоторым оценкам – «бесполюсного», *apolaire*²) мира, осуществляя экспансию за границы ЕС. Одновременно европейские структуры стали быстрее реагировать на положительные внешние импульсы, в большей степени открываясь для взаимодействия на взаимоприемлемых условиях. Именно там шел процесс материализации политической интеграции, выход ее во внешнюю среду, превращение из объекта в субъект, важный фактор системы международных отношений.

Что касается Франции, то при формировании ее позиции по внешней и внутренней политике вопросы, связанные с развитием интеграционного объединения, сохраняют высокую значимость, хотя, как представляется, они не превалируют над национальными, что сказывается в том числе на прогрессе в сфере европейской политической интеграции и обороны.

1.2. Политическая интеграция в системе международных отношений

При ответе на вопрос о месте и роли политической интеграции в системе международных отношений предполагается прежде всего рассмотреть понятие и содержание системы международных отношений, учитывая, что иногда исследователи употребляют целый ряд сходных категорий: например, «внешняя среда», «внеш-

---

¹ *Heisbourg F.* Réflexions sur la politique de défense de la France // Ibid. – 1990. – А. 55, N 1. – Р. 157.

² *Hache E.* Monde apolaire, stagnation séculaire! // IRIS. – 2016. – 25.02. – URL: <https://www.iris-france.org/72103-monde-apolaire-stagnation-seculaire/> (дата обращения: 14.12.2019).

ний мир», «международное окружение», «мировая арена» и т.д.¹ Это происходит в том числе и потому, что «категориальный аппарат, с которым работает... международник (будь он историком, философом или социологом)»², анализируя международные отношения, используют представители разных дисциплин.

Представляется важным соотносить политическую интеграцию с другими явлениями международной жизни; показать, каким образом интеграционные процессы вписываются в функционирование международно-политических структур. Следует охарактеризовать состояние системы международных отношений, в том числе на региональном уровне, на рубеже 1970-х годов, когда интеграция «становится средством нейтрализации нестабильности»³, а материализация процессов политической интеграции и их взаимодействие с этой системой превращаются, по нашему мнению, в осязаемый фактор развития.

При определении системы международных отношений будем исходить из следующих важных признаков, сформулированных в многочисленных трудах российских исследователей в конце XX – начале XXI в. Это – социальная система; развивающаяся система; система, дающая возможность выделить, не нарушая взаимосвязей, ее отдельные компоненты, главным из которых является государство. В качестве методологической основы изучения международных отношений, в том числе политической интеграции, утвердился системно-исторический подход⁴.

---

¹ Барановский В.Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. – Москва : Наука, 1986. – С. 24–25.

² Баталов Э.Я. О философии международных отношений. – Москва : НОФМО, 2005. – С. 34.

³ Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 1 (22). – С. 9.

⁴ См. об этом, например: Системная история международных отношений 1945–2003 гг. В четырех томах. Том третий / под ред. А.Д. Богатурова. – Москва : НОФМО, 2003. – 720 с.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – Москва : НОФМО, 2002. – С. 112–144. Рубинский Ю.И. Государство, политические системы и гражданское общество // Европа: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – Москва : Экономика, 2002. – С. 61–106; Борко Ю.А., Буторин О.В. От Европейского Союза – к Соединенным Штатам Европы? // Европейский Союз на пороге XXI века. – Москва : УРСС, 2001. – С. 430–462; Цыганков П.А. Международные отношения : теории, конфликты, организации. – Москва : Альфа-М, 2004. – С. 226–230; Хохлов И.И., Сидорова Е.А. Наднациональность в

Историк-политолог А.Д. Богатуров увязывает понятие системности с представлением о «единстве исторического процесса. В теории мирового развития на логике системности построены и такие важные постулаты, как взаимозависимость и интеграция»¹. При анализе международных отношений ученый определяет как системный такой подход, в основе которого лежит «не просто хронологически выверенное и достоверное изложение фактов дипломатической истории, а показ логики, движущих сил важнейших событий мировой политики в их не всегда очевидной и часто не прямой взаимосвязи между собой»².

Другой отечественный исследователь П.А. Цыганков, в свою очередь, обращает внимание на свойства и поведение международной системы, которые «не сводятся к свойству и поведению ее элементов, а отличаются от них своим качеством: акторы уже перестают (не могут) вести себя как абсолютно независимые друг от друга»³. При этом необходимо различать системный подход (теорию) и системный анализ – «совокупность практических методик, приемов, способов, процедур»⁴.

Для самой системы характерно многообразие механизмов, форм, методов и средств. А.Д. Воскресенский, например, так определяет главные свойства любой системы: «1) ее взаимосвязь со средой (внешняя характеристика), устанавливающая ее внутренние основные черты; 2) целостность, т.е. внутреннее единство, принципиальная невозможность свести качества системы к сумме атрибутов составляющих ее элементов; 3) гомеостаз, или соблюдение некоего динамического равновесия, гарантирующего поддержание параметров в определенном диапазоне; 4) информативность, т.е. методы воплощения информационной сущности сигналов и спосо-

---

политике Европейского Союза. – Москва : Международные отношения, 2014. – С. 52–74.

¹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – Москва: НОФМО, 2002. – С. 133.

² Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Указ. соч. С. 112; Введение. Системное начало и полярность в международных отношениях XX века // Системная история международных отношений : в четырех томах. 1918–1991. Том первый. События 1918–1945. – Москва : Московский рабочий, 2000. – С. 6.

³ Цыганков П.А. Системный подход в теории международных отношений // Вестник Московского университета. – 2013. – № 5. – С. 4.

⁴ Цыганков П.А. Международные отношения. – Москва : Новая школа, 1996. – С. 74–106, 126–147; Цыганков П.А. Теория международных отношений. – Москва : Юрайт, 2016. – С. 54–57.

бов кодировки передаваемых системой сообщений (ее семантика и семиотика)»¹. Кроме того, ученый выделяет безопасность (внутреннюю и внешнюю) как важное *самостоятельное* свойство системы.

Вместе с тем система международных отношений – это саморегулирующаяся система взаимодействия государств, отличающаяся высокой степенью взаимозависимости: в ней нет и в принципе быть не может изолированных явлений или процессов². Это означает, что поведение государства на международной арене зависит не только от «предпочтений... его гражданского общества, но и от поведения других государств, на которые их гражданскими обществами также возложена обязанность защиты своих интересов»³. Следует учитывать, что интересы – «не экзогенные данные, а формируются на основе взаимодействия между “агентами” и “структурами”». Применительно к внешней политике имеется в виду взаимодействие между не связанными между собой единицами, каждая из которых может существовать без другой⁴.

Австралийский ученый и дипломат, исследователь международных отношений Дж.У. Бёртон, сторонник комплексного подхода к изучению истории, утверждал, что государство – лишь один из игроков в международных отношениях и межгосударственные связи образуют систему, ткань разветвленных и разнообразных

---

¹ Воскресенский А.Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального изменения международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2004. – С. 495–496.

² Поздняков Э.А. Системный подход к международным отношениям. – Москва : Наука, 1976. – С. 4.

³ Battistella D. Théories des relations internationales. – Paris : Presses de Sciences Po, 2009. – P. 201.

⁴ См.: Delcourt B. Quelle méthode d'analyse pour la PESC? Enjeux et perspectives autour de l'analyse du discours // Annuaire français de relations internationales (AFRI). – 2003. – Vol. 4. – P. 6. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/FD001265.pdf> (дата обращения: 12.07.2022); Guzzini S. Maintenir les dilemmes de la modernité en suspens : analyse et éthique poststructuralistes en relations internationales // L'éthique de l'espace politique mondial : Métissages disciplinaires / dir. K.-G. Giesen. – Bruxelles : Bruylant, 1997. – P. 256–259; Battistella D. L'intérêt national : une notion, trois discours // Politique étrangère. Nouveaux regards / dir. Fr. Charillon. – Paris : Presses de Sciences Po, 2002. – P. 139–166; Wendt A.E. The agent-structure problem in international relations theory // International Organization (IO). – 1987. – Vol. 41, N 3. – P. 338, 346.

трансграничных связей¹. И хотя современная волна глобализации стала развиваться в 1980-х годах, Бёртон начал изучать это явление еще в 1960-х, предложив принимать во внимание не предположительно «объективную» оценку ситуации, но ее восприятие международными игроками², т.е. подчеркивал значение и субъективных факторов.

Комплексный подход складывается на основании двух условий. Во-первых, это – специфический для каждого участника системы международных отношений культурный код, включающий идеологию, национальную идентичность и традиции, которые определяют его особое место в международной среде. Во-вторых, с учетом сказанного, складывается общее представление, на котором основан субъективный подход различных акторов к одному и тому же явлению. Решения, указывает Бёртон, должны приниматься исходя из этого подхода³.

В процессе формирования позиции государства в отношении каких-либо общих идей, явлений, в том числе проектов политического устройства Европы, где ключевым участником выступает Франция, происходит сопоставление целей, представлений, возможностей, приоритетов государства с аналогичными категориями, которые реализуются по мере развития интеграции в политической области. Понятие трансформации вводится, когда происходит сколько-нибудь заметное и поддающееся оценке отклонение в ту или иную сторону от первоначальной позиции государства, которое может носить объективный и субъективный характер. В первом случае меняются внутренние и внешние условия проведения политики, меняются старые или формируются новые цели. Во втором – проступает зависимость от личных качеств, оценок и убеждений лидера, степени поддержки его инициатив. Так, лидерские качества политиков – руководителей КЕС (ныне ЕК), в частности представителя Франции Жака Делора в 1985–1995 гг., во многом обеспечивали поступательное развитие интеграционного объединения.

---

¹ *Burton J.W. World Society.* – Cambridge : Cambridge University Press, 1972. – P. 43.

² *Burton J.W. Conflict and Communication. The Use of Controlled Communication in International Relations.* – London : Macmillan, 1969. – P. 161.

³ Руководствуясь этим положением, можно, например, объяснять формирование позиции Франции в процессе политической интеграции и оборонного сотрудничества в период «раннего» и «позднего» Ф. Миттерана. – *Прим. авт.*

Сохраняет значение подход к оценкам личностных и поведенческих особенностей акторов, например представителя неореализма в теории международных отношений К.Н. Уолтца. Он считал, что если теория и объясняет закономерности поведения (предполагая, что полученные результаты между взаимодействующими единицами будут укладываться в намеченные рамки), то на деле «поведение государств и государственных деятелей неопределенно» (*indeterminate*)¹. Это наблюдение перекликается с подходами коллег-теоретиков – политического реалиста Г. Моргентау и его последователя М. Каплана. М. Каплан также отмечал чрезвычайную сложность исследования процесса восприятия международных отношений из-за неадекватности существующих методов абстракции и классификации².

В контексте исследования интерес представляют труды Английской школы международных отношений, в частности историка Ф.С. Нортейджа, в которых развивалась концепция «международного общества». Российский историк В.В. Миронов выделил применяемое Ф.С. Нортейджем понятие национального «дипломатического стиля», олицетворяющего синтез субъективных и объективных факторов, формирующих позиции государства в международной политической системе³. Эти представления находятся в русле анализируемого президентского стиля европейской политики Франции. Ф.С. Нортейдж исследовал сущность и особенности политической деятельности «в системе взаимодействующих суверенных государств»⁴, объективные и субъективные факторы формирования внешней политики государства, сочетание которых обуславливает сложность анализа этой проблематики.

За последние годы значительно выросли масштабы международных отношений, их воздействие на каждого субъекта, произошло усложнение всей системы, усилились взаимосвязи между образующими ее элементами. На природу международных отношений, наряду с появлением различных центров силы и принятия

---

¹ *Waltz K.N. Theory of International Politics.* – New York : Random House, 1979. – P. 68.

² *Kaplan M.A. System and process in International Politics.* – New York : John Wiley & Sons, 1957. – P. 136.

³ *Миронов В.В.* Ф.С. Нортейдж и Английская школа международных отношений // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 155.

⁴ *Northedge F.S. The International Political System.* – London : Faber & Faber, 1976. – P. 107.

решений – государствами и негосударственными акторами – влияли новые стратегические вызовы внешней политики. Государства, подчеркивал швейцарский профессор-международник П. де Сенарклан, наряду с физическими лицами и общественными движениями, являются элементами взаимодействующих на глобальном уровне взаимоувязанных сетевых структур (*réseaux d'interdépendance*)¹. Такие масштабные изменения вынуждали государства вырабатывать механизмы и участвовать в регулировании международных отношений, вплоть до частичной переуступки (как в случае европейской интеграции) полномочий наднациональным структурам.

Наряду с традиционными субъектами – японским, западно-европейским, американским центрами силы, развивающимся миром – появились и альтернативные источники политического взаимодействия, влияния. К ним относятся в том числе различного рода не- и межправительственные организации, общественные движения, группы интересов, лоббистские группы давления, действующие на постоянной или временной основе. Эти так называемые новые транснациональные акторы – неправительственные организации, СМИ, ТНК и др. – отчетливо заявили о себе, – отмечает российский ученый-международник М.М. Лебедева. Тем не менее, признает она, главным компонентом политической системы общества и системы международных отношений остаются государства, которые «продолжают сохранять за собой ведущий политический ресурс, вступая при этом в сложную систему взаимодействия с негосударственными участниками»². Это объясняется принципом правосубъектности, «согласно которому легитимными действующими лицами (акторами) международных отношений являются исключительно государства». Все остальные акторы, даже межправительственные организации, – вторичны³.

В процессе исследования учитывается фактор взаимодействия системы и среды в международных отношениях. Для того чтобы

---

¹ *Senarclens P. de. Théories et pratiques des relations internationales depuis la fin de la guerre froide // Politique étrangère. – 2006. – A. 71, N 4 (Hiver). – P. 747.*

² См. подробнее: *Лебедева М.М. Мировая политика и ее развитие в России // Космополис. – 2004. – № 2 (8). – С. 148; ее же: Политическая система мира и новые участники международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2004. – С. 268.*

³ *Кулагин В.М. Политико-правовое измерение международных отношений и мировой политики // Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2004. – С. 165–166.*

оперировать обоими понятиями, будем считать, что в данном случае это прежде всего проблема «влияния реальной ситуации в отдельных странах и группах стран на международные отношения и, соответственно, международных отношений на положение в каждой стране. При этом реальная ситуация должна пониматься расширительно – как результат взаимодействия экономических, социальных и политических процессов»¹. Несомненно, сюда следует добавить влияние и роль субъективных, личностных факторов. Историк Г.Ч. Моисеев отмечает «нарастающую персонализацию политики», в том числе во Франции, где ряд особенностей этого процесса связан с политической культурой страны, спецификой политического режима Пятой республики².

Существует точка зрения, что ни одна теория не в состоянии объяснить реальность во всей ее сложности³. Любая теория, подчеркивает канадский специалист по международным отношениям Д. Этье, представляет собой «упрощенное или схематичное описание того или иного явления»⁴ и в значительной мере зависит от позиции исследователя, которому зачастую трудно соблюдать непредвзятость, беспристрастность и в конечном итоге – объективность.

В том же ключе пишет французский политолог Т. де Монбриаль, подчеркивая, что «никакая теория не является универсальной, всеобщей, даже в такой особой дисциплине, как международные отношения». Это связано с тем, что исследуются сложные объекты и, соответственно, «невозможно отделить систему от ее окружения»⁵. Российский исследователь М.В. Стрежнева, автор интересного обзора теорий интеграции, также приходит к выводу, что «до сих пор отсутствует общая теория региональной интегра-

---

¹ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан : Очерки полит. социологии капитализма. – Москва : Мысль, 1985. – С. 304–305.

² Моисеев Г.Ч. Жискардизм как модель политического лидерства // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / отв. ред. А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – Москва : ИМЭМО РАН, 2016. – С. 118.

³ Теория международных отношений / под ред. П.А. Цыганкова. – Москва : Юрайт, 2016. – С. 19–20.

⁴ Éthier D. Introduction aux relations internationales. – Montréal : Presses de l'Université de Montréal, 2010. – P. 17.

⁵ Montbrial Th. de. Réflexions sur la théorie des relations internationales // Politique étrangère. – 1999. – А. 64, N 3. – P. 479.

ции, способная объяснить сложный интеграционный феномен во всей его совокупности»¹.

В ряде регионов мира заметно активизировались интеграционные тенденции, оказывающие возрастающее влияние на общий ход, формы и методы взаимодействия государств. Так, оформилась и развивается североамериканская интеграционная группировка ЮСМКА (бывшая НАФТА); сходные явления наблюдаются и в развивающемся мире – африканском (Африканский союз, АС; Союз арабских стран Магриба, АМУ), латиноамериканском (МЕРКОСУР), юго-восточноазиатском регионах (АСЕАН). Да и само, казалось бы, устойчивое понятие «менее развитые страны» размывается. Появились и успешно функционируют региональные и субрегиональные сверхдержавы; экономическая стратификация сопровождается ростом или падением политического влияния государств. Япония и Китай как самостоятельные игроки, наряду с усилением национальной мощи, стремятся возглавить интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Масштабные изменения произошли и в странах ЦВЕ, не только ставших с 2004 г. непосредственными участниками процесса европейского строительства, но и создавших свою неформальную структуру в рамках ЕС – Вишеградскую группу в составе Венгрии, Польши, Словакии, Чехии.

Немаловажное значение при анализе системы международных отношений имеют учет и правильное понимание баланса сил. При его оценке необходимо учитывать не только военно-ресурсный компонент («жесткую силу»), но и ряд других, придающих этой категории более динамичный и сложный характер, включая экономическую, информационно-коммуникационную, научную, финансовую и производственную составляющие², обобщенно называемые «мягкой силой». Специалисты-международники Д. Аллен и М. Смит не усматривают очевидной связи между «превосходством в военной сфере и международным политическим влиянием». Касаясь периода 1980-х годов, они не считают его в ЕЭС «прорывным» с точки зрения сотрудничества в области безопасности, в том числе и его

---

¹ Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2009. – № 1. – С. 44.

² Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. – Москва : РОССПЭН, 1999. – С. 11.

институционализации, хотя идея «западноевропейской идентичности» в сфере безопасности последовательно продвигалась¹.

Очевидно, все эти закономерности развития системы международных отношений оказали значительное воздействие на отношение историков к исследованию процессов политической интеграции, протекавших в Западной Европе в рассматриваемый период.

Внимание исследователей традиционно привлекали и вопросы, связанные с участием отдельных стран в западноевропейской политической интеграции. Особый интерес вызывают прежде всего периоды, в которые происходили разрывы с предыдущей практикой общественно-политического взаимодействия. Можно выделить генезис, черты преемственности, наследие предшествующих событий. «Область истории, – отмечал П.А. Цыганков, – это область изменений, диалектика преемственности и разрывов»².

Принимая во внимание вышесказанное, неудивительно, что исторически единственная в своем роде международная общность, основанная как ответ на две мировые войны XX в., – нынешний Европейский союз – «первая подлинно постмодернистская международная политическая форма»³, «наиболее грандиозный международный проект»⁴ – не поддается объяснению только в контексте традиционных понятий политики и государственности. Чтобы понять Европу, историю ее развития, необходимо переосмыслить общепринятые категории социально-политического анализа.

С начала 1980-х годов особое значение для Западной Европы приобрели вопросы безопасности, укрепления военно-политических взаимосвязей в рамках евро-атлантической подсистемы. По этой причине, а также в силу своей актуальности, «встроенности» этих связей в региональную систему международных отношений, они достаточно глубоко и с разных сторон исследовались зарубежны-

---

¹ См.: *Allen D., Smith M. Western Europe's Presence in the Contemporary International Arena // The Future of the European Political Cooperation. Essays on Theory and Practice / ed. M. Holland. – London : Palgrave Macmillan, 1991. – P. 101, 117; см. также: Burton J.W. International Relations : A General Theory. – Cambridge : Cambridge University Press, 1965. – P. 147.*

² Теория международных отношений / под ред. П.А. Цыганкова. – Москва : Юрайт, 2016. – С. 20.

³ *Clark O., Jones A. The Spatialities of Europeanisation: Territory, Government and Power in 'EUrope' // Transactions of the Institute of British Geographers. – 2008. – Vol. 33, Iss. 3. – P. 301.*

⁴ *Барановский В.Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика. – Москва : Весь мир, 2021. – С. 51.*

ми и отечественными учеными. В данной работе рассматривается процесс укрепления военных и политических взаимосвязей преимущественно на уровне региональной подсистемы как элемента системы международных отношений, исходя из того, что при их анализе целесообразно вычленять однородные политические образования, куда вместе с Францией входят и другие государства.

С учетом регионального, а также социального, экономического и ряда других критериев можно выделить группу государств – участников ЕЭС. При этом следует принимать во внимание, что в 1980-е годы проблема политической однородности там была решена лишь в очень широком смысле: учитывался индивидуальный облик политических систем государств-членов, присутствовала разная степень глубины взаимосвязей от периферии к центру и в самом центре. Именно поэтому Ж.-Б. Дюрозель отмечал в высшей степени неопределенный, разнородный характер¹ западноевропейского проекта.

Другие французские исследователи при анализе процесса европейского строительства применили комплексный подход, расширив тем самым рамки возможного для внешней политики, определяемой политической волей (*volontariste*), что вполне соответствует обоснованию претензий Франции в условиях меняющегося мира. В свою очередь теоретик истории международных отношений М.-К. Кесслер из Национального центра научных исследований (*Centre national de la recherche scientifique, CNRS*) утверждает, что «в основе французской дипломатии лежат общие доктринальные представления, действие которых не зависит от воли правительств и обладает устойчивостью. Эволюция этой базовой системы взглядов определяется в большей мере требованиями международной обстановки, чем позициями правящих политических партий»². Иными словами, факторы формирования позиции Франции в процессе политической интеграции определяются ее исторически сложившимся восприятием своей роли как «державы глобального влияния» (*puissance d'influence mondiale*)³, вызовов безопасности, идентичности на внешнеполитическом уровне.

---

¹ Duroselle J.-B. L'Europe : histoire de ses peuples. – Paris : Perrin, 1990. – P. 16.

² Kessler M.-Chr. La politique étrangère de la France. Acteurs et processus. – Paris : Presses de Sciences Po, 1999. – P. 186–187.

³ Védrine H., Moïsi D. Les cartes de la France à l'heure de la mondialisation. – Paris : Fayard, 2000. – P. 13.

Такая идентичность представляет собой ключевое понятие в современном конструктивистском подходе к анализу международных отношений и процессов интеграции. Она не является константой (даже на национальном уровне), но служит предметом для дискурсивного взаимодействия в масштабах страны или обсуждения в общественной среде между представителями самых различных сил и структур¹. Сторонники конструктивизма исходят из того, что международные отношения не базируются исключительно на государственной политике и материальных ресурсах; выделяют важное, хотя и не определяющее значение норм во взаимосвязи с исследованием механизмов внешнеполитической идентичности.

Национальная идентичность формируется не только внутри самого социума, но также в системе международных отношений, исходя из представлений и поведения других государственных акторов. С идентичностью во многом связаны и имеют общие исторические корни понятия, часто соперничающие в пределах одного регионального пространства, – интеграция и сецессия – в том числе в ЕС. Таким образом, идентичность оказывается неотъемлемым фактором формирования внешней политики государства (Франции), который следует учитывать в исследовании интеграции, в том числе политической и военной.

Среди научно-теоретических проблем в сравнительной политической истории европейской интеграции наиболее интересны и с практической точки зрения межгосударственные отношения внутри ЕС; взаимоотношения политических элит отдельных стран – членов интеграционного объединения; сложный комплекс связей национальных суверенитетов и идентичности с наднациональными политическими институтами (но не ограничиваясь ими!) в рамках давнего спора между категориями «Европа отечеств» или «отечество Европа», между теориями федерализма и неофункционализма. Эти подходы представляют федеративный и конфедеративный векторы развития. Когда мы говорим о внешнеполитической идентичности, поле научного анализа сужается и речь идет о характеристиках, определяющих позицию страны, в том числе Франции, в процессе интеграции в длительной исторической ретроспективе, на протяжении второй половины XX в.

---

¹ См., например: *Macleod A. L'approche constructiviste de la politique étrangère // Politique étrangère : nouveaux regards / dir. F. Charillon. – Paris: Presses de Sciences Po, 2002. – P. 65–89; Relations internationales. Théories et concepts / dir.: A. Macleod, É. Dufault, F.-G. Dufour. – Outremont : Athéna éditions, 2002. – 239 p.*

Генезис и функционирование западноевропейских интеграционных процессов стали предметом анализа, направленного на выявление в них общих тенденций. Острые дебаты по вопросу об оптимальных формах политической интеграции, стратегии и методах ее развития вызвали появление различных теоретических направлений, наиболее известными из которых являются федерализм, функционализм и неофункционализм, «плюралистическая школа»¹.

В центре внимания сторонников федералистской концепции находились политические институты европейского объединения. Они полагали, что интеграционные процессы в перспективе должны завершиться созданием европейской федерации². Источником для развития концепций федералистов послужили труды американских международных, в частности Дж. Пиндера, А. Этциони. Дж. Пиндер предложил рассматривать ЕС как «лабораторию нового федерализма», поскольку, в отличие от других федераций, это интеграционное объединение состоит из национальных государств «с многовековыми историями и идентичностями»³. Дж. Пиндер, прагматический федералист, придававший особое значение принципу субсидиарности и гибкости⁴, последователь Ж. Моне, фактически осуществил синтез федерализма и неофункционализма, позднее названный «неофедерализмом»⁵.

Представитель этого течения А. Этциони выдвинул в качестве главной цели интеграции образование *политического* сообщества (выделено мной. – *Прим. авт.*), отмечая на этом пути сложности, связанные с «приверженностью национальному государству и национальным интересам»⁶. В то же время теоретик и историк международных отношений У.Т. Фокс в предисловии к книге А. Этциони подчеркивал, что именно в Западной Европе «есть

---

¹ См., например: Rethinking the European Union: Institutions, Interests and Identities / eds.: A. Landau, R.G. Whitman. – London : Palgrave Macmillan, 1997. – P. 1–11.

² Натан Р.П., Хоффманн Э.П. Современный федерализм: сравнительные перспективы // Международная жизнь. – 1991. – № 4. – С. 42–43.

³ Цит. по: Castaldi R. Towards a Federal Democracy in Europe? // Perspectives on Federalism. – 2011. – Vol. 3, N 3. – P. E-149.

⁴ Pinder J., Usherwood S. The European Union : A Very Short Introduction. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – P. 51–53.

⁵ Pinder J. European Community : The Building of a Union. – Oxford, New York : Oxford University Press, 1995. – P. 240–242.

⁶ Etzioni A. Political Unification : A Comparative Study of Leaders and Forces. – New York : Holt, Rinehart and Winston, 1965. – P. XVII.

жизненно важные импульсы к созданию наднациональных институтов»¹.

Функционализм (одной из ключевых фигур которого исследователь теорий европейской интеграции Б. Розамонд назвал историка и политолога Д. Митрани) делал упор, в отличие от федерализма, на «функциональное» развитие политического союза путем образования многочисленных международных организаций, расширения межгосударственного сотрудничества, усиления роли наднациональных властных структур². Д. Митрани, внесший значительный вклад в историографию международных отношений, утверждал, что суверенитет может быть эффективно передан «только через функцию», т.е. через формирование специализированных структур, предназначенных для решения экономических и социальных проблем (он приветствовал создание ЕОУС и Евратома)³. Он также считал, что «подлинная безопасность связана не только с сохранением мира между отдельными народами, но и с их готовностью к сотрудничеству»⁴.

В отличие от федерализма и функционализма, в центре внимания которых стояло национальное государство, в теории коммуникаций американского международника К. Дойча подчеркивалась важность транснационального межкоммуникационного пространства, где взаимодействуют трансграничные сети как ключевой элемент продвижения в том числе европейской идентичности и взаимного доверия в системе международных отношений. Имеются в виду интегрированные группы народов, выстраивающие «сообщество безопасности» с целью исключить военные столкновения между собой и решать возникающие проблемы путем переговоров. При этом под интеграцией К. Дойч подразумевает «необязательно слияние народов и правительств в единое целое»⁵.

Когда стало очевидным, что прямое наступление федерализма в Европе на рубеже середины 1950-х – начала 1960-х годов

---

¹ Ibid. P. VII.

² *Mitrany D. The Functional Theory of Politics.* – London : Martin Robertson, 1975. – P. 103–104; *Zorgbibe Ch. Les Relations Internationales.* – Paris : PUF, 1975. – P. 119.

³ *Mitrany D. Op. cit.* P. 35; *Mitrany D.: A Working Peace System : an Argument for the Functional Development of International Organization.* – 4th ed. – London : National Peace Council, 1946. – P. 9.

⁴ *Mitrany D. The Functional Theory of Politics.* – P. 184.

⁵ *Deutsch K.W. et al. Political Community and the North Atlantic Area // The European Union : Readings on the Theory and Practice of European Integration / eds.: B.F. Nelsen, A. Stubb.* – London : Palgrave Macmillan, 2003. – P. 123–124.

«захлебнулось», получил распространение неофункционализм, который связывают с именами Э. Хааса, а также Л. Линдберга, Дж.С. Ная и Р.О. Кеохейна. Э. Хаас рассматривал интеграцию как процесс передачи функций управления от «государств-наций» к наднациональным структурам с юрисдикцией выше государств-наций¹ – «международным организациям» с приданием им статуса и функций независимых акторов в международных отношениях при достижении компромиссов в общих интересах². Конечный итог политической интеграции представлялся в виде создания новой политической общности (*new political community*). Л. Линдберг определял интеграцию как процесс, в котором политические акторы «отказываются от проведения независимой друг от друга внешней и внутренней политики» в пользу принятия «совместных решений или передачи процесса принятия решений новым центральным органам», т.е. «переносят политическую деятельность в новый центр»³.

Дж.С. Най и Р.О. Кеохейн пишут о преобладании «государствоцентричного» взгляда (*state-centric view*) на международные отношения, важности «среды», в которой взаимодействуют государства, но при этом выделяют в международной политике значимость такого актора (не обязательно государства), который «контролирует значительные ресурсы и участвует в политических связях с другими акторами, преодолевая государственные границы»⁴.

Неофункционалисты выступали за поэтапную или «ступенчатую» интеграцию, в ходе которой возникает сначала экономическая наднациональная структура, которая впоследствии превращается в общность политическую, а наднациональные институты «могут ускорить эти процессы»⁵.

---

¹ Haas E.B. The Uniting of Europe : Political, Social, and Economic Forces 1950–1957. – London : Stevens, 1958. – P. 16.

² Haas E.B. Beyond the Nation-State: Functionalism and International Organization. – Stanford : Stanford University Press, 1964; Haas E.B. Technocracy, Pluralism and the New Europe // A New Europe? / ed. St.R. Graubard. – Boston : Houghton Mifflin, 1964. – P. 66.

³ Lindberg L. The Political Dynamics of European Integration. – Stanford : Princeton University Press, 1963. – P. 6, 9.

⁴ Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics : An Introduction // International Organization. – 1971. – Vol. 25, N 3 : Transnational Relations and World Politics, Summer. – P. 329–330, 344–345.

⁵ Rosamond B. Theories of European Integration. – London : Palgrave, 2000. – P. 2.

Последняя из перечисленных теорий – «плюралистическая школа» – исходит из тезиса о том, что развитие интеграционных процессов не приводит к вытеснению приверженности национальным интересам, и в этом она расходится с предыдущими. Сегодня получает распространение постфункционализм, который отличает от неофункционализма тезис о базировании институционального устройства не только на экономических интересах, как в эпоху раннего ЕЭС, но и на европейской идентичности.

К началу 1990-х годов в научных кругах получила распространение теория «нового регионализма» британского политолога Н.Д. Палмера в противовес «старому регионализму» 1950–1960-х годов. Система международных отношений в различных частях мира под влиянием национализма, регионализма и интернационализма постепенно превращается в конгломерат, где регионализм сможет сыграть роль «посредника» между двумя крайними процессами. Н.Д. Палмер считал Западную Европу «главной лабораторией того, что принято называть старым регионализмом – вряд ли старым по историческим меркам», со «звучным названием» интеграция. Там были сформированы региональные организации нового типа (ЕОУС, ЕЭС, Евратом)¹, которые впоследствии образовали ЕС – исторически уникальный геополитический кластер, хотя его эволюции в направлении политического союза, по мнению уже Дж. Палмера, мешают «власть национального государства и приоритет узконациональных интересов в политических дебатах на уровне ЕС»².

И все же, несмотря на проблемы, противоречия, произошедшая трансформация в восприятии и проявлении политической интеграции весьма значительна, а Евросоюз, по мнению Т. де Монбриаля, представляет собой полноценную «политическую единицу нового типа»³, что необходимо учитывать при анализе системы международных отношений.

Швейцарский историк международных отношений Ж. Кёхлен, подчеркивая уникальность функционирования европейского региона в «многогосударственной системе», писал, что ни одно из

---

¹ *Palmer N.D.* The New Regionalism in Asia and the Pacific. – Massachusetts ; Toronto : Lexington Books, 1991. – P. 3, 9, 176–178; *Gabel M., Palmer H.D.* Understanding Variation in Public Support for European Integration // *European Journal of Political Research*. – 1995. – Vol. 27, Iss. 1. – P. 3–19.

² *Palmer J.* Europe without America? The Crisis in Atlantic Relations. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1987. – P. 156.

³ *Montbrial Th. de.* Réflexions sur la théorie des relations internationales // *Politique étrangère*. – 1999. – A. 64, N 3. – P. 470.

европейских государств не способно «господствовать в сообществе наций» в международном масштабе. Эта относительная слабость компенсируется европейской интеграцией – единственным, по его мнению, способом сделать из Европы «политическую единицу и мировую державу»¹. Это в полной мере можно отнести к Франции, идентичность и предназначение, долг которой состоят в создании, объединении Европы (*faire l'Europe*), как считал историк Ф. Бродель².

Напомним, что первоначально речь шла о комплексе идей о будущем Западной Европы – представлений, которые испытывали сильное влияние федералистских концепций, идеологии и практики военного противостояния Восток – Запад. Сохранялась неопределенность и в отношении конечных целей политической интеграции. Первые западноевропейские политические проекты разрабатывались и осуществлялись в основном «сверху», не имея еще мощной материальной основы, под преобладающим влиянием внешне- и внутривнутриполитических факторов. Определенными вехами здесь выступают достижения или неудачи в политическом строительстве Западной Европы – создание или попытка создания при активном участии Франции в 1948–1954 г. коллективных институтов политического взаимодействия (Западный союз, Европейская ассамблея, Совет Европы, ЕОС, ЕПС), подписание в 1957 г. Римского договора и в дальнейшем развитие политической интеграции на собственной базе.

Касаясь того периода, видимо, правомернее было бы говорить о политической направленности, политических началах интеграционного процесса. О политической интеграции в нынешнем ее понимании речь может идти, как представляется, с периода, когда начал формироваться и действовать политический механизм интеграционного объединения, стали проступать политические контуры ЕЭС.

Рассматривая период с 1970-х годов, необходимо принимать во внимание ряд важных обстоятельств, которые одновременно воздействовали на систему международных отношений и обусло-

---

¹ Koechlin J. L'Europe dans le monde. La politique étrangère de l'Union européenne comme élément constitutif de l'identité européenne. – Genève : Université de Genève, 2003. – P. 41.

² Braudel F. L'Identité de la France. – Paris : Flammarion, 2009. – T. 1 : Espace et histoire. – P. 99; L'identité française est à rechercher en dehors de toute position partisane // Le Monde. – 1985. – 24–25.03. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1985/03/25/l-identite-francaise-est-a-rechercher-en-dehors-de-toute-position-partisane_2743532_1819218.html

вили уникальное множество последствий как на региональном европейском, так и на межстрановом уровне. Эти основные факторы (процесс разрядки напряженности между Востоком и Западом, новый виток научно-технического прогресса (НТП), экономический и энергетический кризисы, крах Бреттон-Вудской системы) сами по себе столь масштабны, что ограничимся лишь их упоминанием. Значительные изменения произошли также на уровне ЕЭС как с точки зрения его внутреннего развития, так и в связи с его функционированием.

Сочетание ряда внешних и внутренних факторов (в частности, индивидуальная реакция стран – членов ЕЭС на экономический и энергетический кризисы 1974–1975, 1981–1982 гг.) затормозило на том этапе развитие ЕЭС. Серьезным испытаниям подверглись и межсоюзнические отношения. Наряду с традиционными противоречиями в треугольнике США – Западная Европа – Япония (мы рассматриваем атлантическую ось) этому способствовали и кризис американской военной доктрины, и умеренная военная активность СССР в предшествующие годы.

Качественно новым моментом в деятельности ЕЭС в целом и Франции в частности стало создание и совершенствование системы европейского политического сотрудничества; усиливалось восприятие ЕЭС как целостности в мире¹. Сообщество и Франция начали и продолжили евро-арабский диалог, проводили последовательную линию на институционализацию контактов с третьим миром, приняли участие в серии международных переговоров и соглашений. Свидетельством возросшей дееспособности ЕЭС стал и более реалистичный по сравнению с США прагматический подход к процессу разрядки международной напряженности.

Расширению внешнеполитических возможностей ЕЭС, оживлению процесса политической интеграции способствовало и присоединение такой мощной западноевропейской державы, как Великобритания. На межстрановом уровне, в рамках отношений Восток – Запад (особое значение здесь имел активный восточный вектор политики ФРГ и Франции) образовалась густая сеть двухсторонних, в основном экономических связей, которые явились предпосылкой создания впоследствии общеевропейских механизмов сотрудничества. Такое развитие событий в целом способствовало тому, что постепенно ткань интеграции становилась более плот-

---

¹ В 1974 г. ЕЭС получает статус наблюдателя в ООН. Интеграционное объединение было наделено таким статусом впервые в истории.

ной, процесс политической интеграции наполнялся новым содержанием.

Процесс политической интеграции, отождествляемый в значительной мере с движением к политическому объединению стран-членов в форме Европейского союза, и сейчас далек от завершения, особенно в плане обеспечения собственной безопасности. Это пока во многом фрагментарный процесс формирования некоей общности, которая объективно «проецирует» результаты своего внутреннего развития на внешнюю среду. В той мере, в какой результаты политического взаимодействия проецируются на систему международных отношений, можно говорить об опосредованном (через деятельность государств, органов межгосударственного сотрудничества и т.д.) взаимодействии политической интеграции и системы международных отношений, о ее роли и месте в этой системе.

Свой вклад в развитие политической интеграции внесли программа «Эврика», в том числе в сфере культурного обмена, например так называемая «аудиовизуальная Эврика» (*Eurêka audiovisuel*)¹, с принятием 3 октября 1989 г. Директивы «Телевидение без границ» (*Télévision sans frontières, TVSF*)²; создание Экономического и валютного союза (ЭВС) и введение единой валюты – евро; принятие Европейской социальной хартии; развитие системы Европейского политического сотрудничества (ЕПС) и т.д., т.е. элементы взаимодействия, которые способствуют восприятию ЕС в системе международных отношений как «политической единицы», как «коллективно действующего лица». Иными словами, процесс интеграции стал гораздо более сложным³, глубоким и разносторонним, чем ранее представлялось.

Жан-Клод Юнкер, председатель Еврокомиссии в 2014–2019 гг., который в свое время лично участвовал в подготовке Мааст-

---

¹ Dans une lettre à M. Jacques Delors M. Mitterrand demande l'accélération de l'Eurêka audiovisuel // Le Monde. – 1988. – 11.10. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1988/10/11/dans-une-lettre-a-m-jacques-delors-m-mitterrand-demande-l-acceleration-de-l-eureka-audiovisuel_4083662_1819218.html (дата обращения: 12.07.2022).

² L'Europe et la culture // SENAT. – URL: <https://www.senat.fr/rap/r00-213/r00-2131.html> (дата обращения: 01.01.2022).

³ Европейский Союз на пороге XXI века / под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. – Москва : УРСС, 2001. – С. 445–447; Разд. IV // Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект-Пресс, 2016. – С. 382–526.

рихтского договора, отмечал: «У меня всегда было ощущение, что концепция превращения экономического и валютного союза в политический союз никогда не была проектом. Вместо этого была надежда, что когда-нибудь (и благодаря деятельности таких политических тяжеловесов, как Гельмут Коль, Франсуа Миттеран, Фелипе Гонсалес, Жак Делор. – *Прим. авт.*) политический союз станет реальностью»¹. Ранее, в начале 1980-х годов, в том же ключе рассуждал германский политик Петер Кортерье. Он отмечал, что попытки активизировать процесс политической интеграции объяснялись тем, что теория, согласно которой экономические предпосылки автоматически повлекут за собой политическое объединение, оказалась «технократической иллюзией»².

Период относительной стабильности, бесконфликтности, экономического роста и бурного НТП способствовал возникновению европейского мышления на новой основе, осознанию «европейской идентичности»³. Отметим особую роль в развитии европейской интеграции именно Франции – страны, где исторически государство, как нигде в Западной Европе, является мощным, наиболее «дирижистским»⁴; государства, которое смогло преодолеть состояние, описанное накануне Великой французской революции автором Декларации прав человека Оноре де Мирабо как «неупорядоченная совокупность разъединенных народов»⁵.

Вместе с тем эта страна, «живучая, как репейник», по выражению Фернана Броделя, больше, чем любая другая, разрывается между тягой к разнообразию и тягой к единству⁶; не является «ни

---

¹ Juncker J.-C. The Eurozone enters adulthood // *European Business Review*. – 2011. – June 17. – URL: <https://www.europeanbusinessreview.eu/page.asp?pid=914> (дата обращения: 01.12.2019).

² Corterier P. L'Europe et les relations Est – Ouest : problèmes actuels et perspectives // *Politique étrangère*. – 1982. – A. 47, N 1. – P. 31.

³ Крестинина Е.С. Формирование европейской политической идентичности в контексте европейской интеграции // *Идентичность как предмет политического анализа*. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 107–111.

⁴ Le Bras H., Todd E. L'Invention de la France. – Paris : Gallimard, 2012. – P. 10.

⁵ Цит. по: Busenhardt R. Histoire / e pluribus unum* des pays à la nation : la grande œuvre de la Révolution française // *Papiers Universitaires*. – 2012. – 18.05. – URL: <https://papiersuniversitaires.wordpress.com/2012/05/18/histoire-e-pluribus-unum-des-pays-a-la-nation-la-grande-oeuvre-de-la-revolution-francaise-par-renaud-busenhardt/> (дата обращения: 02.01.2020).

⁶ Бродель Ф. Что такое Франция? – Москва : Изд-во им. Сабашиных, 1994. – Кн. 1. – С. 102.

унитарной, ни биполярной»¹. Уже в наши дни многообразие этой «разделенной нации», с ее региональными, религиозными особенностями «общества-архипелага», анализируется в получившей широкий резонанс книге французского социолога Жерома Фурке «Французский архипелаг»².

Подобные противоречия характерны не только для европейской истории, идентичности и должны приниматься во внимание при оценке интеграционных процессов в системе международных отношений. О противоречиях можно говорить и в более широком контексте – как о «внутреннем источнике саморазвития» в процессе их разрешения³.

Для характеристики места и роли западноевропейской политической интеграции в системе международных отношений большое значение имеют глубина и интенсивность процессов внутри ЕЭС, так как это в свою очередь сказывается на активности его взаимодействия с внешним миром. Исследуя эту сферу деятельности, мы сталкиваемся с отсутствием здесь каких-либо однозначных общепринятых показателей. Поэтому отметим значение уже самого факта, что движение в этом направлении идет, осуществляется разработка в тех или иных формах скоординированной позиции стран, и что по мере этого движения возрастает роль европейского интеграционного объединения в системе международных отношений.

С учетом существующих во внешнеполитической среде закономерностей, которые обуславливают параметры ее функционирования, поиску и выработке скоординированной позиции западноевропейскими странами способствует ряд факторов. К ним относятся, в частности, императивная необходимость «обеспечить выживание своей цивилизации в системе международного сообщества»⁴, осознание общности судеб, сходства международно-политических интересов государств, которые при всей их разнонаправленности лежат, как правило, в общеевропейском русле.

Согласованная позиция обусловлена и конкуренцией за политическое влияние с другими центрами силы или субъектами систе-

---

¹ *Le Bras H., Todd E.* L'Invention de la France. – Paris : Gallimard, 2012. – P. 10.

² *Fourquet J.* L'archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée. – Paris : Seuil, 2019. – P. 93–180.

³ См. подробнее: *Цыгичко В.Н.* Прогнозирование социально-экономических процессов. – 3-е изд. – Москва : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 17–18.

⁴ *Ступишин В.П.* Общеевропейский дом и лозунг Соединенных Штатов Европы // *Международная жизнь*. – 1989. – № 2. – С. 97.

мы международных отношений. Логика конкуренции в сочетании с логикой внутреннего развития ЕЭС, увеличением масштабов его деятельности не только диктовала необходимость регулирования связей с внешним миром посредством создания и совершенствования политического механизма, но и способствовала повышению значимости политической интеграции в институциональной системе ЕЭС, стремлению распространить интеграцию на новые области, в частности безопасности и обороны.

Дело в том, что исторически сложилось положение, при котором «эволюция механизмов многостороннего международного сотрудничества происходила в рамках интеграционного процесса, а вопросы безопасности были долгое время намеренно исключены из него, во избежание эрозии... трансатлантического единства»¹. Процессы западноевропейской политической интеграции, таким образом, влияли на общую расстановку сил в мире, становясь одним из постоянно действующих факторов, формирующих систему международных отношений. Не случайно до сих пор «западная зона является главным полюсом устойчивости, обладающим существенным внутренним потенциалом и привлекательностью для других участников международной жизни», а «страны, традиционно именуемые “западными”... образуют наиболее стабильную часть европейского пространства»². Взаимодействие ЕС с внешним миром осуществляется через политический механизм, который, принимая во внимание такие его характеристики, как многослойность, гибкость, адаптивность, дает возможность сочетать коллективный и индивидуальный подходы стран – членов ЕС к международно-политическим проблемам.

В связи с переменами в восточноевропейских странах в конце 1980-х – начале 1990-х годов остановимся на ряде моментов. Произошедшие там события настолько масштабны, что в сочетании с изменениями в Западной Европе повлекли за собой практические последствия в отношении всех субъектов системы международных отношений, оказали влияние на процессы политической интеграции и обороны в том числе.

Новая ситуация в Восточной Европе и в западноевропейском регионе в конце 1980-х годов, осмысление тогдашних реалий обу-

---

¹ Уткин С.В. Россия и Европейский союз в меняющейся архитектуре безопасности : перспективы взаимодействия. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – С. 14.

² Барановский В.Г. Международно-политический ландшафт переходного периода // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. – Москва : РОССПЭН, 1999. – С. 508.

словили и появление новых политических концепций на Западе и на Востоке – «нового атлантизма» Джеймса Бейкера, «общеевропейской конфедерации» Ф. Миттерана и «общеевропейского дома» М.С. Горбачёва¹. Все три концепции были обращены к Европе, разрабатывались примерно в одно и то же время и показывали принципиальную возможность сопряжения усилий в развитии политического сотрудничества на континенте.

Концепция Бейкера, хотя и имела определенное сходство с «атлантическими» проектами 1960–1970-х годов, уже более реалистично оценивала характер американо-западноевропейских связей. Согласно этой концепции, США не стремились определять развитие ЕЭС, а ставили задачей консолидировать Западную Европу, в том числе путем политизации блока НАТО, что США подтвердили на саммите в Лондоне 5–6 июля 1990 г.

Концепция общеевропейской конфедерации, выдвинутая в 1989 г. Ф. Миттераном (не только президентом Франции, но тогда и председателем Совета сообществ), примечательна тем, что в ней была сделана попытка, исходя из существовавших на тот момент тенденций общеевропейского развития, дать предполагаемую картину состояния Европы в обозримой перспективе. Примечательно, что еще в июле 1986 г. Ф. Миттеран в разговоре с М.С. Горбачёвым в Москве высказал мысль: «Надо, чтобы Европа действительно вновь стала главным действующим лицом собственной истории». Президент Франции продвигал тогда свои представления о «трех кругах» Европы, включая франко-германское согласие и укрепление интеграционного ядра, расширение западного интеграционного блока с включением стран ЦВЕ и, наконец, – Европу от Атлантики до Урала, с участием России².

В условиях объединения Германии и распада советской системы в Восточной Европе, породивших риски для углубления интеграции, проект (результат личного восприятия Ф. Миттераном таких рисков) был выдвинут им без участия ближайшего окружения, даже без предварительной консультации с канцлером Гельмутом Колем. В новаторской для своего времени концепции нашла отражение и идея «Европы

---

¹ Подробнее см.: *Vaïsse M.* La France et l'OTAN: une histoire // *Politique étrangère*. – 2009. – А. 74, N 4, Hiver. – P. 861–872; *Mitterrand F.* Réflexions sur la politique extérieure de la France (25 discours); Idem.: *Discours* : 1981–1995; *Горбачёв М.С.* Жизнь и реформы. – Москва : Новости, 1995. – Кн. 2. – С. 90–93, 129, 244, 519.

² *Горбачёв М.С.* Указ. соч. С. 88, 250; *Desrameaux G.-D.* Lettre posthume à François Mitterrand. – Paris : Lanore, 2005. – P. 101.

концентрических кругов» председателя КЕС Жака Делора, подкрепленная соглашением о создании Единого экономического пространства (ЕЭП), и идея интенсификации и институционализации Хельсинкского процесса¹. Последний, с точки зрения Ф. Миттерана², был более предпочтительным политическим форумом, чем политизированный блок НАТО. Главным же стремлением Ф. Миттерана на том этапе было всемерное укрепление ядра (ЕС-12) в будущей конфедерации.

Одним из ключевых мотивов такой инициативы была потребность исключить поспешную интеграцию новых восточноевропейских стран в недостаточно окрепшие, с точки зрения Ф. Миттерана, структуры ЕЭС-12³. Прочность «европейской конструкции» подвергалась испытаниям при каждом расширении, усложняя процесс переговоров и достижение солидарности⁴. Опасения Ф. Миттерана в дальнейшем оправдались⁵. Президент Франции Николя Саркози также отмечал, что «постоянное расширение несет в себе риск разрушения европейского политического союза»⁶.

Современные западные исследователи обоснованно утверждают, что «эмоциональное открытие» ЕС бывшим коммунистическим странам произошло без должного учета и оценки европейского исторического наследия Запада и Востока Европы, различий в понимании целей европейского строительства между ними, с одной стороны, и Францией с Германией – с другой⁷. Российские ученые

---

¹ См. подробнее: Vers la réunification de l'Europe, Apports et limites du processus d'Helsinki de 1975 à nos jours. – Paris : L'Harmattan, 2005. – 246 p.

² Delors J. Faire face // L'Express international. – 1990. – 21.12, N 2058. – P. 32–54; Mitterrand F. Discours : 1981–1995 / eds. J.-F. Beau, J.-C. Ulmer. – Paris : Europolis, 1995. – P. 43–44.

³ Сидоров А. С. Европейское строительство и Франция: личностный фактор (от де Голля до Миттерана) // Современная Европа. – 2018. – № 3 (82), май – июнь. – С. 122.

⁴ Moreau Defarges Ph. La France et l'Europe, l'inévitable débat // Politique étrangère. – 2002. – A. 67, N 4. – P. 957.

⁵ Musitelli J. François Mitterrand, architecte de la Grande Europe : le projet de Confédération européenne (1990–1991) // Revue internationale et stratégique. – 2011. – N 82. – P. 18–28.

⁶ Sarkozy N. Le discours d'investiture à la Porte de Versailles, Congrès de l'UMP le 14 janvier 2007 // Le Monde. – 2007. – 15.01. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2007/01/15/le-discours-d-investiture-de-nicolas-sarkozy_855369_3224.html

⁷ Saint-Étienne Chr. Osons l'Europe des nations. – Paris : Éd. de l'Observatoire, 2018. – P. 66; Trente ans après la chute du mur de Berlin : «Les élites populistes perçoivent l'UE comme un nouveau Moscou» // Le Monde. – 2019. – 08.11. – URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2019/11/08/30-ans-apres-la-chute-du-mur>

считают, что в ходе институционального кризиса 2005–2009 гг. «верхи» ЕС впервые на практике столкнулись с тем, что расширенный ЕС превратился в разнородное объединение¹. Это произошло и из-за излишне оптимистической оценки объединительного потенциала, который сегодня практически иссяк².

Ф. Миттеран стремился избежать ситуации, когда образованный на Западе Европы полюс стабильности испытал бы на себе проявления национализма, пришедшие с Востока европейского континента. Европе, избежавшей глобального военного противостояния, после холодной войны угрожало «разрастание этнополитических конфликтов и кризисов»³. Это было одной из причин того, что Ф. Миттеран опасался нового расширения ЕС. Для Франции вообще была характерна взвешенная позиция, «отрицающая как поспешность, так и торможение процесса интеграции, с максимальным учетом в ходе ее реализации специфических интересов страны»⁴.

В итоге, несмотря на неудачу с проектом европейской конфедерации, президенту Ф. Миттерану, как отмечал французский историк Ж. Боссюа, все же удалось создать «совершенную Европу, образец в области международных отношений». Ф. Миттеран определил вместе с Г. Колем «контуры европейской специфики в международных отношениях», создал «лицо Европы в условиях своего времени», не будучи ни убежденным федералистом, ни «европеистом-догматиком»⁵.

Однако Франция не сумела избавиться от противоречивости своей позиции. Стремясь сделать интеграционное объединение

---

de-berlin-les-elites-populistes-percoivent-l-ue-comme-un-nouveau-moscou_6018519_3210.html (дата обращения: 12.07.2022).

¹ Борко Ю.А. Евросоюз в XXI: прошлые успехи не гарантируют будущего // Проблемы европейской безопасности : сб. науч. тр. / гл. ред. Т.Г. Пархалина. – Москва : ИНИОН РАН, 2016. – С. 22.

² Кукарцева М.А., Томанн П.-Э. Франко-германская ось Европейского союза и Россия // Полития. – 2018. – № 1 (88). – С. 119.

³ Данилов Д.А. Система и институты европейской безопасности : новые реалии // Европа: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – Москва : Экономика, 2002. – С. 591; Загорский А.В. Формирование новой системы межгосударственных отношений в Европе // Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. – Москва : РОССПЭН, 1999. – С. 311.

⁴ Пунт Ж.-Р. Франция : Пер. с фр. – 3-е изд. – Москва : Новый хронограф, 2010. – С. 234.

⁵ Bossuat G. Faire l'Europe sans défaire la France. 60 ans de politique européenne des gouvernements et présidents de la République française (1943–2003). – Bruxelles : Ed. Scientifiques internationales, 2006. – P. 183, 161.

реальным субъектом международных отношений, «самостоятельной Европой», Франция и другие страны не смогли, подчеркивал французский общественный деятель-европеист Ж.-П. Гузи, поступиться суверенитетом в таких «чувствительных» областях, как внешняя и оборонная политика¹. В самом деле, интеграция в военной сфере предполагала гораздо более высокую степень централизации, чем интеграция экономическая и даже политическая, и требовала трансформации структур ЕЭС². Ради успеха европейского строительства Ф. Миттеран шел на компромиссы вплоть до частичного ограничения национального суверенитета, оставляя своим последователям продвижение в направлении федерализма.

После заключения Маастрихтского договора, когда «политическая интеграция приобрела самостоятельное значение и вошла в число основных целей Европейского Союза», когда осуществился «“перелив” интеграции в сферу внешней и внутренней политики»³, ситуация стала меняться. С последовавшими расширениями (от ЕС-12 до ЕС-27), политической автономизацией (Вишеградская группа и др.) уменьшался «коэффициент полезного действия» ЕС, «изменилась природа проекта Европейского союза»⁴ – первоначально успешного, мобилизующего. Все более ощутимыми стали «системные недостатки (выделено мной. – *Прим. авт.*) внутреннего устройства Европейского союза»⁵. Поиски совместного рационального решения продолжаются.

Франция, как и другие страны Западной Европы, в послевоенном развитии проделала огромный путь, выйдя на тот уровень, когда в основном удовлетворены материальные и социальные потребности подавляющего большинства населения. Своеобразным преломлением произошедших изменений в экономике и политике стала интеграция, включая ее важный и неотъемлемый политический компонент; получили развитие разного рода западноевропейские структуры, механизмы межгосударственного сотрудничества.

---

¹ *Gouzy J.-P.* La saga des fédéralistes européens pendant et après la dernière guerre mondiale // *L'Europe en formation*. – 2004. – N 4. – P. 41.

² *Gonidec P.-F., Charvin R.* Les relations internationales. – Paris : Montchrestien, 1981. – P. 448.

³ *Борко Ю.А., Буторина О.В.* От Европейского Союза – к Соединенным Штатам Европы? // *Европейский Союз на пороге XXI века*. – Москва : УРСС, 2001. – С. 447.

⁴ *Giscard d'Estaing V.* Pour une nouvelle Europe. Articles parus dans *Le Figaro* les 10 et 11 janvier 1995. – Paris : Cie 12, 1995. – P. 33.

⁵ *Европейская интеграция*. – Москва : Аспект Пресс, 2016. – С. 84.

Политическая интеграция в Западной Европе стала консолидирующим фактором и способствовала преодолению внутренних разногласий в ядре ЕЭС. Успешное развитие процессов интеграции, в том числе в области обороны, в большой мере зависит от стабильности системы международных отношений; стабильность оказывает влияние на формирование позиции их участников. Государство в западноевропейских странах, включая Францию, допускает продвижение по пути политической интеграции, сфера воздействия которой расширяется, политический механизм Евросоюза совершенствуется, демонстрируя способность находить решение даже острых вопросов.

Значительное усложнение международных отношений, появление ряда влиятельных негосударственных, транснациональных акторов, возникновение проблем, решение которых превышает возможности отдельных стран, в том числе Франции, не умаляют в целом роли государства как ключевого элемента системы международных отношений. После превращения ЕЭС в ЕС возросло влияние этого центра силы внутри и за пределами треугольника взаимодействия США – Западная Европа – Япония.

Процессы политической интеграции, которые материализовались в политической деятельности ЕС, привели к образованию мощного полюса притяжения как на западе, так и на востоке Европы. Об этом, в частности, свидетельствовало расширение интеграционного объединения за счет стран ЦВЕ. В свою очередь, расширение состава ЕС повлекло за собой немалые трудности преимущественно внутреннего характера, чего обоснованно опасалась Франция. При этом в определенной мере увеличились внешнеполитические возможности интеграционного объединения, открылись новые каналы для экспансии во внешнюю среду.

ГЛАВА 2.

ФРАНЦИЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОТ Ш. ДЕ ГОЛЛЯ ДО В. ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА

2.1. Франция в западноевропейских политических проектах к 1958 г.

Анализ формирования позиции отдельной страны предполагает в целом тесную увязку позиции с ходом государственно-политического развития. Представляется целесообразным разделить этот процесс на ряд этапов, взяв за главный критерий государственно-политические системы, существовавшие в исследуемый исторический период. Прежде чем остановиться на отношении к процессу политической интеграции и обороны в Пятой республике, созданной в 1958 г. Шарлем де Голлем, охарактеризуем отношение к планам в этой области правительств Четвертой парламентской республики (1946–1958).

Правомерность такого подхода объясняется тем, что ряд важных теорий и концепций интеграции в Западной Европе разрабатывались и начинали претворяться в жизнь уже тогда при активном участии Франции. Особый интерес представляет оценка результатов политики Франции в двух взаимосвязанных областях: в области «внутренней сплоченности» западноевропейских государств (развитие институтов исполнительной власти и т.д.) и экстраполяция этой сплоченности на внешнюю среду.

Характер власти во Франции в послевоенные годы затруднял анализ названной проблематики, поскольку его невозможно было определенно связать с деятельностью руководителя государства или правящих элит. Для политического развития Франции тогда было характерно сосуществование неустойчивых коалиций, груп-

пировок. Это было своего рода «политическое болото». Преемственность в европейских делах, формирование позиции Франции в процессе интеграции в значительной степени объяснялись личными установками Жоржа Бидо и Робера Шумана, которые практически бесценно руководили внешней политикой страны с 1946 по 1954 г.¹

Одним из путей при анализе подхода Франции к планам послевоенного устройства Европы стало выделение какой-либо точки отсчета. Так, Ж.-Б. Дюрозель считал отправным пунктом истории евроинтеграции вторую консультативную встречу министров иностранных дел государств, заключивших Брюссельский пакт (Гаага, июль 1948 г.), особо выделяя «инициативу Бидо»². На этой встрече французские участники предложили создать Европейскую ассамблею³, которая стала бы первым этапом на пути образования Европейского союза. Отстаивая наднациональные проекты, они высказывались за федеративный путь развития Европы⁴.

При определении точки отсчета трудно, однако, корректно учесть основные факторы ее фиксации. К тому же не следует связывать ту или иную европейскую инициативу лишь с Францией, так как, с одной стороны, политические проекты разрабатывались коллективно – в общеевропейских организациях; с другой – позиции Франции после войны были ослаблены.

---

¹ См.: *Barre R.* Au tournant du siècle. Principes et objectifs de politique étrangère. – Paris : Plon, 1988. – P. 143.

² *Duroselle J.-B.* L'idée d'Europe dans l'histoire / préf. de J. Monnet. – Paris.: Denoël, 1965. – P. 198; Histoire des débuts de la construction européenne: mars 1948 – mai 1950 – Actes du colloque de Strasbourg, 28–30 novembre 1984 / ed. R. Poidevin. – Paris ; Bruxelles : LGDJ–Bruylant, 1986. – P. 15–16.

³ *Réau E. du.* L'idée d'Europe au XXe siècle. – Bruxelles : Éd. Complexe, 1996. – P. 178–179, 187.

⁴ Франция к концу Второй мировой войны подошла с уже сформировавшейся политической программой, в том числе и по европейской проблематике. Идея объединения Европы на федеративной основе присутствовала в планах движения Сопротивления Франции и других европейских стран. В 1944 г. представители этих движений выработали в Женеве Манифест европейского Сопротивления, в котором содержался призыв к объединению на федеративной основе с созданием европейских правительства, армии и суда. Тогда же в парламенте Франции возникла и федералистская группа. – См. подробнее об этом: Histoire des débuts de la construction européenne: mars 1948–mai 1950 – Actes du colloque de Strasbourg, 28–30 novembre 1984 / ed. R. Poidevin. – Paris ; Bruxelles : LGDJ–Bruylant, 1986. – P. 201.

Инициатива Ж. Бидо в том виде, в котором она предлагалась, не получила достаточной поддержки, опередив свое время. Любую французскую инициативу того периода следует рассматривать не как волевое решение, а скорее как некую результирующую действия внешних и внутренних факторов. Французский историк М.-Т. Битш также выделяла ключевую роль Ж. Бидо на первых порах европейского строительства, с постепенным изменением «французской политики с учетом... международной обстановки». Будучи «европейцем скорее разумом, чем душой»¹, Ж. Бидо рассчитывал, что проевропейская политика позволит Франции играть важную роль в международных делах.

На подход Франции к проектам послевоенного устройства Европы оказывали влияние, с одной стороны, комплекс ключевых проблем, стоявших перед страной, с другой – ряд официальных политических установок. В числе проблем: а) безопасность Франции в Западной Европе и связанная с ней проблема германского урегулирования (фактически до июня 1951 г. официально не было прекращено состояние войны с Германией); б) сохранение колониальных приобретений (шел постоянный отток сил и внимания от европейской тематики); в) выход из экономического кризиса.

По расчетам французских правящих кругов, создание замкнутой группировки стран Западной Европы должно было привести к трансформации системы международных отношений, сложившейся после Второй мировой войны, к достижению «нового равновесия» внутри западного лагеря. Себе Франция отводила активную роль в реализации этих планов, рассчитывая завоевать и сохранить ведущие позиции в Европе, добиться усиления своего влияния в мире. Об этом было заявлено еще в июне 1942 г. в Декларации генерала де Голля от имени французского народа, опубликованной в подпольной печати².

«Германский вопрос» с точки зрения Франции являлся стержнем европейской проблематики и был неразрывно связан с вопросами безопасности, с проблемой войны и мира, которая, по мнению французского историка Ж. Дюво, «с 1871 г. оставалась

---

¹ *Bitsch M.-T. Histoire de la construction européenne de 1945 à nos jours.* – Bruxelles : Éd. Complexe, 2006. – P. 33–34.

² *Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre.* – Paris : Plon, 1999. – Vol. 1, L'Appel : 1940–1942. – P. 432–434.

неразрешимой для Франции»¹. Первоначально Франция стремилась добиться максимального и длительного ослабления Германии путем ее раздробления и поощрения федерализации, восстановить франко-британскую основу западноевропейского сотрудничества – традиционное «согласие» (*entente*). По сути – воспроизвести довоенную схему межгосударственных отношений в Европе².

Поставленных целей Франция не достигла. Не могло состояться «согласие» со страной, руководство которой не разделяло ее позицию по германской проблеме, по вопросам будущего Западной Европы. Слабость парламентского режима во Франции (при котором, как отмечал, в частности, в исторической речи в Брюневале Ш. де Голль, «нация сбивается с пути и деградирует государство»³) вынуждала, с одной стороны, проводить политику компромиссов (фактически уступок Великобритании); с другой – «балансировать» между СССР и США, что в условиях обострения противостояния Восток – Запад было заведомо обречено на провал. В итоге попытки реализовать свою европейскую концепцию привели к политической изоляции страны.

В дальнейшем Франция была вынуждена принять англо-американское видение ситуации в отношении будущего Западной Европы и Германии как средства давления на СССР и присоединилась к США и Великобритании в ходе Московской сессии СМВД (март – апрель 1947 г.) и Лондонского совещания западных держав (март 1948 г.). Это означало для Франции отказ от политики балансирования и необходимость переосмысления германского и европейского направлений своей внешней политики на основе новых критериев. Среди них – франко-западногерманская база европейского сотрудничества; политико-экономическое пространство без Великобритании, ограниченное рамками «малой Европы»;

---

¹ *Duveau G.* Histoire du peuple français de 1848 à nos jours. – Paris : Nouvelle Librairie de France, 1958. – Т. 4 / préf. de E. Herriot. – P. 400.

² Quel modèle d'État stratège en France? / dir. Ph. Bance. – Mont-Saint-Aignan : PURH, 2016. – P. 302.

Голль Ш. де. Битва за Европу. От Второй мировой до «холодной» войны. – Москва : Алгоритм, 2017. – С. 6.

³ *Gaullé Ch. de.* Discours prononcé à Bruneval le 30 Mars 1947 // *Allocutions et discours de Charles de Gaulle (1944–1969)*. AG/5(1)/1416-AG/5(1)/1449. – (AG/5(1)/1416). – P. 7. – URL: https://www.siv.archives-nationales.culture.gouv.fr/siv/rechercheconsultation/consultation/ir/consultationIR.action?irId=FRAN_IR_054957&udId=c-4vmvywk30-iln0o0ckfvsq&details=true&gotoArchivesNums=false&auSeinIR=true (дата обращения: 12.06.2022).

новый, после участия в организациях межправительственного сотрудничества – ОЕЭС, Брюссельский пакт (предшественник ЗЕС), Совет Европы¹ – наднациональный подход к строительству Европы посредством создания ЕОУС, ЕОС, ЕПС. Французские политические элиты постепенно утверждались в мысли, что влияние Франции в такой Европе и мощь и значение последней как игрока на международной сцене давали больше преимуществ, чем аналогичные индивидуальные действия Франции². Впервые в истории создание «политической Европы» стало «элементом официальной политики государств, в том числе Франции»³.

В период парламентской республики проводить прежнюю политику стало невозможно, а новая утверждалась с трудом, для чего приходилось преодолевать сопротивление «слева» и «справа». В отсутствие внутривластного консенсуса правительство в европейской политике могло опираться лишь на часть общественно-политических сил, испытывая внешнее давление⁴.

Одной из особенностей внешней политики того периода была ее некая оторванность от финансово-экономического состояния страны. Между тем задача выхода из глубокого послевоенного экономического кризиса приобрела острый политический характер и в большой мере предопределила ревизию прежней политической программы⁵. Проблема оказалась в центре широкой общественно-политической дискуссии с участием различных политических сил.

Коммунисты, пользовавшиеся тогда большим влиянием, видели выход из кризиса в опоре на собственные силы – в мобилизации в

---

¹ *Berstein S., Milza P.* Histoire de la France au XX siècle. – Bruxelles : Éd. Complexe, 1995. – P. 762; *Gerbet P.* Les origines du plan Schuman: le choix de la méthode communautaire par le gouvernement français // La France et les Communautés européennes / dir. : J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier ; Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris : LGDJ, 1975. – P. 199.

² *Berstein S., Milza P.* Histoire de la France au XX siècle. – Bruxelles : Éd. Complexe, 1995. – P. 765; *Hoffmann St.* La France et l'Europe // Le rôle et la place de l'État au début du XXe siècle. – Paris : PUF, 2001. – P. 282–283.

³ *Duroselle J.-B.* Les «invariants» de la politique étrangère de la France // Politique étrangère. – 1986. – А. 51, N 1. – P. 22.

⁴ *Колосков И.А.* Внешняя политика современной Франции. – Москва : Мысль, 1964. – С. 45.

⁵ *Moravcsik A.* Why the European Community strengthens the State : Domestic Politics and International Cooperation // CES Working Paper Series. – 1994. – N 52. – P. 31.

основном внутренних ресурсов страны¹. Правительственная программа экономического восстановления, разработанная Верховным комиссаром по планированию Ж. Монне, известным своими прочными связями с американскими технократами из ведомства «Управление экономического сотрудничества»² (*Economic Cooperation Administration*), *ECA*), была ориентирована на внешние источники финансирования. Ее реализация неизбежно вовлекала Францию в систему западных блоков под эгидой США. Последние стремились ввести туда Германию. Франция, уже разделявшая в тот период общезападный подход в отношении Германии, и после создания централизованного западногерманского государства продолжала блокировать вступление ФРГ в эти блоки.

Образование ФРГ в сентябре 1949 г. наряду с другими факторами стало поводом для активизации европейской политики Франции. Послевоенный раскол Германии не снижал остроты «германского вопроса» для Франции, хотя и создавал предпосылки для его решения: рейнская Германия была отделена от милитаристской Пруссии³. США, со своей стороны, усиливали давление на Францию, чтобы включить ФРГ в НАТО, форсировать ее милитаризацию.

В этих условиях Франция выступила с серией политических инициатив – планами Р. Шумана об учреждении ЕОУС (9 мая 1950 г.), Рене Плевена о создании ЕОС (24 октября 1950 г.), а в марте 1953 г. на Ассамблее ЕОУС было принято решение о создании ЕПС в составе Палаты народов, Европейского сената, Европейского исполнительного совета, Совета министров, Суда. По оценке французского историка П. Меландри, план Шумана формировал «ядро такой политической интеграции, которая сде-

---

¹ Pour le relèvement de la France // *L'Humanité*. – 1946. – 25.10. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k4738982r> (дата обращения: 12.06.2022).

² *Duroselle J.-B.* Préface // *Histoire des débuts de la construction européenne: mars 1948–mai 1950 – Actes du colloque de Strasbourg, 28–30 novembre 1984* / ed. R. Poidevin. – Paris ; Bruxelles : LGDJ–Bruylant, 1986. – P. 17.

³ О. де Мирабо еще в XVIII в. подчеркивал непропорционально большую роль армии в государственном устройстве Пруссии, отмечая, что военная система этой «самой воинственной страны в Европе» представляет собой «промысел поистине прусский» (*genre d'industrie vraiment prussien*). – *Mirabeau H.-G.R. de. De la monarchie prussienne, sous Frédéric le Grand*. – Londres : M. DCC. LXXXVIII, 1788. – T. 1. – P. 46 (VI). – URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015058517122&view=1up&seq=27> (дата обращения: 18.01.2022).

лала возможным продвижение в экономической области»¹. И как показала практика, не только во Франции.

С реализацией этих планов Франция рассчитывала: а) осуществить «политическую реабилитацию» ФРГ в евроконтинентальных рамках; б) попытаться снизить издержки предстоящей ремилитаризации ФРГ; в) решить «германский вопрос» и обеспечить свою безопасность.

Французское руководство пришло к выводу, что добиться успеха можно, лишь целенаправленно включая Германию в европейские политико-экономические структуры. Франции при этом нужна была не просто объединенная под ее руководством Европа, а Европа, интегрирующая в себя Германию и «самоинтегрирующаяся» в процессе своего развития. Сильное наднациональное начало, кроме прочего, гарантировало неучастие Великобритании в этих проектах, что автоматически повышало статус Франции в группировке. Однако отсутствие Великобритании в экономическом и военнополитическом блоках имело разное значение. И в этом французские политики скоро убедились.

Бельгийский историк Р. Лебут выделяет распространение в тот период в общественно-политических кругах Франции идей федерализма² – с ограничением суверенитета, передачей части полномочий наднациональным структурам, установлением европейской политической власти. Эти идеи составляли теоретическую основу большинства европейских проектов. Несмотря на оппозицию в парламентах ряда стран (самая сильная была во Франции), Договор об образовании ЕОУС вступил в силу 25 июля 1952 г.

Казалось, исходящим из федералистских критериев европейским проектам был «дан зеленый свет». Однако проект ЕОС, предложенный французским министром обороны Р. Плевеном и тесно увязанный с планом ЕОУС, постигла неудача. Этому способствовали, с одной стороны, болезненно воспринимаемая даже в условиях холодной войны перспектива ремилитаризации ФРГ³, с

---

¹ *Mélandri P.* Le rôle de l'unification européenne dans la politique extérieure des États-Unis: 1948–1950 // *Histoire des débuts de la construction européenne: mars 1948–mai 1950 – Actes du colloque de Strasbourg, 28–30 novembre 1984* / ed. R. Poidevin. – Paris ; Bruxelles : LGDJ–Bruylant, 1986. – P. 44.

² *Leboutte R.* Histoire économique et sociale de la construction européenne. – Bruxelles : Éd. Scientifiques internationales, 2008. – P. 46.

³ Проведенные в дальнейшем исследования, показали что хотя военные круги Франции в значительной мере способствовали провалу планов ЕОС, они выступали не против перевооружения Германии, а против «наднационализации»

другой – риск утраты (в случае реализации планов ЕОС) контроля над важнейшим атрибутом национального суверенитета – армией, которая к тому же вела масштабные боевые действия за пределами Западной Европы. Иными словами, в ЕОС, как и в НАТО, не просматривалось решения колониальных проблем, особенно средствами, которые получали широкую поддержку в политических кругах Франции¹.

Если к этому добавить ряд уступок технического характера, сделанных Францией в процессе «доводки» соглашения (относительно принципов комплектования боевых частей, их подчинения, управления войсками), становится понятным, почему вопрос о ЕОС нарушил хрупкое «европейское равновесие» в стране². В результате подписанный в Париже в 1952 г. договор об учреждении ЕОС не был ратифицирован: 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции при участии в голосовании 583 депутатов отклонило его 319 голосами (при 264 «за»)³.

В связи с обсуждением договора о ЕОС страна пережила настоящий кризис: раскалывались партии (социалисты и радикалы) и общественное мнение; единым фронтом против «европейской армии» выступили коммунисты и голлисты. На следующий после голосования день газета «Юманите» вышла с заголовком «Победа народа Франции и мира. ЕОС отвергнут»⁴. Ш. де Голль обосновывал свою позицию тем, что ЕОС угрожает национальным интересам, национальной независимости Франции⁵.

вооруженных сил. – *Mérand F.* Les militaires français et la construction européenne, 1972–1998. Représentations sociales de l'Europe de la défense dans "Armées d'aujourd'hui" // *Politique européenne*. – 2003. – N 9, Hiver. – P. 166.

¹ Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. – Москва : Международные отношения, 1972. – С. 312.

² *Berstein S., Milza P.* Histoire de la France au XX siècle. – Bruxelles : Éd. Complexe, 1995. – P. 758.

³Assemblée nationale. Débats parlementaires 30 août 1954. 2 e Législature. 129e Séance // Journal officiel de la République française (JORF). – 1954. – N 85, Scrutin N 2619. – P. 4471, 4473. – URL: <http://4e.republique.jo-an.fr/?q=30+ao%C3%BBt+1954.+129+S%C3%A9ance> (дата обращения: 01.06.2022).

⁴См.:Assemblée nationale. Débats parlementaires 31 août 1954. 2 e Législature. 130e Séance // JORF. – 1954. – N 86. – P. 4475–4518.

⁵См.: Рубинский Ю.И. За колоннами Бурбонского дворца. – Москва : Международные отношения, 1967. – С. 121; *его же*: Приметы времени. – Москва : Ин-т Европы РАН, 2018. – Т. 1 : Мир и Европа. – С. 335–336; *Securing Peace in Europe, 1945–62 : Thoughts for the post-Cold War Era* / eds B. Heuser, R. O'Neill. – London : Palgrave Macmillan, 1992. – P. 108–110.

Крайне негативную реакцию договор о ЕОС вызвал и в СССР. В мае 1952 г. Франции была направлена нота, в которой говорилось: «Советское правительство обращает внимание французского правительства на новое нарушение им франко-советского договора от 10 декабря 1944 г. и считает необходимым предупредить его о той ответственности, которая ложится на правительство Франции за создавшееся положение»¹.

После отклонения договора о ЕОС во Франции проект договора о ЕПС был «положен под сукно», а идея политической интеграции в умах ее теоретиков на некоторое время отошла на задний план. Однако провал этих планов вовсе не означал конца германского перевооружения: правящие круги и политики Франции отдавали себе отчет в том, что проблема в той или иной форме возникнет вновь².

В самом деле, решение использовать для этой цели структуры Западного союза (будущего ЗЕС) было принято Великобританией сразу после объявления результатов голосования парламента Франции. Париж поддержал эту инициативу в том числе и потому, что таким образом рассчитывал «нейтрализовать неизбежные политические издержки, связанные с созданием армии ФРГ и вступлением страны в НАТО»³.

Наряду с некоторыми другими условиями (Саарское урегулирование, наличие контрольных функций в отношении ФРГ и т.д.) ЗЕС качественно отличался от *наднационального* ЕОС тем, что речь шла уже о коалиции *национальных* армий. Участие в ЗЕС Великобритании уменьшало шансы Франции на лидерство в нем, но боязнь изоляции со стороны союзников по НАТО в случае вторичного отказа от планов интеграции в военный альянс ФРГ в условиях холодной войны казалась правящим кругам Франции гораздо большим риском. Созданию 23 октября 1954 г. ЗЕС (Парижские соглашения) предшествовало обсуждение в Национальном собрании Франции проблематики, связанной с перевооружением ФРГ и ее местом в западном сообществе⁴.

---

¹ АВП РФ. Ф. 136. Оп. 42. Д. 27. Папка 249. Л. 12.

² История Франции / отв. ред. А.З. Манфред. – Москва : Наука, 1973. – Т. 3. – С. 371.

³ Барановский В.Г. Западная Европа : военно-политическая интеграция. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 112.

⁴ Assemblée nationale. Débats parlementaires 7, 8 octobre 1954. 2 e Legislature. 132 e, 133 e Séances // JORF. – 1954. – N 88, 89. – P. 4567–4613; 4616–4662. – URL: <http://4e.republique.jo-an.fr/?q=1954+octobre+page+4891> (дата обращения: 01.06.2022).

СССР расценил Парижские соглашения как нарушение Францией ст. 3 франко-советского договора 1944 г. Посол Франции в СССР Луи Жокс (1952–1955) на замечание советского коллеги, что вместо проекта ЗЕС следовало бы поддержать инициативу СССР о созыве четырехстороннего совещания по германской проблеме, ответил, что во французском правительстве на это никто не пойдет¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1955 г. франко-советский договор 1944 г. был аннулирован².

Отметим, что интеграционный и военный потенциал ЗЕС по сравнению с ЕОС был невелик. Хотя его политическая структура расширялась и укреплялась за счет Великобритании, нельзя сказать, чтобы он заметно поднимал уже достигнутый уровень интеграции. ЗЕС долго оставался структурой «до востребования», индикатором неготовности его членов осуществлять эффективное политическое сотрудничество даже в периоды обострения международной обстановки. Французский историк П. Жербе объяснял это отсутствием у ЗЕС собственных военных сил. Только наличие Комитета начальников штабов позволяло ЗЕС существовать внутри НАТО³.

История подписания и характер Парижских соглашений позволяли, на наш взгляд, говорить, с одной стороны, о «передышке» на пути реализации планов политического объединения Западной Европы, а с другой – об определенной оторванности этих планов от некоей мощной основы, о своего рода «забегании вперед». Говоря военным языком, стала ощущаться потребность «подтянуть тылы». Не случайно дальнейшие интеграционные проекты переместились в основном в сферу экономики. На переговорах по созданию ЕЭС политические аспекты сотрудничества (не в последнюю очередь по просьбе Парижа) были «вынесены за скобки», а позиция Франции в отношении интеграционных планов выглядела наименее амбициозной.

Рассмотрение европейской политики Франции в тот период позволяет отметить, что Франция: а) активно участвовала в разработке и реализации европейских политических проектов, несмотря

---

¹ АВП РФ.Ф. 136. Оп. 44. Д. 9. Папка 259. Л. 241.

² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштам. – Москва : Гос. издательство юридической литературы, 1956. – С. 168–169; *Карпер д'Анкокс* Э. Генерал де Голль и Россия. – Москва : РОССПЭН, 2019. – С. 78–79.

³ *Gerbet P.* La construction de l'Europe. – Paris : Imprimerie nationale, 1983. – P. 160.

на собственные острые внутривнутриполитические и колониальные проблемы; б) путем проведения такой политики *частично* решила некоторые важные для нее проблемы – германскую и безопасность; в) не сумела добиться безусловного лидерства ни в одной из созданных при ее участии европейских группировок.

К моменту основания в 1958 г. Пятой республики Франция стала членом еще одной европейской организации – ЕЭС – экономической направленности, но со значительным интеграционным потенциалом в других сферах. Ее подход к европейскому строительству (интеграция¹ или координация) можно сравнить уже с состоянием неустойчивого равновесия, в отличие от перевеса интеграционных тенденций конца 1940-х – начала 1950-х годов.

2.2. Основы голлистской европейской политики при Ш. де Голле и Ж. Помпиду

Основные черты европейской программы Ш. де Голля выделил ведущий отечественный франковед Ю.И. Рубинский. Он пишет, что, по мнению де Голля, «любое европейское объединение было исключено без участия немцев... что... ФРГ может оказаться для Франции гораздо более выгодным партнером в евростроительстве, нежели Англия»; что «только межгосударственный подход... способен закрепить за Францией военно-политические преимущества, уравнивающие все более мощный экономический потенциал ФРГ». Курсом на европейскую интеграцию Ш. де Голль пытался дополнить трансатлантическую солидарность, превратить евроинтеграционную группировку «в одну из трех планетарных держав»².

Нас интересуют факторы формирования позиции де Голля по интеграции, ее взаимодействие с важными элементами его политической философии, такими как «Европа отечеств», «Европейская Европа», «величие Франции».

Напомним, что Ш. де Голль не был основоположником политической и военной интеграции. До его прихода к власти в

---

¹ Интеграция, в отличие от любой другой формы объединения, предполагает передачу наднациональным органам части суверенитета государств, их полномочий.

² Рубинский Ю.И. Приметы времени. – Москва : Ин-т Европы РАН, 2018. – Т. 3 : Франция на новых рубежах. – С. 22–24.

1958 г. уже существовали Западный союз (1948), НАТО (1949), Совет Европы (1949), ЕОУС (1952), не реализовавшиеся проекты создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС, 1952) и Европейского политического сообщества (ЕПС, 1952); был подписан Римский договор (1957); имелись наработки по ядерному оружию. Политическая дальновидность де Голля проявилась в том, что, будучи блестящим военным теоретиком, он понял реалии послевоенного мироустройства и природу ядерного оружия, как и те преимущества, которые это оружие дает в политическом и военном плане. Де Голль это всегда учитывал, когда строил свои планы политического объединения, причем делал акцент именно на объединении, а не интеграции западноевропейских стран в составе шести стран-основательниц. Задача объединить «Шестерку» при главенствующей роли Франции представлялась ему реализуемой.

Отстаивая свою точку зрения, Ш. де Голль нарушил сложившееся равновесие в процессе европейского строительства, надолго определив позицию Франции по всем аспектам интеграции, и особенно – по политическим. К моменту прихода де Голля к власти с окончания Второй мировой войны прошло 13 лет, и его европейские концепции эволюционировали. Из них «исчезла Великобритания, а на первый план в качестве привилегированного партнера Франции при объединении по ее инициативе западноевропейских государств выдвинулась ФРГ»¹. При этом позиция де Голля в главном по-прежнему логически вписывалась в его политическую философию, подробно освещенную в научной литературе². Сегодня голлизм определяется скорее как «политическая культура»³, «состояние духа» и остается для историков феноменом первостепенной важности, который характеризует Францию второй половины

---

¹ Рубинский Ю.И. Там же. С. 25.

² *Berstein S. Histoire du gaullisme.* – Paris : Perrin, 2001. – 569 p.; *Vaisse M. La Grandeur : Politique étrangère du général de Gaulle. 1958–1969.* – Paris : Fayard, 1998. – 726 p.; *Tacel M. La France et le Monde au XXe siècle.* – Paris : Masson, 1989. – 285 p.; *Новиков Г.Н. Голлизм после де Голля : идейная и социально-политическая эволюция 1969–1981 гг.* – Москва : Наука, 1984. – 301 с.; *Шулов В.С. Политические партии и внешняя политика Франции (1958–1969 гг.).* – Москва : Наука, 1977. – 301 с.; *Чернега В.Н. Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60–70-е годы XX века.* – Москва : Наука, 1984. – 242 с.

³ *Les cultures politiques en France / S. Berstein (dir.).* – Paris : Seuil, 1999. – P. 163.

XX в.¹ Что касается функционирования политической системы, то, начиная с де Голля, президенты Пятой республики «утверждали и подтверждали свою центральную роль»².

Взгляды Ш. де Голля на интеграцию в целом оставались устойчивыми, несмотря на некоторые колебания в начале политической карьеры. По вопросу наднациональности он изначально и последовательно занимал негативную позицию, ратуя за «Европу отечеств», скептически относясь к наднациональным институтам³, ставя знак равенства между наднациональностью и подчинением Соединенным Штатам⁴. Неприятие наднациональности определяло при нем подход Франции к любым аспектам сотрудничества. В идее наднациональности де Голль видел угрозу суверенитету Франции, своим планам политической организации Западной Европы.

Но, во-первых, разрушая старые американоцентричные идейно-психологические стереотипы и призывая «исключить атлантическое послушание»⁵, предупреждая об огромной опасности для всего мира американской гегемонии, Ш. де Голль выдвигал собственные концепции политического и военного развития («надо поддерживать союз между Францией и Соединенными Штатами... но с американским командованием покончено»)⁶. Во-вторых, вытесняя США из Европы («им нечего здесь делать»⁷), де Голль стремился сам занять место гегемона: любые иные европейские планы он объявлял атлантическими, а значит, неприемлемыми для Франции. Этот фактор предопределил столкновение со странами, которые не разделяли его концепций. В 1966 г. страна вышла из военных ин-

---

¹ *Berstein S.* Nature et spécificité du gaullisme dans la société politique française / *Arkheia – Revue d'histoire – Histoire, Mémoire du Vingtième siècle.* – 2002. – №7–8–9. – Gaullisme et antigaulisme. – 112 p.

² *Gaffney J.* Political leadership in France from Charles de Gaulle to Nicolas Sarkozy. – London : Palgrave Macmillan, 2010. – P. 5.

³ См.: *Eyden T. van der.* Public management of society. Rediscovering French Institutional Engineering in the European Context. – Amsterdam : IOS Press, 2003. – P. 102; *Knapp A., Wright V.* The Government and Politics of France. – 5th ed. – Routledge : Taylor & Francis, 2006. – P. 12.

⁴ *Peyrefitte A.* C'était de Gaulle. – Paris : Fallois / Fayard, 1997. – T. 2. – P. 217.

⁵ Цит по: *Histoire du XXe siècle / dir. Chr. Peltier.* – Paris : Educagri ed., 2001. – P. 58.

⁶ *Peyrefitte A.* C'était de Gaulle. – Paris : Fallois/Fayard, 1997. – T. 2 : La France reprend sa place dans le monde [1963–1966]. – P. 57, 66.

⁷ Цит. по: АВП РФ.Ф. 0136. Оп. 53. Д. 5. Л. 293. Л. 65.

тегрированных структур НАТО¹. Соотношение сил складывалось не в пользу генерала – ни в «малой Европе», ни в более широком контексте. Между тем именно с Европой де Голль связывал восстановление позиций Франции², когда стал заполнять еще свободную нишу политического сотрудничества стран ЕЭС.

Внимание Ш. де Голля к определению позиции Франции в процессе европейского строительства резко возросло в то время, когда, казалось бы, внешнеполитическая активность Франции была блокирована: алжирская проблема для Франции из колониальной превратилась в проблему национальную³. Однако, сковывая действия де Голля, она, видимо, не была для него решающей⁴: к моменту прихода к власти он по крайней мере в общих чертах представлял, как ее решить⁵. Де Голль также считал, что его миссия не должна быть ограничена решением лишь данной задачи.

После краха парламентской системы⁶ стало ясно, что ни в одной из существовавших западноевропейских организаций, кроме ЕЭС, Франция не может играть ведущую роль. Только в ЕЭС, при отсутствии политических конкурентов – Великобритании и США, – у Франции были шансы на успех. Де Голль, однако, учитывал, что размах и темпы будущих интеграционных преобразова-

---

¹ См. подробнее: *Karper d'Ankoss Э.* Генерал де Голль и Россия. – Москва : РОССПЭН, 2019. – С. 100; *Servent P.* Les présidents et la guerre. – Paris : Perrin, 2019. – P. 116.

² См.: *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль. – Москва : Международные отношения, 1973. – С. 398, 436.

³ *Новиков Г.Н.* Голлизм после де Голля : идейная и социально-политическая эволюция 1969–1981 гг. – Москва : Наука, 1984. – С. 49.

⁴ *Шилов В.С.* Политические партии и внешняя политика Франции (1958–1969). – Москва : Наука, 1977. – С. 32.

⁵ *Teitgen J.* Le gaullisme en question. – Paris : Julliard, 1981. – P. 102–103; *Lacouture J.* De Gaulle. – Paris : Seuil, 1986. – Т. 3 : Le Souverain. 1959–1970. – P. 407; *Dansette A.* Histoire des présidents de la République : de Louis-Napoléon Bonaparte à George Pompidou. – Paris : Plon, 1981. – P. 340.

⁶ Кризис парламентской системы во Франции проявился еще до войны, в период Третьей республики, и был проанализирован в работах Ю.И. Рубинского. См. подробнее: *Рубинский Ю.И.* За колоннами Бурбонского дворца. – Москва : Международные отношения, 1967. – 206 с.; его же: Тревожные годы Франции. – Москва : Мысль, 1973. – С. 444; его же: Приметы времени. – Москва : Ин-т Европы РАН, 2018. – Т. 2 : Франция: незаконченная модернизация. – С. 306–307. Недовольство «политическим режимом и парламентскими нравами» (*régime politique et des mœurs parlementaires*) высказывались и в армейской среде. – *La Gorce P.-M. de.* La République et son armée. – Paris : Fayard, 1963. – P. 299.

ний¹ со временем объективно уменьшат возможности Парижа создать на базе ЕЭС политический блок под своим руководством. По мнению Ш. де Голля, европейская политика Франции до него проводилась со слабых позиций, о чем он говорил с послом СССР С.А. Виноградовым еще в контексте ратификации Францией Парижских (1954) соглашений².

Приступая к проведению «сильной» политики, первый президент Пятой республики использовал, однако, значительный потенциал, доставшийся ему в наследство. Не считая такого важного элемента, как участие в ЕЭС, это были: 1) статус державы-победительницы во Второй мировой войне и постоянное членство в Совете Безопасности ООН; 2) статус оккупационной державы, войска которой размещались в Германии; 3) наличие крупнейшей европейской сухопутной армии в 1,1 млн чел.³; 4) доведенная до стадии испытаний работа по созданию ядерного оружия, что позволило ему на одной из первых пресс-конференций на посту президента заявить о скором обретении Францией ядерного статуса. С этим он связывал расширение возможностей в обеспечении международной безопасности⁴.

С самого начала позиция Ш. де Голля по политическому сотрудничеству определялась рядом факторов. 1. ЕЭС выступало как *средство* укрепления авторитета и международных позиций Франции⁵. Следовало усилить этот инструмент или по крайней мере не допустить его ослабления: проведение жесткой финансовой политики позволило Франции выполнить свои договорные обязательства и рассчитывать на продвижение европейского строительства в других областях. 2. Де Голль считал, что европейское сотрудничество должно осуществляться в конфедеративных рамках, где «государства не потеряют или не передадут ни один из атрибутов их суверенитета»⁶, тем более когда речь шла о

---

¹ Boissieu A. Pour combattre avec de Gaulle. – Paris : Plon, 1981. – P. 98–99.

² АВП РФ.Ф. 0136. Оп. 44. Д. 9. Папка 259. Л. 22.

³ Манфред И.А. Париж – Бонн: франко-западногерманские отношения во внешней политике Пятой республики. 1958–1968. – Москва : Наука, 1970. – С. 45.

⁴ Gaulle Ch. de. Conférence de presse à Matignon // Charles de Gaulle paroles publiques. – 1958. – 23 octobre. – URL: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle00023/conference-de-presse-a-matignon.html> (дата обращения: 01.07.2022).

⁵ Gaulle Ch. de. Discours et messages : Vol. 1–5. – Paris : Plon, 1970. – Vol. 3 : Avec le renouveau (1958–1962). – P. 111–113.

⁶ Цит. по: Jouve Ed. Le général de Gaulle et l'Europe // La France et les Communautés européennes / dir. : J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier ;

политическом сотрудничестве. До июля 1961 г., высказываясь по поводу политического единства Европы, ему удавалось убедить партнеров, таких как К. Аденауэр или П.-А. Спаак, что «политическая Европа находится на верном пути»¹. Это объяснялось и колебаниями самого Ш. де Голля, пока он не сделал окончательный выбор в пользу политического союза европейских государств, отказавшись от союза европейских народов². 3. Такой политический союз де Голль рассчитывал сформировать вне рамок ЕЭС и, несомненно, над ним³, распространив его компетенции на экономику и отказавшись от дрейфа в сторону голосования большинством голосов. Фактически речь шла о подмене структур ЕЭС, о лобовой атаке на Брюссель по всем аспектам сотрудничества⁴.

В мае 1960 г. Ш. де Голль предложил объединить Западную Европу в «политическую, экономическую, культурную, человеческую общность, организованную во имя прогресса и обороны», уточнив, что «нации, которые объединяются, не перестают быть самими собой». Выход он видел в «европейском голлизме» – «организованном сотрудничестве государств», считая возможным в будущем перейти к «представительной конфедерации»⁵. Действия де Голля носили и упреждающий характер, что нашло подтверж-

---

Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris : LGDJ. 1975. – P. 50. *Gaulle Ch. de. Discours et messages* : Vol. 1–5. – Paris : Plon, 1970. – Vol. 3 : Avec le renouveau (1958–1962). – P. 114.

¹ *Gaulle Ch. de. Voyage dans l'Est* : discours à l'Université de Strasbourg (Bas-Rhin) // Charles de Gaulle paroles publiques. – 1959. – 22 novembre. – URL: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle00045/voyage-dans-l-est-discours-a-l-universite-de-strasbourg.html> (дата обращения: 03.06.2022); *Teitgen J. Le gaullisme en question*. – Paris : Julliard, 1981. – P. 103.

² *Messmer P. Après tant de batailles... mémoires*. – Paris : Albin Michel, 1992. – P. 179.

³ *Gerbet P. Jean Monnet et Robert Schuman* // La France et les communautés européennes / dir. : J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier ; Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris : LGDJ. 1975. – P. 43.

⁴ *Манфред И.А. Париж – Бонн: франко-западногерманские отношения во внешней политике Пятой республики. 1958–1968*. – Москва : Наука, 1970. – С. 47. *Gaulle Ch. de. Discours et messages* : Vol. 1–5. – Paris : Plon, 1970. – Vol. 3 : Avec le renouveau (1958–1962). – P. 114.

⁵ Цит. по: De la Ve République à l'Europe : Hommage à Jean-Louis Quermonne / dir. : F. d'Arcy, L. Rouban. – Paris : Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1996. – Paris 31. *Manigand Chr. L'Europe des gaullistes. Essai sur la place des gaullistes au sein des assemblées européennes (1948–1979)* // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. – 2012. – N. 116. – P. 13–14; *Gaulle Ch. de. Discours et messages* : Vol. 1–5. – Paris : Plon, 1970. – Vol. 2 : Dans l'attente février 1946 – avril 1958. – P. 482–483.

дение на пресс-конференции в мае 1962 г., где он заявил о несовместимости его концепции «Европы отечеств» и идеи интеграции¹. Тем самым он подвел черту под попытками организовать многостороннее политическое сотрудничество в Западной Европе во главе с Францией.

Руководство Франции стремилось уничтожить сам дух ЕЭС – равноправное партнерство (каким бы декларативным оно ни казалось), идеи интеграции и наднациональности. Де Голль боролся с наднациональными чертами органов ЕЭС, стремился ослабить их политическое содержание, особенно КЕС. Так, в 1960 г. Франция выступила против проекта КЕС открыть дипмиссии в шести странах, включая США и Великобританию.

Представители Франции старались «максимально ограничить свободу действий институтов Сообщества», истолковывая умолчания или неточности Римского договора в самом межгосударственном смысле². Такая политика вызвала в середине 1965 г. политический кризис в ЕЭС, формально возникший из-за сельскохозяйственной политики, а фактически – из-за разногласий по вопросу наднациональности³. Схожее мнение высказал участник тех событий Ж. Тэтжен: «Президент был против расширения полномочий институтов ЕЭС, в частности Совета сообществ, которому предстояло в силу Римского договора принимать решения большинством голосов»⁴.

Франция в тот период негативно относилась к проектам партнеров по вопросам многостороннего политического сотрудничества (с использованием структур ЗЕС). Один из эпизодов уже в конце президентства Ш. де Голля связан с попыткой решения проблемы присоединения Великобритании к ЕЭС (после второго вето Франции в 1967 г.) в обход Римского договора и с использованием для этого структур ЗЕС. При поддержке британской дипломатии министр иностранных дел Италии Пьетро Ненни на заседании Совета ЗЕС 5–6 февраля 1969 г. предложил проект обязательных

---

¹ *Gaulle Ch. de. Discours et messages* : Vol. 1–5. – Paris : Plon, 1970. – Vol. 3 : Avec le renouveau (1958–1962). – P. 402–409.

² *Torelli S.M. Le rôle de la France dans l'élaboration des relations extérieures des Communautés européennes // La France et les communautés européennes / dir. : J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier ; Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris : LGDJ. 1975. – P. 706–710.*

³ *Барановский В.Г. Западная Европа : военно-политическая интеграция. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 83.*

⁴ *Teitgen J. Le gaullisme en question. – Paris : Julliard, 1981. – P. 123.*

консультаций между членами ЗЕС по международным проблемам, в первую очередь по политической организации Западной Европы¹. Франция отвергла проект, заявив о приостановлении членства в ЗЕС до возврата к правилу единогласия.

Эпизоды с «Люксембургским компромиссом» (которым завершился кризис 1965 г.) и ЗЕС весьма показательны: политическому сотрудничеству в рамках ЗЕС не грозила опасность развития в наднациональном духе, хотя бы из-за британской позиции. Однако именно сочетание принципов антинаднациональности и единогласия стало важнейшим фактором формирования позиции Франции, в том числе по вопросам политической и военной интеграции.

Подход де Голля к европейским делам обнаруживает парадоксальность и противоречивость. Его план, даже если бы он реализовался, был обречен на неэффективность. Не случайно сам автор в конечном итоге привел его к крушению, внося в текст неприемлемые для партнеров изменения. Сподвижник де Голля П. Ури подчеркивал, что замкнутость на абсолютный национальный суверенитет, исключительность, «величие» Франции были мощными ограничителями для достижения целей², к которым де Голль сам же и стремился. Суть парадокса в том, что в единой политической Европе, где решения принимались бы единогласно, как предлагала Франция, возможно было лишь моральное лидерство³. Межгосударственное сотрудничество не могло обеспечить тот минимум идентичности, чтобы говорить о независимости Европы – немаловажной цели, поставленной де Голлем.

Сам по себе межгосударственный принцип сотрудничества не усиливал позиции Франции, но лишь позволял блокировать неблагоприятное для нее развитие событий. При этом он стал не процедурой *ad hoc*, а приобрел постоянный характер, консервируя и маскируя слабость Франции, сковывая инициативы ее и партнеров. Противоречивость состояла в том, что, разбивая внутреннюю сплоченность Европы, де Голль одновременно стремился, чтобы

---

¹ *La Serre F. de.* La France et l'élargissement des Communautés européennes // La France et les Communautés européennes / dir. : J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier ; Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris : LGDJ. 1975. – P. 158.

² *Uri P.* Pour gouverner. – Paris : R. Laffont, 1967. – P. 263.

³ *Torelli S.M.* Le rôle de la France dans l'élaboration des relations extérieures des Communautés européennes // La France et les Communautés européennes / dir. : J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier ; Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris : LGDJ. 1975. – P. 712.

вовне она говорила «одним голосом». Можно сказать, что Франция де Голля была заинтересована в политическом сотрудничестве, но не в политическом строительстве, выходящем за рамки координации. Прочно связав интеграцию, тем более в политической области, с атлантизмом, де Голль сузил поле для маневров Франции. Итоги европейского направления французской внешней политики, особенно перед отставкой де Голля, негативно оценивались значительной частью политических элит внутри страны и за рубежом¹. Не последнюю роль играл личностный фактор – риторика и стиль общения генерала с партнерами.

После досрочного ухода Ш. де Голля с поста президента в 1969 г. его преемник, соратник по партии Жорж Помпиду (1969–1974) определил свое «стратегическое видение политики» в русле голлизма. Слоганом президентской кампании Помпиду стало «преобразование на основе преемственности» (*le changement dans la continuité*)².

Однако в 1970-е годы экономическая база для проведения «державной» французской внешней политики существенно ухудшилась. Это оказало влияние на формирование позиции Франции в процессе европейского строительства, в том числе по политическим аспектам этого процесса. Руководству страны пришлось учитывать ряд факторов: экономический и энергетический кризисы; внутриполитическую расстановку сил; результаты, достигнутые на европейском направлении в предшествующий период. В 1970-е годы нигде, в том числе во Франции, сразу не оценили размах будущих потрясений, не осознали того, что период благополучного развития закончился³.

Не случайно с момента прихода Ж. Помпиду к власти именно экономика и финансы стали приоритетом⁴. Зарождающееся на этом фоне в треугольнике США – Западная Европа – Япония экономическое противостояние негативно влияло на перспективы достижения единства в ЕЭС. Оно, с одной стороны, подталкивало к сплоченно-

---

¹ См. подробнее: Смирнов В.П. Образы Франции. – Москва : Изд-во «Ломоносов». 2017. – С. 199–206.

² Raynaud Ph. L'esprit de la Ve République. L'histoire, le régime, le système. – Paris : Perrin, 2017. – P. 67.

³ Portelli J. La politique de la France sous la Ve République. – Paris : Grasset, 1987. – P. 190.

⁴ Nay C. La grandeur de la France, de De Gaulle à Macron // Europe 1. – 2017. – 09.09. – URL: <https://www.europe1.fr/emissions/Le-portrait-de-Catherine-Nay/la-grandeur-de-la-france-de-de-gaulle-a-macron-3431417> (дата обращения: 12.07.2022).

сти, прежде всего на политическом уровне; с другой – и это стало доминировать – допускало поиск выхода стран из кризиса в одиночку, что для Франции и раньше было делом естественным.

Президент Ж. Помпиду руководил страной, опираясь уже на правительственную коалицию – в составе правых центристов и независимых республиканцев. Он был вынужден в силу предварительных обязательств начать процесс оживления европейской интеграции, блокированный с 1965 г., – ситуация, которая не устраивала уже и Францию.

Отказ от чрезмерной жесткости и политики выжидания создавал предпосылки для продвижения по пути европейского строительства. Заметную роль в преодолении «паралича» ЕЭС играл созданный по инициативе Франции саммит в Гааге в 1969 г., но к оценкам его результатов следует относиться взвешенно: он проходил на фоне застоя в европейском политическом сотрудничестве. Саммит распространял сферу общего рынка на новые области – технологии, энергетику, транспорт, валютно-финансовую политику. Однако даже они не получили должного развития, а с планами ЭВС, выдвинутыми Францией в Гааге, лишь в общих чертах связывалась задача политического объединения стран ЕЭС¹.

На встрече в Гааге было принято политическое решение о расширении ЕЭС. Шаг этот, хотя и расширял масштабы западноевропейской политики (не углубляя), был для Франции в большой мере вынужденным, носил характер сделки. Ж. Помпиду добился от партнеров принятия французской концепции общего сельскохозяйственного рынка в обмен на открытие переговоров с Великобританией, вступление которой в ЕЭС, утвержденное на общезападном референдуме², дополнительно блокировало эффективное политическое развитие ЕЭС³.

Получила развитие система ЕПС, хотя ее положительный эффект сказался гораздо позднее. Вместе с тем сотрудничество на уровне министров иностранных дел не отвечало требованиям момента. Франция дополнительно «поощряла» неэффективность этой, несомненно, важной для политического развития ЕЭС струк-

---

¹ *Маевский Ю.А.* Франция и «малая Европа»: планы и реальность. – Москва : Мысль, 1987. – С. 58; Noël E. The European Community Today // *Gouvernement and Opposition*. – 1987. – Vol. 22, N 1. – P. 4.

² *Giscard d'Estaing V.* Le pouvoir et la vie. Choisir. – Paris : Cie 12, 2006. – P. 239.

³ См.: *Grosser A.* Politique extérieure de la Ve République. – Paris : FNSP, 1982. – Part 2. – P. 190, 196.

туры и в дальнейшем выступала против принятия «опрометчивых обязательств» в области политических институтов ЕЭС¹.

В ходе саммита 1972 г. в Париже Франция сорвала инициативу Нидерландов о прямых выборах в Европарламент². Из-за оппозиции Франции не прошла и идея создания постоянного политического секретариата: Ж. Помпиду отказывал ему в праве инициативы и требуемом объеме полномочий³. Страны ЕЭС, включая Францию, испытывая потребность в сплочении, были не готовы создать единый центр принятия политических решений. Фактор отсутствия такого центра сказался, когда еще не окрепшие политические структуры и политическая воля руководителей ЕЭС подверглись испытаниям. Речь идет об инициативе госсекретаря США Генри Киссинджера (апрель 1973 г.) и ближневосточном кризисе (октябрь 1973 г.).

Инициатива Киссинджера по перестройке отношений США – Западная Европа преследовала комплексную цель: 1) ограничить сферу действия ЕЭС рассмотрением региональных проблем; 2) создать американско-западноевропейский механизм постоянных политических консультаций и таким путем контролировать процесс развития западноевропейской интеграции; 3) реставрировать биполярную систему международных отношений – попытаться вновь сплотить западный мир под своим началом⁴.

Американцы не понимали стремления европейцев договариваться между собой до одобрения со стороны США, пишет Ж. Кёхлен. «Страх американцев перед возникновением политического союза в Европе парадоксальным образом способствовал...

---

¹ Маевский Ю.А. Франция и «малая Европа»: планы и реальность. – Москва: Мысль, 1987. – С. 58. См. также: *Bitsch M.-Th.* Le rôle de la France dans la naissance du Conseil d'Europe // Histoire des débuts de la construction européenne: mars 1948–mai 1950 – Actes du colloque de Strasbourg, 28–30 novembre 1984 / ed. R. Poidevin. – Paris; Bruxelles: LGDJ–Bruylant, 1986. – P. 258.

² *La Gorse P.-M. de.* Le président George Pompidou et l'Europe // La France et les communautés européennes / dir.: J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier; Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris: LGDJ. 1975. – P. 73.

³ *Cousté P.B., Visine F.* Pompidou et l'Europe / préf. de J. Chirac. – Paris: Librairies techniques, 1974. – P. 45.

⁴ См.: Discours de Henry Kissinger (New York, 23 avril 1973) “Un appel des États-Unis à l'Europe” // Europe Documents. – 1973. – 03.05, N 734. – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2002/9/30/dec472e3-9dff-4c06-ad8d-d3fab7e13f9f/publishable_fr.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

осознанию европейцами общности своей судьбы»¹. Инициатива Киссинджера и ближневосточный кризис фактически испытывали страны ЕЭС на сплоченность. Инициативу можно оценить двояко: с одной стороны, она «размывала» единство Западной Европы; с другой – являлась важным внешним свидетельством достигнутого уровня межъевропейского взаимодействия. Показателен уже сам факт и момент ее выдвижения. В своем первоначальном виде она была сорвана. Франция наиболее негативно встретила американские предложения прежде всего потому, что они представляли прямую угрозу ее планам в ЕЭС. Не без молчаливой поддержки партнеров был достигнут компромисс – формула Гимнихского соглашения (апрель 1974 г.) об американско-западноевропейских взаимных консультациях – с сохранением для их участников права вето.

Антиамериканские настроения, особенно во Франции, усилил ближневосточный кризис, который нанес удар по престижу Западной Европы, продемонстрировав недостаток ее политического влияния. Однако даже такая «встряска» не смогла сплотить страны ЕЭС. Специально созванный в декабре 1973 г. саммит не дал результатов: политико-институционального прорыва не произошло и там. И все же результат этой встречи, при всех разногласиях, стал, как представляется, важным фактором формирования консенсуса о неотложности новых шагов, необходимости задействовать новые структуры и механизмы политического сотрудничества.

Подводя итог правления Ж. Помпиду, отметим, что под его руководством была предпринята попытка в новых условиях сохранить максимум наследия де Голля². Как и при де Голле, приоритетом и сферой приложения наибольших усилий в экономике оставался единый сельскохозяйственный рынок. Как и при де Голле, точка зрения Помпиду по вопросам политического объединения Западной Европы была обставлена рядом условий: свобода действий Франции; ее ведущая роль в ЕЭС; хорошее состояние экономики. И политическую цель Франция преследовала аналогичную – построение независимой Европы с конфедеративной формой объединения. Как и Ш. де Голль, Ж. Помпиду культивировал идею о способности Франции в одиночку решать сложные военно-

---

¹ Koechlin J. L'Europe dans le monde. La politique étrangère de l'Union européenne comme élément constitutif de l'identité européenne. – Genève : Université de Genève, 2003. – P. 73.

² Roussel É. Georges Pompidou. Essais et documents. – Paris : JC Lattès, 1984. – P. 367.

политические проблемы, поощрял каждое государство ЕЭС защищать в первую очередь свои интересы¹.

В то же время, подчеркивает отечественный историк Е.А. Осипов, «французские исследователи не раз отмечали неоднозначность политических установок программы Помпиду, что было вызвано его реалистичным и, прежде всего, прагматичным подходом к политике». «Помпиду, как и де Голль, в единой Европе видел прежде всего средство усиления французского государства, защиты национальных интересов... не могло быть и речи о делегировании суверенитета какому-либо наднациональному органу»².

Парадоксальным образом Франция, стоявшая в период правления Ж. Помпиду у истоков активизации европейского строительства, сама же в дальнейшем помешала «полному успеху» этого процесса. Ж. Помпиду быстро пресытился европейским «активизмом» канцлера ФРГ Вилли Брандта. Реальное углубление интеграции предполагало возрастание наднациональности, чему Франция противилась и в итоге нашла союзника в деле конфедеративного пути построения Европы в лице Великобритании³.

Именно Ж. Помпиду, по свидетельству историков, ввел в 1972 г. в оборот термин «Европейский союз» как высшую цель интеграции⁴, хотя при его жизни «природа будущего союза не была конкретизирована», термин не успел наполниться смыслом и содержанием, не были «обозначены контуры» союза. Помпиду, оставаясь «первым среди голлистов», не хотел слышать об отказе от суверенитета и каком-либо увеличении полномочий ЕК и ЕП⁵.

«Генетическая» преемственность французской позиции по политической интеграции вступала во все большее противоречие с возможностями Франции – средней державы. Сама же она продол-

---

¹ *Nouschi A., Agulhon M., Schor R.* La France de 1940 à nos jours. – Paris : Nathan Université, 1988. – P. 240.

² *Осипов Е.А.* Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969–1974 гг.). – Москва : ИВИ РАН, 2013. – С. 33; *его же*: Европейские идеи Жоржа Помпиду // Диалог со временем. – 2010. – № 33. – С. 323.

³ *Catala M., Jalabert L.* Penser et construire l'Europe (1919–1992). – Paris : Bréal, 2007. – P. 125.

⁴ *Olivi B., Giaccone A.* Ch. V // *Olivi B., Giaccone A.* L'Europe difficile : Histoire politique de la construction européenne. – Paris : Gallimard, 2007. – 546 с. ; *Soutou G.-H.* Les présidents Charles de Gaulle et Georges Pompidou et les débuts de la coopération politique européenne: du Plan Fouchet au Plan Fouchet light // Relations internationales. – 2009. – N 140. – P. 11.

⁵ *Catala M., Jalabert L.* Op. cit. P. 125, 119.

жала позиционировать себя как «великую державу»¹. Интеграционные аспекты оказались в наименьшей степени затронуты при формировании европейской политики Франции. Существо изменений определялось главным образом двумя факторами: относительным, по сравнению с деголлевским периодом, отходом от жесткости и вынужденностью. Именно эта идея, а не сознательный выбор, является объединяющей – идет ли речь о внутренних или о внешних для Франции факторах, применимых к рассмотрению интересующих нас аспектов². Фактор вынужденности останется и далее генератором формирования позиции Франции в процессе европейской политической интеграции и обороны.

2.3. Развитие европейской политики в президентство В. Жискара д'Эстена

Когда в 1974 г. президентом страны был избран будущий лидер и основатель правоцентристской партии «Союз за французскую демократию» (СФД) Валери Жискара д'Эстен, кризисные процессы в мировой экономике, начавшиеся в период правления Ж. Помпиду, продолжали усиливаться, создавая общие неблагоприятные условия для развития интеграции. Одним из последствий кризисных явлений стал процесс деиндустриализации в ЕЭС – настолько интенсивный, что французский историк Э. Тодд назвал его «промышленной контрреволюцией». В наибольшей мере пострадали базовые отрасли, стремительно уменьшался вторичный сектор. Будучи необходимым условием для послевоенного восстановления, традиционная промышленность блокировала будущее Европы там, где она была слишком развита³.

По ряду причин именно во Франции «промышленная контрреволюция» шла с удивительным размахом. Ухудшились условия функционирования и ЕЭС в целом: его структуры не были рассчитаны на такие перегрузки. Вновь было продемонстрировано, что по сравнению с национально-государственными интересами такие «неконкретные» категории, как общие история, культура, фунда-

---

¹ Moreau Defarges Ph. *La France dans le monde au XXe siècle*. – Paris : Hachette, 1994. – P. 7.

² См.: Тюлин И.Г. *Внешнеполитическая мысль современной Франции*. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 101.

³ Todd E. *La nouvelle France*. – Paris : Seuil, 1988. – P. 190, 208.

ментальные принципы демократии и т.д., не обеспечивают базу для необходимого сплочения европейцев¹. Достигнутый уровень экономической взаимозависимости был недостаточен для эффективных коллективных действий. Попытки решить финансово-экономические проблемы в ЕЭС в 1970-х годах (планы Вернера, Давиньона) не принесли желаемого результата².

Вышесказанное стимулировало формирование в период «евросклероза» новой интеграционной стратегии в ЕЭС. Она содержала «ряд поворотных моментов в сторону усиления политической взаимозависимости, расширения сферы деятельности институционального механизма»³. При этом политические инициативы как факторы вывода ЕЭС из кризиса приобретали все бóльшую значимость.

В постдеголлевский период перед Францией и ЕЭС в целом встала комплексная проблема: «преодолеть» де Голля и «приблизиться» к де Голлю. Под первым имелось в виду смягчение жесткости и непримиримости позиции Франции в европейской политике. Смягчение жесткости позволило позднее расширить поле взаимодействия с партнерами, проявить известную гибкость в том числе по вопросам европейской политической интеграции. Суть второго ракурса состояла в том, что ни один из последующих проектов политической организации Европы не сравним по значимости, широте охвата (оборона, культура, политика) с многосторонним проектом де Голля в рамках ЕЭС-6⁴. Об этом же в 1995 г. напишет экс-президент Франции В. Жискара д'Эстен в своей работе «За новую Европу», отмечая, что понадобилось 30 лет, чтобы подойти к реализации этих целей при подготовке Маастрихтского договора⁵. Поскольку (в свое время при де Голле. – *Прим. авт.*)

---

¹ Covillers C. Y a-t-il une politique extérieure des Communautés européennes? – Paris : PUF, 1989. – P. 18.

² Gerbet P. La construction de l'Europe. – Paris : Imprimerie nationale, 1983. – P. 396–397, 399.

³ Глухарёв Л.И. Европейские сообщества: в поисках новой стратегии. – Москва : Международные отношения, 1990. – С. 56.

⁴ См.: *Projet de traité – Plan Fouchet II* (18 janvier 1962). – 5 p. – URL: https://www.cvce.eu/obj/projet_de_traite_plan_fouchet_ii_18_janvier_1962-fr-c9930f55-7d69-4edc-8961-4f12cf7d7a5b.html (дата обращения: 10.03.2019).

⁵ *Giscard d'Estaing V.* Pour une nouvelle Europe. Articles parus dans *Le Figaro* les 10 et 11 janvier 1995. – Paris : Cie 12, 1995. – P. 10.

«лучший шанс создать единую Европу не был реализован»¹, требовались новые усилия в этом направлении.

Между тем В. Жискара д'Эстен не был абсолютно свободен в выборе внешнеполитического курса, так как, с одной стороны, «политика де Голля в сфере обороны, сопровождавшаяся выходом из военных структур НАТО, созданием независимых “ударных сил” и контролем над ядерным оружием со стороны президента, оставалась неизменной, не подлежала пересмотру и обрекала его на продолжение независимой линии ради сохранения собственной власти»². Отметим, что В. Жискара д'Эстен не пытался вернуть Францию в военные структуры НАТО (в отличие от президентов-голлистов Ж. Ширака, который начал процесс возвращения, и Н. Саркози, который его завершил), но пытался нормализовать отношения с Североатлантическим альянсом, поддерживать рабочие отношения. В то же время, с другой стороны, «безграничный контроль» над внешней политикой предоставлял ему полную самостоятельность в принятии решений.

Приход к власти «либерального, центристского и европеистского» лидера естественным образом позволял предположить, что Франция станет более благосклонной к европейскому строительству, не отклоняясь от голлистской преемственности. Ради сохранения своих президентских полномочий В. Жискара д'Эстен должен был оставаться «голлистом», но власть давала ему возможность «вносить изменения, которые безусловно принимало большинство его электората»³.

Усилия Франции вписывались в парадигму этой стратегии, хотя проводимая политика не всегда была последовательной. Это объяснялось не в последнюю очередь личностью В. Жискара д'Эстена и условиями, в которых новый президент был вынужден действовать, – президент, чье правление начиналось с ключевого слова «перемены»⁴. Свою приверженность конфедеративной Европе в противовес голлистской «Европе отечеств» В. Жискара д'Эстен четко обозначил уже в 1966 г. во время создания собственной партии – Национальной федерации независимых респуб-

---

¹ *Лакутюр Ж.* Шарль де Голль и Европа // Литературная газета. – 1990. – 14 ноября. – С. 14.

² *Raynaud Ph.* L'esprit de la Ve République. L'histoire, le régime, le système. – Paris : Perrin, 2017. – P. 90.

³ Ibid.

⁴ *Fabre-Luce A.* Les cent premiers jours de Giscard. – Paris : R. Laffont, 1974. – P. 25–26.

ликанцев (НФНР). НФНР, объединив правоцентристские группировки «независимых», входивших в правительственное большинство Ж. Помпиду, под руководством В. Жискара д'Эстена продвигала идею Соединенных штатов Европы¹. В 1972 г. она приняла программу «Вообразить будущее»², намечавшую перспективы политической интеграции в Западной Европе.

Приход к власти В. Жискара д'Эстена символизировал утрату голлистской партией лидирующих позиций в стране, несмотря на сохранившееся большинство в парламенте. Франция, пусть вынужденно, отказывалась от проявлений национализма, который в течение полутора десятков лет был стержнем, вокруг которого формировалась позиция страны по вопросам внутренней и особенно европейской политики. В этом качественное отличие В. Жискара д'Эстена от предшественников. «Он представлял собой альтернативу голлистам, которые уже не вызывали прежнего доверия, и социалистам, которых еще пока боялись»³.

Новаторским, по сравнению с подходами де Голля и даже Помпиду, называл такой подход Жискара д'Эстена французский политолог Ш. Зоргбиб⁴. Сам де Голль, в свое время называя Жискара д'Эстена «лучшим», считал, что тот «предает» дело голлистов. На прямой вопрос о том, является ли Жискара д'Эстен голлистом, он ответил в стиле де Голля: «Я француз»⁵. Анализ этих факторов позволяет понять реакцию Франции на кризисы. Сказанное относится и к европейской политике Жискара д'Эстена, которая была «неголистской» и по внутреннему содержанию, и по стилю.

Условия проведения европейской политики были неблагоприятными. Особое значение имела внутренняя нестабильность французского общества с высокой поляризацией политических сил. В такой обстановке правые как никогда ограничивали манев-

---

¹ Подробнее см.: *Шмелёв Д.В.* Валери Жискара д'Эстен и жискардизм в политической жизни Франции (1974–1981). – Казань, 2004. – С. 52; *Чернега В.Н.* Буржуазные партии в политической системе Франции. – Москва : Наука, 1987. – С. 159–162.

² См.: *Imaginer l'avenir: propositions libérales établies par le Club Perspectives et Réalités* / dir. Ch.-N. Hardy ; préf. de V. Giscard d'Estaing. – Paris : Grasset, 1972. – 246 p.

³ *Мусеев Г.Ч.* Валери Жискара д'Эстен. Новый стиль правой политики // Французский ежегодник 2003 : Правые во Франции. – Москва, 2003. – С. 239.

⁴ *Zorgbibe Ch.* La France: les initiatives d'une puissance moyenne // *Revue française de science politique*. – 1976. – Vol. 26, N 4. – P. 724.

⁵ Цит. по: *Fabre-Luce A.* Op. cit. – P. 30–31.

ренные возможности президента-центриста. Наблюдался отрыв (*déphasage*) политики президента от международного контекста и внутреннего общественного мнения, по крайней мере французских элит¹. Многое зависело от степени совпадения политических представлений самого В. Жискара д'Эстена и сил, коалиция которых привела его к власти. В период так называемого «евросклероза» он пытался найти возможности продвинуть интеграцию на пути политического строительства Европы².

Убежденный европеист, В. Жискара д'Эстен был настроен идти достаточно далеко по пути политической интеграции, считая, что пока не будут закреплены ее фундаментальные основы, Европа не объединится сама по себе. Еще в марте 1969 г. он выступил за то, чтобы Франция возглавила строительство политической Европы³. Вместе с тем его видение европейского единства, по мнению французского политолога Ю. Портелли, было ближе к подходу голлистскому, чем к федералистскому⁴. Вариант системы, контролируемой Брюсселем, В. Жискара д'Эстен считал «нереалистичным»⁵.

В. Жискара д'Эстен хотел «преодолеть» Европу отечеств, продвинуться вперед по пути интеграции, не доходя до наднациональной Европы⁶. Он предлагал своего рода третий путь, стремясь

---

¹ La politique extérieure de Valéry Giscard Estaing / dir. S. Cohen, M.-C. Smouts. – Paris : Presses de Sciences Po, 1985. – P. 240.

² При этом на сайте «Фонда Валери Жискара д'Эстена» среди семи направлений проведенных во время его семилетнего президентства реформ внешнеполитическое («обеспечить достойное место Франции и Европы в мире») стоит на последнем месте, а оборонная проблематика специально не выделена, хотя в период его президенства был дан мощный импульс развитию и освоению передовых, в том числе военных технологий. – См.: Сидоров А.С. Валери Жискара д'Эстен и его роль в системе взаимоотношений с армией // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12, № 5 (103). – URL: <https://history.jes.su/s207987840015938-0-1/> (дата обращения: 10.07.2022). DOI: 10.18254/S207987840015938-0

³ Шилов В.С. Проблемы внешней политики в межпартийной борьбе накануне парламентских выборов 1978 г. во Франции // Французский ежегодник 1986. – Москва : Наука, 1988. – С. 15.

⁴ Portelli H. La politique en France sous la Ve République. – Paris : Grasset, 1987. – P. 203.

⁵ Giscard d'Estaing V. Europa. La dernière chance de l'Europe. – Paris : XO Éditions, 2014. – P. 140.

⁶ Gerbet P. La construction de l'Europe. – Paris : Imprimerie nationale, 1983. – P. 438.

сблизить два подхода – межправительственный и коммунитарный. Понятие независимости для него не имело такого сакрального смысла, как для Ш. де Голля и Ж. Помпиду: он выступал скорее против отношений зависимости. Независимость у него как у центриста превращается во взаимозависимость и не означает изоляцию или автаркию¹. Можно согласиться с оценкой, что в период В. Жискара д'Эстена крен к «европеизму» и «атлантизму» по сравнению с его предшественником усилился².

В президентском большинстве в отношении западноевропейской интеграции конкурировали различные точки зрения. Позиция голлистов, несмотря на возросшую противоречивость формулировок, в основном была негативной. Центристы добивались от президента более решительного поворота к созданию европейского политического союза. Участники правящей коалиции решали двуединую задачу – обеспечения солидарности с президентом в рамках противостояния правых / левых и сохранения индивидуальности своих партий на политическом поле. Это изначально предопределило колебания французского руководства в проведении внутренней и внешней политики и в значительной мере воздействовало на формирование позиции Франции в отношении европейских инициатив.

Казалось, в представленной Национальному собранию Франции правительственной декларации (5 июня 1974 г.)³ европейское строительство терялось среди других проблем⁴. В практике президента именно этот аспект выдвинулся на первое место, а соображения преемственности с голлизмом, по крайней мере в начале правления В. Жискара д'Эстена, гораздо меньше затрагивали вопросы европейской интеграции. На наш взгляд, именно это направление внешней политики представлялось руководству Франции наиболее перспективным.

Сам президент считал необходимым: во-первых, добиваться политической независимости Западной Европы; обеспечить ей достойное место среди других центров силы и межгосударствен-

---

¹ *Giscard d'Estaing V. Démocratie française.* – Paris : Fayard, 1976. – P. 276.

² Разрядка и конфронтация: две тенденции в современных международных отношениях / отв. ред. В.И. Гантман. – Москва : Наука, 1987. – С. 167.

³ Assemblée nationale. Débats parlementaires 5 Juin 1974. 5e Législature. 4e Séance // JORF. – 1974. – N 26. – P. 2490–2512. – URL: <https://archives.assemblee-nationale.fr/5/cr/1973-1974-ordinaire2/004.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

⁴ *Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. Choisir.* – Paris : Cie 12, 2006. – P. 146–147.

ных объединений; во-вторых, сохранить роль Франции как великой державы, ее моральное и политическое лидерство в Западной Европе; в-третьих, сбалансировать отношения внутри ЕЭС (на субрегиональном уровне Север – Юг), в треугольнике Великобритании – ФРГ – Франция, на уровне Франция – ФРГ¹.

В. Жиска́р д'Э́стен понимал, что любая инициатива по оживлению европейского строительства затрагивала вопросы суверенитета, свободы принятия решений, перераспределения полномочий. Поэтому Франция выступила с предложением совершенствования именно политико-институционального механизма ЕЭС, которое бы не нарушало «баланса приемлемости» внутри интеграционного объединения и во Франции. Решить эту задачу можно было двумя путями. Во-первых, традиционным – повысить роль существующих институтов путем передачи им согласованного объема полномочий, отменив или существенно ограничив практику Люксембургского компромисса. Во-вторых, можно было создать новую структуру вне Римского договора, не затрагивая существенно принцип принятия решений.

Франция пошла по второму пути, тем более что в «наследство» В. Жиска́р д'Э́стену достался план Монне, который еще летом 1973 г. предлагал образовать «временное европейское правительство», чтобы обеспечить выполнение решений, принятых на высшем уровне в Париже в 1972 г.² В итоге на саммите в Париже в декабре 1974 г. простым решением глав правительств был создан Европейский совет – единый высший орган, осуществляющий политические и экономические функции, «единственный источник политически важных инициатив Сообщества»³. Проект заслужил высокую оценку одного из видных теоретиков интеграции – Робера Маржолена, который задолго до этого выделял политическую волю в качестве «решающего фактора продолжения европейского строительства»⁴.

По мнению «отца» европейской интеграции Жана Монне, «создание Европейского совета – наиболее важное решение на пути к объединению Европы со времен подписания Римского дого-

---

¹ *Giscard d'Estaing V. Démocratie française.* – Paris : Fayard, 1976. – P. 178.

² *Gerbé P. La construction de l'Europe.* – Paris : Imprimerie nationale, 1983. – P. 435.

³ Западноевропейская интеграция: проекты и реальность / под ред. В.Б. Княжинского. – Москва : Международные отношения, 1986. – С. 81.

⁴ *Marjolin R. Coopération intergouvernementale et autorités supranationales // Revue économique.* – 1958. – A. 9, N 2. – P. 276.

вора»¹. Ж. Монне, конечно, видел, что его план был лишь принят за основу. То, что у него было временным – возвращение к межправительственным подходам, чтобы преодолеть трудный этап развития ЕЭС, – стало у В. Жискара д'Эстена постоянным. Ж. Монне тем не менее рассчитывал, что широта полномочий глав государств в рамках этого органа со временем приведет к формированию европейской политической власти и осуществлению реального политического сотрудничества.

Создание Европейского совета, как представляется, поднимало межгосударственное сотрудничество на более высокий, но не качественно новый уровень. Сохранявшийся по инициативе Франции принцип консенсуса снижал дееспособность этого органа, но, по мнению В. Жискара д'Эстена, цель была не в том, чтобы принимать решения, а в том, чтобы обеспечивать координацию и давать импульс всей деятельности ЕЭС, в том числе в области политического сотрудничества². Таким образом, изначально Европейский совет не выполнял функции центра принятия решений и не мог придать европейскому строительству нужный импульс, хотя и был, как полагал В. Жискара д'Эстен, «незаменимым элементом динамизма» для Европы³.

В. Жискара д'Эстен рассчитывал, что сама динамика политического строительства, выработка «общей политической воли» позволит продвинуть замедлившийся процесс интеграции. Фактически речь шла о том, чтобы задействовать механизм обратной связи, учитывая, что границы между экономическим и политическим на том этапе были достаточно условными⁴. Практика подтвердила, что на заседаниях Европейского совета основное место стали занимать как политические, так и экономические проблемы.

Хотя В. Жискара д'Эстен считал, что учреждение Европейского совета в наибольшей мере соответствует французской концепции европейского строительства, реальное положение дел требовало

---

¹ Цит. по: Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь : Пер. с фр. – Москва : Международные отношения, 1990. – С. 95.

² См. подробнее: Маевский Ю.А. Франция и «малая Европа»: планы и реальность. – Москва : Мысль, 1987. – С. 138.

³ M. Giscard d'Estaing : le “sommet” est mort, vive le “conseil européen”! // Le Monde. – 1974. – 12.12. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1974/12/12/m-giscard-d-estaing-le-sommet-est-mort-vive-le-conseil-europeen_2537574_1819218.html (дата обращения: 01.07.2022).

⁴ Noël E. The European Community : How it works. – Brussels : Commission of the European Communities, 1979. – P. 38.

более решительных шагов по увеличению дееспособности политического механизма. О сбоях в работе последнего свидетельствовала и распространившаяся практика выносить на Европейский совет вопросы, не получившие решения в других инстанциях.

Несмотря на трудности, Жискара д'Эстен выражал решимость продолжать движение в направлении политического строительства Европы¹. В январе 1977 г. он внес предложения по улучшению работы Европейского совета с целью дифференцировать его совещания по трем категориям: 1) информационного характера; 2) нацеленные на принятие важных решений; 3) выносящие заключения по обсуждаемым вопросам в соответствии с процедурой ЕЭС². Эти предложения не получили развития из-за отсутствия согласия между европейскими партнерами.

В то же время, несмотря на необходимость достижения политического единства, европейские партнеры не использовали иную возможность. Об этом свидетельствовал эпизод с докладом Тиндемманса³. Там отмечалось, что ЕЭС необходима новая степень эффективности; что ЕЭС может и должно строиться на базе существующих институтов при условии улучшения их работы. В докладе впервые была сформулирована конечная цель, к которой должно стремиться ЕЭС, а также показаны способы и пути ее достижения. Фактически премьер-министр Бельгии Лео Тиндемманс предлагал «быстрый» путь, но без мощного фундамента в виде ЭВС трудно осуществимый⁴.

Главными из предложений Л. Тиндемманса по совершенствованию механизмов ЕЭС были: 1) усилить наднациональные элементы

---

¹ La France encouragera la construction européenne “quelles que soient les difficultés” déclare le président de la République // *Le Monde*. – 1976. – 19.03. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1976/03/19/la-france-encouragera-la-construction-europeenne-queelles-que-soient-les-difficultes-declare-le-president-de-la-republique_2961438_1819218.html (дата обращения: 01.07.2022).

² Lettre adressée aux chefs de gouvernement des huit autres pays de la Communauté économique européenne // *Élysée*. – 1977. – 27 janvier. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-4053-fr.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

³ Report by Mr Leo Tindemans, Prime Minister of Belgium, to the European Council (29 Décembre 1975) // *Bulletin of the European Communities*. – Brussels, 1976. – Suppl. 1. – 36 p. – URL: http://aei.pitt.edu/942/1/political_tindemans_report.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

⁴ Bitsch M.-T. Le rôle de la France dans la naissance du Conseil d'Europe // *Histoire des débuts de la construction européenne: mars 1948–mai 1950 – Actes du colloque de Strasbourg, 28–30 novembre 1984* / ed. R. Poidevin. – Paris ; Bruxelles : LGDJ–Bruylant, 1986. – P. 193.

в системе институтов; 2) преобразовать Европарламент в инициативный политический институт, обеспечив рост его полномочий и права законодательной инициативы; 3) повысить политическую роль КЕС и Европейского совета; 4) ввести практику голосования большинством голосов и распространить ее на систему ЕПС.

Л. Тиндеманс выступал за практику «принуждения» в процессе западноевропейской интеграции, предлагал постепенно преобразовать политическое сотрудничество в совместную внешнюю и оборонную политику¹. Метод принуждения выступал у Л. Тиндеманса основой механизма принятия решений. В конечном счете В. Жискара д'Эстен, возможно, лично разделявший многие положения этого доклада, не мог как президент Франции его одобрить. Положения доклада ставили под сомнение «строгое разделение между экономическим и политическим началами, чему Франция придавала большое значение»².

В. Жискара д'Эстен поручил тогдашнему министру иностранных дел «похоронить» доклад, как свидетельствует Жан Франсуа-Понсе – другой экс-министр иностранных дел, уже в правительстве Раймона Барра³. По инициативе Франции доклад решили передать «на изучение». Окончательное решение было принято в ноябре 1976 г. на сессии Европейского совета в Гааге, где был поддержан французский тезис о том, что «европейское строительство должно основываться на межправительственном сотрудничестве»⁴.

Доклад Тиндеманса слишком глубоко вторгся в сферу внешней политики и безопасности, а обеспечивать безопасность Франция рассчитывала собственными силами в соответствии с ситуацией и степенью риска⁵. Со временем позиция этого «осторожного федералиста» (как охарактеризовал В. Жискара д'Эстена его министр иностранных дел Ж. Франсуа-Понсе) эволюционировала⁶. В 1995 г. в своем «Манифесте за новую федеративную Европу», уже не будучи президентом Франции, В. Жискара д'Эстен поддер-

---

¹ Report by Mr Leo Tindemans... P. 16–17; *Covillers C.* Y a-t-il une politique extérieure des Communautés européennes? – Paris : PUF, 1989. – P. 19.

² *Schoutheete Ph. de.* Le rapport Tindemans: dix ans après // *Politique étrangère.* – 1986. – A. 51, N 2. – P. 528.

³ *François-Poncet J.* 37, quai d'Orsay : Mémoires pour aujourd'hui et pour demain. – Paris : Odile Jacob, 2008. – P. 214.

⁴ *Славенов В.П.* Внешняя политика Франции 1974–1981 гг. – Москва : Международные отношения, 1981. – С. 91–92.

⁵ *Giscard d'Estaing V.* Démocratie française. – Paris : Fayard, 1976. – P. 197.

⁶ *François-Poncet J.* Op. cit. P. 213–214.

жал идею «принуждения» для стимулирования построения Европы «разных политических волей»¹. Правда, сделать то, что он поддерживал в 1995 г., было бы, как представляется, проще в 1970-х годах, когда был подготовлен доклад Тиндемманса.

Эпизод с докладом Тиндемманса и попытки «модернизации» Европейского совета являли собой определенный этап в деятельности В. Жискара д'Эстена на посту президента. Ему удалось решить проблему регулярных саммитов, стоявшую еще перед Ш. де Голлем и Ж. Помпиду. Заслуга Франции – «соединение» ЕПС с Европейским советом. Это повысило уровень политической координации в ЕЭС, способствовало обретению им политического лица. Обсуждение на заседаниях Европейского совета политической проблематики свидетельствовало об *умеренной эволюции позиции* Франции по этим вопросам, сопровождавшейся шагами, которые должны были сдерживать быстрое и неконтролируемое развитие политической интеграции.

При В. Жискаре д'Эстене Франции удалось: во-первых, перераспределить полномочия в пользу Европейского совета за счет влияния КЕС (еще больше подрывая наднациональное начало ЕЭС), закрепить на длительный срок принцип межгосударственного сотрудничества в политической области; во-вторых, вывести проблематику безопасности из обсуждения на высшем уровне²; в-третьих, осуществить односторонние дипломатические и военно-политические акции, задействуя при этом международный авторитет ЕЭС³. Отсутствие механизмов кризисного реагирования⁴ оправдывало в глазах Франции такие действия.

Таким образом, реализация идеи Европейского совета имела хотя и важное, но ограниченное значение для развития политической интеграции. Однако Франция была вынуждена пойти на встречные шаги в отношении партнеров, в частности скорректировать свою позицию по Люксембургскому компромиссу, ограничить право вето в Совете министров ЕЭС. Из-за отсутствия ясного

---

¹ Giscard d'Estaing V. Pour une nouvelle Europe. Articles parus dans Le Figaro les 10 et 11 janvier 1995. – Paris : Cie 12, 1995. – P. 38.

² Zorgbibe Ch. La diplomatie giscardienne ou les contradictions du «mondialisme» // Le Monde diplomatique. – 1978. – A. 25, N 288. – P. 3.

³ См.: National foreign policies and European political cooperation / ed. Chr. Hill. – Routledge : Unwin Hyman, 1983. – P. 10.

⁴ Montbrial Th. Réflexions sur l'Europe // Politique étrangère. – 1981. – A. 14, N 3. – P. 32.

определения «жизненных интересов» правило вето и Люксембургский компромисс фактически не изменились.

Иные последствия имело согласие Франции на проведение прямых всеобщих выборов в Европарламент. Де-факто речь шла о новом этапе политической интеграции, о поиске нового равновесия между наднациональным и межгосударственным принципами сотрудничества в ЕЭС. Согласившись на проведение выборов в ЕП и расширение его полномочий, В. Жискара д'Эстен на практике осуществил ревизию официальной позиции Франции по данному вопросу. Он рассчитывал и на общее оживление процесса западно-европейской интеграции, в частности ее политического аспекта, и на ослабление дезинтеграционных тенденций в европейском строительстве.

В. Жискара д'Эстен с самого начала – что особенно различимо на первом этапе его деятельности – взял курс на некоторое усиление наднациональных тенденций в функционировании механизмов ЕЭС. Для него вообще «было характерно благоприятное отношение к наднациональным структурам»¹ до тех пор, пока его представления не сталкивались, с одной стороны, с практикой внутривнутриполитической борьбы, а с другой – с перспективой, пусть и отдаленной, выработки коллективного подхода к вопросам, которые бы имели для Франции важнейшее значение и решение которых требовало быстрых и решительных действий.

При всем «европеизме» В. Жискара д'Эстена подобное не вписывалось в политическую философию ни его самого, ни других участников политического процесса в стране. Его понимание «политической Европы на французский манер» предполагало межгосударственное сотрудничество в рамках конфедерации с главенствующей ролью Европейского совета, с всенародно избранным парламентом «с очень ограниченными полномочиями»².

Франция одна из первых одобрила Брюссельский акт от 20 сентября 1976 г., определяющий общие условия выборов в ЕП, но уже 3 декабря 1976 г. В. Жискара д'Эстен поручил Конституционному совету дать заключение о том, не противоречит ли решение Совета сообществ от 20 сентября 1976 г. Конституции Пятой республики. 29–30 декабря 1976 г. Конституционный совет поста-

---

¹ Тюлин И.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 105.

² Catala M., Jalabert L. Penser et construire l'Europe (1919–1992). – Paris : Bréal, 2007. – P. 130.

новил, что вышеназванное решение не противоречит Конституции Франции¹. Ядро опасений – новая степень легитимности ЕП. По мнению его многочисленных противников, этот фактор мог привести к ущемлению полномочий национальных парламентов, к возрастанию роли ЕП в принятии решений, подрыву суверенитета Франции. В условиях сильнейшего нажима со стороны всех значимых политических сил президент проявил настойчивость. В итоге проект закона о выборах в ЕП (содержащий набор юридических гарантий против расширения компетенций ЕП сверх полномочий, определенных Парижским и Римским договорами)² был все же одобрен 15 июня 1977 г. парламентом Франции без голосования.

Изначально лишенный таким путем полномочий, права законодательной инициативы и др., ЕП перенес свой динамизм на сферу политики. Делая упор на свою представительность, ЕП боролся за улучшение европейского политического сотрудничества, за подлинно интегрированную внешнюю политику ЕЭС, о чем свидетельствует ряд докладов его Политической комиссии. В частности, доклад Блюменфельда о ЕПС (1978), доклад г-жи Эллес о ЕПС и роли Европейского парламента (1981)³.

Европарламент различал лучше других «врожденную болезнь» ЕЭС – поток хороших резолюций и отсутствие реальных дел⁴, что в полной мере относилось к внешнеполитическому со-

---

¹ Approbation de la décision du Conseil modifiant l'acte portant élection des représentants au Parlement européen // Sénat. Session ordinaire de 2002–2003. – N 348. – P. 9. – URL: <https://www.senat.fr/rap/102-348/102-3481.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

² Loi n°77–680 du 30 juin 1977 autorisant l'approbation des dispositions annexées à la décision du Conseil des communautés européennes du 20 septembre 1976 et relatives à l'élection des représentants au Parlement européen. Article 2 // Légifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000704667> (дата обращения: 01.07.2022).

³ Blumenfeld E. Report drawn up on behalf of the Political Committee on European political cooperation // Working Documents 1977–1978. – 1977. – 13 December, Doc. 427/77. – 25 p. – URL: http://aei.pitt.edu/1933/1/EPC_EP_doc_427_77.pdf; Elles D. Report on European political cooperation and the role of the European Parliament (19 June 1981) // European Parliament Working Documents 1981–1982. – 1981. – 30 June – 23 p. – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2001/12/12/c7c8bb8e-4e4b-4d23-a029-6e92a6bf4d4a/publishable_en.pdf (дата обращения: 01.07.2022); Covillers C. Y a-t-il une politique extérieure des Communautés européennes? – Paris : PUF, 1989. – P. 42.

⁴ Bizaguet A. Le grand marché européen de 1993. – Paris : PUF, 1993. – P. 7.

трудничеству. ЕП призывал сделать качественный скачок, с тем чтобы институт координации и гармонизации внешней политики ЕЭС эволюционировал в инициативную инстанцию, а не оставался бы системой отдельного реагирования на внешние события¹. Суммируя вышесказанное, отметим, что доклад Тиндемманса, особенно его внешнеполитическую часть, не удалось окончательно «положить под сукно». Проблемы, которые вызвали его появление, постоянно возникали в ЕЭС и требовали решения. Идеи доклада, отвергнутые руководством Франции, нашли отклик и развитие в ЕП. Именно ЕП стал эффективным стимулятором процесса дальнейшей политизации ЕЭС.

Для комплексной оценки формирования позиции Франции при Жискаре д'Эстене по политическим аспектам европейского строительства остановимся также на проблемах, связанных со вторым расширением ЕЭС и созданием Европейской валютной системы (ЕВС). В 1975–1977 гг. Греция, Испания и Португалия выразили желание присоединиться к ЕЭС еще до истечения срока переходного периода, предусмотренного для первого расширения (1 января 1978 г.).

В историческом плане здесь интересна политическая сторона вопроса, особенно учитывая, что финансово-экономические последствия расширения были для членов ЕЭС разными. Франция, активно поддерживавшая эту идею, понимала, что наряду с общими для всех издержками (низкие подушевой ВВП и зарплата, высокие инфляция и безработица, слабые валюта и инфраструктура кандидатов) ей предстоит испытать негативное воздействие экспортной ориентации кандидатов – как промышленной, так и сельскохозяйственной. Этим объяснялись и длительные переговоры с Испанией, для которой по требованию Франции был установлен переходный период в десять лет.

Политико-институциональный аспект расширения также противоречив. С точки зрения Франции присоединение средиземноморских стран было призвано уравновесить ЕЭС, где Франция выступала бы в качестве балансира между двумя сравнительно мощными блоками – Севером и Югом². При этом возрастал риск блокировки институтов и механизмов принятия решений. Компенсировать это положение можно было или усилением роли Евро-

---

¹ Covillers C. Op. cit. P. 35.

² Gerbet P. La construction de l'Europe. – Paris : Imprimerie nationale, 1983. – P. 389.

пейского совета за счет других институтов ЕЭС (позиция Франции), или переходом к голосованию большинством (поддерживали Бенилюкс, ФРГ, Италия)¹. Как и в случае с докладом Тиндемана, расширение показало, что решить дилемму политическая необходимость / экономическая целесообразность можно лишь при качественном повышении эффективности политических механизмов ЕЭС. Для Франции это означало иную дилемму: возглавить процесс или продолжать оставаться в меньшинстве.

Отличительной чертой президентства В. Жискара д'Эстена стало продвижение ряда европейских инициатив по линии двустороннего, прежде всего франко-западногерманского сотрудничества, например в ходе создания ЕВС. Благоприятному исходу способствовал ряд факторов. Восстановив франко-западногерманское согласие, Жискара д'Эстен получил рычаг, которого не было ни у де Голля, ни у Помпиду и которым он воспользовался, чтобы оживить европейское строительство². Оживление стало возможным в результате политического поворота события первостепенной важности – «изменения германской стратегии в области европейского строительства»³, проявившегося в стремлении ФРГ извлекать политические выгоды из своей финансово-экономической мощи. Объединенные общим замыслом партнеры имели хотя и различные, но взаимодополняемые подходы⁴, в том числе в валютно-финансовой сфере.

Франция ощущала потребность придать новый импульс интеграции, и западногерманские финансовые круги понимали, что в ЕЭС «с политической точки зрения очередной эксперимент неизбежен»⁵. Создание ЕВС связывалось с перспективой достижения более высокой степени европейского сплочения, «новой степени солидарности между государствами», по оценке В. Жискара д'Эстена⁶.

---

¹ *La Serre F. de, Wallace W.* Les candidatures de la Grèce, du Portugal et de l'Espagne aux Communautés européennes : élargissement ou dilution? // *Revue française de science politique.* – 1978. – А. 28, N 4. – Р. 685, 695.

² *Portelli H.* La politique en France sous la Ve République. – Paris : Grasset, 1987. – Р. 203.

³ *Biron D., Faire A.* Le mark souverain // *Le Monde diplomatique.* – 1978. – А. 25, N 296. – Р. 1.

⁴ *Avril P.* La Ve République. Histoire politique et constitutionnelle. – Paris : PUF, 1987. – Р. 179.

⁵ *Жискара д'Эстен В.* Власть и жизнь : пер. с фр. – Москва : Международные отношения, 1990. – С. 114–115.

⁶ *Giscard d'Estaing V.* Pour une nouvelle Europe. Articles parus dans *Le Figaro* les 10 et 11 janvier 1995. – Paris : Cie 12, 1995. – Р. 42.

Кроме стремления укрепить франк, французское руководство, учитывая «в высшей степени политический характер построения валютной Европы»¹, рассчитывало придать дополнительный вес оси Париж – Бонн, отводя в ней главную роль себе. И ФРГ, становясь основным кредитором ЕВС, получая решающий голос, извлекала выгоды, значительно выравнивала политический потенциал на оси.

Проект, решение по которому было принято на Европейском совете в Копенгагене 7–8 апреля 1978 г., позволял вернуться «с валютной стороны» к плану экономического и валютного союза (ЭВС), идею запуска которого высказал председатель КЕС Рой Дженкинс в речи в Европейском университетском институте (EUI) во Флоренции 27 октября 1977 г.² «Доводка» решения проходила на Европейских советах в Бремене и Брюсселе в июле и декабре 1978 г. Предполагалось, что в 1981 г. будет создан Европейский валютный фонд взамен работавшего с 1973 г. Европейского фонда валютного сотрудничества. И хотя этого не произошло, в том числе из-за позиции Франции, ЕВС даже в незавершенном виде стала «небольшим, но важным шагом на пути к политическому объединению Европы»³, к чему так стремился В. Жискарь-Эстен.

2.4. Европейское строительство в повестках различных политических сил Франции

Западноевропейская интеграция – одна из немногих тем, по которым во Франции с послевоенного периода шла оживленная общественно-политическая дискуссия. Опросы общественного мнения становятся элементом политического процесса и играют важную роль в выработке в целом внешней политики⁴. В 1980-х го-

---

¹ *Biron D., Faire A.* Le mark souverain // *Le Monde diplomatique*. – 1978. – А. 25, N 296. – Р. 1.

² *Olivi B., Giaccone A.* Ch. V // *Olivi B., Giaccone A.* L'Europe difficile : Histoire politique de la construction européenne. – Paris : Gallimard, 2007. – 546 p.

³ *Gebauer B.* Europäische Integration. Werkbericht 6 herausgegeben im Auftrag der Konrad-Adenauer-Stiftung. – Melle : Verlag Ernst Knoth, 1980. – S. 56.

⁴ См., например: *Bossuat G.* L'Europe des Français. 1943–1959. La IVe République aux sources de l'Europe communautaire. – Paris : Éd. de la Sorbonne, 1997. – Р. 401–433.

дах в числе не определившихся по вопросам внешней политики были 30–50% французов¹.

Французы, опираясь на свои представления о созданных на межправительственной основе международных организациях – ЗЕС (1948) и Совете Европы (1949), – в целом положительно отнеслись к интеграции, хотя и при высокой доле не определившихся (см. табл.).

Таблица

Отношение к европейской интеграции (%)

Месяцы, годы	Сторонники	Противники	Не высказавшие мнение
Март 1948	64	21	15
Март 1950	56	12	32
Октябрь 1950	65	16	19
Сентябрь 1952	55	16	29
Сентябрь 1954	62	9	29
Январь 1955	64	13	23
Февраль 1955	49	15	36
Декабрь 1955	45	12	43
Май 1956	53	14	33
Декабрь 1956	67	7	26
Сентябрь 1957	70	13	17
Декабрь 1957	55	9	36

Источник: *Bossuat G. L'Europe des Français. 1943–1959. La IVe République aux sources de l'Europe communautaire.* – Paris : Éd. de la Sorbonne, 1997. – P. 403.

Положительное отношение к европейской интеграции остается неизменным на протяжении почти полувека (с 1973 г.)².

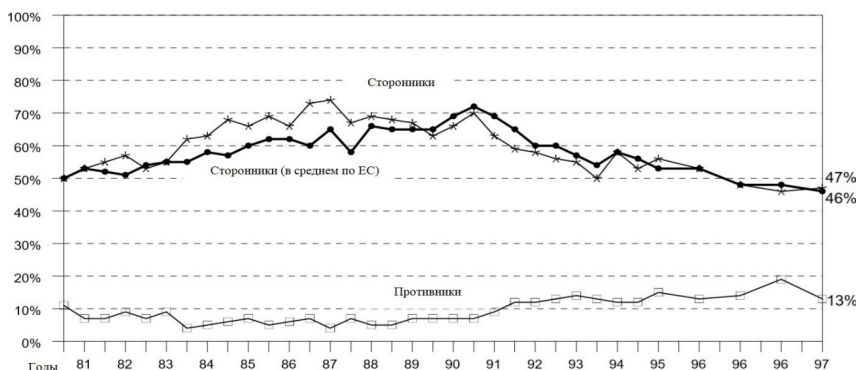
¹ *Guillen P.* Opinion publique et politique étrangère en France depuis 1945. Bilan des études menées en France // Opinion publique et politique extérieure en Europe. III. 1940–1981. Actes du colloque de Rome (17–20 février 1982). – Rome : Publications de l'École Française de Rome. 1985. – A. 54, N 3. – P. 60. – URL: https://www.persee.fr/issue/efr_0000-0000_1985_act_54_3 (дата обращения: 01.07.2022).

² Décrypter la communication européenne. Eurobaromètre exploratoire : quelles sont les évolutions sur la longue durée de l'opinion publique européenne à l'égard de l'UE? – URL: <https://www.lacomeuropeenne.fr/2015/07/08/eurobarometre-exploratoire-queelles-sont-les-evolutions-sur-la-longue-duree-de-l-opinion-publique-europeenne-a-legard-de-l-ue/>. Данные опросов лета 2022 г. показали рост доверия европейцев к ЕС, в частности к совместной внешней политике (7 из 10 респондентов). – *Europeans' opinions about the European Union's priorities. Report // Standard Eurobarometer.* – 2022. – № 97, Summer. – P. 11. – URL: <https://europa.eu/eurobarometer/api/deliverable/download/file?deliverableId=84078> (дата обращения: 20.07.2022).

Дискуссия относительно европейской интеграции оживилась в период президентства В. Жискара д'Эстена. Большие споры и колебания вызывали политические аспекты, особенно проекты на федеративной основе. То же относится к нынешнему состоянию дел в ЕС в целом: эта проблема оказалась «встроенной» во внутриполитический процесс.

Практика межгосударственного и многостороннего сотрудничества в ЕЭС требовала от Франции выработки определенной позиции по вопросам европейского строительства, которая, в свою очередь, должна была опираться на некий внутренний консенсус. Если вспомнить, что выше мы характеризовали западноевропейскую интеграцию как «конфликтно-компромиссный» консенсус, то можно согласиться с мнением отечественного историка В.С. Шилова, что на рубеже 1980-х годов он был достигнут¹.

Данные графика иллюстрируют продолжение этой тенденции и показывают корреляцию значимых событий в европейской интеграции (саммит в июне 1984 г. в Фонтенбло с преодолением кризиса по уменьшению размеров британского взноса в Общий бюджет ЕЭС; вступление в силу Единого европейского акта (ЕЕА) в 1987 г.) и положительного отношения французов к этим процессам.

График
Отношение к евроинтеграции во Франции (1981–1997)

Источник: Eurobaromètre Standard. – 1997. – 47, Octobre. – Р. 12.

¹ Шилов В.С. Проблемы внешней политики в межпартийной борьбе накануне парламентских выборов 1978 г. во Франции // Французский ежегодник 1986. – Москва : Наука, 1988. – С. 24, 26.

Пик одобрения, как показано на графике, пришелся на 1990 г. – начало работы межправительственных конференций по созданию ЭВС и политического союза (что подробнее рассмотрено в главе 3). Впоследствии эти конференции утратили способность решать насущные вопросы, но до 1990-х годов они относительно успешно с этим справлялись. И в дальнейшем их роль в принятии решений оставалась значительной¹.

В период с весны 1983 по сентябрь 2015 г. большинство опрошенных также считали, что их страна выиграла от принадлежности к ЕС². Среди французов 56% респондентов заявили о приверженности ЕС, а 68% – европейской политике безопасности и обороны³.

Европейское строительство как составная часть внешнеполитической проблематики не представляется сильным и самостоятельным аспектом партийной мысли, причем не только во Франции. Стратегии партий, как правило, ориентированы вовнутрь, но по тактическим соображениям тема европейского строительства иногда приобретала несоразмерно большое значение и активно использовалась в межпартийной борьбе. Более того, зачастую эта тема становилась камнем преткновения для одних или козырем для других при заключении союзов, как, например, у компартии Франции (ФКП) с социалистами (ФСР). Эта проблема могла стать объектом пристального внимания парламентской оппозиции в рамках одного лагеря «правых»; средством нажима на партнеров, точкой приложения усилий, чтобы скорректировать общую позицию правительства.

В программно-теоретической деятельности партий во Франции тема европейского строительства имела разный удельный вес, однако определенные константы можно попытаться выявить. «На-

---

¹ Муссеев Г. Ч. Валери Жискар д'Эстен на посту председателя Конвента о будущем Европы // Идеиные предпосылки и политические эффекты европейской интеграции. Материалы Четвертого панъевропейского семинара 21–22 апреля 2014 года. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. – С. 112, 114.

² Les grandes évolutions de l'opinion publique européenne à l'égard de l'Union européenne mise à jour novembre 2015. – Strasbourg : Parlement européen, 2015. – Novembre – P. 9. – URL: https://www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/2015/major_change/eb_historical_deskresearch_fr.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

³ L'opinion publique dans l'Union européenne // Eurobaromètre Standard. – 2022. – 96, Hiver (janvier–février) 2021–2022. – P. 7. – URL: https://france.representation.ec.europa.eu/system/files/2022-04/ST96_Rapport%20national_FR.pdf (дата обращения: 12.06.2022).

ложение» их на конкретную интеграционную проблематику позволяет: а) выявить эволюцию позиций партий по данной теме; б) оценить характеристики достигнутого компромисса по западно-европейской интеграции – его качество, устойчивость, конъюнктуру; в) с учетом первых двух пунктов выделить их значение для формирования позиции страны по этой проблеме.

В данной работе не случайно уделяется внимание анализу взглядов партий по этой проблеме. Казалось бы, в Западной Европе в 1970-х годах повсюду наблюдался общий упадок их влияния. В этих условиях, отмечают авторы коллективной монографии «Европа в предстоящие двадцать лет», политические дебаты переместились в многочисленные ассоциации, клубы, движения¹. Схожую тенденцию отмечал и премьер-министр при президенте В. Жискаре д'Эстене – «беспартийный», убежденный европеист Раймон Барр². Р. Барр указывал, что менее 20% населения страны состоят в какой-либо политической партии, и обращал внимание на рост числа ассоциаций. Последние рассматривают те же проблемы, что и партии, и в его представлении могут играть решающую роль в политической жизни³.

Вместе с тем взаимодействие различных партий наряду с прочими внутривнутриполитическими процессами остается главной движущей силой демократии. Впрочем, в контексте европейского строительства имеет значение не только то, что партии занимают одно из основных мест в структуре политической власти, но и их огромный «общественный вес», «способность приводить в движение широкие народные массы»⁴.

Роль, значение и функции партий находятся в постоянном движении, связаны с действием различных факторов. Во Франции с начала 1970-х годов стала складываться оригинальная общественно-политическая ситуация, которая характеризовалась: а) напряженными поисками путей выхода из экономического кризиса, больно ударившего по благосостоянию большинства французских граждан;

---

¹ L'Europe : les vingt prochaines années : rapport d'un Groupe de prospective à long terme le 11 janv. 1980 / animé par J. Pelletier, G. Tardy. – Paris : La Documentation française, 1980. – P. 146.

² Raymond Barre. – URL: <https://www.gouvernement.fr/raymond-barre> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Barre R. Au tournant du siècle. Principes et objectifs de politique étrangère. – Paris : Plon, 1988. – P. 88, 113.

⁴ Borella F. Les partis politiques dans l'Europe des Neuf. – Paris : Seuil, 1979. – P. 10.

б) устойчивой тенденцией к созданию союза левых сил и его активной программной деятельностью; в) ответной активностью и мобилизацией правых партий.

Неоднозначное, хотя порой и значительное воздействие на политическую жизнь оказал фактор «президентизации», т.е. интеграции партий в систему президентского правления, их адаптации к политическому режиму¹. С одной стороны, «президентизация» усиливала роль партий как электоральной машины, с другой – ослабляла институт партий и их основную идеологическую функцию – привнесения массовости в политику (*socialiser la politique*)², вела к маргинализации аутсайдеров – как ультраправых, так и ультралевых. Одновременно возросло значение крупных партий – ОНР (Объединение в поддержку республики³), ФКП, СФД⁴, ФСП – особенно после принятия в 1976 г. закона о 12,5% пороге голосов, минимально необходимых партии для участия во втором туре выборов⁵. Это позволяет сделать вывод, что говорить о закате партий в рассматриваемый период нет оснований. Крупные партии оставались главными акторами европейских демократий, оказывая влияние на практическую политику⁶. Для сравнения: созданный в 1972 г. Национальный фронт на парламентских выборах 1981 г. набрал около 0,2% (в 1973 г. – 0,5%, в 1978 г. – 0,3%), а на президентских выборах его лидер Жан-Мари Ле Пен не собрал нужного числа подписей для выдвижения своей кандидатуры⁷.

Французские социалисты традиционно уделяли внимание внешнеполитическим вопросам вообще и европейскому строительству в частности⁸. При анализе текстов официальных доку-

---

¹ Portelli H. La politique en France sous la Ve République. – Paris : Grasset, 1987. – P. 147.

² Portelli H. La présidentialisation des Partis français // Pouvoirs. – 1980. – N 14. – P. 106.

³ Rassemblement pour la République, RPR.

⁴ Union pour la Démocratie Française, UDF.

⁵ La loi n° 76–665 du 19 juillet 1976 modifiant certaines dispositions du code électoral et du code de l'administration communale // JORF. – 1976. – 20.07. – P. 4324. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000322518> (дата обращения: 21.02.2022).

⁶ Beyme K. von. Parteien in Westlichen Demokratien. – München : Piper & Co., 1982. – S. 420–421, 230.

⁷ Le Front national : Mutations de l'extrême droite française / ed. P. Delwit. – Bruxelles : Université de Bruxelles, 2012. – P. 16.

⁸ См., например: Notre histoire // La fédération 75 du Parti Socialiste. – URL: <https://www.parti-socialiste.paris/histoire> (дата обращения: 02.06.2022); Костюк Р.В.

ментов и заявлений руководителей можно выделить их богатый политический язык, понятийный аппарат, высокий уровень проработки темы европейского строительства. Они четко отделяли политический аспект от других направлений западноевропейской интеграции, свободно оперировали такими понятиями, как «европейская политическая власть», «политическое строительство» и т.п.¹ В немалой степени это объясняется мощным политико-идеологическим арсеналом, унаследованным ФСП от бывшей СФИО – Французской секции Рабочего интернационала (*Section Française de l'Internationale Ouvrière, SFIO*). Такой потенциал впоследствии был социалистами частично утрачен и видоизменен, что явилось своеобразной платой за кардинальный пересмотр стратегии.

Ориентация ФСП на победу в борьбе за пост президента (выдвижение и поддержка своего кандидата) и выбор курса на союз левых сил как средства достижения этой цели предполагали сочетание политического прагматизма и неизбежных (но, как показала дальнейшая практика, временных) компромиссов с ФКП. Курс будущего лидера социалистов Ф. Миттерана на сотрудничество по ряду вопросов всех левых сил, включая коммунистов, прослеживался с 1960-х годов. Это не в последнюю очередь предопределило и трансформацию позиции социалистов по проблематике европейской интеграции.

В программно-теоретической деятельности ФСП можно условно выделить ряд этапов. Именно условно, так как далеко не всегда в рамках одного этапа теоретические построения ФСП соответствовали менее определенной позиции руководства по какому-либо вопросу; чрезмерная хронологическая привязка также могла бы затруднить анализ. С учетом этого выделим три этапа: 1 – самостоятельные поиски; 2 – попытки формирования совместного с ФКП подхода; 3 – выработка позиции с учетом политических реалий, распада Союза левых сил (СЛС).

Трансформация прослеживалась уже на начальном этапе. В июне – декабре 1970 г. происходила корректировка позиции ФСП по вопросу о наднациональности, создании европейской политической власти в направлении а) постановки ограничений;

Левые силы Франции и европейское строительство, 1980–1990-е гг.: дис. ... д-ра истор. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2003. – 657 с.

¹ См., например: Programme de gouvernement de la Fédération de la Gauche démocrate et socialiste (pour les élections législatives 5 et 12 mars 1967). – Paris: FGDS, 1966. – 57 p.

б) признания значения принципа национальной независимости¹. В программе ФСП 1972 г. «Изменить жизнь» эти тенденции были усилены. Правда, рассматривая программу ФСП 1972 г. как целостный документ, следует все же учитывать ее противоречивость (отражение борьбы течений в ФСП), декларативность (до ее реализации было еще далеко) и универсализм (адресовалась всем слоям избирателей). Что касается европейского строительства, тут можно выделить ряд аспектов.

Реалистично, на наш взгляд, оценивая деятельность ЕЭС в тот период как направленную в основном на координацию торговой политики государств-членов в отношении третьих стран, социалисты высказывались за координацию и дипломатических действий с целью постепенного перехода к единой внешней политике ЕЭС². Для ФСП не стоял вопрос о возвращении к изжившему себя национализму: партия признавала европейскую наднациональность как объективную необходимость развития ЕЭС. Высказанное впоследствии замечание Ф. Миттерана («Франция наша родина, Европа – наше будущее») означало стремление сочетать национальную идентичность и европейскую интеграцию, когда проявляются «национальная воля», способность объединиться ради «великих дел, и Европа – одно из них»³.

Социалисты были настроены в пользу увеличения полномочий ЕЭС, но при условии параллельного наращивания средств демократического контроля над существующими институтами, имея в виду прежде всего расширение полномочий и контрольных функций Европейского парламента⁴. ФСП предлагала создать централизованную политическую структуру на постоянной основе, высказывалась за установление европейской политической власти, но все это – в увязке с программой партии. Главным условием вы-

---

¹ *Pinto Lira R.* La gauche en France et la construction européenne. – Paris : LGDJ, 1978. – P. 247.

² *Changer la Vie.* Le programme du gouvernement du Parti socialiste. – Paris : Flammarion, 1972. – P. 193.

³ Цит. по: *De la Ve République à l'Europe : Hommage à Jean-Louis Quermone / dir. : F. d'Arcy, L. Rouban.* – Paris : Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1996. – P. 36; *Le projet présidentiel de Mitterrand sous la forme d'une «Lettre à tous les Français» // Le Figaro.* – 1988. – 07.04. – URL: <https://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2011/10/19/10001-20111019ARTFIG00533-presidentielle-1988-le-projet-de-mitterrand.php> (дата обращения: 09.07.2022).

⁴ *Changer la Vie...* P. 185, 192.

ступало предоставление левому правительству Франции достаточных возможностей для запуска процесса социализации¹.

Увязка поддержки социалистами формирования политической Европы с предварительным заключением соглашения всех участников ЕЭС о поддержке шагов левого правительства подвела к пониманию того, что партия будет содействовать лишь построению Европы на пути к социализму². Тем самым была утрачена в своем первоначальном виде важная черта, отличающая СФИО от ее преемницы ФСП, – безусловная поддержка политической Европы. Построение Европы, перестав быть самоцелью, приобрело у ФСП классовый характер. Как отмечал в то время Ф. Миттеран, должно отчетливо прозвучать, что ФСП не будет отделять борьбу за Европу от задач и целей социалистов: европейское строительство должно развиваться в направлении социализма³.

Некоторый отход от леворадикальных позиций произошел на съезде ФСП в Баньоле (декабрь 1973 г.), где особое внимание было уделено интеграционной проблематике. Съезд подтвердил идею наднациональности, официально высказался за выборы в Европарламент всеобщим прямым голосованием, за отмену правила единогласия. Заключительная резолюция корректирует подход программы ФСП 1972 г. в направлении возврата к более традиционным позициям социал-демократии по этим вопросам. Но и там вновь прозвучал тезис о свободе действий будущего левого правительства по реализации его программных положений. Отметим, однако, важное отличие резолюции от Программы ФСП 1972 г.: отсутствие увязки поддержки интеграционных усилий с предварительным одобрением партнерами по ЕЭС. Напротив, было подтверждено, что «европейское строительство должно продолжаться безусловно и бессрочно»⁴.

---

¹ Changer la Vie... P. 184, 188.

² M. Mitterrand: l'année prochaine... la victoire du socialisme // Le Monde. – 1972. – 24.05. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1972/05/24/m-mitterrand-l-annee-prochaine-la-victoire-du-socialisme_2384435_1819218.html (дата обращения: 09.07.2022).

³ Mitterrand F. Un nouvel internationalisme // Le Monde diplomatique. – 1973. – N 227, Février. – P. 12. – URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1973/02/MITTERRAND/31333> (дата обращения: 09.07.2022).

⁴ La France et les Communautés européennes / dir. : J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier ; Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris : LGDJ. 1975. – P. 143–144; Mitterrand F. La Rose au poing. – Paris : Flammarion, 1973. – P. 9.

Дальнейшая эволюция позиции ФСП была связана с общим состоянием дел в СЛС. Официально союз просуществовал с 1972 по 1977 г., но процесс его распада начался гораздо раньше. Очевидно, СЛС, по мнению его основных участников – ФКП и ФСП, представлял совершенно разные ценности¹. Первоначально большую заинтересованность в СЛС проявили социалисты, но это была заинтересованность тактического плана², по крайней мере для большей части партии. ФСП быстро – за 2–3 года, в том числе и благодаря СЛС, – сократила значительный численный разрыв с ФКП и удачно вписалась в существующую структуру власти, выдвинув своего «президентабельного» лидера – Ф. Миттерана. На пути к СЛС с самого начала стояли глубокие идеологические, политические и экономические разногласия. Так, говоря о характере взаимоотношений между ФКП и ФСП, французский историк Э. Тодд подчеркивал: «То, что их разъединяет, имеет гораздо большее значение, чем то, что их объединяет; союз этих двух сил – противоестественный»³.

На качество СЛС изначально деструктивно воздействовал противоположный подход его участников к экономическому кризису 1974–1975 гг.: ФКП выступала за «разрыв с капитализмом», а ФСП – за поиски коллективного выхода. Такое понимание генерировало разное восприятие и европейского строительства. Эти глубинные противоречия, не говоря уже о конъюнктурных и тактических соображениях, подрывали саму идею Совместной программы правительства, подписанной 27 июня 1972 г. Влияние этих факторов предопределило в дальнейшем и крах планов актуализации Совместной программы в сентябре 1977 г.⁴

Европейская глава Совместной программы – продукт тщательно выверенного компромисса – представляла, казалось, значительную уступку ФКП и закрепляла участие коммунистов в евро-

---

¹ Programme commun de gouvernement du Parti communiste français et du Parti socialiste (27 juin 1972). – Paris : Éd. Sociales, 1972. – 192 p.

² См.: Арсеньев Э.А. Франция под знаком перемен. – Москва : Политическая литература, 1984. – С. 179, 225.

³ Todd E. La nouvelle France. – Paris : Seuil, 1988. – P. 121.

⁴ Portelli H. La politique en France sous la Ve République. – Paris : Grasset, 1987. – P. 173; Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XX siècle. – Bruxelles : Éd. Complexe, 1995. – P. 1132; Martelli R. Septembre 1977, la rupture du programme commun // L'Humanité. – 2017. – 22.09. – URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/histoire/septembre-1977-la-rupture-du-programme-commun-642442> (дата обращения: 12.07.2022).

пейском строительстве. Вместе с тем Совместная программа практически не раскрывала такого важного вопроса, как выработка совместных политик на европейском уровне, оставляла открытым главное расхождение между ФКП и ФСП в европейской области – политические аспекты западноевропейской интеграции¹.

В Совместной программе не стоял вопрос о пересмотре Римского договора, как того требовала программа ФСП, с целью расширить наднациональные компетенции органов ЕЭС. Более того, в Совместной программе исключалась идея наднациональной Европы². В этих условиях логика подхода ФСП – поддержка европейских инициатив при условии их совпадения с целями Совместной программы – вела к утрате интеграционного качества ее европейской части.

Общий анализ позиций ФСП, а также ее оценок европейского строительства показывает, что при попытке решить «квадратуру круга» – одновременно поддерживать расширение западноевропейской интеграции и провозглашать свободу действий для реализации Совместной программы – первая тенденция господствует над второй³. Жизненность этого вывода подтвердили затем и другие факты. С февраля 1976 г. ФСП вместе с Социал-демократической партией Германии (СДПГ) приняла активное участие в разработке совместной программы социалистических и социал-демократических партий Европы. Примечательно, что ФСП там представляли не эксперты СЕРЕС⁴, левомарксистской фракции, а теоретики правопонимания – Мишель Рокар, Жак Делор, Робер Понтийон. В программе был зафиксирован и в июне 1977 г. одобрен значительный сдвиг в сторону федерализации, наднационализации и политизации ЕЭС, но в июле 1978 г. ФСП официально высказалась против этого проекта⁵.

В дальнейшем, когда продолжился процесс уточнения позиций французских социалистов по вопросам европейского строи-

---

¹ Programme commun de gouvernement du Parti communiste français et du Parti socialiste (27 juin 1972). – Paris : Éd. Sociales, 1972. – P. 164, 166, 191.

² Zörgbibe Ch. Histoire de la construction européenne. – Paris : PUF, 1993. – P. 181.

³ Pinto Lira R. La gauche en France et la construction européenne. – Paris : LGDJ, 1978. – P. 252.

⁴ Центр по изучению, исследованию и распространению идей социализма – Centre d'études, de recherches et d'éducation socialistes (CERES).

⁵ Europe, la France en jeu / D. Debatisse, S. Dreyfus, G. Laprat, G. Streiff, J.-C. Thomas. – Paris : Éditions sociales, 1979. – P. 169.

тельства, его границы уже были обозначены, и речь могла идти скорее о тактических, конъюнктурных подвижках. Социалисты с 1973 г., дав согласие на проведение прямых всеобщих выборов в Европарламент, в феврале 1976 г. подтвердили свое решение, но при этом не избежали критики со стороны представителей правительства, которые обвиняли их в конъюнктурных колебаниях по этому вопросу, в попытке превратить выборы в ЕП в инструмент внутренней политики¹. В представлении социалистов ЕП должен, в частности, выполнять важную функцию контроля над теми аспектами деятельности ЕЭС, которые находятся вне прямого доступа национальных парламентов. Социалисты в конечном счете были не против расширения компетенций ЕЭС².

В апреле 1979 г. на съезде в Меце стала происходить корректировка позиций, связанная в том числе с обострением фракционной борьбы в ФСП, с активизацией леворадикального крыла. Социалисты отказались расширить prerogatives ЕП за счет сужения компетенций национальных парламентов³. Требование о пересмотре Римского договора было фактически снято под предлогом господства в ЕЭС правых сил. Во внешнеполитической позиции ФСП новое звучание обрела национальная идея. Следуя этой логике, авторы нового программного документа «Социалистический проект» (главным образом лидеры СЕРЕС), выступая за независимую и открытую для контактов Францию, призвали отказаться от наднациональных органов ЕЭС.

Определенный отход ФСП от европейских стереотипов свидетельствовал, по нашему мнению, прежде всего о прагматизме ее лидера Ф. Миттерана, о своего рода подстраховке накануне решающей борьбы за президентский мандат. Такая борьба диктовала свои условия, и тема Европы, а тем более политической и наднациональной, не могла обещать в то время ее сторонникам ощутимых политических дивидендов⁴.

---

¹ M. Lecanuet: le mode de scrutin n'est pas décisif // Le Monde. – 1976. – 06.02. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1976/02/06/m-lecanuet-le-mode-de-scrutin-n'est-pas-decisif_2959305_1819218.html (дата обращения: 12.07.2022).

² Europe, la France en jeu / D. Debatisse, S. Dreyfus, G. Laprat, G. Streiff, J.-C. Thomas. – Paris : Éditions sociales, 1979. – P. 151.

³ Convergences nationales, dimensions partisans et affinités croisés / F. De La Serre, M.-C. Smouts, G. Bibes, H. Menudier // Revue française de science politique. – 1979. – A. 29, N 6. – P. 1040.

⁴ Duhamel A. Les habits neufs de la politique. – Paris : Flammarion, 1989. – P. 202.

ФКП называла себя партией «нового», «антиревизионистского», антиреформистского типа, поэтому вопрос об эволюции ее подхода к европейскому строительству требует очень взвешенной оценки. Для ФКП, которая позиционировала себя в качестве главного борца за социально-экономические права трудящихся, названная тема была изначально чужеродной и как бы навязана реалиями Общего рынка. С учетом этих реалий должна была бы вырабатываться и трансформироваться ее линия в данном вопросе.

На деле позиция ФКП по ЕЭС была последовательна, традиционно неизменна, и, как подчеркивал французский теоретик международных отношений М. Мерль, «совпадение взглядов Коммунистической партии и Социалистической партии на европейское строительство в 1978 г. оставалось столь же сомнительным, как и в 1972 г.»¹.

Позиция ФКП строилась на ряде догматических постулатов. Основным ее содержанием стала борьба с реальностью, объективный характер которой партия не признавала. ФКП использовала любые способы: эксплуатировала идеи нации, национального суверенитета, независимости – понятий, которые сами по себе давно подверглись эрозии; подчиняла любую европейскую политику глобальным условиям империализма²; поощряла антиамериканские и антигерманские настроения. Кризисные явления во Франции и в других странах ЕЭС служили ФКП для аргументации в пользу преодоления их не сообщая, а путем отказа от достигнутой степени европейского единства, хотя, казалось бы, годы кризиса должны были разбить идеологические иллюзии: нет такой национальной экономической политики, которая позволила бы ощутимо улучшить положение в стране³.

Говоря обобщенно, идее европейского строительства, стратегии коллективных усилий ФКП противопоставила свою иерархию принципов, главными из которых являются: а) полная свобода действий – любой ценой и в любой ситуации; б) принципиальная антинаднациональность; в) демократизация органов ЕЭС таким образом, как это понимают коммунисты. Эта теоретическая схема,

---

¹ Merle M. Les élections législatives de mars 1978 et la politique extérieure de la France // Études internationales. – 1978. – Vol. 9, N 4. – P. 490.

² Europe, la France en jeu / D. Debatisse, S. Dreyfus, G. Laprat, G. Streiff, J.-C. Thomas. – Paris : Éditions sociales, 1979. – P. 63.

³ Duhamel A. Les habits neufs de la politique... P. 204.

с конца 1960-х годов переходящая из программы в программу¹, характеризовала общий подход ФКП к теме европейского строительства. Эта же схема задавала определенные рамки, которые не позволяют, по нашему мнению, говорить о трансформации ее позиции по отношению к европейскому строительству: ФКП ничем для этого не пожертвовала и «не поступилась принципами». В лучшем случае речь могла идти об уточнении подхода ФКП к этому вопросу. ФКП в своей Программе демократического правительства народного единства (1971) «Изменить курс» показала понимание степени вовлеченности Франции в Общий рынок². Позиция достаточно реалистичная, особенно в преддверии подписания совместной с социалистами правительственной программы.

Наличие специальной главы, посвященной участию Франции в европейской интеграции, было важной уступкой ФКП – признание, что партия должна участвовать в европейском строительстве³. Вместе с тем этот шаг, на наш взгляд, фактически сводился на нет, так как коммунисты не взяли на себя каких-либо серьезных обязательств. В Совместной программе отражена ключевая роль национального парламента в принятии Францией решений по любым аспектам деятельности ЕЭС⁴. В предложенной коммунистами в 1978 г. актуализированной версии программы записано: «Франция будет участвовать в Общем рынке, имея целью освободить его от господства многонациональных трестов и опеки США»⁵.

Согласно общему подходу ФКП, ЕЭС представлял собой орган экономического господства буржуазии, который надо было хотя бы избавить от его монополистической ориентации. Коммунисты, однако, с самого начала ощущали и политическое значение проводимых в Общем рынке мероприятий, болезненно воспринимали политическую эволюцию ЕЭС. Именно эти аспекты подвергались наиболее острой критике со стороны ФКП. Иначе трудно объяснить ее непримиримость ко всему, что касалось политиче-

---

¹ Changer de cap. Programme pour un gouvernement démocratique d'union populaire. – Paris : Éd. sociales, 1971. – P. 11. *Маевский Ю.А.* Франция и «малая Европа»: планы и реальность. – Москва : Мысль, 1987. – С. 209–210.

² Changer de cap... P. 224.

³ *Pinto Lira R.* La gauche en France et la construction européenne. – Paris : LGDJ, 1978. – P. 229.

⁴ Programme commun de gouvernement du Parti communiste français et du Parti socialiste (27 juin 1972). – Paris : Éd. Sociales, 1972. – P. 147, 177–178.

⁵ Les principales propositions du programme commun de gouvernement actualisé par le PCF // Cahiers du communisme. – 1978. – А. 54, N 2/3. – P. 134.

ской Европы; понять причины, по которым руководство ФКП считало «необходимым решительно выступать против развития политической интеграции в “малой” Европе»¹.

Впрочем, французские коммунисты никогда не скрывали своей реальной мотивации в связи с этими вопросами. Сначала они объявили антинациональными любые проекты, приглашающие Европу «говорить одним голосом»². Затем генеральный секретарь ФКП Жорж Марше заявил, что под прикрытием политической интеграции «священный альянс» (имелось в виду, очевидно, руководство ЕЭС) пытается найти способ «противостоять подъему демократического рабочего движения»³.

По мнению руководителя внешнеполитического отдела ЦК ФКП Максима Гремеза, «политическая интеграция Европы... наносит удар по национальной независимости Франции»⁴. Главное, на наш взгляд, признание прозвучало у авторов-коммунистов в книге «Европа: Франция на кону». Они, в частности, писали, что ФКП воспринимает политическую интеграцию как непосредственную угрозу своей партии, как попытку растворить на европейском уровне национальное влияние коммунистов⁵.

В самом деле, развитие политической интеграции, усиление внутренней сплоченности, укрепление структур ЕЭС кардинально меняло ситуацию для ФКП и перспективы ее деятельности. ФКП предстояло уже не столько бороться в защищенной границами Франции против ЕЭС, сколько решать проблемы собственного выживания в условиях развивающегося вширь и особенно вглубь ЕЭС с целью избежать маргинализации⁶. По признанию французского историка-коммуниста Р. Мартелли, с 1981 г. начался неук-

---

¹ *Pinto Lira R.* Op. cit. P. 207.

² *Changer de cap...* P. 228–229.

³ Цит. по: M. Marchais: il est grand temps que s'établissent entre P.C. et P.S. d'Europe des rapports nouveaux // *Le Monde*. – 1973. – 23.10. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1973/10/23/m-marchais-il-est-grand-temps-que-s-etablissent-entre-p-c-et-p-s-d-europe-des-rapports-nouveaux_2554747_1819218.html (дата обращения: 22.06.2022).

⁴ *Bossuat G.* Faire l'Europe sans défaire la France. 60 ans de politique européenne des gouvernements et présidents de la République française (1943–2003). – Bruxelles : Éd. Scientifiques internationales, 2006. – P. 485; *Gremetz M.* Nation, Europe et lutte de classes // *France moderne*. – 1978. – 11.12, N 1726. – P. 4–5.

⁵ *Europe, la France en jeu* / D. Debatisse, S. Dreyfus, G. Laprat, G. Streiff, J.-C. Thomas. – Paris : Éditions sociales, 1979. – P. 130.

⁶ *Duhamel A.* Les habits neufs de la politique. – Paris : Flammarion, 1989. – P. 54.

лонный спад поддержки ФКП избирателями (*déclin électoral*)¹. И на европейском уровне в среде левых сил ФКП, по оценкам французских социалистов, оказалась в изоляции².

Инстинкт «политического самосохранения» наряду с ранее выделенными факторами постоянно проявлялся при определении позиций ФКП по каким-либо конкретным европейским вопросам. В нашем случае нет, видимо, смысла выделять тот или иной интеграционный аспект, который особенно не устраивал ФКП, – коммунисты осуждали все, в том числе и «политическую организацию валютной малой Европы»³, хотя сначала речь шла лишь о координации в ограниченных пределах подходов стран – участниц ЕЭС в валютно-финансовой сфере. Позднее подобную оценку получила европейская валютная система, участие в которой рассматривалось как «равнение Франции на Бонн; утрата суверенитета в решающей области»⁴.

Что касается собственно политического объединения Европы, ФКП резко критиковала даже конфедеративные проекты за «подрыв основных прерогатив национального суверенитета»⁵. Особенно осуждалась идея интеграции, европейского военно-политического союза⁶. В этом смысле упомянутый доклад Тиндеманса, по мнению экспертов-коммунистов, предполагал создание политического союза «реакционных сил», который в свою очередь должен стать орудием, позволяющим избежать исторических изменений в Европе⁷.

Деятельность руководящих органов ЕЭС, процедура принятия решений также остро критиковались. Коммунисты подвергли сомнению правомочность решений, принятых, по их мнению, в

---

¹ Martelli R. Septembre 1977, la rupture du programme commun // L'Humanité. – 1979. – 22.09. – URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/histoire/septembre-1977-la-rupture-du-programme-commun-642442> (дата обращения: 22.06.2022).

² Colombani J.-M. Un pas de plus vers l'eurogauche // Le Monde. – 1980. – 14.10. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1980/10/14/un-pas-de-plus-vers-l-eurogauche_2811301_1819218.html (дата обращения: 22.06.2022).

³ Pinto Lira R. La gauche en France et la construction européenne. – Paris : LGDJ, 1978. – P. 206.

⁴ Europe, la France en jeu / D. Debatisse, S. Dreyfus, G. Laprat, G. Streiff, J.-C. Thomas. – Paris : Éditions sociales, 1979. – P. 52.

⁵ Pinto Lira R. Op. cit. P. 206.

⁶ Assemblée Nationale. Débats parlementaires. Séance du 3 avril 1978 // JORF, 1978. – 4 Avril. – P. 1107. – URL: <https://archives.assemblee-nationale.fr/6/cri/1977-1978-ordinaire2/001.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).

⁷ Impérialisme français aujourd'hui. – Paris : Éd. sociales, 1977. – P. 91, 92.

обход всякого демократического контроля одними лишь главами государств и правительств, объединенными в Европейский совет¹. Улучшить ситуацию предполагалось путем усиления парламентского контроля как в национальных рамках, так и в рамках ЕЭС. В последнем случае их позиция продолжала оставаться противоречивой.

Участвуя с июня 1973 г. в работе Европарламента, коммунисты все силы направляли на разоблачение «империалистических замыслов». В основных чертах позиция ФКП в ЕП характеризовалась блокированием европейских инициатив, противодействием планам структурной перестройки ЕЭС под лозунгом защиты национального суверенитета Франции. ФКП выступила также против расширения полномочий ЕП и прав его учреждений².

Коммунисты – традиционные противники расширения ЕЭС – считали такое расширение главным компонентом процесса интеграции. Однако если в борьбе против первого расширения (референдум 1972 г. во Франции) акцент делался в основном на социально-экономических последствиях для Франции и ЕЭС присоединения Великобритании, Дании и Ирландии и идеологические аспекты такого события, то в критике второго расширения присутствовали качественно иные моменты³. В политическом плане коммунистов беспокоила не столько перспектива потери управляемости расширенного до 12 членов интегрированного объединения, сколько попытки решить эту проблему путем усиления наднациональных элементов и перехода к правилу голосования большинством в Совете министров.

Проведенный анализ позволяет выделить три основных пункта в позиции ФКП по европейской интеграции: 1) партия отрицательно относилась к европейской проблематике в целом, включая ее политические аспекты; 2) у ФКП, по сути, отсутствовали новые идеи, которые могли бы ей помочь хотя бы расширить поле маневра в этой области; 3) ФКП играла самоубийственную в

---

¹ Europe, la France en jeu... P. 206.

² Convergences nationales, dimensions partisanses et affinités croisés / F. De La Serre, M.-C. Smouts, G. Bibes, H. Menudier // Revue française de science politique. – 1979. – А. 29, N 6. – P. 1043.

³ См., например: L'avenir commence maintenant... La Résolution du XXIII congrès 9–13 mai 1979 du Parti communiste français. – Paris : PCF, 1979. – 63 p.

политическом плане роль – быть «самым агрессивным, самым последовательным противником европейского строительства»¹.

При рассмотрении трансформации подхода к европейскому строительству правой и правоцентристской партий – ОНР² и СФД – следует учитывать, что этот вопрос частично затрагивался выше, когда речь шла о периодах правления Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстена. Поэтому в данном случае внимание уделяется важнейшим факторам, которые могли повлиять на формирование подхода партий к упомянутым проблемам; анализируются, насколько возможно, позиции партий как части структуры государственной власти, в отличие от позиций правительства или президента.

Положение в голлистской партии к середине 1970-х годов можно охарактеризовать как идейно-политический кризис. Наиболее явным его проявлением стало то, что президентом страны впервые был избран не голлист, а представитель либерально-реформистского течения В. Жискара д'Эстен. Новый этап в голлистском движении был связан с деятельностью энергичного и амбициозного политика-неоголлиста Жака Ширака. Уже будучи премьер-министром, он обеспечил свое избрание на пост генерального секретаря голлистского Союза демократов в защиту республики (ЮДР)³, подчинил аппарат на местах и попытался реализовать лозунг прагматизма⁴.

Новое руководство партии должно было при этом учитывать, что устойчивое большинство голлистского электората выступало за европейское строительство⁵. На национальном съезде ЮДР в Ницце в июне 1975 г. был одобрен проект политической программы партии, где строительство Европы провозглашалось основной целью и не сопровождалось обычными оговорками о полном суверенитете Франции в будущей «единой» Европе, что означало определенную трансформацию подходов. Съезд в Ницце свидетельствовал об офи-

---

¹ *Duhamel A.* Les habits neufs de la politique. – Paris : Flammarion, 1989. – P. 213.

² ОНР впоследствии переименована в СНД – Союз за народное движение (Union pour un mouvement populaire, UMP), нынешнее название – Республиканцы (Les Républicains, LR).

³ Union des démocrates pour la République, UDR.

⁴ *Новиков Г.Н.* Голлизм после де Голля : идейная и социально-политическая эволюция 1969–1981 гг. – Москва : Наука, 1984. – С. 130–132.

⁵ *Чернега В.Н.* Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60–70-е годы XX века. – Москва : Наука, 1984. – С. 164, 189.

циальной поддержке партией ЮДР политики В. Жискара д'Эстена, в том числе в сфере европейской.

С первых же шагов прагматизм Ж. Ширака встретил упорное сопротивление влиятельных деятелей ортодоксального крыла в ЮДР. По мнению последних, крупнейшая партия Франции отеснялась на второй план, «жискардизировалась». В партии наблюдалась противоречивость формулировок по европейской интеграции, росло влияние сторонников твердого курса во главе с Мишелем Дебре. Вопрос о новом порядке выборов в Европарламент и о некотором расширении его функций в области Общего бюджета ЕЭС так называемые ортодоксы сделали объектом острой критики¹, перенося ее и на другие аспекты политики президента (финансово-экономические, военные). Для Ж. Ширака реальной стала угроза потери управления партией. В июне 1975 г. он был вынужден уйти с поста генерального секретаря ЮДР².

В марте 1976 г. руководство ЮДР выработало официальную позицию по выборам в Европарламент – в целом отрицательную, – а в августе 1976 г. последовала отставка Ж. Ширака с поста премьер-министра. Главной причиной являлась консолидация голлистского движения на традиционалистской, антиреформистской основе. Прагматичный Ж. Ширак предпочел возглавить голлистское движение: противодействие европейской политике президента стало его главной ставкой во внутриполитической борьбе. Вновь на первый план вышли тезисы о «европейской Европе», независимой как от Востока, так и от Запада; отрицалась сама мысль о наднациональном руководстве этой Европой³.

«Сообщество является и не может быть ничем иным, кроме конфедерации суверенных государств», – заявлял Ж. Ширак от имени партии⁴. Примечательно, что сторонники «твердой линии» предлагали для Франции вовне ответ «слабой нации» – отказ от

---

¹ Новиков Г.Н. Указ. соч. С. 138; *Berstein S. Histoire du gaullisme.* – Paris : Perrin, 2001. – P. 418.

² *Passeron A. Devenu secrétaire général d'honneur, M. Jacques Chirac exercera un important rôle arbitral à la tête de l'U.D.R.* // *Le Monde.* – 1975. – 17.06. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1975/06/17/devenu-secretaire-general-d-honneur-m-jacques-chirac-exercera-un-important-role-arbitral-a-la-tete-de-l-u-d-r_3143720_1819218.html (дата обращения: 12.06.2022).

³ *Propositions pour la France. Rassemblement pour la République.* – Paris : Stock, 1977. – P. 212.

⁴ *Chirac J. La lueur de l'espérance : Réflexions du soir pour le matin.* – Paris : La Table Ronde, 1978. – P. 207.

расширения ЕЭС, протекционизм в торговле, различные виды ограничений, консервирующих общую уязвимость французской экономики и ее сельского хозяйства. Фактически они присоединялись к некоторым наиболее популистским лозунгам ФКП – ситуация, напоминавшая 1954 г., когда коммунисты и голлисты выступили единым фронтом против «европейской армии», против ЕОС.

Созданная 5 декабря 1976 г. на чрезвычайном съезде голлистов в Париже новая партия – ОНР (вместо ЮДР) – была в гораздо большей степени оппозиционно настроена в отношении правительства и особенно его европейской политики, хотя сам Ж. Ширак подчеркивал, что «стабильность институтов не должна зависеть от партийных игр»¹. В руководстве партии по этим вопросам не затихала дискуссия вплоть до открытых конфликтов (образование фракций, неподчинение партийной дисциплине). Вместе с тем правительственная солидарность приводила к определенной декларативности заявлений ОНР, что усиливало недовольство сторонников «твердой линии».

На чрезвычайном съезде в ноябре 1978 г. позиция ОНР в отношении выборов в Европарламент 1979 г. еще более ужесточилась: речь фактически шла о двух разных концепциях – президентской и ОНР². На выборах в Европарламент ОНР с Ж. Шираком и со списком «Защита интересов Франции в Европе» показала «скромные результаты», набрав лишь 16,25% голосов³. По этому поводу отметим, что политика в отношении Европы стала постоянным и устойчивым фактором раскола внутри самой ОНР, между ОНР и партией президента. ОНР предстала как трудно реформируемое объединение, особенно на уровне руководства, которое само не в полной мере учитывало такой фактор, как процесс проевропейской переориентации их электората.

Президент маневрировал, учитывал некоторые требования оппозиции. Заверения о приверженности голлизму, прозвучавшие на пресс-конференциях В. Жискара д'Эстена в ноябре 1978 и феврале 1979 г., хотя и были встречены скептически в руководстве

---

¹ *Chirac J.* La lueur de l'espérance : Réflexions du soir pour le matin. – Paris : La Table Ronde, 1978. – P. 59.

² *Berstein S.* Histoire du gaullisme. – Paris : Perrin, 2001. – P. 432.

³ M. Chirac veut apaiser les députés et les militants du R.P.R. // *Le Monde*. – 1979. – 21.06. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1979/06/21/m-chirac-veut-apaiser-les-deputes-et-les-militants-du-r-p-r_2777857_1819218.html (дата обращения: 12.06.2022); *Gaillard M.* France–Europe. Politique européenne de la France de 1950 à nos jours. – Bruxelles : De Boeck Supérieur, 2010. – P. 111.

ОПР, но сыграли свою роль. Наряду с другими факторами они способствовали тому, что кампания голлистов была воспринята как отказ от европейского строительства¹. Голлистский электорат был дезориентирован, и часть его проголосовала за кандидата от президента.

Изменение подхода ОПР относится скорее к проблеме интеграции в целом и является следствием формирования у французских избирателей общего проевропейского взгляда. Реальностью стал определенный отход руководства партии от позиции по этим вопросам массы рядовых ее членов. В дальнейшем руководство ОПР, учитывая отрицательный опыт с выборами в Европарламент, не акцентировало внимание на этой проблематике. Новая программа ОПР, опубликованная осенью 1980 г., была посвящена уже исключительно социально-экономическим вопросам².

При рассмотрении подхода СФД к европейскому строительству следует учитывать, что речь в данном случае идет не о классической партии. В самом деле, организационное устройство СФД, «не исключавшее определенной автономии входящих в него партий и клубов, привело к тому, что различные исследователи рассматривают его либо как партию... созданную на федеративной основе, либо как партийный блок или избирательный картель»³. СФД представлял собой конгломерат, состоящий из движений⁴, куда вошли центристы, республиканцы, радикалы, жискаровские клубы «Перспективы и реальности», несколько небольших социал-демократических группировок.

---

¹ Une élection nationale à prétexte européen. Convergences nationales, dimensions partisans et affinités croisés / F. De La Serre, M.-C. Smouts, G. Bibes, H. Menudier // Revue française de science politique. – 1979. – A. 29, N 6, Décembre. – P. 1011, 1029.

² Fabra P. Exposé: dans «atout France» Le programme économique du R.P.R. apparaît plus comme une mosaïque que comme un ensemble cohérent // Le Monde. – 1980. – 23.10. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1980/10/23/expose-dans-atout-france-le-programme-economique-du-r-p-r-apparaît-plus-commme-une-mosaïque-que-commme-un-ensemble-coherent_3072851_1819218.html (дата обращения: 12.06.2022).

³ Шмелёв Д.В. Союз за французскую демократию : политическая стратегия, идеи, организация (1978–1998). – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2008. – С. 3; об СФД см. также: Чернега В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. – Москва : Наука, 1987. – С. 183–257.

⁴ Une élection nationale à prétexte européen / F. De La Serre, M.-C. Smouts, G. Bibes, H. Menudier // Revue française de science politique. – 1979. – A. 29, N 6. – P. 996.

За годы существования «СФД прошел все формы политической деятельности: от пребывания у власти до оппозиции правительству... При этом существует разночтение в определении места Союза за французскую демократию в политической жизни страны, его принадлежности к определенному политическому спектру... Если считать СФД партией центра, то возникает дискуссионный вопрос о характеристиках и границах этого центра, в каких пунктах он соприкасается и расходится с правыми и левыми»¹.

Собственно жискаровское течение (Независимые республиканцы)² – выборные, клубы и несколько тысяч активистов – было организовано ближайшими сторонниками В. Жискара д'Эстена с целью обеспечить ему президентский мандат. После победы на выборах надо было преобразовать течение в партию президента, однако эту задачу выполнить не удалось: течение так и осталось малочисленным (приблизительно 30 тыс. человек) и малоэффективным – без жесткой дисциплины (в 1974–1978 гг. сменились пять генеральных секретарей) и развернутой структуры на местах³. На чрезвычайной ассамблее Независимых республиканцев 20–21 апреля 1977 г. во Фрежюсе была создана проевропейская Республиканская партия⁴.

Формирование 21–23 мая 1976 г. в ходе объединительного съезда двух группировок – Демократического центра (*Centre démocrate*) и Центра Демократия и Прогресс (*Centre Démocratie et Progrès*) с образованием Центра социальных демократов (ЦСД)⁵ во главе с Жаном Леканюе создавало предпосылки для образования широкого президентского объединения. Результатом переговоров, которые велись с сентября 1977 г. между ЦСД, республиканцами и радикалами, стало создание 1 февраля 1978 г. СФД, а уже 3 марта 1978 г. СФД имел политический совет, возглавляемый Ж. Леканюе. Следует отметить, что участники СФД обладали в рамках данного объединения известной долей самостоятельности, что сказывалось как на внутренней стабильности союза, так и на формировании внешнеполитических позиций и взаимодействии с президентом

---

¹ Шмелёв Д.В. Союз за французскую демократию... С. 4.

² *Républicains indépendants*, RI.

³ Portelli H. La politique en France sous la Ve République. – Paris : Grasset, 1987. – P. 156.

⁴ La fondation du Parti Républicain à Fréjus // Les sites de l'INA. – 1977. – 20.05. – URL: <https://fresques.ina.fr/sudorama/fiche-media/00000000236> (дата обращения: 01.01.2022).

⁵ Centre des démocrates sociaux, CDS.

страны. Кратко остановимся на этих внешнеполитических установках.

Отрицательно оценивая возможности Франции в одиночку влиять на ход мирового развития, прожискардовская Республиканская партия видела единственный выход в укреплении и консолидации ЕЭС. По мнению этой партии Европа должна предстать перед третьими странами, в частности СССР и США, как реальное единое целое, с которым следует считаться. Выступая единым фронтом, она может стать значительным фактором, способствующим разрядке международной напряженности, сотрудничеству и миру¹.

Республиканская партия поддержала расширение ЕЭС за счет средиземноморских стран при условии защиты сельского хозяйства Франции, предлагала укрепить и расширить полномочия ЕЭС, которое в идеале должно было стать конфедерацией с наднациональными руководящими органами, совместными вооруженными силами, единой политикой во всех наиболее важных областях. Другие участники СФД занимали еще более проевропейские позиции. Так, в Манифесте Республиканской партии радикалов и радикал-социалистов², одобренном на 68 съезде в 1970 г., его авторы считали первостепенной задачей добиваться «строительства Соединенных Штатов Европы, т.е. наднационального федеративного образования»³, развивать «идею единства европейской цивилизации»⁴.

В ноябре 1971 г. Демократический центр Ж. Леканюе и Радикальная партия Ж.-Ж. Серван-Шрейбера⁵, а также ряд мелких группировок заявили о решимости учредить Движение реформаторов⁶. В 1972 г. эти будущие участники СФД выпустили собственную программу – Реформаторский проект, где позиции по западноевропейской интеграции были изложены достаточно ясно.

Авторы программы – Жан Леканюе и Жан-Жак Серван-Шрейбер – подчеркивали, что «лишь объединенная Западная Ев-

---

¹ Le projet républicain : Programme de Parti Républicain. – Paris : Flammarion, 1978. – P. 96.

² Parti républicain, radical et radical-socialiste, PRRRS.

³ Servan-Schreiber J.-J., Albert M. Ciel et terre : Manifeste radical. – Paris : Éd. Denoël, 1970. – P. 199.

⁴ Канинская Г.Н. Радикалы и радикализм в послевоенной Франции : Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов в годы IV и V Республик. – Москва : Наука, 1999. – С. 210.

⁵ Centre démocrate (CD), Parti radical (PR).

⁶ Mouvement réformateur (MR).

ропа может претендовать на равенство с великими державами». Они утверждали, что объединение Западной Европы должно произойти на политическом уровне, для чего необходимо создать эффективные политические институты с наднациональными полномочиями. Центральное место в системе таких институтов должен был, по мысли авторов, играть ЕП. «Полномочия его будут увеличиваться по мере передачи ему компетенций. Парламент сможет издавать законы и контролировать деятельность исполнительной власти»¹.

В основу внешнеполитической концепции ЦСД был также положен призыв к ускорению европейской интеграции, которая выступала как одно из основных средств преодоления социально-экономических трудностей страны. Однако у ЦСД как участника правительственной коалиции оценка темпов объединения Западной Европы была более осторожной. По мнению его руководства, расширение полномочий Европарламента не должно было нанести ущерб суверенитету стран ЕЭС и ущемить права национальных парламентов².

Между штабами участников СФД имелись серьезные разногласия. Одно из них касалось темпов и форм европейского объединения. Казалось бы, выход из положения можно было найти, исходя из правила наименьшего общего знаменателя. Основой достижения компромиса могла бы, например, стать платформа Радикальной партии, где приоритетом выступало всемерное содействие процессу западноевропейской интеграции³. События, однако, развивались иначе, что, впрочем, не помешало СФД одержать в 1979 г. победу на выборах в Европарламент.

13 февраля 1979 г. была одобрена Европейская хартия – предвыборный документ, получивший затем поддержку всех партий и движений, входящих в СФД. В тексте шла речь о конфедеративной Европе, об ограничительном определении полномочий Европарламента. Допускалось расширение ЕЭС, но при условии предоставления переходного периода, соблюдения интересов стран-членов. Правда, уже 22–23 февраля 1979 г. на съезде Евро-

---

¹ *Projet réformateur: Programme de gouvernement.* – Paris : R. Laffont, 1972. – P. 91, 93.

² *Les défis du futur / dir. A. Diligent.* – Paris : Fayard, 1977. – P. 74.

³ *Чернега В.Н.* Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60–70-е годы XX века. – Москва : Наука, 1984. – С. 104; *Les défis du futur...* P. 83.

пейской народной партии¹ ЦСД присоединился к предвыборной платформе, которая диссонировала с общей программой СФД. Там речь шла о построении федерации, о расширении компетенций ЕП путем изменений в договорах².

Можно утверждать, что в реальности общий подход СФД к проблемам западноевропейской интеграции – понятие достаточно условное. Спектр мнений членов СФД настолько широк, что временами их трудно объединить в каких-либо рамках, даже широких. Практика показала, что объединения типа СФД в большей степени пригодны для реализации временных, ограниченных по масштабам соглашений. Так, на первых прямых всеобщих выборах в Европарламент (1979) большинство партий СФД были уверены в том, что будут «способствовать сближению европейских народов и усилению позиций Европы перед лицом сверхдержав»³.

Вскоре после прихода к власти социалистов во главе с Ф. Миттераном ряд лидеров СФД предложили учредить новый орган ЕЭС – Совет безопасности, что было задумано как первый шаг к организации обороны Европы в рамках НАТО, создать «европейскую группу ядерных консультаций». В СФД выделялись и активные критики «свертывания политического и военного диалога с СССР, реинтеграции Франции в военные структуры НАТО и т.д.»⁴.

Проведенное в главе исследование позволяет сделать ряд выводов. Несмотря на популярность и общественную поддержку интеграции (в основном европейскими элитами), послевоенные наднациональные проекты (ЕОС, ЕПС) не были реализованы. Применительно к Франции, главному их протагонисту, свою роль сыграли и общее ослабление влияния страны, и дискуссионный характер ряда положений этих проектов для США и НАТО – с одной стороны, и общественного мнения в самой Франции –

---

¹ ЕНП – правоцентристская общеевропейская политическая партия, одна из крупнейших партий Европы, основана в 1976 г. в составе христианско-демократических и консервативных партий стран Европы. Представлена во всех политических структурах интеграционного объединения, в том числе в Европейском парламенте.

² *La Serre F. de, Smouts M.-C., Bibes G., Menudier H. Convergences nationales, dimensions partisans et affinités croisés // Revue française de science politique, 1979. – А. 29, N 6. – Р. 1031, 1032.*

³ *Шмелёв Д.В. Союз за французскую демократию : политическая стратегия, идеи, организация (1978–1998). – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2008. – С. 28.*

⁴ *Шмелёв Д.В. Указ. соч. С. 186–187.*

с другой. Военно-политические аспекты этих проектов не сопрягались (да и не могли в то время) должным образом с экономической основой интеграции.

Устойчивость и стабильность системы приоритетов (с начала Пятой республики), в том числе в отношении политической интеграции, уже при Ш. де Голле подвергались эрозии – из-за внутренней противоречивости его позиции в отношении европейского строительства. После ухода де Голля стремление руководства страны обеспечить преемственность европейской политики пытались сочетать с прагматическим учетом вовлеченности Франции в процессы интеграции. В условиях господства правоцентристского большинства произошло максимально возможное в тот период продвижение по пути интеграции (учреждение Европейского совета, прямые выборы в Европейский парламент, создание Европейской валютной системы).

На фоне относительного снижения роли партий, роста персонализации общественно-политического взаимодействия наблюдалась общая поляризация политического ландшафта. Проблематика политической интеграции выявила раскол в правом и левом лагерях, который оказал негативное воздействие в большей мере на правый спектр политических сил, чем на левый, в силу большего прагматизма ФСП и ее лидера Ф. Миттерана, став дополнительным фактором, способствовавшим его победе на президентских выборах 1981 г.

ГЛАВА 3.

УГЛУБЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ОБОРОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ Ф. МИТТЕРАНЕ

3.1. Инициативы по продвижению политической интеграции до Единого Европейского Акта (ЕЕА)

Как отмечали премьер-министр Франции Эдуар Балладюр и политолог Ален Дюамель, европейская политика, начатая при Валерии Жискара д'Эстене и Гельмуте Шмидте, была продолжена Франсуа Миттераном и Гельмутом Колем, которых связывали отношения глубокой личной симпатии¹, но, как будет показано далее, продолжена не сразу.

Руководству Франции во главе с президентом-социалистом Ф. Миттераном, пришедшим к власти в мае 1981 г. после 23 лет пребывания в оппозиции, досталось от предшественников обширное интеграционное наследство. На некоторых направлениях западноевропейской интеграции Франция достаточно продвинулась, на других – требовалось закрепить достигнутые результаты. По ряду направлений следовало приложить значительные усилия. Сама по себе смена руководства в стране не прибавляла политического веса Франции, не усиливала автоматически ее возможностей. Успеха на европейском направлении можно было попытаться добиться, не просто продолжая прежнюю политику, но за счет перегруппировки сил, формирования и осуществления новых целевых установок, притом что курс на продвижение политической интеграции носил целенаправленный характер и отвечал в целом интересам Франции.

---

¹ *Balladur É., Duhamel A. Grandeur, déclin et destin de la Ve République : un dialogue.* – Paris : l'Observatoire, 2017. – P. 169.

Долгое время пребывая в оппозиции и культивируя имидж «анти де Голля», являясь, по оценке французского обществоведа Ф. Рейно, «наиболее последовательным противником генерала»¹, непримиримым оппонентом по широкому кругу вопросов², президент Ф. Миттеран парадоксальным образом превратился в наследника (*successor*) де Голля³. Он не видел противоречия в «публичной критике Пятой республики и скрытой поддержке ее институтов»⁴. Придя к власти, Ф. Миттеран и поступать пытался, исходя из приоритета национального фактора над общеевропейским, «подтвердил ключевые принципы голлизма в национальной доктрине»⁵. Этим, по оценке немецкого исследователя европейской политики В. Войке, Миттеран очень напоминал де Голля⁶. Тем не менее по ряду причин, в том числе внешних, постепенно политика стала меняться.

Курс Миттерана на активизацию и политизацию европейской интеграции за счет последовательного формирования и осуществления новых целевых установок в конечном итоге носил *целенаправленный* характер и в его представлении соответствовал *национальным* интересам Франции. Однако Миттеран и его окружение вначале стали действовать без учета экономических и политических реалий, недооценивая достигнутую тогда степень вовлеченности Франции в процессы европейской интеграции (значительно бóльшую, по сравнению с периодом де Голля), включая сложив-

---

¹ Raynaud Ph. L'esprit de la Ve République. L'histoire, le régime, le système. – Paris : Perrin, 2017. – P. 9.

² Миттеран обвинял де Голля в злоупотреблении властью, а тот, в свою очередь, упрекал Миттерана в стремлении к власти любой ценой, в беспринципности, за глаза называя его «прохиндеем» (*arsouille*), имея в виду, очевидно, и участие Миттерана в движении Сопротивления, и его госслужбу при режиме Виши. – См.: Peyrefitte A. C'était de Gaulle. – Paris : Fallois/Fayard, 1997. – Т. 2. – P. 601.

³ The Mitterrand years. Legacy and Evaluation / ed. M. Maclean. – London : Macmillan Press, 1998. – P. 5.

⁴ Balladur É., Duhamel A. Grandeur, déclin et destin de la Ve République : un dialogue. – P. : l'Observatoire, 2017. – P. 149.

⁵ См. подробнее: Демченко С.В. Зарубежный опыт формирования доктринальных документов в области безопасности (на примере США и Франции) // Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : проблемы реализации / Ин-т политического и военного анализа. – Москва : АТиСО, 2011. – С. 44.

⁶ Woyke W. Frankreichs Außenpolitik von de Gaulle bis Mitterrand. – Wiesbaden : Springer, 1987. – S. 169.

шиеся правила игры с партнерами по ЕЭС, прежде всего с Германией¹.

Проводимая социалистами на первых порах политика оказалась в своего рода противофазе по отношению к европейским партнерам. Масштабные национализации, резкий рост социальных расходов и другие подобные меры не улучшили экономического положения Франции. Попытки перезапустить экономику в одиночку, без учета в национальной политике международного контекста закончились провалом². Позже сам Миттеран признавал, что это была неизбежная цена за реализацию лозунга «Изменить жизнь»³, подписание «Совместной программы» и получение голосов коммунистов, на которых тогда приходилось свыше пятой части электората⁴. 1983 год останется в памяти как год поворотный, когда левые силы, по выражению политолога Ж. Фурке, «закрыли открытую в 1981 г. скобку и возвратились к рыночной экономике»⁵, а Ф. Миттеран, как отмечал историк Э. Руссель в предисловии к его биографии, отверг принципы, благодаря которым был избран президентом⁶.

Ф. Миттеран тогда принял на себя ответственность за социальные реформы, но лишь через десять лет после его ухода, пишет другой президент-социалист, Ф. Олланд, о Миттеране заговорили как о «настоящем реформаторе», чьи «социальные достижения и решения... являются гордостью Франции»⁷ и чья способность

---

¹ Сидоров А.С. Участие Франции в европейской политической интеграции в период президентства Франсуа Миттерана // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2016. – Т. 7, Вып. 10 (54). – URL: <https://history.jes.su/s207987840001737-9-1>. – DOI: 10.18254/S0001737-9-1

² См. подробнее: Смирнов В.П. Образы Франции. – Москва : Ломоносовъ, 2017. – С. 214–215; Франция. В поисках новых путей / под ред. Ю.И. Рубинского. – Москва : Весь мир, 2007. – С. 112–113; Duchaussoy V., Galeazzi F. Le gouvernement de la gauche face aux difficultés économiques // La Lettre de l'Institut François Mitterrand. – 2011. – 22.08. – URL: <https://www.mitterrand.org/le-gouvernement-de-la-gauche-face.html> (дата обращения: 01.02.2022).

³ Attali J. C'était François Mitterrand. – Paris : Fayard/Pluriel, 2016. – P. 161.

⁴ Rakotoarison S. Le testament politique de François Mitterrand // Le Blog de Sylvain Rakotoarison. – 2016. – 26 octobre. – URL: <http://rakotoarison.over-blog.com/article-sr-20161026-mitterrand.html> (дата обращения: 01.01.2020).

⁵ Fourquet J. L'archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée. – Paris : Seuil, 2019. – P. 221.

⁶ Roussel É. François Mitterrand. De l'intime au politique. Avant-propos. – Paris : R. Laffont, 2015.

⁷ Hollande F. Les leçons du pouvoir. – Paris : Stock, 2018. – P. 377.

«исправлять прошлые ошибки и прокладывать новые пути»¹ была стилем его политического руководства.

Ф. Миттеран провел реорганизацию органов государственного аппарата. Впервые во Франции с конца 1983 г. Министерство европейских дел получило самостоятельный статус с назначением министром Ролана Дюма². Эти действия и ряд заявлений высших должностных лиц летом и осенью 1981 г. свидетельствовали о заинтересованности Франции в успехе западноевропейской интеграции. 24 сентября 1981 г. на пресс-конференции Ф. Миттеран заявил о готовности способствовать любому мероприятию, которое позволит народам ЕЭС укрепить их солидарность и подойти вместе к решению нынешних и предстоящих проблем³.

У Франции, казалось, был широкий выбор инициатив на европейском направлении. Однако она предпочла не выступать с амбициозными и дорогостоящими проектами. Не случайно среди французских исследователей распространено мнение, что в начале пребывания у власти руководство социалистов пыталось проводить европейскую политику в рамках традиционной голлистской парадигмы, не затрагивая, по сути, сложившуюся и начавшую все чаще давать сбои систему функционирования ЕЭС⁴.

Тем не менее Ф. Миттеран, активно включившись в диалог о европейском строительстве, уделял немалое внимание развитию политической интеграции. В одном из выступлений, касаясь перспектив европейской политической интеграции и обороны, Миттеран заявил: «После того, как Европа выберет путь политического союза, наступит очередь обеспечения собственной защиты. Сегодня Соединенные Штаты, выполняя свои обязательства по отношению к союзникам по НАТО, обеспечивают безопасность в

---

¹ *Cole A. François Mitterrand: A Study in Political Leadership.* – London ; New York : Routledge, 1994. – P. 177.

² *Lois et décrets // JORF.* – 1983. – 20 décembre. – P. 3651.

³ *Colombani J.-M. De Gaulle? Non, Mitterrand // Le Monde.* – 1981. – 26.09. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1981/09/26/de-gaulle-non-mitterrand_3141657_1819218.html (дата обращения: 01.01.2020).

⁴ *La Serre F. de. La politique européenne de la France: New look ou New deal // Politique étrangère.* – 1982. – A. 47, N 1. – P. 127; *Zorgbibe Ch. Histoire de la construction européenne.* – Paris : PUF, 1993. – P. 45; *Buffotot P., Vaisse M. La politique de défense de François Mitterrand pendant les trois gouvernements Mauroy // François Mitterrand, 1981–1984, les années du changement / dir. : S. Berstein, P. Milza, J.-L. Bianco.* – Paris : Perrin, 2001. – P. 160; *Réau E. du. L'engagement européen // Ibid.* – P. 282.

Европе и в мире. Развитие европейской кооперации в области обороны не ставит под вопрос их присутствие в Европе. Об этом судить самим американским представителям»¹. Правда, он признавал: «Завершение того, что мы начали в Европе, будет делом нелегким»².

Во французском меморандуме от 13 октября 1981 г., где затрагивался вопрос о политической активизации Европы, отмечалось, что это не влечет за собой никаких институциональных нововведений. Таким образом, в центр внимания по ряду причин (о них будет сказано ниже) стала выдвигаться идея создания «европейского социального пространства»³. Эта инициатива, по замыслу ее авторов, должна была обеспечить защиту национальных интересов в сочетании с движением по пути политического объединения Европы.

Социалистическим евротеоретикам и президенту Ф. Миттерану расчет казался правильным. Все страны ЕЭС в той или иной мере сталкивались с проблемами занятости и пытались бороться с ними в национальных рамках. Коллективный подход должен был способствовать скорейшему их решению, привести к усилению европейской солидарности и сплоченности.

Построение социальной Европы, нацеленное прежде всего на решение проблемы безработицы, имело конечную цель более высокого уровня – становление европейской культуры, профессиональной подготовки, образования – и касалось повседневной жизни всего населения Западной Европы⁴. Тем не менее инициатива, направленная на гармонизацию основ социального законодательства, расширение прав трудящихся, совершенствование усилий ЕЭС по снижению безработицы⁵, не получила необходимой

---

¹ IFM. Microfiches 88-7-0021, C06; 88-7-0016, A03.

² IFM. Microfiches 88-7-0001, F08.

³ *Mémoire français sur la relance européenne* (13 octobre 1981) // *Bulletin des Communautés européennes*. – 1981. – Novembre, N 11. – P. 3. – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2002/10/16/a8377c45-380f-4679-8d17-62d42f4734d5/publishable_fr.pdf (дата обращения: 01.02.2022); См. также: *Grosser A. Affaires extérieures: la politique de la France 1944–1984*. – Paris : Flammarion, 1984. – P. 308.

⁴ *Europe sans frontières. Les socialistes et l'avenir de la CEE* / J. Delors, L. Fabius [et al.]. – Anvers : EPO, 1989. – P. 28.

⁵ *Moreau Défarges Ph. “...J’ai fait un rêve...”* // *Revue des deux mondes*. – 1986. – N 2. – P. 361.

поддержки европейских партнеров. Фактически на том этапе эта идея, призванная оживить ЕЭС, была похоронена¹.

Ряд факторов говорили в пользу именно такого развития событий. С одной стороны, французская инициатива могла быть реализована лишь в более отдаленной перспективе и при более благоприятной хозяйственной конъюнктуре. Иначе говоря, момент для ее выдвижения был выбран без должной оценки экономических и, как показало последующее развитие событий, политических реальностей². К тому же ее реализация требовала серьезной финансовой подпитки из и без того скудных резервов ЕЭС.

О степени общей недооценки французским руководством положения дел в европейском строительстве говорит и то, что подойти к реальному рассмотрению вышеперечисленных проблем стало возможным лишь после Европейского совета в Фонтенбло (1984); принятия Белой книги и Единого европейского акта (1985). Реальные же очертания указанная политика приобрела после июня 1988 г. – даты проведения Европейского совета в Ганновере. Именно на этом этапе в ЕЭС распространились опасения, что социальная Европа значительно оторвется от Европы экономической со всеми вытекающими из этого последствиями; была осознана потребность стремиться к согласованию (*conciliation*) социального прогресса с экономическим³. К тому же, слишком очевидной была тактическая и идеологическая подоплека этой инициативы: среди стран – основательниц ЕЭС безработица была главным структурным и долговременным недостатком прежде всего Франции⁴. Вместе с тем присутствовал элемент политического расчета, особенно в связи с предстоящими парламентскими выборами 1986 г. «Французские

---

¹ *François-Poncet J.* La diplomatie socialiste au banc d'essai des crises // *Politique internationale*. – 1984. – N 23. – P. 48.

² *Veit W.* Linke Realpolitik : Frankreichs Aussenpolitik unter Mitterrand. – Bonn, 1984. – S. 174; *Van-Lemesle L.* le, *Zancarini-Fournel M.* Moderniser le travail: temps de travail, conception de l'entreprise et lois sociales // *François Mitterrand. Les années du changement 1981–1984* / S. Berstein, P. Milza, J.-L. Bianco (dir.). – Paris : Perrin, 2001. – P. 531–547.

³ *Claes W.* L'Europe 1992: pour un espace stratégique et solidaire // *Europe sans frontières*. – Anvers : EPO, 1989. – P. 48; *Le sommet européen de Hanovre. La création d'une banque centrale au centre des négociations* // *Le Monde*. – 1988. – 28.06. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1988/06/28/le-sommet-europeen-de-hanovre-la-creation-d-une-banque-centrale-au-centre-des-negociations_4103162_1819218.html (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ *Bisaguet A.* Le grand marché européen de 1993. – Paris : PUF, 1993. – P. 119–120.

социалисты, несомненно, хотели извлечь выгоду из инициатив, которые могли получить поддержку на европейском уровне», – отмечал исследователь Ф. Сент-Уэн¹.

В принципе, любые инициативы по развитию ЕЭС – шла ли речь о создании Европейского совета, ЕВС, о всеобщих выборах в Европарламент, проекте технологического сотрудничества «Эврика» – повышали солидарность и ответственность его членов². Применительно же к идее формирования европейского социального пространства, скорее всего, сработала «домашняя заготовка»: президентский глубоко прагматический, сиюминутный подход к внешнеполитической проблематике³ сочетался с вынужденным учетом программных предвыборных установок ФСП.

Французский историк С. Кан разделил процесс эволюции подхода ФСП к европейской интеграции на две фазы. До 1984 г. в своей массе французские социалисты, несмотря на общий проевропейский настрой, не проявляли интереса к развитию интеграции в направлении наднациональности, и только в дальнейшем они, напротив, стали поддерживать коммунитарный подход⁴. В этой смене настроений особо проявился личностный фактор Ф. Миттерана, его роль именно как президента Франции, а не только лидера ФСП.

В марте 1983 г. Ф. Миттеран сделал трудный выбор, сохранив участие французского франка в ЕВС, несмотря на упорные советы своих «вечерних посетителей» (*visiteurs du soir*) – Лорана Фабиуса, Жан-Пьера Шевенмана и др. – покинуть ЕВС⁵. Это решение было личным политическим решением Ф. Миттерана, означавшим его окончательный выбор в пользу Европы, – направить усилия на поиски *коллективного* выхода из кризиса⁶. В том же ключе высказы-

---

¹ Saint-Ouen F. Les partis politiques français et l'Europe... // Revue française de science politique. – 1986. – А. 36, N 2. – P. 211.

² Barre R. Au tournant du siècle. – Paris : Plon, 1988. – P. 134.

³ Robin G. La diplomatie de Mitterrand ou la triomphe des apparences 1981–1985. – Les-Loges-en-Josas : Éd. de la Bièvre, 1985. – P. 23.

⁴ Kahn S. La place de la construction européenne dans la conquête puis la conservation du pouvoir par les socialistes français, 1966–1984 // Les Cahiers européens de Sciences Po. – 2012. – N 01, Juillet. – P. 20.

⁵ Noblecourt M. Mort de Pierre Mauroy, figure de la gauche socialiste // Le Monde. – 2013. – 07.06. – URL: https://www.lemonde.fr/disparitions/article/2013/06/07/la-mort-de-pierre-mauroy-figure-de-la-gauche-socialiste_3426035_3382.html (дата обращения: 01.02.2022).

⁶ Duhamel A. Les habits neufs de la politique. – Paris : Flammarion, 1989. – P. 211.

вался и С. Кан, отмечая, что с января по март 1983 г. президент Ф. Миттеран и правительство Пьера Моруа сделали «ясный выбор в пользу франко-западногерманского тандема, атлантизма и Европы»¹. Правда, «атлантизм» Миттерана был скорее «точечным», чем безоговорочным. Он утверждал, что США, хотя и не покушаются на «территориальную целостность Франции», но «вынуждают организовывать нашу экономическую оборону»².

Глубокая трансформация французского участия в западно-европейском проекте – попытка выхода за пределы «Европы экономической» – произошла не сразу. Лишь позднее Ф. Миттеран, пусть вынужденно, проявил интерес к развитию политического сотрудничества³. Между тем вакуум в этой области не мог долго существовать – инициативу быстро перехватили немцы и итальянцы, что вызвало беспокойство французского руководства⁴. Еще в январе 1981 г. (при президенте В. Жискаре д'Эстене) министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер предложил ускорить процесс политического сплочения ЕЭС и заключить договор о создании политического союза. Идею поддержал министр иностранных дел не Франции, а Италии – Эмилио Коломбо. Их проект был представлен уже в ноябре 1981 г.⁵ Для выдвижения этой политической инициативы была выбрана иная инстанция – ЕП.

Главной заслугой проекта Геншера – Коломбо, фактически возрождавшего процесс, начатый в 1970-х годах в Гааге и блокированный после доклада Тиндеманса (см. предыдущую главу), была попытка кодифицировать отношения между институтами, образованными в соответствии с Римским договором, и институтами, созданными практикой развития ЕЭС, такими как Европейский совет, ЕПС⁶. Проект был нацелен на совместные действия и, как

---

¹ Kahn S. La place de la construction européenne dans la conquête... P. 14.

² *Mitterrand F.* Ici et Maintenant. – Paris : Fayard, 1980. – P. 239.

³ *Wright V.* La France sous contrainte // Autrement. Série Mutations. – 1991. – N 122, Mai. – P. 44; *Weisenfeld E.* François Mitterrand: l'action extérieure // Politique étrangère. – 1986. – A. 51, N 1. – P. 134.

⁴ *Attali J.* Verbatim. – Paris : Fayard, 2011. – T. 1 : 1981–1986. – P. 415; *Guittard L.* L'idée d'union politique de l'Europe de 1980 à 1991. – Paris : Université Paris 1–Sorbonne, 2013. – T. 1. – P. 33.

⁵ Les propositions germano-italiennes // CVCE.EU. – URL: <https://www.cvce.eu/education/unit-content/-/unit/02bb76df-d066-4c08-a58a-d4686a3e68ff/511084a1-fac4-44e0-82b1-a7a101b2d913> (дата обращения: 02.02.2020).

⁶ *Covillers C.* Y a-t-il une politique extérieure des Communautés européennes? – Paris : PUF, 1989. – P. 20.

следствие, предполагал обязательность общих решений, но из-за сдержанного отношения ряда стран, в том числе Франции, превратился, как это не раз случалось, в документ для размышления.

Что касается других направлений европейского строительства, то зафиксированные в тот период позиции Франции трудно назвать амбициозными. Французы «по инерции» одобрили положения Лондонского доклада по ЕПС, предусматривавшего создание политического секретариата, кризисного механизма, согласование внешнеполитических линий стран – участниц ЕЭС¹. В отношении политического объединения Европы Ф. Миттеран, подтвердив актуальность этой задачи, выступил против преждевременного заключения договора – не в последнюю очередь по внутривнутриполитическим соображениям². По такому важному аспекту европейского строительства, как расширение ЕЭС на юг, Франция, в отличие от своих партнеров, в том числе ФРГ и Италии, проявила колебания, особенно в отношении кандидатуры Испании.

Казалось, ЕЕА разделит судьбу французской инициативы об образовании европейского социального пространства. Этого, однако, не произошло, хотя термин «акт» с его «законодательным подтекстом» (*legislative overtones*) вызвал настороженное отношение Великобритании и Дании³. Процесс пошел, когда к рассмотрению вопроса подключился новый инициативный политический участник – Европарламент, который в октябре 1982 г. одобрил названный проект. По нашему мнению, последнее событие можно рассматривать в качестве отправного пункта движения в направлении политико-институционального реформирования ЕЭС.

В ходе многомесячных дискуссий, учета поправок, согласований, первоначальная итало-западногерманская инициатива трансформировалась в «Торжественную декларацию о Европейском союзе», принятую в июне 1983 г. на встрече глав государств и правительств в Штутгарте⁴. Хотя документ имел компромиссный и менее амбициозный характер по сравнению с итало-западногерманским

---

¹ Les propositions germano-italiennes...

² Guittard L. Op. cit. Ibid.

³ Draft European Act Proposal by the German and Italian Foreign Ministers (The Genscher-Colombo Plan) // European Foreign Policy. Key documents / eds. Chr. Hill, K.E. Smith. – London ; New York : Routledge, 2000. – P. 120–125.

⁴ Déclaration solennelle sur l'Union européenne (Stuttgart, 19 juin 1983) // Bulletin des Communautés européennes. – 1983. – N° 6, Juin. – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2001/10/17/a2e74239-a12b-4efc-b4ce-cd3dee9cf71d/publishable_fr.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

проектом, в нем впервые и на высшем уровне провозглашалось, что внешнеполитическое сотрудничество в ЕС является таким же важным аспектом его развития, как и экономическая интеграция¹.

Между тем общая ситуация в ЕЭС продолжала оставаться сложной. Среди комплекса нерешенных проблем (единая сельскохозяйственная политика, взнос Великобритании в Общий бюджет, расширение ЕЭС) финансово-бюджетные проблемы, с точки зрения бывшего министра внешних сношений Р. Дюма, «в наибольшей степени отравляли европейский климат»². Впрочем, последнее в полной мере относилось и к Франции.

По мнению британского историка-франковеда В. Райта, Франция была крайне уязвима именно в валютно-финансовой области и ничего в одиночку не могла противопоставить доллару³. В 1981–1983 гг. страна провела три девальвации, подчинившись финансовой дисциплине в рамках ЕВС. Таким образом, европейские реалии вынудили Ф. Миттерана отказаться от какой-либо «оригинальной» экономической политики.

Бюджетные проблемы ЕЭС, которые на протяжении ряда лет затрудняли его работу, удалось решить в значительной мере благодаря усилиям Ф. Миттерана в период председательства Франции в ЕЭС в первой половине 1984 г. По свидетельству французского историка Ж. Сонье, в тот период «Европа столкнулась с одним из самых серьезных своих кризисов»⁴. Французские социалисты тогда отмечали, что «ни одно правительство Европы не сделало столько, чтобы спасти ЕЭС и восстановить его»⁵.

К моменту прихода Ф. Миттерана к власти в 1981 г. проблема корректирующего механизма («британской скидки» – *British rebate*) так и не была решена, хотя решение по ней было принято в

---

¹ Барановский В.Г. Западная Европа : военно-политическая интеграция. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 106.

² Dumas R. Pour en finir avec l'euroessimisme // Politique étrangère. – 1985. – А. 50, N 2. – Р. 310.

³ Wright V. France sous contrainte // Autrement. Série Mutations. – 1991. – N 122. – Р. 45.

⁴ Saunier G. Les retrouvailles de Fontainebleau: la politique européenne de François Mitterrand de 1981 à 1984 // La Lettre. – 2004. – N 8, 10 Juin. – URL: [https://www.mitterrand.org/?s=Les+retrouvailles+de+Fontainebleau%3A+la+politique+europ%C3%A9enne+de+Fran%C3%A7ois+Mitterrand+de+1981+%C3%A0+1984+\(дата обращения: 22.06.2022\).](https://www.mitterrand.org/?s=Les+retrouvailles+de+Fontainebleau%3A+la+politique+europ%C3%A9enne+de+Fran%C3%A7ois+Mitterrand+de+1981+%C3%A0+1984+(дата обращения: 22.06.2022).)

⁵ Saint-Ouen F. Les partis politiques français et l'Europe // Revue française de science politique. – 1986. – Vol. 36, N 2. – Р. 208.

1974 г. на саммите в Париже, благодаря «уступке Франции»¹. Правительство Маргарет Тэтчер блокировало под этим предлогом любые европейские инициативы, «ослабляя европейские структуры», фактически «взяв Европу в заложники»². По исторической иронии Великобритания в европейских делах проводила политику, напоминающую деголлевскую политику «пустого кресла». Не случайно Миттерран, президент страны, стоявшей у истоков Люксембургского компромисса (1965) и восстановления принципа консенсуса³, выступая в ЕП в мае 1984 г., осудил избыточное, по его убеждению, применение этого правила. Чтобы «вытащить Сообщество из трясины»⁴, потребовалась скоординированная франко-западногерманская акция.

Компромисс был достигнут на саммите в Фонтенбло. Наиболее взвешенную, на наш взгляд, оценку этому событию дал историк Ф. Моро Дефарж. Он назвал его «точкой равновесия между английскими, немецкими и французскими интересами накануне третьего расширения ЕЭС, последствия которого в значительной степени непредсказуемы»⁵. Правда, «равновесие» удалось обрести в основном за счет Франции, которая согласилась на постоянное предоставление скидки с взносов в Общий бюджет для Великобритании и, что афишировалось гораздо меньше, для ФРГ. В итоге

---

¹ Delarue M., Lemaitre Ph. Le modeste succès de la réunion des Neuf est surtout dû à des concessions françaises // *Le Monde*. – 1974. – 12.12. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1974/12/12/le-moderate-succes-de-la-reunion-des-neuf-est-surtout-du-a-des-concessions-francaises_3143319_1819218.html (дата обращения: 22.06.2022); см. об этом: Сидорова Е.А. Особенности бюджетной политики в Европейском союзе. – Москва : ИМЭМО РАН, 2012. – С. 13–14.

² Atkin N. The Fifth French Republic. European History in Perspective. – Houndmills ; Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2005. – P. 176; Musitelli J. François Mitterrand, l'europeen // *La Lettre*. – 2004. – N 8, 2 Juin. – URL: <https://www.mitterrand.org/francois-mitterrand-l-europeen.html> (дата обращения: 09.09.2019).

³ См.: Борко Ю.А. Франция в европейской интеграции : эволюция концепций и политики (1950–2015) / Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – Москва : ИМЭМО РАН. – С. 224.

⁴ Guigou E. Le Traité de Maastricht: la dernière grande œuvre européenne de François Mitterrand // *La lettre*. – 2004. – N 8, 13 Juin. – URL: <https://www.mitterrand.org/Le-Traite-de-Maastricht-la.html> (дата обращения: 09.09.2019).

⁵ Moreau Defarges Ph. “...J’ai fait un rêve...” Le Président François Mitterrand, artisan de l’Union européenne // *Politique étrangère*. – 1985. – A. 50, N 2. – P. 368.

Франция превратилась в одного из главных спонсоров «британской скидки»¹, но именно это позволило избежать краха саммита.

Личной заслугой Миттерана стало и успешное продвижение – путем неформальных контактов – кандидатуры будущего председателя КЕС. Если говорить о «невероятном совпадении»² личностей Ф. Миттерана и канцлера ФРГ Гельмута Коля, то можно сказать, что вскоре к ним добавится фигура председателя КЕС (1985–1995) Жака Делора, в результате чего образуется уникальное трио политических тяжеловесов-европеистов; такая ситуация более в ЕЭС не повторялась. Делор воспользовался этим исключительным моментом³ для продвижения европейского строительства. Особую роль Делора в развитии интеграции выделила и канадский исследователь Э. Махант⁴.

Параллельно Франция формировала свою позицию и в процессе европейского строительства в политической области. Ее активные действия по наведению финансового порядка в ЕЭС заложили основу для прогресса на других направлениях. Начало этому было положено в феврале 1984 г. докладом Альтиерио Спинелли в Европарламенте – структуре, которая стала играть важную роль в активизации политических аспектов интеграции⁵. ЕП одобрил проект договора о создании политического союза, распространении деятельности ЕЭС на сферу безопасности и культуры. В самом деле, без политического союза даже обсуждение вопросов европейской оборонной идентичности было бы невозможно. Иными словами, политическая интеграция выступала необходимым условием формирования «европейской обороны». По оценке историка европейской интеграции П. Фонтена, на том этапе проект

---

¹ Budget européen: qu'est-ce que le rabais britannique? // Toute l'Europe.EU. – 2016. – 11.05. – URL: <https://www.touteleurope.eu/fonctionnement-de-l-ue/budget-europeen-qu-est-ce-que-le-rabais-britannique/> (дата обращения: 09.09.2019).

² «L'Europe est face à son test le plus important». L'appel de Jacques Delors aux Européens // Challenges. – 2010. – 06.05. – URL: https://www.challenges.fr/magazine/l-europe-est-face-a-son-test-le-plus-important-l-appel-de-jacques-delors-aux-europeens_348031 (дата обращения: 02.01.2022).

³ Сидоров А.С. Европейское строительство и Франция : личностный фактор (от де Голля до Миттерана) // Современная Европа. – 2018. – № 3 (82), май – июнь. – С. 120.

⁴ Mahant E. Birthmarks of Europe. The Origins of the European Community Reconsidered. – Burlington : Ashgate Publ., 2004. – P. 152.

⁵ Projet de traité instituant l'Union européenne (14 février 1984) // CVCE.eu. – URL: https://www.cvce.eu/obj/projet_de_traite_instituant_l_union_europeenne_14_fevrie_r_1984-fr-0c1f92e8-db44-4408-b569-c464cc1e73c9.html (дата обращения 02.01.2020).

являлся наиболее отработанным европейским юридическим документом после Римского договора¹ и, по мнению В. Жискара д'Эстена, закладывал основы политического союза².

Одобрение Францией этого проекта в мае 1984 г. дало импульс планам институционального развития ЕЭС, его политической активизации. Речь, по сути, шла о формировании как во Франции, так и на уровне ЕЭС нового политически активного большинства, способного поддержать наметившуюся тенденцию к европейскому подъему, о попытке плавного отхода от принципа консенсуса, который этот подъем тормозил. О стремлении Франции добиться прогресса в развитии политической интеграции свидетельствует и деятельность ее личного представителя Мориса Форы в комитете, образованном после встречи в Фонтенбло в июне 1984 г. во главе с ирландским сенатором Джеймсом Дугом. Один из разделов доклада, представленного Форум на саммите в Брюсселе (март 1985 г.), вызвал оживленные дебаты.

В докладе предусматривались значительное расширение полномочий наднациональных органов ЕС (КЕС и ЕП), эффективная координация внешнеполитической деятельности (на основе достижения единогласия с учетом мнения большинства)³ и, наконец, коренная реформа процедуры принятия решений³. Одобрив доклад, Франция тем самым способствовала прогрессу политической интеграции внутри ЕЭС, усилению его качественных характеристик. Одним из основных элементов политической практики Франции стало привлечение интеграционного потенциала партнеров.

Вполне обоснованным с точки зрения Франции стало выдвижение концепции Европы «изменяемой геометрии», о чем Ф. Миттеран упоминал ранее с трибуны ЕП в Страсбурге (май 1984 г.)⁴. По его мнению, эта концепция отражала существовавшие реалии и дополняла (не подменяя) централизованную структуру ЕЭС. Французские эксперты считали, что появление этой концеп-

---

¹ Fontaine P. Une Europe «à plusieurs vitesses» // Politique internationale. – 1984. – N 25. – P. 295.

² Giscard d'Estaing V. Pour une nouvelle Europe. Articles parus dans Le Figaro les 10 et 11 janvier 1995. – Paris : Cie 12, 1995. – P. 15.

³ Fontaine P. Ibid.

⁴ Allocution de M. François Mitterrand, Président de la République, devant le Parlement européen à Strasbourg, notamment sur la coopération européenne, les institutions communautaires, l'Europe, jeudi 24 mai 1984 // Élysée. – 1984. – 24.06. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-5934-fr.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

ции было вызвано в том числе позицией Великобритании в ЕЭС. Эта концепция могла помочь «обойти» английскую проблему¹, так как, указывал П. Фонтен, «система общих правил не может больше объединять страны со специфическими традициями, различной степенью экономического развития и устремлениями»². Наиболее показательным, на наш взгляд, примером реализации этой концепции стало Шенгенское (1985) соглашение Франции, ФРГ, Бенилюкса, дополненное Конвенцией 19 июня 1990 г. Опираясь на высокую однородность участников, страны договорились установить между собой свободу передвижения лиц, товаров, капиталов, не дожидаясь общей отмены границ 1 января 1993 г.³

Очередное столкновение интеграционных подходов произошло на созванной по инициативе Ф. Миттерана в сентябре 1985 г. межправительственной конференции, где конкурировали три проекта: франко-западногерманский – Договор о Европейском союзе; британский – Соглашение о политическом сотрудничестве; и проект, выработанный комитетом Дуга. Последний был весьма амбициозным с точки зрения развития политического сотрудничества: в нем предлагалось значительное усиление прав и контроля ЕП над выработкой и проведением совместной внешней политики⁴, была заложена значительная доля наднациональности.

Британские ученые Кр. Хилл и К. Смит оценили, однако, итоги работы комитета Дуга как «весьма скромные» (*very modest proposals*), объясняя это бесчисленными оговорками стран-членов, в частности Дании и Греции⁵. В этом смысле проект Миттерана – Коля, получивший поддержку участников, выглядел достаточно умеренно, не в последнюю очередь вследствие позиции Франции. В ходе конференции по предложению Ф. Миттерана была признана необходимость выработки отдельного договора о политическом сотрудничестве и внесения ограниченных изменений в статьи

---

¹ Moreau Défarges Ph. “J’ai fait un rêve...” // Revue des Deux Mondes. – 1986. – N 2. – P. 370.

² Fontaine P. Ibidem.

³ Dauvergne A. Visa pour l’Italie // Le Point. – 1990. – N 946. – P. 31.

⁴ См. подробнее: Conférence intergouvernementale. Note historique. – Bruxelles : Commission des communautés européennes, 1985. – Octobre. – 6 p. – URL: <https://ec.europa.eu/dorie/fileDownload.do?sessionId=9qx1S9CCMCfWtTH80IRtBtdvcv1wBBQbv4p0JpyfyDtm5rhMCQ!1452305345?docId=413593&cardId=413593> (дата обращения: 01.01.2020).

⁵ European Foreign Policy. Key documents / eds.: Chr. Hill, K. Smith. – London ; New York.: Routledge, 2000. – P. 138.

Римского договора. Вся эта масштабная подготовительная работа позволила подойти к подписанию в феврале 1986 г. ЕЕА, вступившего в силу в июле 1987 г.¹ В зависимости от подхода – максималистского или минималистского – существуют самые разные мнения об этом документе². Нас интересуют прежде всего оценки влияния ЕЕА на политическое сотрудничество.

С одной стороны, ЕЕА лишь кодифицировал положения, содержащиеся в других документах, хотя можно отметить и некоторые нововведения: использование понятия «европейская внешняя политика», создание Секретариата в Брюсселе, ряд других мер, облегчающих процесс внешнеполитического согласования. В ЕЕА отсутствует перечисление целей, принципов и содержания внешней политики ЕЭС. Политического союза в четких *институциональных* формах, а не преимущественно в рамках межгосударственного сотрудничества, до сих пор не существует. В этих условиях не определена и остается раздробленной и европейская идентичность³, которая, по мнению историка Ж. Боссюа, лишь «дополняет национальные идентичности»⁴.

С другой стороны, ЕЕА как юридический документ оказывает влияние на степень сплоченности, создает благоприятный стиль сотрудничества. В конечном счете главное зависит от восприятия его государствами. Они могут или рассматривать ЕЕА как документ, накладывающий серьезные обязательства, или применить рестриктивный подход – в обход его положений. Но при всех минусах это был юридически закрепленный шаг вперед по пути к политической Европе. Именно так, судя по заявлениям, восприняли его французские руководители, считая выполнение положений ЕЕА ключевой задачей в процессе европейской политической интеграции.

---

¹ Текст ЕЕА см. в: Европейский союз : прошлое, настоящее, будущее / под ред. Ю.А. Борко. – Москва : Международная издательская группа «Право», 1994–1996. – Т. 1–2. – С. 7–40.

² ЕЕА, как каждый компромисс, объединил против себя мнения тех, кто считал его «слишком осторожным», и тех, кто увидел в этом документе определенный отказ от национального суверенитета – См.: *Bizaguet A. Le grand marché européen de 1993.* – Paris : PUF, 1990. – P. 22.

³ *Wessels W. L'impact de l'Acte unique européen sur la coopération politique // Les relations Communauté européenne – États-Unis / dir. J. Bourrinet.* – Paris : Economica, 1987. – P. 496–497.

⁴ *Bossuat G. Préface // Cultures nationales et identité communautaire. Un défi pour l'Europe? / dir. : M. Beers, J. Raffik.* – Bruxelles ; Paris : Lang Publ., 2010. – P. 16.

К середине 1980-х годов в европейском строительстве сложилась непростая ситуация. Попытки активизировать политическое сотрудничество на уровне интеграционного объединения, сплотить ЕЭС путем реформ и других практических шагов, вывести его на качественно новый политический уровень, имея в виду создание в перспективе Европейского союза, не дали немедленного результата. Наиболее смелые предложения ФРГ, в первую очередь касающихся совместной внешней политики и общей европейской безопасности, Франция отклонила. В связи с этим отметим:

- ни один текст или процедура, регулирующие европейское политическое сотрудничество, не имели тогда целью создание субъекта международного права; участники не приняли схему наднационального развития, где речь шла бы о создании нового независимого действующего лица с собственными средствами;

- в гармонизации внешней политики приняли участие многие, в осуществлении – единицы; на практике всегда существует разделение внешней политики (действий, решений, позиций) и Европейского политического сотрудничества (ЕПС). Если собираемые в рамках ЕПС министры иностранных дел представляют главный орган политического сотрудничества, то внешняя политика является уделом высших должностных лиц государства – на двустороннем и многостороннем уровнях. В отличие от системы принятия решений в ЕЭС, в рамках ЕПС, вопреки амбициозным заявлениям, система децентрализована, имеет размытую структуру и ограниченные рамки;

- ЕЕА не смог изменить ситуацию в этой области, не привел к глубоким изменениям в европейском политическом сотрудничестве, они могли бы быть лишь результатом дальнейшего развития экономической интеграции¹.

Концепция «Европы двух скоростей» как бы зафиксировала «передышку» после необычайной дипломатической активности. В этих условиях Франция возглавила борьбу за реализацию положений ЕЕА в полном объеме. С учетом комплексного характера этого документа Франция действовала одновременно по двум направлениям. Она выдвинула проект Европейского технологического сообщества (ЕТС), или, как называли его французы, проект

---

¹ *Panayotis I. European Political Cooperation : Towards a Framework of Supranational Diplomacy? / Pref. by E. Davignon. – Aldershot [et al.] : Avebury, 1987. – P. 208, 358.*

«Эврика», и оказала активную поддержку идее создания ЭВС двенадцати¹.

Приписывать появление указанного проекта инициативе одной лишь Франции, по нашему мнению, было бы некорректно. Он вынашивался и был выдвинут в существовавших тогда экономических и политических условиях. Так, с конца 1970-х – начала 1980-х годов стала прослеживаться тенденция технологического отставания Западной Европы от США и Японии, а в 1982 г. «технологический вызов» был рассмотрен на встрече в верхах в Версале. Однако тогда никаких конкретных решений принято не было. Спустя три года на саммите в Милане была поддержана идея формирования экспертной группы высокого уровня для развития сотрудничества в сфере высоких технологий (в частности, электроники, компьютерной индустрии, космических исследований). «Сохранение технологической конкурентоспособности» было признано ключевым элементом проекта европейского политического союза, намерение создать который высказали лидеры Франции и ФРГ².

ЕЭС-12 тратил на НИР в середине 1980-х годов почти вдвое больше, чем Япония, хотя и меньше, чем США (соответственно 45,7; 27,7; 77,7 млрд долл.)³. Между тем технологический разрыв между ЕЭС-12, с одной стороны, и США и Японией – с другой, увеличивался. Принятие и реализация американской Стратегической оборонной инициативы (СОИ)⁴, пример Японии с ее единой научно-технической политикой подводили руководителей стран ЕЭС, прежде всего Франции, к мысли, что причина отставания кроется не в большем или меньшем объеме финансовых затрат на НИР, а в отсутствии координации и целенаправленной западноевропейской технологической политики.

---

¹ См. подробнее: *Saunier G.* De la Communauté à l'Union européenne. L'action européenne de François Mitterrand (1981–1995) // *Matériaux pour l'histoire de notre temps.* – 2011. – N 101/102. – P. 20–28.

² *Julien C.* Le triangle allemand // *Le Monde diplomatique.* – 1985. – A. 32, N 375, Juin. – P. 1; *Jurgensen J.-D.* Après Milan : la fondation européenne // *Revue des Deux Mondes.* – 1985. – N 11. – P. 289.

³ *Dreyfus F.G.* L'Acte unique européen: Mythe ou réalité // *Revue des Deux Mondes.* – 1988. – N 6. – P. 39.

⁴ См. подробнее: *Сидоров А.С.* Западная Европа и СОИ // *Западная Европа и СОИ* / редкол.: Ю.А. Борко, Т.Г. Пархалина, Ю.А. Гусаров. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1987. – С. 149–158.

Впервые идея ЕТС была конкретизирована в речи Ф. Миттерана (апрель 1985 г.) и с пониманием встречена партнерами Франции по ЕЭС. На первой учредительной конференции по «Эврике» (июль 1985 г.) были уточнены основные направления исследования, в частности ЭВМ, робототехника, биотехнологии. Очевидно, под влиянием СОВИ французское руководство подчеркивало параллельность исследований, проводимых в рамках этих программ. Постепенно характер высказываний и оценок менялся. «Гражданский характер» проекта стал разделяться всеми его участниками, хотя эксперты постоянно отмечали возможность двойного использования передовых технологий¹. Программа «Эврика», с точки зрения Франции, была направлена на достижение ряда политических и экономических целей – создание ЕТС, единого научно-производственного потенциала, укрепление политического сотрудничества западноевропейских стран.

Предметом дискуссии стал характер участия в «Эврике» ЕЭС. Французское правительство высказалось против передачи «Эврики» в ЕЭС, опасаясь бюрократических проволочек, хотя с самого зарождения проекта КЕС и другие органы ЕЭС отнеслись к нему серьезно. Кроме того, как подчеркивал французский ученый Т. де Монбриаль, «у проекта сложная структура, которая не будет способствовать укреплению сообщества»².

Вместе с тем масштабность задачи построения ЕТС четко осознавалась французским руководством. В своей речи в связи с 40-летием Европейского конгресса Ф. Миттеран высоко оценил предложение КЕС принять собственную программу ЕЭС в данной области³. Остальные партнеры также высказались за более тесный контакт с ЕЭС.

---

¹ European Defence Co-operation : America, Britain, and NATO / eds.: M. Clarke, R. Hague. – Manchester : Manch. Univ. Press, 1990. – P. 48–50, 53; *Brigouleix B.* Les Sept en quête d'une réponse commune à l'initiative du président Reagan // *Le Monde*. – 1985. – 23.04. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1985/04/23/les-sept-en-quete-d-une-reponse-commune-a-l-initiative-du-president-reagan_2749000_1819218.html (дата обращения: 10.03.2012).

² *Montbrial T. de.* 1985, l'année de la guerre des étoiles // *Revue des Deux Mondes*. – 1986. – N 1. – P. 157.

³ Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, au Congrès de l'Europe à La Haye, sur le bilan de son action pour la construction de l'Europe et le nécessaire renforcement des institutions européennes, samedi 7 mai 1988. – La Haye, 1988. – P. 3. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-6880-fr.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

Реализация многочисленных научно-технических инициатив в рамках исследовательских программ ЕЭС и программы «Эврика» привела впоследствии к превращению западноевропейского региона в мощный технологический полюс мира¹. Создание же «большого единого рынка», единого европейского экономического пространства, в еще большей степени усилило эффективность мероприятий ЕЭС в этой области.

Другим важным направлением деятельности Франции по активизации европейского строительства выступало лоббирование ею проекта ЭВС, предложенного КЕС. Позиция Франции в этом вопросе стала достаточно последовательной. По мнению тогдашнего председателя КЕС Ж. Делора, ЭВС «по своим конечным целям находится на пересечении экономической и политической интеграции»; выступает как обязательный фактор оживления европейского строительства и обеспечения его политического динамизма². В свою очередь Ф. Миттеран отметил: «Поиск равновесия между экономическим и политическим союзом станет... мощным фактором политической интеграции, что приведет нас к основательному пересмотру порядка функционирования наших институтов. Создание экономического и валютного союза будет означать, что сделан шаг на пути к ясной цели – политическому союзу Сообщества»³.

Сообщество с 1970-х годов с переменным успехом пыталось реализовать концепцию ЭВС. Ж. Делор, проанализировав возможные направления развития ЕЭС (институциональная реформа, совершенствование ЕВС, европейская оборона), пришел в 1985 г. к выводу, что возможности «просто» экономической интеграции на исходе, тем более с учетом ожидавшегося присоединения Испании

---

¹ Смольников С.В. США и «Европа-92» // США: Экономика, политика, идеология. – 1990. – № 8. – С. 26.

² Delors J. au collège de Bruges (17 octobre 1989) // EUROPE documents. – 1989. – N 1576. – P. 5.

³ Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, devant le Parlement Européen, notamment sur l'importance de l'Union économique et monétaire, la future Charte sociale et la construction d'une Europe politique face aux changements dans les pays de l'Est, la coopération avec ces derniers et plus particulièrement l'aide à la Pologne, Strasbourg, mercredi 25 octobre 1989. – Strasbourg, 1989. – P. 3. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-7263-fr.pdf>; The Intergovernmental Conference on Political Union : Institutional Reforms, New Policies and International Identity of the European Community / eds. : F. Laursen, S. Vanhoonacker. – Dordrecht : Nijhoff Publishers, 1992. – P. 206.

и Португалии. Он предложил вернуться к истокам, но на новой основе – построить единый большой европейский рынок¹, сама логика развития которого должна была привести европейцев к организации совместной внешней политики.

Активная деятельность Ж. Делора на посту председателя КЕС была особенно заметна на фоне предыдущего невнятного руководства КЕС Гастоном Торном (Люксембург). Как признавал сам Ж. Делор, возрождение ЕЭС посредством создания единого европейского рынка проходило в условиях благоприятной хозяйственной конъюнктуры: в 1985–1990 гг. в ЕЭС было создано 12 млн рабочих мест².

Ж. Делор фиксировал четкую корреляцию между состоянием дел в экономике и «пессимизмом» или «оптимизмом» в европейском строительстве³. Объем промышленных инвестиций не рос в 1982–1984 гг., в 1985–1987 гг. он, напротив, показал среднегодовой прирост в 3,5%, а в 1988–1990 гг. – в 7,5%⁴. Для Делора и Миттерана единый рынок был средством достижения цели более высокого порядка – формирования политического союза. Оба сохраняли эту убежденность в течение всего срока своих полномочий.

Деятельность КЕС в 1987–1988 гг. получила одобрение на высшем уровне и позволила существенно продвинуть дело европейского строительства, создала основу для проведения впоследствии успешной работы по внесению изменений и дополнений в Римский договор. На всех этапах этой работы инициатива принадлежала Франции. С учетом изменений в ЦВЕ и по настоянию Франции был создан Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) – решение, которое, по мнению Ф. Миттерана, имело «в высшей степени политический характер»⁵.

После принятия при активной поддержке Франции ЕЕА – документа изначально умеренного в смысле продвижения по пути политической консолидации Западной Европы и усиления ее

---

¹ *Delors J., Clisthène. La France par l'Europe.* – Paris : Grasset, 1988. – P. 50.

² *Delors J. Les 20 ans du traité de Maastricht.* – Bruxelles, 2012. – 7 février. – URL: https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2020/08/discours_j.delors_20apr_straitemaastricht_ne_fev2012_01.pdf (дата обращения: 22.06.2012).

³ См.: *Delors J. Combats pour l'Europe // Recueil de discours, 1991–1996.* – Paris : Éd. Economica, 1996. – Vol. 1. – P. 7.

⁴ *Grant Ch. Delors: Inside the House that Jacques Built.* – London : Nicholas Brealey Pub., 1994. – P. 81.

⁵ Le Président F. Mitterrand s'adresse au Parlement Européen // *Europe documents.* – 1989. – N 1577, 3 novembre. – P. 7.

внутренней сплоченности – позиция Франции стала достаточно быстро эволюционировать. Франция стала более восприимчива к аргументации ФРГ, Италии, Бенилюкса – стран, традиционно настроенных более решительно в отношении интеграции. Вместе с ними Франция образовала в ЕЭС так называемое твердое реформаторское ядро, определяющее темпы и направления развития ЕЭС – сначала неформальное, затем в 1985 г. оформленное Шенгенскими соглашениями.

Выделим ряд факторов, повлиявших на формирование позиции Франции. Во-первых, достижение определенного консенсуса по европейскому строительству во Франции – европейская тема, по данным опросов общественного мнения, стала приобретать все большее значение в глазах французов¹. Во-вторых – улучшение состояния французской экономики и валютно-финансовой сферы. В-третьих – наличие комплекса внешних обстоятельств (приобрело лидирующее влияние уже в 1990-е годы).

Распад советского блока и объединение Германии сделали более ясной конечную цель – политический союз и способы его достижения – ЭВС и «большой рынок». Этим определялись действия и реакция Франции: усиливать и ускорять политическое строительство Европы-12. Учитывая важность реализации подобной цели, Франция заняла сдержанную позицию по такому важному политическому аспекту, как расширение интеграционного объединения.

Наряду с концепцией «Европы двух скоростей», которая, по мнению Франции, позволяла найти развязку внутри ЕЭС в политико-институциональном плане, страна активно поддержала предложенный Ж. Делором принцип subsidiarности (разделения ответственности), который, по его мнению, позволял в наибольшей мере сочетать национальные интересы и интересы ЕЭС; учитывать особенности, оставляя государствам широкое поле деятельности. По мнению Делора, этот принцип «служит постоянным противовесом механизмам перенасыщения, которые в сложном мире стремятся перегрузить центральную власть»².

---

¹ Как и в остальных странах ЕЭС-12, большинство респондентов (кроме Дании, Великобритании, Ирландии) высказалось за немедленное создание Европейского союза. – См.: Public opinion in the European community // Eurobarometer. – 1987. – Дек., N 28. – Р. 47, 52.

² Цит. по: Сиджански Д. Федералистское будущее Европы : от Европейского сообщества до Европейского союза : Пер. с фр. – Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. – С. 244.

Совет министров ЕЭС «работает над совмещением целей, способов ведения экономической политики, но каждое государство сохраняет необходимые ресурсы, чтобы финансировать национальные политики в разных областях. У него для этого имеется почти 95% финансовых средств с учетом примерно 5% отчислений в бюджет ЕЭС», – подчеркивал Ж. Делор¹.

Принцип субсидиарности не был универсальным средством для решения проблемы функционирования ЕЭС, но отражал общее состояние его политико-институционального развития на том этапе; фиксировал некий баланс между государственным и коммунитарными началами, являя собой прежде всего компромисс. В самом его внутреннем несовершенстве, недостаточной сбалансированности по отношению к другим принципам ЕЭС (например, вмешательства) заключались его удобства и недостатки².

Допуская возможность широкой трактовки, принцип субсидиарности объективно снижал «антиевропейский» накал в таких странах, как Великобритания и Дания. Вместе с тем его применение позволяло выиграть время, создавало предпосылки для осуществления решений в рамках ЭВС, особенно когда имели место коллективные инициативы, например франко-западногерманские, вовлекающие в свою орбиту страны «твердого ядра» ЕЭС. Как затем показала практика, это принцип оказался удобен и для создания прецедентов, и для нахождения решений в том числе во внешней политике.

Вышеизложенное показывает, что к концу 1980-х – началу 1990-х годов Франция определила свою позицию в отношении значения, способов и сроков реализации политического проекта. Ее подход к политическим аспектам европейского строительства стал по сравнению с первой половиной 1980-х годов более радикальным, приобрел федералистские черты при одновременном сохранении, а в ряде случаев и усилении национальных прерогатив. Можно согласиться с мнением советника Ф. Миттерана Ю. Ведрина о несоответствии в тот период представлений Франции о своем международном влиянии и реалий современного взаимозависимого мира³.

---

¹ *Delors J.* Au collège de Bruges (17 octobre 1989) // *Europe documents*. – 1989. – N 1576, 21 oct. – P. 8.

² *Schmieding H.* Maastricht: A Dead End of European integration? – Kiel : Kiel Discussion Papers, 1992. – P. 17–18.

³ *Védrine H.* Les mondes de François Mitterrand. 1981–1995. – Paris : Fayard, 1996. – P. 15.

3.2. От ЕЕА до Маастрихтского договора: проблема политического союза и обеспечения безопасности

На рубеже 1980–1990-х годов с учетом кардинальных изменений в ЦВЕ для большинства членов Европейских сообществ стала очевидной необходимость политического ответа, соответствующего вызовам современности. Одним из основных действующих лиц, возглавивших поиск ответа на эти вызовы, вновь стала Франция, позиция которой в отношении будущего европейского порядка стала более определенной и последовательной. В институциональном плане фундаментом нового европейского порядка предполагалось сделать ЕЭС, распространив затем его компетенции на область обороны и безопасности¹.

Важным этапом распространения компетенций ЕЭС и европейского политического сотрудничества на обсуждение вопросов обороны и безопасности стало одобрение на сессии Европейского совета в декабре 1985 г. в Люксембурге Договора о европейском сотрудничестве в области внешней политики и его подписание в качестве составной части ЕЕА в феврале 1986 г. в Брюсселе². Формулировки ЕЕА, в целом повторяющие соответствующие положения «Торжественной декларации», обращают на себя внимание отсутствием упоминания о необходимости взаимодействия ЗЕС и НАТО и ориентации политики ЕС на Североатлантический союз. ЕЕА, хотя и стал шагом вперед, не снял двусмысленности, не смог покончить с искусственным разделением аспектов безопасности, «разорванностью» процедуры обсуждения и принятия решений на уровне ЕС³.

Магистральным направлением французской политики стал Маастрихтский процесс – борьба за подготовку и осуществление экономического, валютного и политического союза ЕС-12. Без личной вовлеченности Ф. Миттерана, для которого успехи Франции и Европы были неразделимы – и в более ранний период, и в перспективе, в следующем веке («никогда не отделяйте величие Франции от

---

¹ *Kramer S. France faces the New Europe // Current history. – 1990. – N 550. – P. 368.*

² *Dispositions sur la coopération européenne en matière de politique étrangère. Titre III. Art. 30 / Acte unique européen // Journal officiel des Communautés européennes. – 1987. – 29 juin. – L 169/13-L169/14.*

³ *Debray R. Tous azimuts. – Paris : FEDN, 1989. – P. 104.*

европейского строительства... будущее Франции проходит через Европу»¹, – трудно было представить благоприятный исход реализации Маастрихтских соглашений: убежденность в правильности европейского выбора была одной из причин успехов Ф. Миттерана.

По мнению Ш. Зоргбиба, основой восприятия мира Ф. Миттераном было «международное равновесие» – концепция, охватывающая все современные реалии, но ни разу детально не разъясненная президентом. Стремление к сохранению такого равновесия (*equilibre*) стало для Ф. Миттерана, как в свое время для Ш. де Голля, основой его внешнеполитических действий². Идея равновесия, прагматизм, обращение к основополагающим принципам голлизма в условиях значительных трансформаций международной обстановки определяли подход Франции к комплексу европейского строительства.

По мнению Габриэля Робена, в прошлом высокопоставленного чиновника МИД Франции, советника двух президентов – Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстена, – у Ф. Миттерана не было устоявшихся взглядов в области внешней политики. В его выступлениях и публикациях можно найти множество противоречивых тезисов и позиций. Единственным ключом к пониманию этих противоречий может быть исключительный прагматизм Миттерана³. Особенности деятельности французского руководства в указанный период продолжал определять и фактор «вынужденности» – ощутимого снижения возможностей проведения самостоятельного курса на европейском направлении, – обусловивший более активное, чем когда-либо, подключение не только экономического, но и внешнеполитического потенциала ФРГ для продвижения своих инициатив. Становилось очевидным, что темпы обострения международной обстановки, масштабы восприятия угроз опережали темпы роста и возможности самостоятельных усилий Франции. Активизация коллективного фактора выступала для страны и как важная военно-политическая цель, и как средство проведения европейской политики. Это стремление проводить общую франко-

---

¹ *Mitterrand F. Derniers vœux aux Français // François Mitterrand : La verbe en images. – 1994. – 31.12. – URL: <https://fresques.ina.fr/miterrand/fiche-media/Mitter00158/derniers-voeux-aux-francais.html> (дата обращения: 12.04.2012).*

² *Zorgbibe Ch. La diplomatie éclatée de François Mitterrand // Pour une nouvelle politique étrangère : un dossier de la revue Politique internationale / prés. : P. Waisman, F. Joyeux. – Paris : Hachette, 1986. – P. 83, 90.*

³ *Robin G. La diplomatie de Mitterrand ou le triomphe des apparences, 1981–1985. – Les-Loges-en-Josas : Éd. de la Bièvre, 1985. – P. 23.*

германскую политику (о чем ранее писали эксперты и специалисты-международники)¹ имело под собой основу – реальную на этот раз уязвимость Франции, ее относительную слабость по сравнению с экономическим доминированием в ЕЭС объединенной Германии².

Такой подход давал, однако, Франции возможность если не контролировать Германию в ходе интенсификации европейского строительства, то во всяком случае на равных возглавлять этот процесс, принимая во внимание тот факт, что Франция сохранила наибольшие возможности влиять на политические и военные аспекты европейского строительства. Это сказалось и на приоритетности ее шагов по продвижению Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) – идея, обсуждавшаяся на многочисленных форумах и в двустороннем плане, прежде всего франко-германском. Идея ОВПБ, давно входящая во внешнеполитический арсенал ЕЭС, приобрела иное, большее по сравнению с предыдущим периодом звучание с учетом изменений, произошедших в Европе в 1989–1990 гг.

Сама практика контактов Евросоюза с бывшими социалистическими странами ЦВЕ уже выходила за собственно экономические рамки. Это были полноценные политические отношения, где важным действующим лицом, политическим субъектом выступало все ЕЭС, фактически опережая еще только находившуюся в стадии обсуждения договорно-правовую базу общей внешней политики ЕС³.

Эти и ряд других обстоятельств создавали, по мнению наблюдателей, в целом благоприятный фон для выдвижения Францией новых политических инициатив. Дополнительным преимуществом являлось ее председательство в ЕЭС со второй половины 1989 г. Реализуя право председательствующего, Ф. Миттеран 9 декабря 1989 г. на Европейском совете в Страсбурге положил начало переговорному процессу по Европейскому союзу – процессу,

---

¹ См., например: *Kolboom I.* L'histoire et l'avenir des politiques respectives à l'égard des pays de l'Est // Défense, désarmement et politiques à l'Est. Perspectives franco-allemandes / dir. : A. Brigot, P. Schmidt, W. Schütze. Dossier – Paris : FEDN, 1989. – N 26. – P. 117–149; *Drain M.* Les conditions d'une politique commune vers l'Est européen // Ibid. – P. 151–163.

² *Yost D.* La France dans la nouvelle Europe // Politique étrangère. – 1990. – A. 55, N 4. – P. 892; *Обичкина Е.О.* Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х – 90-х годов. – Москва : МГИМО, 2000. – С. 26.

³ *Delors J.* Faire face // Express international. – 1990. – 21.12, N 2058. – P. 37–38.

который в принципе не одобряла Великобритания и предложенные темпы осуществления которого вызывали некоторые колебания у ФРГ¹.

Выработка ОВПБ стала предметом ряда франко-германских инициатив, начиная с совместного послания Ф. Миттерана и Г. Коля от 19 апреля 1989 г. коллегам по Европейскому совету. В нем оба руководителя призывали незамедлительно начать подготовку к работе межправительственной конференции по политическому союзу, учитывая, что переговоры по экономической части велись уже на протяжении нескольких лет².

Успешному продвижению французских инициатив, по нашему мнению, способствовал совместный подход Франции и ФРГ к европейской проблематике. Франция, однако, не строила иллюзий относительно единодушия по целому ряду важных для нее вопросов. Партнерские отношения двух стран имели глубокие традиции и характеризовались, прежде всего, отсутствием альтруизма, политическим прагматизмом, стремлением поддержать баланс интересов. Общий подход не мог сгладить разнонаправленности целей, которые преследовали в Европе и вокруг нее оба государства.

Объединение Германии в корне изменило саму основу, на которой строилось франко-западногерманское сотрудничество. Пресловутый «германский вопрос» стал «европейским вопросом»³, определяющим будущее европейской интеграции. Призывы французских политиков к равноправному сотрудничеству стали реальностью, с которой было необходимо считаться⁴.

Форсируя, в том числе по срокам, политический аспект европейского строительства, Франция, на наш взгляд, стремилась максимально задействовать весь потенциал франко-германского

---

¹ *Doutriaux I. Le Traité sur l'Union européenne. – Paris : Armand Colin, 1992. – P. 18.*

² *Message conjoint de François Mitterrand, président de la République française, et Helmut Kohl, chancelier de la République fédérale d'Allemagne, adressé à Charles Haughey, Président du Conseil européen, sur la nécessité d'accélérer la construction de l'Europe politique (Paris, le 18 avril 1990) // CVCE.eu. – 2 p. – URL: https://www.cvce.eu/obj/message_conjoint_de_francois_mitterrand_et_helmut_kohl_paris_18_avril_1990-fr-89369c53-5d93-4e56-8397-825ca92c86f5.html (дата обращения: 02.01.2020).*

³ *The Future of the European Political Cooperation. Essays on Theory and Practice / M. Holland (ed.). – New York : St Martin's Press, 1991. – P. 49.*

⁴ *Valance G. France – Allemagne. Le retour de Bismark. – Paris : Flammarion, 1990. – P. 230.*

тандема. Французское руководство отдавало себе отчет в том, что за успешное продвижение в «своей» области от Франции потребуют коррекции позиции на других направлениях. ФРГ, например, по ряду причин геополитического характера занимала иную, более благожелательную позицию и в отношении присоединения к ЕС новых членов, и в отношении расширения интеграционной группировки на восток Европы.

Для Франции же такое расширение не должно было происходить быстро: следовало прежде всего углублять европейское строительство (как говорил Ф. Миттеран в конце 1994 г., «расширять Европу, не ослабляя ее»¹). Об этом же он говорил еще осенью 1989 г., подчеркивая необходимость сначала преодолеть противоречия внутри ЕС-12². В мае 1990 г. Ф. Миттеран предупреждал, что в будущем Европа может столкнуться с несколькими опасностями. «Первая – страны Восточной и Центральной Европы достаточно слабы. Каждая из них может вступить на путь поиска неупорядоченных соглашений или же оказаться в трагической изоляции. Вторая опасность – развал многих из этих стран, а в результате – дробление всей Европы...»³.

Интересы Франции и Германии объективно и далеко расходились и в валютно-финансовой сфере – наиболее чувствительном для Франции аспекте европейской интеграции. Относительно сроков и скорости реализации конечных целей европейского проекта у обеих стран также были свои представления.

Между тем позиция Франции постепенно становилась более решительной. В ходе обсуждения предложений, выдвинутых личными представителями глав государств на Европейском совете в Дублине (1990), Ф. Миттеран вышел за рамки совместного апрельского

---

¹ Allocution de M. François Mitterrand, président de la République, sur le rôle du GIGN dans l'issue de la prise d'otages de l'avion Alger-Paris, la lutte contre l'exclusion et la construction européenne, Paris le 31 décembre 1994 // Élysée. – 1994. – 31.12. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-8207-fr.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

² Discours de François Mitterrand devant le Parlement européen, Strasbourg, 25 octobre 1989 // Journal officiel des Communautés européennes (JOCE). Débats du Parlement européen. – 1989. – N° 3–382, 25.10. – P. 4. – URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2004/4/15/e8763523-d492-4c2c-b0f4-d3c2449204ab/publishable_fr.pdf (дата обращения: 02.01.2022); Deloche F. La France et l'élargissement à l'Est de l'Union européenne // Les Études du CERI (Centre d'études et de recherches internationales). – 1998. – N 46, Octobre. – P. 3–4.

³ Цит. по: Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. – Москва : Новости, 1995. – Кн. 2. – С. 250.

послания 1989 г., заявив, что: а) будущий Евросоюз имеет федеративную конечную цель¹; и б) европейцы имеют право заниматься собственной безопасностью. Позднее акцент будет перенесен на европейскую оборону – концепцию, которая в гораздо большей степени обращена к военной проблематике². Дополнительным аргументом в пользу проведения совместной внешней политики стала и очевидная неспособность ЕС и ЕПС адекватно ответить на внешние вызовы – вторжение Ирака в Кувейт в 1990 г., затем кризис в Югославии.

В апреле 1990 г. начали вырисовываться контуры компромисса, когда президент Ф. Миттеран и канцлер Г. Коль выдвинули инициативу провести параллельно две межправительственные конференции. Одну – по проблемам ЭВС, другую – по политическим вопросам. В их совместном письме (декабрь 1990 г.) президент Франции и канцлер ФРГ настаивали на главенстве Европейского совета в системе институтов ЕС и на выработке совместной внешней и оборонной политики, которая должна была стать «подлинно общей внешней политикой»³.

Предполагалось, что ЗЕС будет играть роль модели будущей европейской обороны, что Франция и Великобритания как постоянные члены Совета Безопасности ООН будут отстаивать интересы ЕС в этой организации. Следствием этого послания стало начало работы двух межправительственных конференций. Главной задачей межправительственной конференции по политическим вопросам являлась, по мнению Франции, выработка общей внешней политики, которую она рассматривала как одну из несущих опор Маастрихтского договора. В ходе конференции эта концепция уточнялась, и ее действие распространялось сначала на область безопасности, затем – «в перспективе» – на совместную оборону⁴.

---

¹ Attali J. Verbatim. – Paris : R. Laffont, 2011. – Т. 2 : 1986–1991. – P. 1030.

² Doutriaux I. Le Traité sur l'Union européenne. – Paris : Armand Colin, 1992. – P. 34.

³ Mitterrand F., Kohl H. Lettre au président du Conseil européen sur l'Union politique à Monsieur G. Andreotti, Président du Conseil des Ministres de la République italienne, Président en exercice du Conseil Européen. – Paris et Bonn, 6 décembre 1990 // Institut François Mitterrand. – 2017. – 19.06. – URL: <https://www.mitterrand.org/lettre-au-president-du-conseil-europeen-sur-l-union-politique-6-decembre-1990.html>; MM. Kohl et Mitterrand relancent en commun la dynamique européenne // Le Monde. – 1990. – 09.12. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1990/12/09/mm-kohl-et-mitterrand-relancent-en-commun-la-dynamique-europeenne_4166127_1819218.html (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ La Conférence intergouvernementale (CIG) sur l'Union politique. – Rome, 14 et 15 décembre 1990 // CVCE.eu. – URL: <https://www.cvce.eu/education/unit->

Само понятие «общая европейская оборона» было введено в официальный документ ЕС, Маастрихтский договор, в 1991 г., когда происходила быстрая трансформация, расширение понятия общей внешней политики на различные аспекты безопасности, а затем и обороны¹. Именно в ходе подготовки Маастрихтского договора развернулись дискуссии вокруг рамок и места европейской обороны в евро-атлантической системе безопасности, роли и места ЗЕС в этой системе.

Так, в англо-итальянской Декларации подчеркивалось привилегированное значение связей между Западной Европой и США; отмечалось, что НАТО представляет собой «ключевой элемент европейской идентичности»². Фактически любое продвижение в направлении европейской обороны подчинялось в декларации главенствующей роли НАТО. Великобритания вообще считала, что любые европейские военные акции должны быть прерогативой исключительно НАТО.

Парадоксальным образом схожее мнение высказал значительно позднее Ю. Ведрин, экс-министр иностранных дел Франции и дипломатический советник Ф. Миттерана, отмечая, что «европейская оборона» даже для горячих ее сторонников не означает защиту Европы от военных угроз – это удел только НАТО и США. Чтобы не питать иллюзий, не испытывать разочарований, следует, по его мнению, исходить из того, что термин «европейская оборона» означает лишь инициативы, «или внешние действия ЕС в военной или гражданско-военной области, или сотрудничество в области оборонной промышленности»³. И ярый европеист В. Жискар д'Эстен отмечал, что европейская оборона оставалась

---

content/-/unit/02bb76df-d066-4c08-a58a-d4686a3e68ff/41064ebf-f33a-4a01-9f09-b8aabc156811 (дата обращения: 04.02.2012).

¹ *Remacle É.* Les dispositions du Traité de Maastricht : Politique étrangère et sécurité commune de l'Union européenne // *Études internationales*. – 1992. – Vol. 23, N 2. – P. 381.

² См., в частности: *Eekelen W. van.* Le programme de l'UEO au lendemain du sommet de Maastricht // *Revue de l'OTAN*. – 1992. – Vol. 40, N 2. – P. 13–17. – URL: <https://www.nato.int/docu/revue/1992/9202-03.htm> (дата обращения: 03.06.2020).

³ *Védrine H.* Rapport pour le Président de la République française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'OTAN, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense // *Le ministère de l'Europe et des Affaires étrangères*. – 2012. – 14.11. – P. 14. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Rapport_H_VEDRINE__V7_-_definitive__cle05be84.pdf (дата обращения: 03.06.2022).

мечтой¹. Французские политики, поддержавшие в свое время эту идею, не способствовали ее реализации ни в доктринальном, ни в организационном плане. Сфера обороны и безопасности до сих пор остается почти исключительно прерогативой государств. Для большинства партнеров Франции по ЕС основой коллективной обороны является НАТО, а средства, выделяемые государствами-членами, не позволяют ЕС стать полновесным игроком в этой области.

В тексте Маастрихтского договора устанавливались цели общей внешней политики, выделялись области, которые покрывались «общими позициями», и области, являющиеся объектами «совместных действий», носящих более обязывающий характер. По разделу ОВПБ решения принимаются единогласно².

В рамках ОВПБ в области безопасности заранее определены четыре аспекта, предусматривающие проведение совместных акций: процесс ОБСЕ; политика разоружения и контроля над вооружениями; нераспространение ядерного оружия; контроль над передачей военных технологий третьим странам и экспортом вооружений.

На Европейском совете в Лиссабоне (июнь 1992 г.) были определены географические зоны, объекты совместных акций ЕС: Магриб, Средний Восток, ЦВЕ, постсоветские территории (СНГ)³. Франция, являясь одним из активных участников процесса выработки ОВПБ, видимо, для страховки ввела понятие «исключительного случая», когда могут выявиться несовпадения интересов Франции и ЕС. Это касалось в том числе заморских территорий: предполагалось, что в таком случае Франция будет действовать самостоятельно.

Решения Европейского совета в Маастрихте (декабрь 1991 г.) в большей мере учитывали позиции Франции и Германии, чем их оппонентов. Однако в том, что касается функционирования ОВПБ, оставалось еще много вопросов. Часть из них, по нашему

---

¹ *Lagneau L.* Le président Giscard d'Estaing aura laissé aux armées un héritage important et... durable // *Zone Militaire*. Opex360. – 2020. – 03.12. – URL: <http://www.opex360.com/2020/12/03/le-president-giscard-destaing-aura-laisse-un-heritage-important-aux-armees/> (дата обращения: 03.06.2022).

² Договор о Европейском Союзе. Разд. V. Положения об общей внешней политике и политике безопасности. Ст. 14, 23 / Документы Европейского Союза, Т. VI.

³ Conseil européen de Lisbonne (26–27 juin 1992): Conclusions de la Présidence. DOC/92/3 // Commission européenne. – 1992. – 27.06. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/DOC_92_3 (дата обращения: 02.01.2022).

мнению, связана с непоследовательной позицией самой Франции, часть – с необходимостью согласовывать разнонаправленные интересы участников, принимать в итоге компромиссные решения.

Характер и масштабы компромиссов, по некоторым современным оценкам, нанесли ущерб не только интересам Франции, но и всему дальнейшему ходу европейской интеграции, ознаменовав собой отход от принципов Монне в деле европейского строительства. Маастрихтский договор, согласно этим оценкам, олицетворял финансово-экономическое господство Германии и отвечал интересам Великобритании (которая «загребала жар чужими руками из костра Маастрихта»¹). Главным недостатком было закрепление принципа единогласия в принятии решений в стратегических областях сотрудничества.

ОВПБ Маастрихтского договора оказалась слабоструктурированной, сопровождалась многочисленными оговорками. По мнению французского эксперта Ж.-Ф. Древе, европейская интеграция олицетворяла «однорукую Европу» – с реально развивающейся экономической интеграцией и лишь зачатками интеграции политической².

В итоге ОВПБ (как до нее и ЕЕА) не налагала на участников юридических обязательств, но лишь подразумевала определенные нормы поведения. Франция, заинтересованная в усилении эффективности функционирования ЕС, выступала за значительное расширение правила голосования большинством голосов в Совете министров. Вместе с тем Франция также активно выступала за дальнейшее укрепление роли Европейского совета. Это требование в условиях сохранения единогласия подрывало дееспособность ОВПБ прежде всего в случае внешнего кризиса. Об этом свидетельствовал провал ЗЕС / ЕС в ходе югославского кризиса 1990-х годов, когда планы по развитию ОВПБ «фактически были дискредитированы»³.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что попытки ЕС дать ответ на качественно новую ситуацию, сложившуюся в Европе в конце 1980-х – начале 1990-х годов, не увенча-

---

¹ *Saint-Étienne Chr.* Osons l'Europe des nations. – Paris : Éd. de l'Observatoire, 2018. – P. 39, 11.

² *Drevet J.-F.* La nouvelle identité de l'Europe. – Paris : PUF, 1997. – P. 304.

³ *Данилов Д.А.* ЕС / ЗЕС на пути к идентичности в сфере безопасности и обороны // Европа: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – Москва : Экономика, 2002. – С. 662.

лись успехом. Впрочем, как подчеркивал в интервью Ю. Ведрин, речь никогда не шла о «коммунитаризации» или выработке единой внешней политики. «Мы лишь хотели сблизить сильные национальные внешние политики, их гармонизировать и продолжить в виде общей эффективной... политики»¹.

Европейскому союзу, таким образом, не удалось получить мобильный и эффективный инструмент для осуществления своей коллективной воли – несмотря на усилия Франции в сочетании с мощной поддержкой со стороны ФРГ. Поскольку на любой стадии развития политического союза будут, скорее всего, господствовать национальные интересы, ЕС придется довольствоваться ограниченными совместными акциями во внешнеполитической области *ad hoc*, отложив практику масштабного применения ОВПБ на более поздний период.

3.3. Активизация военно-политических связей Франции в Европе

Проанализируем участие и роль Франции в процессе укрепления военно-политических связей, принимая во внимание позицию французского руководства, национальные интересы Франции, комплекс внешних факторов. Будем исходить из того, что безопасность и оборона, во-первых, составляют неотъемлемый аспект французского европейского проекта²; во-вторых, представляют собой, как определял Ж. Делор, «второй путь оживления Европы»³.

Характер восприятия и оценки президентом международных отношений наложили отпечаток на военно-политическое взаимодействие Франции с европейскими партнерами. При анализе сотрудничества Франции с региональными военно-политическими организациями и структурами, а также на двустороннем уровне,

---

¹ Les atouts de la France. Entretien avec Hubert Védrine, ancien ministre des Affaires étrangères (1997–2002) conduit par Anne Le Fur Rédactrice en Chef // Politique internationale. – 2000. – N 89, Automne. – P. 23. – URL: <https://politiqueinternationale.com/revue/n89> (дата обращения: 03.06.2022).

² Moreau Defarges Ph. «...J'ai fait un rêve...» Le Président François Mitterrand, artisan de l'Union européenne // Politique étrangère. – 1985. – A. 50, N 2. – P. 366.

³ Delors J. Quels ressorts pour l'Europe? // Politique étrangère. – 1986. – A. 51, N 4. – P. 1071.

представляется необходимым осветить ряд вопросов военно-технического характера. Целесообразно выяснить: происходила ли трансформация позиции Франции по военно-политическому сотрудничеству в Западной Европе; насколько серьезно можно рассматривать военно-политическое взаимодействие в качестве значимого элемента европейского политического строительства, важного фактора укрепления собственно безопасности; в какой мере реализуема задача создания «европейской обороны» как эффективно действующего, самостоятельного военно-политического института.

Практическим шагам в европейской политической интеграции и обороне обычно предшествует (или их сопровождает) общественная дискуссия. В такую дискуссию оказалась вовлечена и Франция, которая ранее пыталась, по крайней мере на официальном уровне, дистанцироваться от обсуждения подобной проблематики. Однако масштабные изменения на международной сцене, происходившие со второй половины 1980-х годов, не позволили Франции их игнорировать, не нанося ущерба ее национальным интересам. Фактически можно говорить о двух дискуссиях.

Одна дискуссия с переменным накалом велась во Франции с 1973 г., затянулась до периода «существования» 1986–1988 гг. и имела целью определить контуры национального консенсуса по этим вопросам. Смена правительства во Франции после парламентских выборов 1986 г. и приход к исполнительной власти правого большинства при президенте-социалисте («существование») не очень повлияли на приоритеты европейской политики Франции в сфере военно-политического взаимодействия с союзниками¹. Этот период отмечен ростом интереса к многостороннему и двустороннему сотрудничеству, тем более что советско-американские переговоры по РСМД способствовали развитию европейского оборонного сознания.

Другая дискуссия на западноевропейском уровне тестировала готовность ее участников перевести в практическую плоскость приобретающий все большее звучание собственно европейский военно-

---

¹ При президенте-социалисте Ф. Миттеране премьер-министром был представитель правого парламентского большинства (ОПР и СФД) Ж. Ширак. В тот период внешняя политика не была исключительной прерогативой президента (*domaine réservé*), а ответственность разделялась с премьер-министром (*domaine partagé*). – *Védrine H., Moïsi D. Les cartes de la France à l'heure de la mondialisation.* – Paris : Fayard, 2000. – P. 66.

политический компонент союзнических отношений. Большое значение для уяснения позиции Франции в этой области имеет соотношение индивидуального (странового) и коллективного начал.

Обратим внимание на два обстоятельства. Во-первых, для Франции традиционно было характерно преобладание индивидуального подхода к крупным международным проблемам, особенно к проблемам безопасности с их постоянно меняющимся характером, сложностью учета множества факторов, нереальностью оперативного согласования позиций всех стран – участниц ЕС¹. Во-вторых, на этот подход оказывали существенное влияние концептуальные воззрения тогдашнего президента Ф. Миттерана, его видение проблем обороны и безопасности и приоритетов Франции.

Подход к перечисленным проблемам – понятие достаточно условное и имеет скорее собирательный характер. В его рамках можно выделить: а) самостоятельные, специфические национальные усилия Франции в наращивании военной мощи в ядерной и в обычной областях; б) коллективные усилия при активном участии Франции: многосторонние проекты в рамках сложившихся структур (ЕС, ЗЕС, НЕГП², НАТО); двусторонние (Париж – Бонн) и многосторонние (Париж – Бонн – Лондон – Рим) проекты. Значение каждого направления, участие в нем Франции и, соответственно, отдача в плане укрепления европейской политической интеграции и обороны неодинаковы. С учетом направленности исследования нас интересуют факторы, в наибольшей мере связанные с проблематикой европейской обороны, с состоянием и перспективами ее развития с точки зрения Франции.

Геостратегическое понятие «европейская оборона» формировалось в военно-политической мысли Франции, по-видимому, на рубеже 1970-х годов и с тех пор периодически вызывает оживленные дискуссии³. Сама по себе тема достаточно статична, поскольку исходные данные устойчивы и имеют обычный и ядерный аспекты. Ж. Кляйн, военный исследователь из ИФРИ, выделяет два измерения европейских усилий в области обороны: а) в рамках НАТО – в обоснование концепции «двух опор»; б) «независимой»

---

¹ Moreau Defarges Ph. Quel avenir pour quelle communauté? – Paris : IFRI, 1986. – P. 203.

² Groupe européen indépendant de programme (GEIP) – Независимая европейская группа программирования, создана в 1976 г., а в 1993 г. ее функции переданы структурам ЗЕС.

³ См. подробнее: Обичкина Е.О. Франция на рубеже XX–XXI веков : кризис идентичности. – Москва : МГИМО, 2003. – С. 100–120.

обороны Европы – как самостоятельной социально-политической целостности, «хозяйки своей судьбы»¹.

Наиболее открыто и публично вопрос о самостоятельной обороне Европы был поднят министром иностранных дел Франции Мишелем Жобером в 1973 г. – в период обострения трансатлантических разногласий. Катализатором идеи стал фактор налаживания и развития советско-американского диалога в 1970-е годы. По разным причинам вопрос о европейской обороне не получил тогда поддержки ведущих стран ЕЭС – ФРГ и Великобритании. С тех пор позиция Франции оставалась достаточно сдержанной и осторожной. Так, в законе-программе 1977–1982 гг. отмечалось, что европейское строительство на нынешней стадии не затрагивает вопросов обороны и форсировать эти процессы было бы преждевременно, пока не будут созданы необходимые условия.

«Каждое государство должно в разумных пределах обеспечивать свою безопасность... на основе сложившегося баланса сил»². Ж. Кляйн отмечал, что на рубеже 1980-х годов практически все аспекты западноевропейского военно-политического сотрудничества – и на многостороннем, и на двустороннем уровнях – по разным причинам переживали кризис³. После прихода к власти Ф. Миттерана Франция также не проявила большой активности в этой области: оборонная политика в доктринальном плане оставалась в рамках Белой книги 1972 г.; акцент на независимости еще более усилился, как и привязка тактического ядерного оружия к стратегическому⁴.

---

¹ Klein J. Mythes et réalités de la défense de l'Europe // Politique étrangère. – 1983. – А. 48, N 2. – Р. 320.

² Loi n° 76–531 du 19 juin 1976 portant approbation de la programmation militaire pour les années 1977–1982 // JORF. – 1976. – 20.06, А. 108, N 0143. – Р. 3699. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=5cGdDtXDor8GhZbddyJP> (дата обращения: 20.06.2022).

³ Klein J. Op. cit. Р. 326, 327.

⁴ Ф. Миттеран рассматривал ядерное оружие прежде всего как оружие политическое, а не военное, предназначенное уничтожить сам «призрак войны в Европе». Миттеран в дальнейшем отверг идею «расширенного сдерживания» (*dissuasion élargie*) В. Жискара д'Эстена, вернувшись к деголлевской концепции санктуаризации – обеспечения неприкосновенности территории с помощью системы ядерного сдерживания. Ф. Миттеран вывел из подчинения сухопутных сил тактические ракеты, чтобы исключить любую двусмысленность их применения как оружия на поле боя. – См. подробнее: Сидоров А.С. Валери Жискара д'Эстен и его роль в системе взаимоотношений с армией // Электронный научно-

В речи перед слушателями Высшей школы национальной обороны 14 сентября 1981 г. премьер-министр П. Моруа лишь коснулся темы европейской обороны, не выйдя при этом за пределы рассуждений М. Жобера в 1973 г.¹ В то же время в 1980-е годы, по мнению ряда авторитетных политиков и экспертов, менялось соотношение сил Восток – Запад, идея европейского равновесия целенаправленно подрывалась². ФСП и сам Ф. Миттеран разделяли, очевидно, эти оценки, особенно в части, касающейся подрыва военного равновесия в Западной Европе. В мае 1982 г. он отмечал, что «если мир пока держится, он держится на равновесии сил» (*l'équilibre des forces*), а в Европе, с его точки зрения, военный дисбаланс был явным³.

Исходя из того, что безопасность Франции должна строиться с учетом международно-политических факторов, базируясь на собственном анализе и общезападных, особенно американских оценках, французское руководство предприняло значительные усилия, чтобы парировать или хотя бы ослабить проявившиеся угрозы. ореол особого внимания социалистов к данной проблематике отчасти был связан с тем, что военная программа на 1977–1982 гг. реализовывалась со значительным отставанием.

В докладе комиссии независимых экспертов в феврале 1982 г. был выявлен ряд допущенных при планировании ошибок, фактически приведших к срыву программы. Новая программа была представлена лишь в апреле 1983 г. и в окончательном виде одобрена Национальным собранием 27 июня 1983 г., будучи до этого дважды отклонена Сенатом⁴. Приоритетом подписанного

образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12, № 5 (103). – URL: <https://history.jes.su/s207987840015938-0-1/> (дата обращения: 20.06.2022).

¹ Discours du Premier ministre français Pierre Mauroy sur la cohérence d'une politique de défense (14 septembre 1981) lors de la séance d'ouverture de la 34e session de l'INEDN // Revue de défense nationale. – 1981. – Octobre. – P. 15–28.

² Schmidt H. Une stratégie pour l'alliance // Politique étrangère. – 1983. – A. 48, N 2. – P. 290–291; François- Poncet J. L'Europe et les États-Unis : les leçons d'une crise // Politique étrangère. – 1983. – A. 48, N 2. – P. 305; Servent P. Les présidents et la guerre. – Paris : Perrin, 2019. — P. 212.

³ Archives de la Présidence de la République sous François Mitterrand, sous-série AG/5–2233; Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, à la Chambre de commerce de Hambourg... // Élysée. – 1982. – 14 Mai. – P. 5. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-5362-fr.pdf> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ Politique de défense française // Digithèque MJP. – URL: <http://mjp.univ-perp.fr/defense/lpm1984.htm> (дата обращения: 04.02.2022); Débats parlementaires. Assemblée nationale. Séance du 19 mai 1983. 7e Législature. Programmation militaire

президентом 8 июля 1983 г. закона¹ было укрепление национальной безопасности Франции. Вместе с тем его реализация сопровождалась прямыми или косвенными мерами, которые могли восприниматься внешними наблюдателями как большой, по сравнению с предыдущим периодом, учет интересов союзников. Отдельно можно выделить военно-технологическое и информационное (разведка) сотрудничество с США и оперативное – с НАТО. Де-факто такая практика не прекращалась и после выхода Франции из военных структур Североатлантического альянса².

В тот период Франция приступила к модернизации ядерных сил и развитию системы телекоммуникаций, совершенствованию боевого состава сил обычного назначения. В рамках первого направления (ядерный аспект) Франция (хотя и с большим опозданием по отношению к США, СССР и даже Великобритании) вела работы по оснащению своих ПЛАРБ ракетами с РГЧ ИН³, что должно было привести к существенному росту числа размещенных там боеголовок. Решению этой задачи способствовало также сотрудничество с США – предоставление Франции новейших современных технологий – суперкомпьютеров и информационной базы.

В рамках секретного соглашения, подписанного Францией с США в 1961 г. и возобновленного в 1985 г., США передавали информацию о способах преодоления советской противоракетной обороны (ПРО), о миниатюризации элементов боевых частей ракет, о системах управления, наконец, информацию о предполагаемом распределении целей в СССР, чтобы исключить дублирование при применении американского и французского ядерного оружия. Полученная информация позволила французским ядерщикам сэкономить время, исключить тупиковые направления при

---

pour les années 1984–1988 // JORF. – 1983. – N 30. – P. 1216–1244. – URL: <https://archives.assemblee-nationale.fr/7/cr/1982-1983-ordinaire2/053.pdf> (дата обращения: 02.01.2020).

¹ Loi n°83–606 du 8 juillet 1983 portant approbation de la programmation militaire pour les années 1984–1988 // JORF. – 1983. – A. 115, N 158, 09.07. – P. 2114–2121. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/download/securePrint?token=MQoEoFtVYpyi!84f3@@> (дата обращения: 02.01.2022).

² См. подробнее: *Халоша Б.М.* Военно-политический союз империализма / отв. ред. Д.М. Прозектор. – Москва : Наука, 1982. – С. 216–217.

³ ПЛАРБ – подводная лодка атомная с баллистическими ракетами; РГЧ ИН – разделяющаяся головная часть с блоками индивидуального наведения.

проведении своих НИР¹. Об успешном ходе работ косвенно свидетельствовали прозвучавшие примерно тогда же публичные заявления высокопоставленных французских военных о возможности прорыва советской ПРО².

Парадоксальным образом США одновременно «способствовали» ослаблению кредитоспособности французского ядерного сдерживания: сюда относятся мероприятия в рамках программы СОИ, диалог США – СССР по ракетам промежуточного радиуса действия, теоретический размыв доктрины устрашения³. Активная пропаганда мероприятий СОИ стимулировала разработку в СССР собственных противоракетных программ.

В рамках второго направления (конвенционального) наиболее заметным шагом стало создание Сил быстрых действий (СБД) – группировки в составе 47 тыс. человек (пять дивизий и вертолетный парк – 200 машин), находящейся в постоянной боеготовности, о чем в 1983 и в 1984 г. говорил, в частности, Шарль Эрню, министр обороны Франции при Ф. Миттеране. Создание СБД можно рассматривать как характерную для Франции попытку с минимальными затратами придать новое качество обычным ВС в плане оперативного применения во всех трех кругах обороны (национальная территория, Европа, внешний контур)⁴ – попытку, не лишённую двусмысленностей, главными из которых представляются следующие:

---

¹ L'Année stratégique 1990. Les équilibres militaires 1989–1990 / dir. P. Boniface. – Paris : Éd. Stock/Iris, 1990. – P. 30.

² Quilès P. La défense spatiale ne rend pas caduque l'arme nucléaire // La politique de défense de la France : textes et doc. – Paris : FEDN, 1989. – P. 282.

³ 30 сентября 1982 г. в Брюсселе главком НАТО генерал Бертран Роджерс объявил о новой доктрине «Воздушно-наземная операция 2000», в которой делался упор на использование «умного оружия» классического типа для ударов в глубину обороны противника и максимально повышался «ядерный порог». Эту доктрину европейцы, в том числе Франция, встретили критически. – Подробнее об этом см.: Moreau Defarges Ph. Problèmes stratégiques contemporains. – Paris : Hachette, 1992. – P. 148.

⁴ Hernu Ch. Discours devant l'Institut des Hautes Études de Défense Nationale. – 1983. – 15 novembre; Intervention devant des diplomates français 6 mars 1984 / La politique de défense de la France. – Paris : FEDN, 1989. – P. 268, 272; Le monde a changé, la France doit se doter d'une nouvelle stratégie de sécurité nationale // Le Figaro. – Paris, 2007. – 24.07. – URL: https://www.lefigaro.fr/debats/2007/07/24/01005-20070724ARTFIG90022-le_monde_a_change_la_france_doit_se_doter_d_une_nouvelle_strategie_de_securite_nationale.php

1) из состава армии изымались наиболее боеспособные воинские части, в определенном смысле обособлялись по отношению к остальному составу, что создавало риск нарушения целостности ВС, снижения управляемости войсками в целом;

2) согласно пожеланиям союзников по НАТО, особенно ФРГ, СБД олицетворяли «европейское предназначение» Франции, готовность в случае необходимости поддержать боевые действия на «передовых рубежах». Дислокация СБД, анализ их транспортных возможностей говорят скорее в пользу применения их лишь на западной границе ФРГ для поддержки развернутого там французского корпуса. На практике быстрое использование СБД в более отдаленных районах возможно до сих пор в составе относительно небольших подразделений;

3) в силу сугубо национального характера подчинения СБД возникает проблема согласованности их действий с действиями сил НАТО. Не менее двусмысленной оставалась ситуация с ядерным прикрытием этой группировки, что в силу специфики ядерной доктрины Франции таило риск недопустимо раннего с точки зрения НАТО применения ядерного оружия.

Таким образом, вопрос о «европейской обороне» в начальный период правления Ф. Миттерана сохранялся открытым. Несмотря на организационно-правовые сложности в механизме военно-политической интеграции¹ и дискуссионный характер форм такого сотрудничества², Франция активно занялась совершенствованием уже функционирующих структур и координацией их деятельности, в частности ЗЕС. Вокруг этой единственной компетентной в военных вопросах инстанции, где «европейцы могут между собой обсуждать проблемы обороны»³, уже многие годы велись дебаты.

Франция, выступая за оживление ЗЕС, рассчитывала играть в нем ведущую роль, сделать его инструментом своей политики. Для страны, по крайней мере в начальный период, реактивированный ЗЕС был важным элементом европейского строительства (особенно европейского измерения безопасности), предшествующ-

---

¹ Carrington P. Das Nordatlantische Bündnis und die Verteidigung Europas // Europa-Archiv. – Bonn, 1985. – Jg. 40, N 6, März. – S. 161.

² Debray R. Tous azimuts. – Paris : FEDN, 1989. – P. 101–102.

³ Julien Cl. Les armes de l'Europe // Le Monde diplomatique. – Paris, 1988. – N 406, Janvier. – P. 1.

щего созданию «политической Европы»¹, хотя и не инструментом ее оперативной обороны. Основными факторами повышения роли ЗЕС стали изменение военно-политической ситуации в Европе и проблемы межсоюзнических отношений в рамках НАТО. Заявляя о специфичности своей военной политики, Франция вместе с тем расширяла взаимодействие с НАТО – ключевая роль США в обеспечении «обороны Западной Европы» не ставилась под сомнение².

ЗЕС при всех его недостатках представлял для Франции удобный, достаточно управляемый и в перспективе рентабельный механизм для европейской политической интеграции и обороны. Несомненно и другое. Учитывая, что линия на оживление ЗЕС тормозилась некоторыми его участниками, в частности Нидерландами и Великобританией³, Франция не пошла бы на его реактивацию, не заручившись поддержкой по крайней мере еще одной мощной державы – ФРГ, отношение которой к ЗЕС было довольно сдержанным из-за сохраняющегося дискриминационного статуса Западной Германии в этой организации. Только в случае смягчения различий в статусе было возможно достижение «доверия, необходимого для солидарности»⁴.

Франция, с одной стороны, приложила усилия, чтобы убедить ФРГ разделить ее подход к ЗЕС. Уже в 1983 г. Франция и ФРГ констатировали, что они полностью солидарны в том, чтобы придать новый вес ЗЕС как европейскому политическому форуму в области обороны⁵. С другой стороны, Франция в начале 1984 г. предприняла демарш в Постоянном совете ЗЕС в Лондоне, чтобы снять послед-

---

¹ *Bacot M., Plantin M.-C.* La réactivation de l'UEO: l'élément d'un rééquilibrage dans les rapports Communauté – États-Unis // Les relations Communauté européenne – États-Unis / J. Bourrinet (dir.). – Paris : Economica, 1987. – P. 586; *Huntzinger J.* L'avenir de la défense de l'Europe occidentale: une alliance à deux piliers // Politique étrangère. – Paris, 1985. – A. 50, N 4. – P. 962.

² *Барановский В.Г.* Западная Европа : военно-политическая интеграция. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 31; см. также: Данилов Д.А. ЕС / ЗЕС на пути к идентичности в сфере безопасности и обороны // Европа: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – Москва : Экономика, 2002. – С. 650.

³ *Барановский В.Г.* Западная Европа : военно-политическая интеграция. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 138.

⁴ *Gorand F.* Les Européens et la politique européenne de défense // Politique étrangère. – Paris, 1984. – A. 49, N 4. – P. 947.

⁵ *Adrets A.* Les relations franco-allemandes et le fait nucléaire dans une Europe divisée // Politique étrangère. – Paris, 1984. – A. 49, N 2. – P. 652.

ние ограничения, наложенные на ФРГ в области обычных вооружений¹, и тем самым повысить ее военно-политический статус².

Параллельно быстрыми темпами развивались двусторонние франко-западногерманские контакты. Фактически после встречи на высшем уровне Ф. Миттерана и Г. Коля в октябре 1982 г. стало возможным говорить о новом качестве франко-западногерманских отношений. Об этом свидетельствовала возросшая интенсивность военно-политических взаимосвязей, что отражало не только высокий «технический» уровень сотрудничества, но прежде всего новую степень доверия, открытости между двумя странами в одной из самых деликатных сфер межгосударственных отношений. Последнее стало возможным после выбора руководством двух стран прагматической стратегии, временно выносящей за скобки глубокие спорные проблемы.

В основе такой стратегии лежал тезис о том, что военно-стратегическое сотрудничество НАТО и Франции становилось возможным без возвращения последней в интегрированные военные структуры³; что утверждение национального суверенитета в военной области не противоречит логике коллективных усилий. Вместе с тем ФРГ и Франция должны были принимать во внимание, что потенциал такого сотрудничества с учетом его темпов был ограничен и его развитие потребует в недалекой перспективе пересмотра самих основ сотрудничества. Особое значение приобретал вопрос о мотивах усиления взаимодействия Франции и ФРГ в оборонной политике. На Западе это связывали скорее с политическими, чем с военными⁴ факторами, или даже с факторами политико-психологического порядка⁵.

---

¹ См.: Protocole No III. Traité de Bruxelles modifié. – Paris, 1954. – 23 octobre. – P. 2–33. – URL: https://www.cvce.eu/obj/traite_de_bruelles_modifie_Paris_23_octobre_1954-fr-7d182408-0ff6-432e-b793-https://www.google.com/search?q=0d1065ebe695.html (дата обращения: 14.12.2019).

² Claude H. Mitterrand ou l'atlantisme masqué. – Paris.: Éd. sociales, 1986. – P. 112.

³ Schmidt P. Les intérêts allemands en matière de coopération // Défense, désarmement et politiques à l'Est. Perspectives franco-allemandes / dir. : A. Brigot, P. Schmidt, W. Schütze. – Paris : FEDN, 1989. – P. 82.

⁴ Rummel R. Les réactions des partenaires de l'alliance // Défense, désarmement et politiques à l'Est. Perspectives franco-allemandes / dir. : A. Brigot, P. Schmidt, W. Schütze. – Paris : FEDN, 1989. – P. 31.

⁵ Schmidt P. Op. cit. – P. 78–79, 210; История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000 гг. / под ред. Е.Ф. Язькова. – С. 405.

По нашему мнению, основания для таких заключений имелись. Столкнувшись в процессе размещения евро ракет со значительными внутривластными трудностями, правительство ФРГ в поисках стабильности и солидарности обратилось вовне, поощряя европейское строительство (особенно в сфере безопасности¹), способствуя достижению сплоченности в рамках европейского политического сотрудничества. В этом смысле проявленный к Франции интерес также не был случаен, а диктовался ее особым положением в НАТО, еще не растраченным в том числе по этой причине потенциалом солидарности в сфере безопасности и обороны.

Можно сказать, что и Франция воспользовалась сложившейся ситуацией. Педальирование «дрейфа ФРГ к Востоку» (зачастую преувеличенного)², получив широкий резонанс во французских политических кругах, стало элементом политико-психологической стратегии Франции в отношении ФРГ. Одним из примеров реализации этой стратегии стала поддержка ФРГ в вопросе размещения евро ракет на ее территории (речь Ф. Миттерана в Бундестаге в январе 1983 г.). Миттеран подчеркивал, что именно «равновесие сил служит здоровой основой отношений с восточноевропейскими странами»³. В ходе визита в Бельгию (октябрь 1983 г.) Ф. Миттеран едко заметит: «Пацифисты – они на Западе, а евро ракеты – на Востоке»⁴. По свидетельству Ж. Аттали, Ф. Миттерану эту формулу подсказал дипломатический советник Ю. Ведрин⁵.

Вместе с тем эта поддержка имела своего рода «двойное дно». Благоприятный для канцлера Г. Коля (во многом благодаря

---

¹ The Future of the European Political Cooperation / M. Holland (ed.). – London : Palgrave Macmillan, 1991. – P. 88.

² Hohwart J. Nécessités franco-allemandes et défense en Europe. – Paris : FEDN, 1988. – P. 18.

³ Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, devant le Bundestag, à l'occasion du 20 ème anniversaire du Traité de l'Elysée, sur la coopération franco-allemande, la sécurité européenne et la CEE. – Bonn, 1983. – 20 janvier. – P. 3. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-5592-fr.pdf> (дата обращения: 02.01.2022); также: Giesbert F.-O. Le vieil homme et la mort. – Paris : Éd. Gallimard, 1996. – P. 117.

⁴ Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, lors du dîner offert au Palais Royal de Bruxelles par LL. MM. le Roi et la Reine des Belges, notamment sur la CEE, les euromissiles et le désarmement. – Bruxelles, 1983–12 octobre. – P. 3. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-5741-fr.pdf> (дата обращения: 02.07.2022).

⁵ Attali J. C'était François Mitterrand. – Paris : Fayard/Pluriel, 2016. – P. 237.

поддержке Франции) исход голосования по евроракетам на какое-то время блокировал излишне самостоятельную и активную в глазах Франции «восточную политику» ФРГ. Для французских политиков «кошмар воссоединения» двух германских государств должен был быть рассеян «ракетным частоколом» по границе между ними¹. В свое время Ш. де Голль в беседе с советским послом С.А. Виноградовым 13 июля 1961 г. говорил: «Франция не желает объединения Германии и создания единого германского государства»², видимо, опасаясь роста реваншистских настроений. Две Германии стали своего рода «буферами» в истории противостояния двух военно-политических блоков – НАТО и ОВД (1955–1991). В разгар холодной войны писателю Франсуа Мориаку, соратнику Ш. де Голля, который часто озвучивал его мысли, приписывали фразу: «Я так люблю Германию, что был бы счастлив, если бы их было две». Так думало в то время большинство французов³. Миттеран, по его свидетельству, думал иначе⁴.

Ф. Миттеран не мог открыто выступить против воссоединения Германии (хотя и пытался затормозить этот процесс, направив его «по пути долгих многосторонних переговоров и согласований»⁵), поскольку Франция была союзником ФРГ и воссоединение этой страны было на протяжении 40 лет частью официальной доктрины НАТО. Для Франции в тот момент размещение американских ракет означало перенос акцентов в стратегическом споре: вопрос об английских и французских ядерных силах, который поднимался на советско-американских переговорах, де-факто отошел на второй план⁶. Сами переговоры, в которых Франция и Великобритания не участвовали, жестко критиковались во французских политических кругах⁷.

---

¹ Симицев М.К. Соседи по Рейну вчера и сегодня. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 124.

² Цит. по: АВП РФ.Ф. 0136. Оп. 61. Д. 5. Папка 287. Ч. 2. Л. 37.

³ Lacouture J. Mitterrand: Une histoire de Français. Vol. 2. Les vertiges du sommet. – Paris : Seuil, 1998. – P. 430.

⁴ Mitterrand F. De l'Allemagne, de la France. – Paris : Odile Jacob, 1996. – P. 20.

⁵ Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. – Москва : МГИМО, 2003. – С. 83.

⁶ Racine B. La France et les FNI // Politique étrangère. – Paris, 1988. – А. 53, N 1. – P. 85.

⁷ Boniface P. La doctrine française à l'épreuve du débat politique // Le Monde diplomatique – Paris, 1988. – N 406. – P. 22.

Своим сближением с ФРГ Франция способствовала тактичной, без потери лица, постановке последней в общий европейский и натовский строй. Роль Франции здесь была особенно важной, учитывая, что на тот момент США и союзники по НАТО уже использовали в значительной мере свои возможности воздействия на ФРГ. Встреча Ф. Миттерана и Г. Коля в сентябре 1984 г. в Вердене, их символическое рукопожатие при посещении воинских мемориалов свидетельствовали не только о «духовно-нравственном сродстве двух великих европейцев и политических прагматиков»¹. Этот жест также свидетельствовал об уже накопленном потенциале политического, военного, технологического сотрудничества.

В дальнейшем проявилась и окрепла тенденция рассматривать франко-германское сближение как двигатель европейской интеграции, способ укрепления западной обороны; процесс, генерирующий создание новых структур или модернизацию существующих, где согласие и сотрудничество Бонна и Парижа было важным условием сотрудничества всей Европы. 28 мая 1985 г. Миттеран заявил Колю: «Ось политики Франции – это Европа, а ось Европы – это франко-германская дружба». Миттеран также подчеркивал: «У де Голля дорога в Вашингтон проходила через Москву, для меня дорога в Москву лежит через Вашингтон, а дорога в Брюссель – через Бонн»².

В январе 1983 г. в Бундестаге речь шла не только о проблемах безопасности и военного равновесия. Ф. Миттеран отмечал необходимость достижения сплоченности европейцев; подчеркивал важность ЕЭС, где не должно быть места бюджетным распрям, призывая не оценивать значение этого института лишь с меркантильной точки зрения. Не педалируя тему социального пространства, а, скорее, не давая о ней забыть, Миттеран использовал ее в качестве аргумента, чтобы выйти за пределы Европы экономической, не допустить ее превращения «в рыхлую зону свободной торговли»³. Излагая свое видение развития ЕЭС, он обосновывал потребность качественного рывка в европейском строительстве.

---

¹ «L'Europe est face à son test le plus important». L'appel de Jacques Delors aux Européens // Challenges. – Paris, 2010. – 06.05. – URL: https://www.challenges.fr/magazine/l-europe-est-face-a-son-test-le-plus-important-l-appel-de-jacques-delors-aux-europeens_348031 (дата обращения: 02.01.2022).

² Цит. по: Attali J. C'était François Mitterrand. Ibid. – P. 291, 227.

³ Discours de M. François Mitterrand... à l'occasion du 20ème anniversaire du Traité de l'Elysée... – P. 6.

Чтобы европейская интеграция развивалась, необходимо было преодолеть различия между приоритетами, между политическими концепциями по обе стороны Рейна. Смысл стратегии интеграции, по мнению ее сторонников, в том и состоял, чтобы в любой франко-германской инициативе выделить решающий компромисс, способный стать основой европейского консенсуса. Поэтому остальные партнеры рассматривали каждую меру по сближению Франции и ФРГ как шаг в верном направлении.

Так думал и Ж. Делор, который считал военное сотрудничество двух стран хорошей стратегией интеграции. По его мнению, франко-германское согласие имело самое существенное значение для строительства единой Европы и выработки европейской оборонной политики¹. Франция и ФРГ и сегодня считают друг друга «естественными партнерами»², чье тесное сотрудничество остается нестареющим принципом голлистского наследия³.

Военно-политические аспекты в спектре сотрудничества Франции и ФРГ имеют для Пятой республики приоритетное значение, поскольку в этой области между ними меньше разногласий, чем в финансово-экономической. В этой сфере сотрудничество обрело реальные формы в виде создания двух- и многосторонних (с франко-западногерманским участием) совместных военно-политических структур: франко-германского совета по обороне и безопасности (1988), франко-германской бригады (1989), наконец, Еврокорпуса (1992). Названные структуры и механизмы пережили своих великих создателей и прочно вошли в арсенал военно-политического сотрудничества не только Франции и ФРГ, но и ЕС.

Некоторым европейским партнерам вклад франко-германского военно-политического сотрудничества в укрепление западной обороны представлялся дискуссионным. Наибольшая критика, связанная с опасениями подрыва НАТО⁴ и чрезмерной автономизацией франко-германского тандема, исходила от Рима и особенно Лондона. Правда, назвать устойчивым консенсус по этому вопросу внутри тогдашнего

---

¹ Цит. по: *Rummel R. Les réactions des partenaires de l'alliance / Défense, désarmement et politiques à l'Est. Perspectives franco-allemandes ; dir. : A. Brigot, P. Schmidt, W. Schütze. – Paris : FEDN, 1989. – P. 34.*

² *Marshall T. Prisoners of Geography: Ten Maps That Tell You Everything You Need to Know about Global Politics. – London : Elliott & Thompson, 2015. – P. 112.*

³ *Сидоров А.С. Проблемы западноевропейской интеграции во внешней политике Франции в 80-е годы // Актуальные проблемы Западной Европы. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1987. – С. 91.*

⁴ *Rummel R. Les réactions des partenaires de l'alliance. – Ibid. – P. 36.*

правительства консерваторов нельзя. Достаточно многочисленная и влиятельная группа британских политиков консервативного толка видела во франко-германском сотрудничестве и положительные элементы¹, выделяя прежде всего факт растущей интеграции Франции в коллективную оборону Европы.

Сотрудничество Франции с Великобританией, несмотря на определенную близость их военно-стратегических культур, было ограниченным, поскольку приоритетом для последней оставалось партнерство с США «в ущерб любой европейской инициативе»². Однако именно Франция в 1982 г. реально поддержала Великобританию в Фолклендском конфликте, приостановив поставки противокорабельных ракет (ПКР АМ-39) «Экзосет» ряду латиноамериканских стран, в том числе Перу (настроенной поддержать Аргентину); передала Великобритании техническую информацию по системам наведения и мерам противодействия «Экзосет», ранее закупленным Аргентиной. Ценность помощи была такова, что британский министр обороны Джон Нотт назвал Францию «настоящим союзником»³.

Настрой США и других представителей НАТО в отношении франко-западногерманского военного сотрудничества был скорее положительным. Они не сводили его к двустороннему уровню и рассматривали как процесс, протекающий в рамках НАТО. По их мнению, это никоим образом не вело к подрыву основ атлантического взаимодействия⁴, а, напротив, способствовало сближению военных концепций Франции и НАТО.

Отличительной чертой, характеризующей новое качество двусторонних отношений, являлось и то, что Франция и ФРГ последовательно выдерживали линию на создание специальных и постоянных институтов военно-политического сотрудничества. По обоюдному согласию в феврале 1982 г. основы сотрудничества в области безопасности заложила Совместная декларация⁵. Была

---

¹ *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. – Frankfurt, 1987. – Nov. 2. – S. 12.

² *Sanderson Cl.* L'Europe et les enjeux de sécurité depuis 1945: quelle défense européenne? / *Temps croisés II*; D. Mei, H. Tertrais (dir.). – Paris : Ed. de la Maison des sciences de l'homme, 2010. – P. 55–69. – URL: <https://books.openedition.org/editionsmsmh/1780> (дата обращения: 22.02.2022).

³ *Saunier G.* La diplomatie mitterrandienne face à la guerre des Malouines: l'Europe ou l'Amérique latine? // *Le Genre humain*. – Paris, 2017. – N 58. – P. 69.

⁴ *Rummel R.* Les réactions des partenaires de l'alliance. – Ibid. – P. 37.

⁵ См. подробнее: *Conférence de presse conjointe de M. François Mitterrand, Président de la République, et de M. Helmut Schmidt, chancelier d'Allemagne Fédérale...* –

образована Группа четырех в составе министров иностранных дел и обороны с каждой стороны¹. С октября 1982 г. начала действовать Постоянная комиссия по обороне и безопасности, в рамках которой велась работа по ряду направлений. Среди них: активизация военно-промышленного сотрудничества; установление прочных взаимосвязей ВС двух стран на оперативном уровне; согласование и выработка совместных подходов и определение угроз в доктринальном плане.

В то же время сотрудничество в разработке и производстве вооружений, в котором Франция была особенно заинтересована, натолкнулось на разногласия финансово-технического, но главное – концептуального характера. Так, в 1984 г. на переговорах о совместном создании боевого вертолета Франция и ФРГ долгое время не могли согласовать даже предполагаемые характеристики прототипа². Многие проекты потерпели неудачу. Из крупных – создание европейского боевого самолета, ракеты ПВО, разведывательного спутника.

Отметим, что при осуществлении такого рода совместных проектов Франция, как правило, стремилась утвердить свой вариант, сводя участие партнеров в основном к его финансированию³. Бундесвер отказался от модернизации ранее совместно произведенной боевой техники (военно-транспортного самолета «Трансаль», легкого штурмовика «Альфа-Джет»). В то же время германские фирмы с успехом модернизировали французскую боевую технику за рубежом, например танки АМХ-30 для Саудовской Аравии⁴. С учетом изложенного трудно не согласиться с мнением французского специалиста по международным отношениям П. Аснера, утверждавшего, что никогда еще так много не говорили о сотрудничестве Франции и ФРГ и никогда еще оно не прогрессировало столь медленно⁵.

Paris : Palais de l'Élysée. – 1982. – 25 février. – P. 5. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-5306-fr.pdf> (дата обращения: 04.02.2022).

¹ Adrets A. Les relations franco-allemandes et le fait nucléaire dans une Europe divisée // Politique étrangère. – Paris, 1984. – A. 49, N 2. – P. 651.

² L'histoire des hélicoptères en France depuis 1945. COMAERO (Comité pour l'histoire de l'aéronautique). – Paris : La Documentation française, 2016. – P. 190–191.

³ Montbrial T. de. La France et l'espace // Revue des Deux Mondes. – Paris, 1986. – N 2. – P. 423.

⁴ Schütze W. L'avenir du potentiel militaire français face aux contraintes politiques et économiques / Défense, désarmement et politique à l'Est: perspectives franco-allemandes. – Paris : FEDN, 1989. – P. 57.

⁵ См.: Le couple franco-allemand et la défense de l'Europe / K. Kaiser, P. Lellouche (dir.). – Paris : IFRI, 1986. – P. 62.

Активизация двусторонних контактов, оживление ЗЕС по времени почти совпадают с попытками введения вопросов безопасности в компетенцию гражданских структур – ЕС, ЕП. Наблюдалось стремление привнести легитимность в обсуждение этой проблематики, придать рабочий характер ее рассмотрению. В принятой в июне 1983 г. на саммите ЕС «Торжественной декларации о Европейском союзе», документе рекомендательного характера, было зафиксировано согласие участников координировать позиции по политическим и экономическим аспектам безопасности¹. Военный и оборонный аспекты оставались в ведении НАТО.

Франция, будучи традиционно конкурентоспособной на военно-политическом направлении, активно поддерживала и развивала именно эти измерения в ЕС и ЕП. Не последнюю роль здесь играли расчеты получить дополнительный канал для реализации целей французской внешней политики. Так, в мае 1984 г., выступая перед ЕП, Ф. Миттеран предложил рассмотреть возможность совместной европейской обороны, и уже в октябре 1984 г. в рамках политического комитета ЕП был создан подкомитет «Безопасность и разоружение» в составе 16 депутатов и такого же числа заместителей. Подкомитет разработал пакет резолюций, принятых затем на сессиях ЕП².

Вместе с тем в системе интеграционных надгосударственных органов (кроме ЕП) инкорпорирование положений о сотрудничестве в области обороны в механизм принятия решений фактически отсутствовало. Таким образом, вопросы укрепления военно-политических взаимосвязей и на этом направлении не получили сколько-нибудь заметного продвижения. Именно несовершенство формулировок ЕЕА по военно-политической проблематике, с точки зрения французских исследователей европейской интеграции М. Бако и М.-К. Плантен, способствовало новому этапу активизации ЗЕС³. Политическая инициатива по оживлению ЗЕС и прида-

---

¹ Déclaration solennelle sur l'Union européenne // Bulletin des communautés europ. – Brussels, 1983. – A. 16e, N 6. – P. 27.

² Poettering H.G. Eine neue europäische Sicherheitspolitik // Aussenpolitik. – Hamburg, 1985. – Jg. 36, N 2. – S. 155.

³ Bacot M., Plantin M.-C. La réactivation de l'UEO: l'élément d'un rééquilibrage dans les rapports Communauté – États-Unis / Les relations Communauté européenne – États-Unis. J. Bourrinet (dir.). – Paris : Economica, 1987. – P. 585.

нию ему большего веса, как уже было отмечено ранее, исходила от Франции¹.

Одновременно Ф. Миттеран налаживал отношения и с потенциальным противником – СССР, против которого де-факто было направлено сотрудничество в сфере обороны. Визит Ф. Миттерана в Москву в 1984 г., по свидетельству Т. де Монбриаля, «обеспечил возобновление франко-советского диалога»². Такая диверсификация, стремление не отдать «лавры» диалога с СССР ФРГ была вообще характерна для Миттерана-политика.

В проекте документа, подготовленном рабочей группой к июню 1984 г., определялись основные направления реформы, позволяющей возродить ЗЕС. В Меморандуме от 12 июня 1984 г. выделим ряд моментов. Во-первых, отмечая специфичность европейской оборонной проблематики, документ ориентирует на уважение компетенций других институтов и на атлантическом, и на европейском уровнях, а также на усиление сплоченности НАТО, а не на поиск замены этой организации. Во-вторых, реактивизация ЗЕС должна была привести к интенсификации диалога по тематике, представлявшей взаимный интерес, например об эволюции угроз Европе. В-третьих, подчеркивалась роль ЗЕС как политически инициативной инстанции³.

В октябре 1984 г. министры обороны и иностранных дел семи стран – участниц ЗЕС, встретившись в Риме по случаю 30-й годовщины Брюссельского договора, обнародовали декларацию, которую можно рассматривать как акт возрождения ЗЕС⁴. На 31-й Ассамблее

---

¹ Барановский В.Г. Западная Европа : военно-политическая интеграция. – Москва : Международные отношения, 1988. – С. 137; *Brigouleix B.* Paris et Bonn souhaitent relancer les activités de l'UEO // *Le Monde*. – Paris, 1984. – 27.10. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1984/10/27/paris-et-bonn-souhaitent-relancer-les-activites-de-l-ueo_3007137_1819218.html (дата обращения: 04.02.2022).

² Монбриаль Т. де. Русский дневник: 1977–2011: пер. с фр. – Москва : Аспект-Пресс, 2019. – С. 89.

³ *Mémoire du Conseil ministériel de l'UEO / La politique de défense de la France*. – Paris, 1984. – 12 juin. – P. 120–121.

⁴ *Grosser A.* Le trentième anniversaire de l'UEO Signatures d'hier: engagements d'aujourd'hui // *Le Monde*. – Paris, 1984. – 24.10. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1984/10/24/le-trentieme-anniversaire-de-l-ueo-signatures-d-hier-engagements-d-aujourd-hui_3136651_1819218.html (дата обращения: 04.02.2022); *Déclaration des ministres des Affaires étrangères et de la Défense de l'UEO (Rome, 27 octobre 1984)*, P. 1–5.

ЗЕС в Бонне в апреле 1985 г. она была уточнена и дополнена¹. В этих последних документах можно выделить три основных направления – интенсификацию процесса консультаций и координации действий в области политики безопасности и обороны; структурные и функциональные изменения технических органов ЗЕС; расширение контактов с государствами, не являющимися членами ЗЕС.

Франция активно содействовала принятию в ЗЕС Испании и Португалии, видя в расширении ЗЕС на юг Европы один из способов сбалансировать отношения внутри этой организации и среди других европейских институтов. В апреле 1986 г. в Венеции состоялись первые контакты с этими странами на уровне министров иностранных дел и обороны. Франция во многом способствовала тому, что в рекомендациях Парламентской ассамблеи ЗЕС было предложено одобрить участие Португалии и Испании в этой организации², к которой обе страны присоединились в 1990 г.

В наибольшей мере роль и влияние Франции проявились при подготовке Платформы по вопросам европейской безопасности, принятой в октябре 1987 г. в Гааге. В документе были впервые изложены основополагающие принципы европейской безопасности в увязке с развитием европейской интеграции³. Хотя текст коллективный и носит компромиссный характер, угадывается французское авторство ряда положений, а именно: выделены ключевая роль ядерного оружия и незаменимость вклада США в оборону Западной Европы; подчеркнута решимость укреплять европейскую опору НАТО, защи-

---

¹ Réunion du Conseil des Ministres de l'UEO. Communiqué, Bonn, 23 avril 1985 // Digithèque MJP. – URL: <http://mjp.univ-perp.fr/defense/ueo85.htm> (дата обращения: 12.10.2019); Bacot M., Plantin M.-C. Op. cit. – P. 587.

² Brigouleix B. Paris et Bonn souhaitent relancer les activités de l'UEO. – Ibid; Rapport d'information fait par la délégation française à l'Assemblée de l'Union de l'Europe occidentale, sur l'activité de cette Assemblée au cours de ses 31e et 32e sessions ordinaires 1985–1986. N 141. – P. 21; Sénat. Première session ordinaire de 1986–1987. – Paris, 1987. – P. 26–27; M. Jean-Bernard Raimond plaide pour le regroupement à Paris de tous les organes de l'UEO // Le Monde. – Paris, 1987. – 03.12. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1987/12/03/m-jean-bernard-raimond-plaide-pour-le-regroupement-a-paris-de-tous-les-organes-de-l-ueo_4073007_1819218.html (дата обращения: 04.02.2022).

³ Plate-forme sur les intérêts européens en matière de sécurité (La Haye, 27 octobre 1987) // Digithèque MJP. – URL: <http://mjp.univ-perp.fr/defense/ueo87.htm> (дата обращения: 02.01.2020); La “plate-forme” sur la sécurité est adoptée à La Haye par l'UEO // Le Monde. – Paris, 1987. – 29.10. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1987/10/29/la-plate-forme-sur-la-securite-est-adoptee-a-la-haye-par-l-ueo_4078114_1819218.html (дата обращения: 04.02.2022).

щать границы каждого государства-участника. Сказанное свидетельствовало об адаптации французской военной доктрины к военно-политическим реалиям с учетом пожелания ФРГ максимально быстро задействовать французские ВС в случае агрессии¹.

В документе также утверждалось, что европейское строительство будет неполным, если интеграция не будет распространяться на области обороны и безопасности; что возрождение ЗЕС вносит важный вклад в более широкий процесс европейского объединения, формирования «европейской оборонной идентичности» в рамках НАТО². Документ можно считать вершиной военно-политической мысли участников ЗЕС на том этапе. Председатель Ассамблеи ЗЕС Шарль Гёренс подчеркнул, что принятие Платформы по вопросам европейской безопасности завершает трехлетний этап политической активизации ЗЕС, знаменует начало нового периода – перевода политических решений в практическую плоскость. Об этом говорилось и в докладе от ноября 1987 г., с оценкой результатов на тот момент как «чрезвычайно скромных» (*extrêmement faibles*)³.

Ход двусторонних франко-западногерманских военно-политических связей со второй половины 1980-х годов можно в целом охарактеризовать как неустойчивое развитие. На фоне сотрудничества с другими европейскими странами в ЗЕС франко-западногерманское, безусловно, выделялось своими масштабами и постоянством. Вместе с тем типичной чертой такого сотрудничества была не соответствующая, на наш взгляд, его размаху и значению динамика – оно нуждалось в постоянной политической «подпитке», будучи напрямую зависимым от политической воли руководителей обеих стран.

Расцвет военно-политического сотрудничества двух стран (основы которого заложены Елисейским договором 1963 г.) пришелся на начало и середину 1990-х годов – период Миттерана –

---

¹ «L'engagement de la France serait immédiat et sans réserve dans l'hypothèse d'une agression contre l'Allemagne fédérale» déclare M. Chirac à l'IHEDN // Le Monde. – Paris, 1987. – 13.12. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1987/12/13/l-engagement-de-la-france-serait-immediat-et-sans-reserve-dans-l-hypothese-d-une-agression-contre-l-allemande-federale-declare-m-chirac-a-l-ihedn_4077705_1819218.html (дата обращения: 04.02.2022).

² Plate-forme sur les intérêts européens en matière de sécurité (La Haye, 27 octobre 1987). – Ibid.

³ Rapport présenté au nom de la Commission scientifique, technique et aérospatiale à l'Assemblée de l'Union de l'Europe occidentale. Trente-troisième session ordinaire. Document 1119. – 1987. – 5 novembre. – P. 6.

Коля. Была поставлена и выполнена задача сделать это сотрудничество в хорошем смысле рутинным¹.

В 1986–1988 гг. формальных поводов для углубления этого сотрудничества, связанных с продлением, а затем с годовщинами Елисейского договора, было немало. Как правило, к датам были приурочены новые шаги в этом направлении. В 1986 г. Франция допустила возможность консультаций с ФРГ в случае эвентуального применения своего ядерного оружия. В феврале 1986 г. были одобрены новые программы сотрудничества по совместной подготовке офицерского корпуса; осенью 1987 г. проводились совместные маневры в Баварии²; продолжена линия на создание совместных военных структур. Формирование франко-западногерманской бригады 1989 г. (впоследствии, после встречи Ф. Миттерана и Г. Коля в Ля-Рошели 22 мая 1992 г., она была расширена до Еврокорпуса с участием других западноевропейских государств «для придания Европейскому союзу собственного военного потенциала»³) и образование в 1988 г. Совета обороны и безопасности (с небольшим совместным секретариатом и штабом в Париже) должны были открыть новый этап двусторонних отношений.

3.4. Планы военно-политического сотрудничества в конце 1980-х – начале 1990-х годов

В период после окончания холодной войны и начала формирования нового мирового порядка Франция, инициатор и активный сторонник придания ЕС собственного оборонного потенциала, еще рассчитывала «обрести в Европе саму себя и предотвратить убывание своей мощи». Надежды эти, однако, оправдались, на наш взгляд, не полностью, так как «мало разделялись соседями, за ис-

---

¹ Сидоров А.С. Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «окно возможностей» или движение по инерции? // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2019. – № 4. – С. 174.

² Hürsoy S. The New Security Concept and German-French Approaches to the European “Pillar of Defence”, 1990–2000. – Marbourg : Tectum Verlag DE, 2002. – P. 176; EUROCOP – Historique de l'Eurocorps. Documents. – URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/eurocorps_history/_eurocorps_history_fr.pdf (дата обращения: 02.01.2022).

³ Vaïsse M. La France et l'OTAN: une histoire... Ibid. – P. 868.

ключением, возможно, ФРГ, осознававшей, что ее возвращение в историю возможно под европейским прикрытием»¹.

При этом, как отмечала Е.О. Обичкина, «тесное партнерство с ФРГ казалось французам равноправным и сбалансированным, поскольку экономическое превосходство Западной Германии уравновешивалось французским политическим влиянием»². Такое стремление Франции «уравновесить промышленную мощь ФРГ... сбалансировать экономическое превосходство ФРГ своими военно-политическими преимуществами» подметил еще Ю.И. Рубинский, называя в числе этих преимуществ постоянное членство в Совете Безопасности ООН, участие в четырехстороннем германском мирном урегулировании, создание собственной ядерной «ударной силы»³.

Доктринально в задачи сформированной в 1987 г. франко-западногерманской бригады (на тот момент 4200 человек) входили оборона тыловой зоны сил НАТО и оперативное обеспечение войск, прибывающих из Франции. Эти подразделения не были использованы в Европе по прямому назначению, а применялись, например, при ликвидации последствий наводнений⁴. Характерно, что, несмотря на единую подготовку и приобретенный в ходе многочисленных учений опыт, бригада была задействована позднее и вне Европы (в Афганистане) не как однородное подразделение, а в виде отдельных национальных контингентов и с разными мандатами⁵.

В задачи Совета обороны и безопасности вошла разработка совместных концепций, согласованных подходов по всем интересующим вопросам; развитие сотрудничества в сфере производства вооружений. Решения Совета не носили и не несут обязывающего характера, свидетельствуют скорее о политической воле, направ-

---

¹ *Raynaud Ph.* L'esprit de la Ve République. L'histoire, le régime, le système. – Paris : Perrin, 2017. – P. 139.

² *Обичкина Е.О.* Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х – 90-х годов. – Москва : МГИМО, 2000. – С. 12.

³ *Рубинский Ю.И.* Франция и ФРГ в западноевропейском сообществе // Международные отношения в Западной Европе. – Москва : Международные отношения, 1974. – С. 158.

⁴ Inondations en Allemagne: les militaires français mobilisés. – URL: <https://www.defense.gouv.fr/fre/actualites/communaute-defense/inondations-en-allemanne-les-militaires-francais-mobilises> (дата обращения: 02.01.2022).

⁵ *Gareis S.B., Leonhard N.* La coopération militaire franco-allemande: fer de lance des forces armées européennes? // AFRI. – Paris ; Bruxelles : La Documentation française/Bruyant, 2010. – Vol. 11. – P. 492.

ленной на укрепление сотрудничества, нахождение точек соприкосновения военных концепций партнеров и содействие тем самым военно-политическому сотрудничеству¹.

Все эти акции должны были, по замыслу их авторов, вывести двусторонние отношения на качественно новый уровень. Анализ практической значимости таких структур не позволяет, на наш взгляд, безоговорочно с этим согласиться. Бригада воспринималась скорее как символическая мера, как модель для подражания, к тому же не единственная в своем роде. Она не позволяла сблизить стратегические подходы ФРГ и Франции², что неудивительно. Сказанное можно в значительной мере отнести и к деятельности Совета обороны и безопасности, который лишь «вывел за скобки» ядерный аспект, но не смог устранить разнонаправленность подходов Франции и Германии в этой области. Ядерный фактор оставался камнем преткновения, поскольку в военных и политических кругах Франции укрепилось мнение, что ядерное оружие в силу своей природы не может быть предметом сотрудничества, какой бы интенсивности это сотрудничество ни достигало³.

В 1988–1989 гг. стали возникать сложности, вызванные динамичным развитием собственно военного компонента франко-западногерманского сотрудничества. Признаки несбалансированности проявились на двустороннем уровне и в отношениях с западноевропейскими партнерами. На пресс-конференции в мае 1989 г. Ф. Миттеран дал понять, что укрепление связей Франции и ФРГ в дипломатической и военной области должно сопровождаться такими же мерами в финансово-экономической сфере⁴.

В конце 1980-х годов Франция и Германия, как было отмечено выше, практически выбрали весь лимит прагматического подхода, за его рамками стали действовать фундаментальные про-

---

¹ Сидоров А.С. Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «окно возможностей» или движение по инерции? // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2019. – № 4. – С. 175–176.

² L'Année stratégique 1990. Les équilibres militaires 1989–1990 / P. Boniface (dir.). – Paris : Éd. Stock/Iris, 1990. – P. 39.

³ Ménudier H. La coopération en matière de sécurité à travers le débat politique français // Défense, désarmement et politiques à l'Est. Perspectives franco-allemandes / dir. : A. Brigot, P. Schmidt, W. Schütze. – P. 18–19.

⁴ Conférence de presse de M. François Mitterrand, Président de la République sur la politique étrangère de la France, notamment en matière de paix et de désarmement, de construction européenne... – Paris, 1989. – 18 mai. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-7131-fr.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

тиворечия. Одним из путей их преодоления могло бы стать еще большее углубление двустороннего сотрудничества – с риском дезинтеграции НАТО, чего не хотели ни Франция, ни ФРГ. Таким образом, несмотря на положительные результаты на отдельных направлениях, в целом франко-западногерманский тандем в сфере безопасности в 1989–1990 гг. оказался на перепутье.

Создание бригады и Совета обороны и безопасности имели непосредственное отношение к попытке формирования «жесткого ядра» по обороне, отсутствие которого продолжало, на наш взгляд, оставаться слабым местом интеграции в военно-политической сфере по сравнению с другими ее аспектами. С учетом различий интересов ведущих стран реализация подобного замысла действительно сопряжена с большими трудностями. Тактика «малых шагов» тут не срабатывала, не позволяла достичь нового качества сотрудничества. Здесь требовался политический шаг, масштабная инициатива, способная увлечь участников¹.

Попытки создать такое ядро на базе франко-германского тандема, минуя Великобританию, несмотря на их сомнительную эффективность, находили поддержку у части французских политиков. Одновременно развивалось прагматическое сотрудничество Франции с альянсом, шла «эволюция французской политики в отношении функций и задач НАТО»². И дело не только в ключевой роли НАТО в обеспечении военной безопасности Франции – отсюда берут начало тенденция к сближению, опасение слишком отдалиться от союзников, попытка учета их интересов. Главное – военно-техническая необходимость, о чем не всегда и не в полном объеме имели представление политики Франции³. Косвенно эту необходимость признавало и высшее руководство.

В октябре 1988 г. Ф. Миттеран, выступая перед слушателями Высшей школы национальной обороны, отмечал, что независимость решений по отношению к интегрированным военным структурам НАТО не мешает отношениям военного порядка в его рамках – многообразных, постоянных и доверительных⁴. Многочисленные соглашения на уровне военных штабов, касающиеся, например, ма-

---

¹ *Debray R.* Tous azimuts. – Paris : FEDN, 1989. – P. 107; *Barre R.* Au tournant du siècle. Op. cit. – P. 239–240.

² *Обичкина Е. О.* Франция в новом мировом порядке. – С. 48.

³ *Debray R.* Ibid. – P. 115; *Servent P.* Les présidents et la guerre. Ibid. – P. 232–233.

⁴ *La politique de défense de la France. Textes et documents.* – Paris : FEDN, 1989. – P. 317.

териально-технического обеспечения французских СБД, франко-западногерманской бригады, процедур пролета самолетов союзников и т.д., образовали прочную ткань сотрудничества, сделали возможным и естественным участие политического руководства в дискуссиях и голосованиях на высших форумах НАТО¹.

В конце 1980-х годов наблюдался довольно высокий уровень согласованности действий Франции со структурами НАТО в Европе. В 1989 г. Франция начала переговоры для подключения к натовской программе ACCS по модернизации системы ПВО НАТО. Рассчитанная на 20 лет программа (новейшие средства обработки и передачи данных) предполагала единые нормы и взаимозаменяемость региональных систем. Интересна, на наш взгляд, аргументация участия Франции, опускающая вопросы военнотехнической зависимости. Задачи для нее состояли в том, чтобы а) создать материальные условия для построения европейского оборонительного полюса; б) открыть рынок для французской военной промышленности². Участие в таких программах – лишь один из примеров противоречивости политики Франции – как оборонной, так и по отношению к союзникам – и вновь подтверждает мысль, что «ни одно государство не может... полагаться в вопросах безопасности только на себя»³.

Еще одним объектом приложения усилий Франции по развитию военно-политического взаимодействия с европейскими партнерами стала Независимая европейская группа программирования (НЕГП)⁴. Результативность НЕГП, несмотря на постепенное повышение ее статуса (встречи на уровне министров обороны с 1984 г.; создание секретариата в 1989 г.; разработка западноевропейских программ военных исследований) оказалась невысокой. Частично это связано с подходом главных стран – участниц НЕГП,

---

¹ Debray R. Ibid. – P. 116.

² Air Command and Control System (ACCS) для постепенной замены автоматизированной системы управления ПВО НАТО в Европе NATO Defence Ground Environment (NADGE). – См. подробнее: Алексеев А., Владимирский В. Единая система управления объединенными ВВС и ПВО НАТО в Европе // Зарубежное военное обозрение. – Москва, 2000, № 10. – С. 27–33; L'Année stratégique 1990... – P. 27.

³ Поздняков Э.А. Философия политики. Т. 1. – Москва: Палей, 1994. – С. 108.

⁴ См. подробнее: Голицына Т.В., Купрещенко Н.П., Сидоров А.С. Западно-европейская интеграция и кооперация в авиаракетной промышленности стран НАТО. – Москва: ВВИА им. Н.Е. Жуковского, 1989. – С. 27–30.

в значительной мере Франции, частично – с общим положением дел в сфере европейской военно-политической интеграции.

На деятельности НЕГП негативно сказались такие процессы, как удорожание образцов оружия, жесткая конкуренция национальных производителей, упор на модернизацию уже произведенной техники. До осуществления новых крупномасштабных программ дело не доходило. При этом объективные факторы военно-политического сотрудничества сохраняются: а) в одиночку ни одна европейская страна не сможет конкурировать с США; б) практически все немногочисленные крупные военные программы являлись объектами кооперации¹.

Однако Франция, несмотря на призывы снять барьеры, мешающие созданию общеевропейского рынка вооружений, сама, видимо, к этому не была готова, предпочитая сотрудничать на двух-², максимум на трехсторонней основе. Относительно результативно кооперация шла с ФРГ³, Испанией, Италией. Тенденция сохранилась и после принятия в июле 1989 г. при активном участии Франции Европейской долгосрочной программы в области обороны – «Эвклид».

Вследствие глубоких изменений стратегической ситуации в Европе с 1989 г. встал вопрос о создании новой системы европей-

---

¹ *Drain M.* La sécurité européenne // Regards sur l'actualité. – Paris, 1992. – Mars. – N 179. – P. 14.

² *L'Année stratégique 1990...* – P. 42.

³ О состоянии дел во франко-германском сотрудничестве, об «удельной плотности» такого сотрудничества по сравнению с другими странами дают представление ход и темпы реализации совместных проектов в военной области, особенно когда речь идет о крупных, технически сложных и долгосрочных программах, как, например, создание боевого (противотанкового в германском варианте) вертолета «Тигр». Это был опыт не просто создания с нуля боевого вертолета (не милитаризированной, гражданской версии), но создания системы в составе носителя, прицельно-навигационной системы, ракеты. Ценность проекта состояла в том, что в ходе работ удалось последовательно преодолеть глубокие различия в культуре и практике между военными и инженерами двух стран. Проект пережил крушение Берлинской стены, объединение Германии, исчезновение ОВД (с танками которого призваны были бороться создаваемые противотанковые вертолеты) и сокращение финансирования проекта со стороны Франции в 1995–1997 гг. С технической стороны проект можно считать успешным, хотя производился вертолет малой серией по сравнению, например, с американским вертолетом «Апач». – См.: *Сидоров А.С.* Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «окно возможностей» или движение по инерции? // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2019. – № 4. – С. 177–178.

ской безопасности. Однако, как отмечалось в Стратегическом ежегоднике 1991 г., хотя в 1990 г. стало ясно, что начинается новый этап международных отношений, на европейском континенте еще плохо просматривалось «новое равновесие», которое надолго гарантировало бы европейскую стабильность»¹.

Трансформация режима безопасности в Европе столкнулась с фундаментальными проблемами. Авторы ежегодника СИПРИ 1994 выделяли ряд моментов: наличие в Европе фактически двух зон неравной безопасности; многосторонние структуры безопасности в Европе – многочисленные и успешно функционирующие – не вполне соответствовали новым потребностям и вызовам². Взаимосвязанные понятия – равновесие, стабильность, адекватность – с одной стороны, были предметом оживленных дискуссий, с другой – желаемой конечной целью реальных изменений.

События в Европе на рубеже и в начале 1990-х годов – крушение социалистического блока, распад СССР, объединение Германии – означали конец миропорядка, на котором на протяжении послевоенных лет фактически строилась европейская политика Франции, «перевернули основы французской безопасности»³. Страна, которая всегда выступала за устранение блокового противостояния, ощутила дискомфорт в условиях «конца Ялты». Отсюда – «парадоксальные колебания французской дипломатии» в тот период⁴.

Эти изменения, с одной стороны, отвечали ожиданиям Франции, с другой – представляли для нее новый вызов: «больше не с точки зрения угрозы, а в смысле сохранения равновесия» в Европе⁵. Поэтому нет парадокса в том, что Франция (как, впрочем, и некоторые союзники ФРГ) встречала трансформацию условий европейской безопасности «без подлинного энтузиазма»⁶.

---

¹ L'Année stratégique 1991. Les équilibres militaires 1990–1991 / P. Boniface (dir.). – Paris : Éd. Stock/Iris, 1991. – P. 33.

² Международная безопасность и разоружение. Ежегодник СИПРИ 1994 (сокращ. пер. с англ.) // Специальное приложение к журналу МЭ и МО. – Москва, 1994. – С. 121.

³ Yost D.S. La France dans la nouvelle Europe // Politique étrangère. – Paris, 1990. – A. 55, N 4. – P. 887.

⁴ Majza B. La France et l'élargissement de l'Union européenne à l'Europe médiane, balkanique et du Sud-Est // AFRI. – Paris, 2002. – Vol. 3. – P. 449.

⁵ Bozo F., Paolini J. Trois Allemagnes, deux Europes et la France // Politique étrangère. – Paris, 1990. – A. 55, N 1. – P. 120.

⁶ Bozo F. La France et l'OTAN: vers une nouvelle alliance // Défense nationale. – Paris, 1991. – A. 47, Janv. – P. 23; Kohl H. Ich wollte Deutschlands Einheit. – Berlin :

В такой обстановке стремление Франции придать импульс европейской политике в области безопасности должно было позволить ей решить комплекс задач – как во взаимоотношениях с европейскими партнерами, особенно с ФРГ, ЕС в целом, так и по отношению к другим организациям, в первую очередь НАТО. Интерес Франции к развитию западноевропейского военного сотрудничества также объяснялся желанием интегрировать *объединенную* (курсив мой. – Прим. авт.) Германию в европейские структуры, обладающие большей компетенцией в сфере внешних действий¹.

На активность и глубину участия Франции в этом процессе оказал влияние ряд факторов. В их числе – соперничество существующих структур за право быть выразителем европейской идентичности в области безопасности; решительная оппозиция ряда ведущих стран НАТО – Великобритании, Нидерландов, США – французским представлениям о роли и месте ЗЕС в новой Европе; противодействие ее, Франции, линии уже внутри ЕС, принявшее форму англо-итальянских инициатив². Отголоски этой дискуссии можно найти в ряде документов, в п. 8 совместной Декларации о сотрудничестве между ЕС и НАТО 2018 г.³

Идея Ф. Миттерана и Г. Коля наделить будущий Евросоюз компетенциями в области обороны и безопасности и установить для этого прямую связь между ЕС и ЗЕС, вероятно, впервые со времен доклада Тиндемана давала, по крайней мере на бумаге, возможность перейти от политического сотрудничества к проведению европейской политики, причем в наиболее чувствительной ее сфере – обороны и безопасности. Ф. Миттеран вместе с германским партнером, несмотря на сдержанное отношение к этой иници-

---

Propyläen, 1996. – S. 150; Idem.: *Erinnerungen 1982–1990*. – Vol. 2. – München : Droemer, 2005. – S. 985.

¹ *Drain M.* La sécurité européenne // *Regards sur l'actualité*. – Paris, 1992. – N 179, Mars. – P. 22.

² В Декларации от 4 октября 1991 г. Великобритания и Италия выступили за равноудаленность ЗЕС от НАТО и ЕС, ограничивая тем самым самостоятельную военную деятельность ЗЕС в Европе. – См.: *Drain M.* Op. cit. – P. 26.

³ *Déclaration conjointe du président du Conseil européen, du président de la Commission européenne et du secrétaire général de l'Organisation du Traité de l'Atlantique Nord sur la coopération entre l'UE et l'OTAN*. 10.07.2018. – P. 2. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/36093/otan_ue_9-july-final_fr.pdf (дата обращения: 03.06.2022).

циативе Великобритании, активно работал над укреплением европейской интеграции¹.

Франция (инициатор) и ФРГ последовательно усиливали вплоть до заключения Маастрихтского договора значение своей инициативы. Они сумели провести ее через ряд форумов НАТО (принципиальное значение имела сессия НАТО в Копенгагене в июне 1991 г.) и конкретизировать путем создания франко-германского корпуса, продемонстрировав тем самым техническую возможность формировать крупные воинские соединения вне НАТО. Последнее событие, кроме прочего, показало партнерам, прежде всего Франции и США, новое значение единой Германии², от позиции которой стали в значительной мере зависеть жизнеспособность и эффективность европейских и трансатлантических институтов.

Хотя Франция на протяжении президентства Ф. Миттерана развивала связи с партнерами, пыталась усилить военно-политический компонент в ЕС, такое сотрудничество оценивалось ею не как военная необходимость, а главным образом как символ солидарности. Несмотря на эволюцию и попытки учесть интересы ближайших союзников, сохранялась противоречивость позиции Франции по вопросу европейской интеграции в сфере безопасности и обороны, а высшее руководство проявляло нежелание или неспособность идти в этом направлении до конца. Последнее относится, прежде всего, к тематике «европейской обороны». В самом деле, если и существует в настоящее время «эмбрион европейской армии... эти силы принуждения... представляют собой только сумму национальных дивизий»³.

Со второй половины 1980-х годов наблюдалась трансформация подхода Франции к военно-политическому сотрудничеству в Европе. Одним из проявлений такой трансформации стал отход страны от приоритета в развитии военного компонента западноевропейской интеграции. Этот компонент уже рассматривался во Франции не как «мотор» европейской интеграции в целом, но как

---

¹ Archives de la présidence de la République sous François Mitterrand (1981–1995). AG/5(4). – P. 11. – URL: https://www.siv.archives-nationales.culture.gouv.fr/siv/rechercheconsultation/consultation/ir/pdfIR.action?irId=FRAN_IR_054531 (дата обращения: 03.06.2020).

² См. подробнее: Трунов Ф. О. Германская модель военных реформ. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – С. 229–280.

³ *Magnet P.* Le régime politique de l'Union européenne. – Paris : FNSP, 2009. – P. 66.

один из ее значимых элементов. К тому же на фоне остальных он выглядел не самым рентабельным.

После завершения этапа экстенсивного развития военно-политического взаимодействия (оформленного принятием Платформы по вопросам европейской безопасности в октябре 1987 г.) Франция стала сдержаннее подходить к идее его интенсификации, сделав упор на двустороннее, прежде всего франко-германское сотрудничество. Такое положение сохраняется поныне, так как условий для создания эффективно действующей европейской самостоятельной военной структуры не сложилось. Однако попытки создать подобную структуру не исключены из-за, например, неадекватного восприятия угроз или их гипертрофированной оценки. И в этом случае речь может скорее идти о создании структуры *ad hoc*, чем о постоянной, имеющей новаторский (по сравнению с существующими) характер.

Определенная конкуренция в деятельности европейских политических структур – ЕС, ЗЕС, ЕП – и несколько искусственное разделение компетенций того или иного органа были в какой-то мере ослаблены в ходе подготовки и выработки ОВПБ Евросоюза в 1991–1992 гг. и позднее. Франция стремилась при этом добиться значительного усиления веса ЗЕС и делала это небезуспешно. Достижением ЗЕС в тот период стало «точное определение задач миротворческих и иных операций» на встрече в Петербурге (июнь 1992 г., ФРГ)¹.

Перечень Петербургских задач², которые были «приняты за основу» в рамках Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО)³, в дальнейшем переходил из документа в документ ОВПБ ЕС. Разногласия ЗЕС – НАТО не уменьшились, а скорее – перешли на иной уровень. Попытки сбалансировать эти отношения посредством ряда компромиссов, «джентльменских соглашений» и совмест-

---

¹ См.: Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. – Москва : РОССПЭН, 1999. – С. 245. Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной, Н.Ю. Кавешникова. – Москва : Аспект-Пресс, 2016. – С. 415.

² Déclaration de Petersberg faite par le Conseil des ministres de l'UEO. – Bonn, 1992. – 19 juin. – P. 7. – URL: https://www.cvce.eu/obj/declaration_de_petersberg_fait_e_par_le_conseil_des_ministres_de_l_ueo_bonn_19_juin_1992-fr-16938094-bb79-41ff-951c-f6c7aae8a97a.html (дата обращения: 03.06.2022).

³ Журкин В.В. Евросоюз в XXI веке: европейская политика безопасности и обороны. – Москва : Огни Тд, 2005. – С. 14.

ных мероприятий типа создания объединенных оперативных сил¹ до сих пор не имели особого успеха.

Стремление развивать ЗЕС в качестве эффективной оборонной организации, как показали дальнейшие события, неизменно встречало противодействие и генерировало проблемы во взаимоотношениях с НАТО. Создание европейского армейского корпуса (Еврокорпуса) было направлено на «усиление Атлантического альянса». Ведущую роль в Еврокорпусе закрепила за собой Франция – противница американского контроля над системой европейской безопасности².

Создание Еврокорпуса сопровождалось массой оговорок и стало предметом специального соглашения между НАТО, с одной стороны, и германским и французским начальниками штабов – с другой. Еврокорпус (с 2002 г. – Европейский корпус быстрого реагирования в составе примерно 1 тыс. человек), несмотря на грозное название, де-факто представляет собой постоянную командно-штабную структуру преимущественно из представителей пяти стран-участниц (в 1993–1995 гг. в него вошли Бельгия, Испания, Люксембург) с немногочисленными подразделениями обеспечения. В случае кризиса он способен организовать командование и управление войсками численностью до 60 тыс. человек. Придаваемые Европейскому корпусу боевые части находятся под *национальным* военным управлением стран-участниц. Иными словами, характер и особенности управления не позволяют рассматривать его как воинское соединение на постоянной основе под единым командованием. В январе 1993 г. было решено, что корпус и фран-

---

¹ На саммите НАТО в Брюсселе (январь 1994 г.) Франция поддержала концепцию Многонациональных объединенных оперативно-тактических групп (МООТГ) НАТО, «отражающую стремление предоставить средства НАТО... для проведения операций под эгидой ЗЕС в поддержку создания европейской идентичности в области обороны и безопасности». Это было также увязано с практическим военно-политическим сотрудничеством со странами, не входящими в НАТО. – Справочник НАТО. – Брюссель : НАТО, 2001. – С. 56, 305; *Le Concept de Groupes de forces interarmées multinationales (GFIM)*. – URL: <https://www.nato.int/docu/other/ru/handbook2001.pdf> (дата обращения: 02.01.2022); см. также: *Vaïsse M. La France et l'OTAN: une histoire // Politique étrangère*. – Paris, 2009. – N 4, Décembre. – P. 869.

² См.: *Троцкий М.А.* Трансатлантический союз 1991–2004. – Москва : НОФМО, 2004. – С. 81; *Kern N.* 1992: la naissance de l'Eurocorps // *Le Figaro*. – Paris, 1992. – 23.05. – URL: <https://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2012/12/10/10001-20121210ARTFIG00495-1992-la-naissance-de-l-eurocorps.php> (дата обращения: 03.06.2022).

цузские части в его составе «в случае кризиса» будут подчинены оперативному командованию НАТО¹.

Что касается самостоятельных военных усилий, то здесь, на наш взгляд, наиболее заметны следующие изменения. К 1992 г. закончился односторонний (относительно основных союзников) рост расходов Франции на оборону. Почти параллельно с перераспределением военного бюджета (резкое увеличение расходов на военно-космическую деятельность, общее сокращение расходов на ядерное оружие) наметились и концептуальные подвижки.

Это проявилось, в частности: в складировании произведенных ядерных тактических ракет ГАДЕС, политический приговор которым был уже вынесен; в широкой модернизации основных неядерных компонентов ВС – в сухопутных войсках, авиации, на флоте; в реализации программы создания высокоточного оружия, применение которого (глобальная навигационная система) и производство (технология «Стелс») нуждались в техническом содействии США. Кроме того, в 1993 г. с возвращением представителя Франции в Военный комитет НАТО произошло сближение на институциональном уровне. Сюда следует добавить и участие Франции после прошедшего в январе 1994 г. саммита НАТО в создании оборонной группы по нераспространению ОМП. В 1994 г. на встрече в Севилье было заявлено, что не исключается участие Франции в военных структурах НАТО².

Изложенное позволяет утверждать, что политика Франции в сфере обороны и безопасности стала ближе к политике НАТО; для страны стало невозможным оставаться в состоянии ядерного и военно-политического тупика, в котором она долгое время пребывала. С 1995 г. «ползучая реинтеграция» превратила Францию в одну из пяти стран, вносящих наибольший вклад в НАТО, – и финансовый, и по численности личного состава³. ОВПБ и до, и после Мaaстрихта оказалась, по оценкам Франции и ЕС в целом, малорезультативной. Французские исследователи иронично отмечают, что европейскую оборону изучают в десятки раз больше людей,

---

¹ См. подробнее: *Vaïsse M.* La France et l'OTAN: une histoire. – Ibid. – P. 868.

² La réunion des ministres de la défense de l'Alliance atlantique à Séville La redistribution des rôles au sein de l'OTAN entre Américains et Européens se fait attendre // Le Monde. – Paris, 1994. – 29.09. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1994/09/29/la-reunion-des-ministres-de-la-defense-de-l-alliance-atlantique-a-seville-la-redistribution-des-roles-au-sein-de-l-otan-entre-americains-et-europeens-se-fait-attendre_3853158_1819218.html (дата обращения: 03.06.2022).

³ *Vaïsse M.* La France et l'OTAN: une histoire. – Ibid. – P. 871.

чем ее реализуют¹. К тому же этой политике был нанесен тяжелый удар в ходе югославского кризиса², когда Европа не смогла выработать общую позицию. В тех условиях Франция была вынуждена согласиться участвовать в операции НАТО в бывшей Югославии, что, по сути, было закреплено в договоренностях на уровне министров обороны в Осло и Брюсселе в 1992 г.³ Франция молчаливо согласилась и с расширением НАТО на Восток, хотя споры по этой проблеме продолжали негативно влиять на политический климат во Франции и в ЕС⁴.

До сих пор можно говорить об отдельных внешнеполитических акциях, но не об общей структурированной политике ЕС. В дальнейшем так называемый иракский эпизод (2003) в период расцвета ЕПБО даже при поддержке ФРГ послужил для Франции свидетельством несостоятельности «европейского ответа» на внешний военно-политический кризис, выявил реальный политический вес «особых отношений» двух стран, их влияние в НАТО и ЕС. Впрочем, и позиция самой Франции – одного из инициаторов ОВПБ – неоднократно вступала в противоречие с подходом партнеров. И после принятия ОВПБ во Франции была продолжена линия на проведение двусторонних акций. Французская политика

---

¹ *Dybal A.* L'Europe. – Paris.: BREAL, 2016. – P. 134.

² La position des Occidentaux sur l'ex-Yougoslavie. Les pays membres de l'OTAN sont divisés sur l'éventualité de mesures militaires // *Le Monde*. – Paris, 1992. – 19.12. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1992/12/19/la-position-des-occidentaux-sur-l-ex-yougoslavie-les-pays-membres-de-l-otan-sont-divises-sur-l-eventualite-de-mesures-militaires_3929764_1819218.html (дата обращения: 03.06.2022); *Dehousse F.* Les enjeux de la Conférence intergouvernementale de 1996 // *Courrier hebdomadaire du CRISP*. – Bruxelles, 1995. – A. 34, N 1499. – P. 22; Системная история международных отношений / под ред. А.Д. Богатурова. Т. 3. – Москва : НОФМО, 2003. – С. 520–521.

³ La réunion de l'Alliance atlantique à Oslo L'élargissement des compétences de l'OTAN continue d'alimenter la polémique entre Français et Américains. 6 juin 1992 // *Le Monde*. – Paris, 1992. – 06.06. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1992/06/06/la-reunion-de-l-alliance-atlantique-a-oslo-l-elargissement-des-competences-de-l-otan-continue-d-alimenter-la-polemique-entre-francais-et-americains_3909932_1819218.html (дата обращения: 03.06.2022); Pour des opérations de maintien de la paix Les pays de l'Est coopéreront avec l'OTAN // *Le Monde*. – Paris, 1992. – 20.12. – URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1992/12/20/pour-des-operations-de-maintien-de-la-paix-les-pays-de-l-est-coopereront-avec-l-otan_3930466_1819218.html (дата обращения: 03.06.2022).

⁴ *Gnesotto N.* Élargissement de l'OTAN: une responsabilité européenne // *Politique étrangère*. – Paris, 1997. – A. 62, N 1. – P. 134; *Vaisse M.* La France et l'OTAN: une histoire. – Ibid. – P. 868.

становится прагматичнее по отношению к НАТО, сочетая в себе осторожные попытки сближения, торга, доктринального компромисса.

Наиболее масштабные инициативы (например, по Югославии и Восточной Европе, организация межправительственной конференции ЕС в 1996 г.) Франция стремилась осуществлять совместно с ФРГ. Одним из проявлений реакции на низкую результативность ОВПБ стали их попытки создать жесткое оборонное ядро ЕС. В ходе подготовки к межправительственной конференции 1996 г. в различных европейских структурах был выдвинут ряд подобных инициатив. Можно прогнозировать, что Франция, сохранившая интерес ко всем аспектам ОВПБ, будет при благоприятных условиях стремиться возглавить этот процесс, привлечь союзников по ЕС, преодолевая с помощью ФРГ итальянское или иное противодействие. Важнейшим стимулирующим фактором стала роль ФРГ и проекция ее растущей мощи на ЦВЕ. Главной заботой Франции остается: не отдать ближайшему партнеру «на откуп» ЦВЕ¹ и исключить условия «свободного плавания» ФРГ – возврата к политике балансирования между Востоком и Западом, заложенного в ее исторической традиции.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Первые европейские инициативы Франции при Ф. Миттеране и решения его правительства в социально-экономической области находились в противофазе к позиции партнеров по ЕЭС, свидетельствовали о недостаточной включенности Франции в европейскую проблематику в целом; «инвентаризация» непростого европейского наследства заняла около двух лет, что, с учетом сложности этой задачи, можно считать достаточно сжатыми сроками.

Основой для активизации европейской политической интеграции и обороны как фактора укрепления собственно безопасности послужила поддержка Францией усилий стран ЕЭС по преодолению кризисов 1980-х годов. Происходила адаптация оборонной политики Франции к изменившимся условиям и трансформация ее позиции по созданию двух- и многосторонних военно-политических структур.

Франция выступила в роли катализатора в процессе формирования политически активного большинства в ЕЭС – твердого реформаторского ядра в составе шести стран-основательниц, взаимодействие с которыми позволило успешно завершить Мааст-

---

¹ *Favier P., Martin-Roland M. La Décennie Mitterrand. Vol. 4. Les Déchirements (1992–1995). – Paris : Seuil, 1999. – P. 173.*

рихтский процесс – новый этап развития интеграционного объединения со значительным военно-политическим заделом.

Франция, традиционно конкурентоспособная в военно-политической сфере, рассматривала вопросы обороны и безопасности как значимую органическую часть европейского политического проекта; прилагала усилия с целью вовлечь партнеров по ЕС, прежде всего ФРГ, в осуществление концепции «европейской обороны», наполнить ее реальным содержанием. Усилия Франции в рамках прагматического подхода на двусторонней (с ФРГ) и многосторонней (ЗЕС, НАТО) основе способствовали быстрому, но экстенсивному развитию военно-политического взаимодействия на европейском и трансатлантическом уровнях. Качественного рывка, который привел бы к созданию автономного эффективно действующего европейского полюса обороны, совершить не удалось.

ГЛАВА 4. «ЕВРОПЕЙСКАЯ ОБОРОНА» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФРАНЦУЗСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

4.1. Оборонная политика ЕС в современном измерении

«Европейская оборона» – достаточно абстрактное, собирательное понятие, своего рода комплекс представлений, характеризующий текущее состояние Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС. На уровне ЕС не выработано четкое определение ни самого этого понятия¹, ни даже отдельных его элементов, например такого, как «оборона». Из-за неясности терминологии среди политиков и в СМИ получили хождение разные понятия – «европейская оборона», «европейская армия», «независимый европейский полюс обороны», – не наполненные конкретным содержанием. Термины «европейская оборона»², «политика обороны», «европейская армия» столь часто и в столь различных контекстах употребляются самыми разными авторами, что теряется внутренняя связь между этими понятиями.

Определенный «консенсус», считает французский политолог К. Шнайдер, существует хотя бы в отношении термина «европейская армия». В этой концепции не предполагается «защита терри-

---

¹ Défense: Le réveil de l'Europe / Giuliani J.-D., Danjean A., Grossetête F., Tardy Th. // Question d'Europe. – Paris ; Bruxelles : Fondation Robert Schuman, 2018. – N 474, 22.05. – URL: <https://www.robert-schuman.eu/fr/doc/questions-d-europe/qe-474-fr.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

² В историческом плане «инкарнацией» понятия ОПБО можно считать относительно новое понятие «стратегическая автономия», рассуждения о которой вызывают неприятие у ряда стран ЕС (кроме Франции и в меньшей степени Германии).

ториальной целостности Союза и его стран-участниц». Отметим, что характер нынешней ОПБО делает создание «европейской армии» в рамках ЕС нереалистичным с учетом особенностей сложившихся национальных структур управления вооруженными силами, материально-технической базы, военно-исторических и культурных традиций. Современное состояние «европейской обороны» определяется не наличием боевой техники и личного состава, необходимой степени совместимости, стандартизации, общих механизмов и совместных структур, а скорее нематериальными категориями – политической волей, решимостью, готовностью идти на риск. Это те качественные компетенции, которые не приобретаются в ходе учений, тренировок или модернизации. Причины основных проблем лежат не в военной плоскости, а в отсутствии коллективного ответа на угрозы. Это тем более важно, что «европейская оборона» – часть более широкого проекта политической Европы, а понятие «оборонной политики» имеет более инклюзивное значение и подразумевает деятельность в области обороны, развитие военных потенциалов, сотрудничество в области производства вооружений и научных исследований и разработок (НИР) в военной сфере¹.

Термин «общая европейская оборона» в компромиссной бельгийской редакции был введен в начале 1990-х годов в Маастрихтский договор, когда происходили быстрая эволюция и расширение понятия общей внешней политики на различные аспекты безопасности, а затем и обороны². Именно в ходе подготовки Маастрихтского договора развернулись дискуссии вокруг рамок и места «европейской обороны» в евро-атлантической системе безопасности, в процессе поисков нового равновесия в кардинально изменившихся (как тогда казалось) геополитических условиях, курса на усиление европейского автономного полюса обороны.

С начала 1990-х годов вплоть до настоящего времени проблемы «европейской обороны» тесно связаны с геополитическими приоритетами ЕС. После окончания холодной войны европейцы больше не чувствовали для себя экзистенциальных угроз. Несмотря

---

¹ *Schneider C.* La Politique de sécurité et de défense commune (PSDC) de sa naissance à sa renaissance: Quelle portée exacte de sa récente relance? // E-conférence «L'actualité de la Politique européenne de sécurité et défense». – 2018. – Janvier. – P. 6.

² *Remacle É.* Les dispositions du Traité de Maastricht: Politique étrangère et sécurité commune de l'Union européenne (Note) // *Études internationales*. – Montréal, 1992. – Vol. 23, N 2. – P. 381.

на произошедшие в последние годы перемены, им (особенно «старой» Европе) трудно отказываться от дивидендов мира и вкладывать средства в укрепление «европейской обороны», даже если этот проект не противопоставляется НАТО, а лишь дополняет его.

Сама неопределенность понятия «европейская оборона», несмотря на прогресс в этой области с 2016 г.¹, косвенно свидетельствует о состоянии дел в сфере, связанной с безопасностью и обороной ЕС, о проблемах в создании самостоятельного оборонного потенциала ЕС. Это особенно заметно на фоне существования НАТО – организации с четко разработанными процедурами, целями и военным планированием. Речь в этом смысле не может идти о какой-либо конкуренции между НАТО и ЕС, что предполагало бы сопоставимые потенциалы сотрудничества в сфере обороны.

Существует, правда, одна деталь, значение которой сохраняется до настоящего времени. В англо-итальянской Декларации от 4 октября 1991 г. особо подчеркивалось привилегированное значение связей между Западной Европой и США; отмечалось, что НАТО представляет собой «ключевой элемент европейской идентичности»². И в 2018 г. вновь была подчеркнута роль НАТО как «краеугольного камня коллективной обороны»³.

Можно провести параллель между нынешним оживлением ОПБО и ситуацией после югославского кризиса 1990-х годов, который выявил неспособность ЗЕС и ЕС дать на него адекватный ответ. Опосредованно эта ситуация не только привела к принятию решения на саммите в Кёльне о развертывании европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО, июнь 1999 г.), но и выявила ключевую роль Великобритании в блокировании любых самостоятельных военных акций ЕС, которые, по ее мнению, должны быть прерогативой исключительно НАТО. И это притом, что позиция

---

¹ ЕС стал активнее проводить политику в сфере обороны и безопасности, развивать сотрудничество по проектам в военной сфере в рамках ПСС и ЕОФ. – *Les attentes des citoyens à l'égard de l'Union européenne*. – Paris : Fondation Robert Schuman, 2019. – 22.05. – P. 8–9. – URL: <https://www.robert-schuman.eu/fr/doc/actualites/Attentes-citoyens-envers-UE-etude.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).

² *Eekelen W. van*. Le programme de l'UEO au lendemain du sommet de Maastricht // *Revue de l'OTAN*. – Brussels, 1992. – Vol. 40, N 2, Avril. – P. 992.

³ *Déclaration conjointe du président du Conseil européen, du président de la Commission européenne et du secrétaire général de l'Organisation du Traité de l'Atlantique Nord sur la coopération entre l'UE et l'OTAN*. – 2018. – 10.07. – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/36093/otan_ue_9-july-final_fr.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

Великобритании после франко-британского саммита в Сен-Мало 1998 г. значительно эволюционировала в сторону поддержки общеевропейских оборонных устремлений.

Специалисты отмечают, что, несмотря на последующую эволюцию и определенные успехи на пути строительства «европейской обороны», достаточно быстро проявились и «пределы развития европейского оборонного проекта». Так считает и французский исследователь Ж.-П. Мори¹. Это было связано как с самой природой ЕС, так и с амбициями отдельных его членов, объективной неравнозначностью их вклада на данном направлении.

В рамках ОПБО ЕС не ставится под сомнение доминирующая роль США и НАТО в вопросах обороны и безопасности. Между тем продолжают существовать и поддерживаться определенные «мифы»² относительно сотрудничества европейцев в области обороны. Главные из них связаны с опасениями по поводу дублирования усилий ЕС и НАТО. Сама природа ЕС и НАТО, практика и объем их оборонного сотрудничества, не считая особенностей процессов военного планирования, механизмов принятия политических решений, в принципе ставит под сомнение возможность дублирования.

Существует, однако, ряд направлений, где НАТО не способна или не желает действовать. Именно для того, чтобы закрыть возможную брешь в форме разного вида миссий (военно-гражданских, военно-полицейских и др., на выполнение которых у НАТО нет ресурсов) и нацелен самостоятельный потенциал ЕС / ОПБО. Исследователи тем не менее утверждают, что сотрудничество ЕС и НАТО с принятием в США в 2014 г. Европейской инициативы сдерживания (*European Deterrence Initiative, EDI*), невзирая на существующие бюрократические препятствия, никогда не развивалось столь динамично. Отмечается при этом контраст между высоким техническим уровнем сотрудничества и сложностями в политическом плане³.

---

¹ Maury J.-P. Les limites de l'Europe de la défense // La Ve République, 1958–2008: 50 ans de politique de défense / P. Pascallon (dir.). – Paris : L'Harmattan, 2008. – P. 206.

² Gros-Verheyde N., Koenders B. Les dix mythes qui mitent la défense européenne // Le blog de B2. Europe géopolitique. – Bruxelles, 2016. – 02.09. – URL: <https://www.bruxelles2.eu/2016/09/defense-europeenne-les-mythes-ont-la-vie-dure/> (дата обращения: 20.06.2022).

³ Mauro F. Défense de l'Union européenne: le processus de mise en œuvre du Livre blanc. – Paris : IRIS, 2019. – Mars. – P. 47. – URL: <https://www.iris->

«Европейская оборона», отмечал экс-министр иностранных дел Франции Ю. Ведрин, даже для убежденных ее сторонников не защитит Европу от военных угроз – это задача НАТО и США. Чтобы не питать иллюзий, не испытывать разочарований, необходимо исходить из того, что термин «европейская оборона» означает только инициативы, «или внешние действия ЕС в военной или гражданско-военной области, или сотрудничество в области оборонной промышленности»¹. Таким образом, ОПБО рассчитана на выполнение задач на периферии ЕС, соответствующих ее силам и возможностям.

Сразу оговоримся, что поскольку ЕС не является военно-политическим субъектом с единым центром принятия решений, то компетенции в области обороны как важнейшей составляющей национального суверенитета по-прежнему остаются в основном у государств, которые пока не готовы на военно-политический «аутсорсинг», с трудом идут на компромиссы и осуществляют совместные действия. Это приобретает особое значение, когда идет речь о стране, обладающей ядерным оружием, например о Франции. Ядерный фактор можно выносить за скобки до определенного предела, как это долгое время пытались делать французские руководители. В конечном итоге он неизбежно дает о себе знать, демонстрируя отсутствие равных возможностей у участников ОПБО ЕС.

Распространено мнение, что европейцы не хотят даже думать о запасном варианте. Последнее обстоятельство снимает проблему выбора (между НАТО и ЕС. – *Прим. авт.*) и помогает избежать «ложной дискуссии» об альтернативе, о некоем «плане Б»². Имеется в виду создание полностью автономного европейского полюса обороны или «европейской армии», что вносит путаницу в проблематику, по которой, казалось бы, давно достигнута определенная ясность на уровне ЕС.

---

france.org/wp-content/uploads/2019/03/ProgEurope-MAURO-6-Mars-2019.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

¹ *Védrine H.* Rapport pour le Président de la République Française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'OTAN, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense // OTAN. – Brussels, 2012. – 14.11. – P. 14. – URL: <https://otan.delegfrance.org/Le-rapport-Vedrine> (дата обращения: 12.07.2022).

² *Barluet A., Lasserre I.* À quoi sert encore l'Otan? // Le Figaro. – Paris, 2019. – 17.03. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/2019/03/17/01003-20190317ARTFIG00106--quoi-sert-encore-l-otan.php> (дата обращения: 12.07.2022).

Л. Готье, эксперт по международным вопросам обороны и безопасности, указал на необходимость осторожного обращения с понятием обороны Европы. «Семантическая и концептуальная изобретательность» французов в данном случае «беспокоит наших партнеров». Такое понятие «практически не переводится на другие европейские языки. Это выражение удобно для всех, но это источник путаницы»¹. Согласно оценкам аналитиков междисциплинарной Группы геополитических исследований (*Groupe d'Études Géopolitiques, GEG*), с учетом нынешних дискуссий следует подумывать о менее спорной формулировке².

Существует немало примеров того, как даже по дипломатическим вопросам в ЕС долго вырабатывалась общая позиция. Этого тем более трудно достичь в случае острого локального вооруженного конфликта, требующего быстрого вмешательства с риском людских потерь. Для большинства членов ЕС фундаментом их коллективной обороны продолжает оставаться НАТО. Средства, которые государства готовы выделить для ЕС, не позволяют ему утвердиться в качестве независимого от США игрока в этой области.

Таким образом, «европейская оборона» как единая и общая концепция на уровне ЕС в настоящее время невозможна и «как таковой единой системы “еврообороны” на сегодняшний день пока не существует»³. Реальная «европейская оборона» подразумевает совместное развитие программ вооружений, обретение коллективного военного потенциала, формирование общей европейской стратегической культуры для возможных совместных военных миссий.

На пути построения «европейской обороны» существует ряд препятствий как общеевропейского, так и специфического характера с учетом отношения отдельных стран к этому проекту. Ряд членов ЕС (это особенно характерно для стран ЦВЕ) опасаются создания «Европы разных скоростей» в сфере обороны, апеллируя

---

¹ Commission de la défense nationale et des forces armées // Assemblée nationale. – Paris, 2019. – 22.05. – P. 4. – (Compte rendu ; N 37). – URL: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1819037_compte-rendu.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

² L'armée européenne chimère ou réalité en devenir? // Le Grand Continent. – 2020. – 16.01. – URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/01/16/larmee-europeenne-chimere-ou-realite-en-devenir/> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Зуева К.П., Тимофеев П.П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017–2018 гг.) // Международная жизнь. – 2018. – № 10. – С. 59.

к необходимости двигаться в этом направлении сообща, пусть даже ценой меньшей эффективности. Такая точка зрения расходится с позицией некоторых стран – основательниц интеграционного объединения – например, Франции, Бельгии. Страны ЦВЕ «чувствительно реагируют» на интеграционные инициативы президента Франции Э. Макрона, несмотря на то что Франция в свое время поддержала их стремление присоединиться к ЕС¹. При этом в политическом плане рост напряженности с 2022 г. усиливает зависимость стран региона от крупных игроков, таких как США, ФРГ, Франция, НАТО и Евросоюз в целом².

Принятие согласно Лиссабонскому договору такой программы, как Постоянно структурированное сотрудничество (ПСС или *PESCO*³), означало фиксацию упомянутых опасений. В ПСС были подчеркнуты глубокие различия оборонных потенциалов и амбиций членов ЕС. Парадоксальным образом в тот период ПСС стало дополнительным фактором, объективно не способствующим выработке единой позиции Европы в сфере обороны. Свою роль играют различия культурно-исторических традиций, военно-стратегических культур, специфика интересов⁴, отношение к при-

---

¹ Чернега В.Н. «Интеграционный проект» Э. Макрона и восточноевропейские государства – члены ЕС // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2022. – № 2. – С. 88.

² Пархалина Т.Г., Романенко С.А. Международные отношения в Восточной Европе: проблемы, методы, контуры исследования и перспективы развития // Там же. – С. 14.

³ См. подробнее: Арзаманова Т.В. Европейская оборона: пазл со многими неизвестными // Там же. – Москва, 2020. – № 4. – С. 35–39.

⁴ Каждая нация идет своим «историческим» путем. Так, Франция изначально специализировалась на спутниках видовой разведки (Гелиос, Плеяды, CSO), которые позволяли производить съемки с очень высокой, а в случае с CSO-2 – сверхвысокой разрешающей способностью в оптическом и инфракрасном диапазонах. Немаловажное значение при специализации имел тот факт, что объекты наблюдения находились в зоне интересов Франции – заморские территории Франции, Сахель, Африка, – где преимущественно хорошая, безоблачная погода. ФРГ сделала выбор в пользу спутников радиолокационной разведки (пять спутников группировки *SAR-Lupe*, которые избавлены от недостатков фотоспутников) для наблюдения за Балканским районом и Центральной Европой, где погода в значительной степени облачная. Конечно, такая специализация условна, так как обе страны обладают компетенциями в двух областях. Не последнюю роль играли финансовые соображения и национальные амбиции. Безусловно другое, что поддерживает интерес к сотрудничеству в тандеме в этой области. Наложение двух «образов» – оптического и в РЛС диапазоне – дает лучшее представление об объекте наблюдения, особенно если на это накладываются данные радиолокацион-

менению военной силы вообще, разное восприятие рисков и угроз, способов противодействия им.

Классическим примером, который олицетворяет такого рода различия при осуществлении сотрудничества в сфере обороны, выступают подходы Франции и ФРГ. Во французском подходе упор сделан на эффективность реализации (интенсивный), в германском – на максимально широкий охват участников (экстенсивный). Руководитель берлинского бюро Европейского совета по международным отношениям (*European Council on Foreign Relations, ECFR*) в Берлине Я. Пуглирин в связи с этим отметила, что французы, говоря о европейской обороне, концентрируют внимание на слове «оборона», в то время как немцы – на определении «европейская»¹.

Так, идея создания Европейского союза общей безопасности и обороны является одной из ключевых для руководства ЕК во главе с У. фон дер Ляйен (бывшим министром обороны ФРГ)². При этом сами немцы оценивают европейский потенциал весьма сдержанно³. Если оставить проект стратегической автономии исключительно в компетенции наднациональных органов, то без постоянных франко-германских усилий он зайдет в тупик⁴.

Отметим, что инициатива в этом смысле исходит, как правило, от французской стороны. Характерной особенностью франко-германского сотрудничества, особенно после того, как был пройден пик его экстенсивного развития в конце 1990-х годов, выступила необходимость его постоянной политической подпитки, курирования на самом высоком уровне.

ной разведки (серия *CERES*). Спутники этой серии Франция предпочитает разрабатывать сама.

¹ *Puglierin J.* Une défense de charme: Emmanuel Macron et les Allemands à la Conférence sur la sécurité de Munich // *European Council on Foreign Relations*. – Paris, 2020. – 24.02. – URL: https://www.ecfr.eu/paris/post/une_defense_de_charme_emmanuel_macron_et_les_allemands_a_la_conference_Sur (дата обращения: 20.06.2022).

² *Leyen U. von der.* A Union that strives for more: My agenda for Europe. Political Guidelines for the next European Commission 2019–2024. – Brussels : European Commission, 2019. – P. 19. – URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

³ См. также: *Трунов Ф.О.* Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: Северо- и центральноевропейское измерение // *Актуальные проблемы Европы*. – Москва, 2020. – № 4. – С. 172–174.

⁴ *Strategische Autonomie Europas / B. Lippert, N. von Ondarza, V. Perthes (Hg.).* – Berlin : SWP-Studie 2, 2019. – Februar. – S. 12.

Двустороннее сотрудничество с ФРГ с давних пор и поныне является константой внешней и оборонной политики Франции¹. Какими бы эпитетами его ни награждали: ось Париж – Бонн, франко-немецкая пара, франко-германский тандем – все они подразумевали не только особые отношения между двумя государствами, но и способность формировать вектор развития Европейских сообществ в составе сначала шести, затем девяти и 12 стран. Было бы иллюзорным рассчитывать на то, что дело будет обстоять так же в ЕС, состоящем из 15, затем 25 и более государств-членов, как писал в уже далеком 2002 г. германский исследователь В. Происль².

Даже спустя длительное время на фоне геостратегических трансформаций в Европе и мире оценки состояния этого сотрудничества, приведенные в докладе ИМЭМО РАН, показывают, что В. Происль не сильно ошибся в своих предсказаниях: «Традиционное представление о франко-германском моторе, двигающем европейскую интеграцию, продолжает вдохновлять часть интеллектуальных элит, но подтверждается практикой лишь в отдельных случаях»³. Таким интересным и противоречивым случаем представляется военно-политический компонент франко-германского сотрудничества на современном его этапе, особенно с учетом важности тематики обороны и безопасности для развития ЕС в целом и как показателя зрелости франко-германских отношений в частности.

В совместной франко-германской Мезебергской декларации 2018 г. в первом же разделе («Внешняя политика, безопасность и оборона») ставилась задача «увеличить скорость и эффективность принятия решений ЕС» в рамках ОВПБ; высказано пожелание расширить практику голосования большинством голосов в этой области; подчеркивается необходимость «развивать совместную стратегическую культуру на основе “Европейской инициативы вмешательства”», связанной возможно более тесно с постоянным

---

¹ См. подробнее: *Трунов Ф.О.* Германо-французские отношения в политико-военной области на современном этапе // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2021. – № 3. – С. 288–313.

² *Proissl W.* Fin de la relation spéciale // Le 79e sommet franco-allemand de Schwerin / Verlag Dokumente GmbH ; F. Schoser (dir.). – Lohmar, 2008. – 02.12. – P. 51. – URL: https://www.dokumente-documents.info/fileadmin/uploads/tx_ewsdokumente/DOC_2002_3.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

³ Реструктуризация политического ландшафта европейских государств / под ред. В.Г. Барановского, И.Я. Кобринской. – Москва : ИМЭМО РАН, 2017. – С. 12.

структурированным сотрудничеством»¹. Последнее утверждение примечательно тем, что представляет собой компромисс между позициями Франции и ФРГ (одного из ключевых игроков и восходящей глобальной державы, но пока не выступающей тут в самостоятельном качестве, в отличие от Франции и США) относительно подхода к европейской обороне, где Франция во имя создания эффективного военного инструмента выступает скорее за его обособление, а ФРГ – за более инклюзивный подход.

Во франко-германском Аахенском соглашении 2019 г., наряду с традиционными заявлениями о стремлении действовать совместно во всех случаях, где это возможно, содержится уточнение: в соответствии с национальными установками. Там же идет речь о максимально тесном сотрудничестве в оборонной промышленности, создании совместного подразделения для операций по стабилизации на территории третьих стран и скромно упоминается выработка в будущем общего подхода в области экспорта вооружений, произведенных совместно². То есть констатируются отсутствие такого подхода сейчас и неопределенность в отношении будущих программ³.

Со второй половины первого десятилетия XXI в. синергия ряда факторов: Брекзит, победа на выборах в США Дональда Трампа⁴, во Франции – Эмманюэля Макрона и пр. – обусловили, по данным опросов, широкую общественную поддержку на уровне

---

¹ Déclaration de Meseberg: Renouveler les promesses de l'Europe en matière de sécurité et de prospérité. – 2018. – 19.06. – P. 3. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/06_19_declaration_commune_meseberg_cle88c773.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

² Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemande. – 2019. – 22.01. – P. 5. – URL: https://www.france-allemande.fr/IMG/pdf/traite_d_aix_la_chapelle_complet.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

³ Схожая структура экспорта, наличие технических компетенций в широком спектре военных технологий обуславливают жесткую конкуренцию и отход от сотрудничества в ряде ключевых областей – по военно-морской тематике, отдельным направлениям военного космоса, бронетанковой технике. В современных условиях наряду с активизацией роли субъективных факторов существуют и действуют объективные предпосылки для интенсификации сотрудничества в военно-технической области.

⁴ Чернега В.Н. О перспективах «европейской обороны» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – № 48 (64), март. – С. 9.

ЕС идей о «европейской армии» (55%) и ОПБО (75%)¹. Франко-германский тандем воспользовался этим в полной мере, чтобы сделать ОПБО более эффективной и найти путь между «утопической» идеей «европейской армии»² (в свое время выдвигавшейся главой Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером, министром иностранных дел Италии Франко Фраттини, президентом Франции Э. Макроном) и усилением преимущественно гражданского потенциала ОПБО для кризисного и посткризисного урегулирования.

Следует заметить, что идеи усилить военное сотрудничество путем учреждения Европейского союза безопасности и обороны существовали и до прихода к власти Э. Макрона, восходя к началу 2000-х годов. Брекзит наряду с вышеуказанными факторами позволил оживить старые проекты, в том числе проект создания командно-штабной структуры военного планирования и управления (*Military Planning and Conduct Capability, МРСС*)³ для осуществления миссий (тренировочных, консалтинговых), связанных с выполнением неоперативных (*non-executive*) задач. Этот шаг можно толковать по-разному, в том числе как переход к более высокой степени сотрудничества в сфере обороны, даже если в состав этой структуры входят примерно 25 человек. Тем не менее практическая польза МРСС проявилась: она разгружает командующих миссиями на местах, позволяет им выполнять свои непосредственные обязанности и выступает как необходимый тактический эшелон в единой командной цепочке⁴.

Скорее всего, пока МРСС занята управлением миссиями, не связанными с выполнением оперативных задач, она не будет вызывать какого-либо раздражения у НАТО. Если предположить, что в перспективе мандат МРСС будет расширен, это может стать за-

---

¹ Designing Europe's Future: Security and Defence / Eurobarometer. – Brussels, 2017. – Special N 461, April. – P. 3–4.

² Deschaux-Dutard D. La France et l'Allemagne face à la relance de la PSDC après le Brexit: Le retour du moteur franco-allemand? / E-conférence «L'actualité de la Politique européenne de sécurité et défense». – 2018. – Janvier. – P. 6. – URL: <https://blogdroiteuropeen.files.wordpress.com/2018/01/article-d-deschaux.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Coopération de l'UE dans le domaine de la défense: le Conseil crée une capacité militaire de planification et de conduite (MPCC) / Conseil de l'UE. – 2017. – 08.06. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/fr/press/press-releases/2017/06/08/military-mpcc-planning-conduct-capability/> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴ Glaser A. La capacité militaire de planification et de conduite (MPCC): Une relance de la défense européenne? // Nemrod ECDS. – 2018. – 08.06. – URL: <https://nemrod-ecds.com/?p=26> (дата обращения: 12.07.2022).

явкой на некое новое качество ОПБО, даже если ее масштаб останется несопоставимым с масштабом НАТО.

В период председательства Финляндии в Совете ЕС (Совете министров) в ноябре 2019 г. было решено распространить мандат МРСС на проведение военных оперативных (*executive*) миссий ограниченного (*small-scale*) масштаба¹ численностью до 2,5 тыс. человек², что примерно соответствует размеру европейской боевой группы. Это решение выглядит настоящим прорывом, а насколько он устойчив – покажет первая операция с боевым мандатом, командование которой будет осуществляться непосредственно из Брюсселя.

Л. Готье сдержанно оценивает возможности создания в ЕС постоянного самостоятельного военного потенциала: ЕС «никогда не был способен развернуть более 4–5 тыс. человек»³. Причем это относится к миссиям небоевого характера. Чтобы развернуть одну или две боевые группы (2–4 тыс. человек), отмечает Л. Готье, необходимо располагать по меньшей мере тройным оперативным резервом в 6–10 тыс. человек⁴. Это предполагает иной уровень управления – другое планирование, финансирование, логистику, материально-техническое обеспечение. Для ЕС сейчас это недостижимо.

По мнению ряда экспертов по вопросам обороны, в частности П. Беллуара, возглавлявшего в 2008–2013 гг. европейскую Совместную организацию сотрудничества в области вооружений (*Organisation conjointe de coopération en matière d'armement, OCCAR*), следующим шагом мог бы стать выпуск Белой книги (БК) по вопросам безопасности и обороны ЕС⁵. Схожая мысль проводится в специальном докладе группы экспертов ЕП, где утверждается, что реальные очертания идея «европейской обороны»

---

¹ EU's new defence and security initiatives / Finland's Presidency of the Council of the European Union, 2019. – URL: <https://eu2019.fi/en/backgrounders/new-defence-and-security-initiatives> (дата обращения: 12.07.2022).

² Bellouard P. Enfin l'Europe s'intéresse à sa défense: un vrai réveil // Le Magazine des ingénieurs de l'armement. – Paris, 2019. – 01.03. – N 117. – URL: <https://www.caia.net/revue/article/enfin-l-europe-s-interesse-a-sa-defense-un-vrai-reveil/118> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Цит. по: Commission de la défense nationale et des forces armées / Assemblée nationale, 2019. – 22.05. – P. 13. (Compte rendu N 37). – URL: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1819037_compte-rendu.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

⁴ Ibid.

⁵ По состоянию на 2022 г., несмотря на почти десятилетние усилия в этом направлении, она до сих пор не издана.

может обрести с созданием БК ЕС по вопросам обороны¹. Правда, по мнению Л. Готье, термин «Белая книга» от частого употребления настолько «стерся», что предпочтительнее в данном случае говорить об элементах общей военной доктрины ЕС².

Это предполагает: пересмотр взаимоотношений между «НАТО, гарантирующей коллективную безопасность, и ОПБО, ориентированной исключительно на внешние действия»³; повышение уровня задач ОПБО (сделать их более масштабными) и новое распределение ролей между НАТО и ОПБО. В нынешней ситуации тезисы П. Беллуара выглядят малореализуемыми – он предлагает сделать сразу большой шаг, тогда как на практике речь может идти об акциях ограниченного масштаба при участии ограниченного круга европейских государств.

Между национальными документами по обороне (Белые книги, Обзоры, Стратегии и пр.) и готовящейся с 2013 г. БК ЕС существует ряд различий. Белой книге ЕС, чтобы не отпугнуть некоторых участников процесса ее подготовки, предполагается придать менее обязывающий характер по сравнению с национальными документами в этой сфере, а ее положения сформулировать таким образом, чтобы не «принуждать», а поощрять и убеждать государства ЕС сотрудничать в области обороны. До сих пор, несмотря на наличие общих для ЕС проблем (внешний и внутренний трансграничный терроризм, киберугрозы и др.), ответы на такие вызовы дают в основном государства, прежде всего Франция, и реже – ЕС. В ЕС по-прежнему отсутствуют директивные документы в области обороны и военного планирования, в то время как на уровне отдельных стран такие документы имеются.

По оценкам ряда специалистов, разница между так и не реализованной Белой книгой по европейской обороне и безопасности

---

¹ Vers une Union européenne de la défense – Un livre blanc comme première étape. – Bruxelles: Parlement européen. – 2016. – April. – P. 12. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535011/EXPO_STU%282016%29535011_FR.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

² Compte rendu Commission de la défense nationale et des forces armées. – Paris : Assemblée nationale, 2019. – 22.05. – 22 p. – (Compte rendu ; N 37). – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1819037_compte-rendu.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

³ Bellouard P. Op. cit.

и Стратегическим компасом¹ – последним документом по европейской обороне, одобренным Советом ЕС в марте 2022 г., – состоит в том, что Белая книга как документ имела бы более *обязывающий* характер, что могло не понравиться некоторым странам. Стратегический компас, хотя в целом ряде его положений угадывается авторство Франции, в основном остался документом *рекомендательного* характера, без указания точных сроков выполнения поставленных задач, механизмов реализации и, самое главное, *механизмов финансирования*. И это несмотря на то, что последняя версия этого документа была подготовлена после начала боевых действий в Украине.

Что касается Франции, то, как пишет В.В. Журкин, она занимала и занимает (добавим: и будет занимать) центральное место в процессе построения системы европейской обороны². Для Франции предметом европейского сотрудничества и партнерства может быть все, что непосредственно не связано с политикой «ядерного устрашения». Развитие такого партнерства способствует переводу сотрудничества ЕС в области обороны в практическую плоскость.

Такое сотрудничество, отмечал Мишель Барнье, бывший министр иностранных дел Франции, специальный советник главы ЕК по вопросам европейской политики обороны и безопасности, остается «мозаикой двусторонних и многосторонних соглашений», где господствуют межгосударственные подходы³. Между тем успех в решении проблем обороны возможен только в результате коллективных усилий на уровне ЕС при условии четкого определения ЕС своих стратегических интересов в их конкретном военном измерении. При новой расстановке сил в мире «Франции все сложнее отстаивать свои национальные и общеевропейские интересы», с учетом непростого международного контекста⁴.

---

¹ A Strategic Compass for security and defence. Strategic Communications. – 2022. – 24.03. – 62 p. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

² Журкин В.В. Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны Европейского Союза. – Москва : Международные отношения, 2012. – С. 43.

³ Vers une Union européenne de la défense – Un livre blanc comme première étape. – Bruxelles : Parlement européen, 2016. – April. – P. 22.

⁴ Лапина Н.Ю. Франция в эпоху глобальных трансформаций // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2021. – № 3. – С. 20; Современная Франция: между тревогами и надеждами / отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – С. 225.

Конкретными вехами на пути реализации проекта «европейской обороны» можно считать имплементацию под активным влиянием Франции Европейской инициативы вмешательства (ЕИВ) и конкретные примеры ее реализации. В их числе – развертывание европейских Сил специальных операций (ССО) «Такуба» (новое качество военного воздействия на ситуацию) в Мали; военно-морская операция АГЕНОР в Ормузском проливе с центром управления на французской военно-морской базе в Джибути и пр. Сюда же можно, хотя и с оговорками, отнести масштабный двусторонний проект военного партнерства с Бельгией *CaMo* в области обеспечения мобильности сухопутных войск.

Франко-бельгийская кооперация, конкретизированная подписанием в ноябре 2018 г. межправительственного соглашения «Средства механизации» (*Capacité Motorisée, CaMo*) – один из примеров стратегического партнерства. В его рамках сухопутным войскам Бельгии должны быть поставлены до 2030 г. 442 боевые бронированные машины (ББМ): «Гриффон» (382 ед.) и «Ягуар» (60 ед.)¹. Речь в данном случае идет не просто о поставке идентичной военной техники для Франции и Бельгии, а о теснейшей *интеграции* армий обеих стран в этой области.

Бельгия и Франция в доктринальном отношении достаточно близки, а анализ угроз для ЕС, который содержится в программе реорганизации национальных ВС Бельгии «Стратегическое видение обороны»², в значительной мере совпадает с французскими представлениями в этой части, изложенными в «Стратегическом обзоре по вопросам обороны и национальной безопасности»³.

Целью соглашения *CaMo* выступает максимальное сближение доктрин применения силы, обеспечение полной совместимости сухопутных войск двух стран. Добиться этого предполагается на уровне общевоинских тактических подгрупп (*sous-groupements*

---

¹ Rapport fait au nom de la Commission des affaires étrangères sur le projet de loi adopté par le Sénat, autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume de Belgique relatif à la coopération dans le domaine de la mobilité terrestre // Assemblée nationale. – Paris, 2019. – 22.05, N 1972. – P. 5. – URL: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_afetr/115b1972_rapport-fond.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

² La vision stratégique pour la Défense. – Bruxelles : Ministère de la Défense, 2016. – P. 23.

³ Revue stratégique de défense et de sécurité nationale. – Paris : Ministère des Armées, 2017. – P. 17–20. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/2017-rs-def1018_cle0b6ef5-1.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

tactiques interarmes, SGTIA) численностью в несколько сотен человек, в то время как сейчас совместимость обеспечивается на уровне бригады (5 тыс. человек) в соответствии со стандартами НАТО. В докладе подчеркивается, что это позволит достичь полной интеграции общевойсковых тактических подгрупп Бельгии и Франции, например, в случае вмешательства в Сахеле¹.

Соглашение *CaMo* можно рассматривать как пример продвинутого военного сотрудничества, где приобретение одинаковой техники может стать мощным интегратором для «европейской обороны». Техника, которой будут оснащены вооруженные силы Франции и Бельгии, производится в рамках инновационной программы СКОРПИОН (Синергия контакта путем усиления многофункциональности и информационной оптимизации)².

Ключевой составляющей программы СКОРПИОН является боевая информационная система *SICS (Système d'information du combat, SCORPION)*, которая должна объединить отдельные боевые единицы в эффективную систему, действующую на сетевой основе, и тем самым кардинально повысить оперативные возможности подразделений. По утверждению Ж.-Ф. Пелларена, директора программы *SCORPION* в группе *Nexter* (французского производителя вооружений для сухопутных войск), «Соединенные Штаты и Соединенное Королевство пытались разработать подобную систему, но безуспешно. Франция добивается успеха»³.

Значение проекта *CaMo* выходит за рамки создания совместного франко-бельгийского потенциала. Как полагает командующий сухопутными войсками Бельгии генерал Марк Тис, речь идет о том, чтобы усилить совместимость не только с Францией, но также с Нидерландами, ФРГ, Люксембургом⁴; «построить мост», соединяющий *SCORPION*, *CaMo* и другие подобные проекты;

---

¹ Rapport fait au nom de la Commission des affaires étrangères sur le projet de loi ... – 2014. – N 1972. – P. 21.

² Synergie du Contact Renforcée par la Polyvalence et l'Infovalorisation, SCORPION – самая амбициозная военная программа в истории сухопутных сил Франции стоимостью 8 млрд евро, запущенная в декабре 2014 г. для замены старой техники и поставки 4 тыс. новых ББМ, способных вести боевые действия в сетевцентричной среде. – *Lamigeon V. À Eurosatory, l'armée de terre dégaîne les blindés du programme Scorpion // Challenges*. – Paris, 2018. – 10.06. – URL: https://www.challenges.fr/entreprise/defense/defense-a-eurosatory-l-armee-de-terre-degaîne-les-blindés-du-programme-scorpion_592889 (дата обращения: 12.07.2022).

³ Цит. по: *Lamigeon V. Op. cit.*

⁴ То есть вовлечь в эту кооперацию представителей «твердого ядра» ЕС.

установить прочную связь между «франко-бельгийским партнерством и немецко-голландским дуэтом»¹. Эти два «ядра» успешно развиваются, и их сближение представляет собой реальное воплощение «европейской обороны»². Отметим: когда такие процессы идут «снизу вверх», они придают дополнительную устойчивость и прочность ткани европейского сотрудничества в области обороны.

Интерес к подобным высокотехнологичным проектам в области обороны проявляют и германо-нидерландские партнеры. На встрече министров обороны НАТО в Брюсселе в июне 2019 г. ФРГ и Нидерланды подписали соглашение о создании первой в истории совместной системы связи «военного Интернета» – *Tactical Edge Networking (TEN)*. Сначала *TEN* объединит возможности связи бундесвера – *Digitalisierung Landbasierter Operationen (D-LBO)* и тактической военной коммуникационной программы ФОКСТРОТ (*FOXTROT*) Министерства обороны Нидерландов³.

Серьезным и зачастую недооцененным исследователями фактором выступает проникновение логики рынка ЕС в оборонные отрасли промышленности. Это открывает новое измерение сотрудничества между европейцами в области обороны и безопасности. Так называемая «ползучая коммунитаризация» (*communitarisation rampante*) ОПБО связана в том числе с увеличением доли продукции двойного назначения в промышленности стран ЕС – передачей технологий из гражданского сектора в военный и наоборот (*spillover effect*). Это свидетельствует о все большем влиянии коммунитарного начала на область межгосударственного сотрудничества, в том числе оборонную. Иначе говоря, развитие НТП с помощью рынка делает все более условными границы между военным и гражданским измерениями политики безопасности ЕС.

Анализ программы «Горизонт Европа» (*Horizon Europe*) до 2030 г. – по определению не военного, а гражданского характера –

---

¹ Цит. по: Gain N. CaMo: Derrière l'équipement, la construction d'un modèle d'interopérabilité // Forces Operations Blog (FOB). – Bruxelles, 2019. – 25.09. – URL: <https://www.forcesoperations.com/camo-derriere-lequipement-la-construction-dun-modele-dinteropabilite/> (дата обращения: 12.07.2022).

² См. подробнее: Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества ФРГ и Нидерландов в военно-политической области // Новая и новейшая история. – Москва, 2020. – № 1. – С. 196–212.

³ Cimpanu C. Germany and the Netherlands to build the first ever joint military internet // ZDNet. – San Francisco, (California, US), 2019. – 28.06. – URL: <https://www.zdnet.com/article/germany-and-the-netherlands-to-build-the-first-ever-joint-military-internet/> (дата обращения: 12.07.2022).

показывает, насколько искусственны на современном этапе границы между гражданским и военным использованием высоких технологий; насколько, независимо от воли или предпочтений руководителей, интегрированная общеевропейская рыночная среда абсорбирует собственно военное начало европейского сотрудничества, которое, казалось бы, было надежно изолировано преобладанием межгосударственных подходов в этой области.

Финансируемые ЕС технологии двойного назначения охватывают проблематику защиты физических лиц, борьбы с терроризмом, с гибридными угрозами, кибератаками; разработки в области искусственного интеллекта и робототехники¹ – те направления, по которым непосредственно работают военные ведомства. Это предполагает неизбежную синергию гражданских и военных усилий прежде всего в области НИР. Такого всплеска активности в ЕС не наблюдалось с 2013 г. – так называемого года обороны, когда в декабре Европейский совет впервые провел широкую дискуссию об ОПБО и определил перспективные направления построения «европейской обороны».

Удачным примером сочетания гражданских и военных технологий служит программа создания тактического беспилотного летательного аппарата (БПЛА) *Patroller* для вооруженных сил Франции, компоненты для которого на 80% производятся в стране. Особенностью этого аппарата является его модульная конструкция, позволяющая нести любую нагрузку, в том числе военную, до 250 кг, а преимуществом – то, что он создан на германской гражданской сертифицированной платформе *Stemme S15*. Это позволяет ему – в отличие от многих других специализированных дронов, например американского «Рипера» (*Reaper*), – действовать в гражданском воздушном пространстве, что очень важно с точки зрения расширения области его применения и коммерческой привлекательности.

Большинство высокотехнологичных предприятий, производящих продукцию двойного назначения, ориентированы на экспорт. По оценкам французских экспертов из группы «Марс» (*Mars*), занимающихся анализом проблематики обороны и оборонной про-

---

¹ Proposition de Décision du Conseil établissant le programme spécifique d'exécution du programme-cadre pour la recherche et l'innovation «Horizon Europe» / Conseil de l'Union européenne. – 2019. – 15.04. – P. 73, 75, 76. – URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8550-2019-INIT/fr/pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

мышленности, отдача от вложенного в оборонную отрасль 1 евро составляет в краткосрочном периоде 1,27 евро, в долгосрочной перспективе 1,68 евро и связана с возможностями экспорта. Торговый баланс французских предприятий, производящих вооружения, профицитен¹. Инвестиции в оборону представляют собой элемент антициклической политики и позволяют смягчить для экономики снижение спроса на гражданскую продукцию в периоды спадов.

Пандемия коронавируса (*COVID-19*) и геополитические события 2022 г. создали «окно возможностей» для оборонной промышленности ЕС. Так, в случае гражданского авиастроения кризис связан не только с дезорганизацией производства, но и – с учетом соответствующей реакции рынка – с отсутствием заказов, сбыта продукции. Военное производство в этом смысле испытывает меньшие проблемы, потому что платежеспособным и долговременным заказчиком выступает государство. Упомянутые факторы могут на время задержать, а могут, напротив, ускорить развитие некоторых специфических направлений *PESCO*. Это касается, например, проекта разработки стандартизированных мер по индивидуальной и коллективной защите от химических, биологических, радиологических и ядерной угроз (*Chemical, Biological, Radiological and Nuclear Defence Training Range, CBRNDTR*).

Руководство ЕС, видимо, осознало масштабы технологического вызова, в том числе в военной области, с которым сталкивается ЕС. Совместный ответ на этот вызов предполагает резкое увеличение вложений в инновационные проекты и разработки, с тем чтобы получить конкурентные преимущества, имеющие особое значение для достаточно узкой группы лидирующих европейских стран, к числу которых принадлежит и Франция.

Во Франции идея «европейской обороны» была впервые официально отражена еще в Белой книге 1972 г. Минобороны с охватом территории Европы и подступов к ней, в том числе Средиземноморья – пространства интересов НАТО и ЗЕС. В ней подчеркивались и политическая важность этой проблематики, и ее нереалистичность,

---

¹ L'investissement dans la défense rapporte plus que ce qu'il coûte (1/10) // La Tribune. – Paris, 2020. – 27.04. – URL: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/l-investissement-dans-la-defense-rapporte-plus-que-ce-qu-il-coute-846190.html> (дата обращения: 12.07.2022).

связанная, по мнению Франции, с недостаточной солидарностью стран-партнеров¹.

Обосновывая решение о возвращении Франции в военные структуры НАТО, президент Н. Саркози говорил о необходимости не просто параллельного развития и усиления «европейской обороны»², а достижения предварительного прогресса в этой области³. На самом деле не было ни параллельного, ни предварительного продвижения. В связи с этим приведем оценку перспектив НАТО министром обороны США Робертом Гейтсом в 2011 г. Отмечая сокращение вклада европейцев в НАТО, снижение их военного потенциала, он предсказывал появление «поколения политических лидеров США, которые могут посчитать, что американские вложения в НАТО не окупаются»⁴. До избрания президентом США Д. Трампа оставалось пять лет...

Современные представления о «европейской обороне» раскрываются в заявлениях и выступлениях политического и военного руководства Франции. Среди спектра ранее упомянутых терминов президент Э. Макрон стал делать больший акцент именно на нем. Этот термин означает для него весь комплекс европейской оборонной политики и приоритет его президентского мандата. «Европейская оборона» – любимое детище Макрона, о котором он говорил еще в речи в Сорбонне в сентябре 2017 г., через несколько месяцев после избрания на первый президентский срок. Даже понятие французской «стратегической автономии» Э. Макрон поме-

---

¹ Livre Blanc sur la Défense Nationale, 1972 // La politique de défense de la France: textes et documents / D. David (éd.). – Paris : FEDN, 1989. – P. 46, 199, 59–60.

² Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-américaines, à Washington le 7 novembre 2007. – P. 5. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11382-fr.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la nouvelle politique de défense, notamment la réforme des armées et la réintégration de la France dans le Commandement militaire de L'OTAN à Paris le 17 juin 2008. – P. 9. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11600-fr.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴ “...may not consider the return on America’s investment in NATO worth the cost”. – The Security and Defense Agenda (As delivered by Secretary of Defense Robert Gates, Brussels, Belgium, June 10, 2011) // The Washington Post. – 2011. – 10.06. – URL: https://www.washingtonpost.com/world/the-security-and-defense-agenda-as-delivered-by-secretary-of-defense-robert-gates-brussels-belgium-june-10-2011/2011/06/10/AGqlZhOH_story.html (дата обращения: 12.07.2022).

щает в европейские рамки, не отказываясь при этом ни от национального суверенитета, ни от обязательств Франции в НАТО¹.

В свою очередь, тогда министр обороны Флоранс Парли, переводя слова Э. Макрона в практическую плоскость, уточнила, что «европейскую оборону» продвигают государства, обладающие не только признанным военным потенциалом, но и достаточной политической волей, чтобы его использовать. Подобная постановка вопроса сводит число активных участников «европейской обороны» в лучшем случае к участникам ЕИВ. Совместный анализ ситуации на уровне штабов ВС ее участников, использование возможностей разведки, опыта и знаний союзников могут позволить некоторым (*certains*) из них осуществить вмешательство вместе с Францией. Такой подход Ф. Парли распространяет и на ситуации, когда «другие европейские страны просили бы нас вмешаться»².

Тем самым задается определенный предпочтительный для Франции вектор деятельности ЕИВ и устанавливается планка эскалации для ее участников. Подразумевается, по нашему мнению, бесконтактное противостояние с противником в высокотехнологичных областях (космос, киберпространство, искусственный интеллект). Косвенно это может расширить круг участников, способных поддержать именно такую функциональную направленность усилий в области европейской обороны – с низкой вероятностью риска людских потерь, критичных для европейских стран даже с высоким военным потенциалом.

Анализ возможностей и препятствий на пути строительства «европейской обороны», а также уточнение позиции Франции были озвучены Э. Макроном на конференции в Мюнхене в феврале 2020 г. Определяя свое понимание «европейской обороны», Макрон подтвердил, что она наряду с НАТО является одной из опор европейской коллективной безопасности. «Европейская оборона» представляет собой не альтернативу НАТО, подчеркнул президент, а является «логическим следствием развития ситуации, которую мы наблюдаем в эти последние годы», «стратегической переориентацией США» в на-

---

¹ Discours d'Emmanuel Macron à l'hôtel de Brienne // Elysée. – Paris, 2019. – 13.07. – P. 2, 4. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module3608-fr.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

² Djamshidi A., Vernet H. Florence Parly: «L'espace est devenu un espace de conflictualité» // Le Parisien. – Paris, 2019. – 13.07. – URL: <https://www.leparisien.fr/politique/florence-parly-l-armee-europeenne-c-est-l-ambition-13-07-2019-8116170.php> (дата обращения: 12.07.2022).

правлении АТР, начатой еще при Бараке Обаме¹, т.е. следствием изменения конфигурации евро-атлантического сообщества.

В связи с этим вспоминается первая встреча предыдущего президента Франции Ф. Олланда с Б. Обамой 18 мая 2012 г. В ходе беседы Ф. Олланд уже тогда ощутил, что мысли президента США направлены «скорее на Китай, чем на Европу»: Китай воспринимался как «конкурирующая держава». Ф. Олланд в своей книге «Уроки власти», опубликованной после его ухода с поста президента, писал, что Б. Обама «смотрел на нас как на континент без эффективного управления» и в итоге невольно содействовал тому, чтобы Европа «взяла свою судьбу в свои руки»². Именно в этом, на наш взгляд, заключается главный посыл Э. Макрона, когда он обращается к тематике «европейской обороны»: достичь такого уровня единства, солидарности и мощи, который позволил бы воспринимать Европу в мире как стратегического политического игрока, в том числе в важных именно для Франции регионах, например в Леванте, Сахеле. В этом состоит важное для Франции прикладное значение проекта «европейской обороны», обеспечивающего сдерживание России, создание условий для диалога с ней, но исключающего прямое военное столкновение.

Отметим достаточно гибкий и адаптивный мультимедийный подход Франции в отношении вопросов «европейской обороны», что позволяет сочетать *национальные* усилия в области обороны и активное участие в двух- и многосторонних *европейских* проектах – как в ПСС, так и вне его. В соответствии с принципами, изложенными в «Стратегическом обзоре по обороне и национальной безопасности», за исключением проектов, непосредственно затрагивающих национальный суверенитет, программы оснащения ВС на 2019–2025 гг. будут осуществляться в приоритетном порядке в рамках *европейского* сотрудничества, ЕИВ. Такое решение зафиксировано в п. 3.3.2 доклада, прилагаемого к Закону о военном планировании (*Loi de programmation militaire, LPM*). Согласно его п. 3.2.1, количество таких программ будет увеличено по меньшей мере на 36% по отношению к предыдущему Закону о военном планировании³.

---

¹ Discours à la conférence de Munich sur la sécurité 2020 // Elysée. – Paris, 2020. – 15.02. – P. 5. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-15200-fr.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

² Hollande F. Les leçons du pouvoir. – Paris : Stock, 2018. – P. 88, 90.

³ Loi n° 2018–607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense // JORF. – Paris, 2018. – N 0161, 14.07. – P. 62, 54. – URL:

В числе основных выделим наиболее важные и дорогостоящие программы создания:

- средневысотного европейского дрона *MALE (Medium-Altitude Long-Endurance)* с большой продолжительностью полета в кооперации с ФРГ, Испанией и Италией;

- ОБТ (основного боевого танка) *MGCS (Main Ground Combat System)* в сотрудничестве с ФРГ;

- авиационной боевой системы будущего *SCAF (Système de Combat Aérien du Futur)* с участием ФРГ и Испании;

- базового патрульного самолета нового поколения *PATMAR (Patrouille maritime)* в кооперации с ФРГ.

Такое сотрудничество рассматривается французским руководством как вклад в усилия по обретению ЕС самостоятельного военного потенциала, не альтернативного усилиям в рамках НАТО, но дополнительного или параллельного характера. В п. 1.2.3 упомянутого доклада особо подчеркнуто, что достижение стратегической автономии Франции неотделимо от достижения европейской стратегической автономии и реализуется в том числе путем укрепления «европейской обороны»¹.

Франция, один из инициаторов запуска ПСС, является самым активным его участником (задействована в 30 из 47 утвержденных проектов), образуя с партнерами – ФРГ, Испанией, Италией – «твердое ядро» ПСС. Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет «третья волна» (с ноября 2019 г.) высокотехнологичных проектов ПСС, где Франция задействована в 10 из 13, а в трех является координатором. Целями таких проектов в рамках «бесконтактной войны» являются снижение рисков и сохранение личного состава. Ставится задача избежать «дуэльной» ситуации на поле боя, максимально применять новейшие (без участия человека) технологии ведения боевых действий.

Проекты «третьей волны» стали также более многонациональными, инклюзивными, сбалансированными с точки зрения представительства стран ЕС – число участников увеличилось за счет стран Южной и Центральной Европы². Вместе с тем послед-

---

<https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf?id=js5RHeR4JqgSfiKA17nT4RwZjgCJ5g7nDrxqDEoMGrY> (дата обращения: 12.07.2022).

¹ Loi n° 2018–607 du 13 juillet 2018... Ibid. – P. 38.

² Brzozowski A. EU expands military cooperation with 13 new joint projects // Euractiv. – 2019. – 12.11. – URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/eu-expands-military-cooperation-with-13-new-joint-projects/> (дата обращения: 12.07.2022).

няя серия проектов ПСС по-прежнему отражает скорее национальные приоритеты, и эти проекты не направлены на расширение возможностей для общеевропейского участия в операциях.

Так, в возглавляемом Францией проекте «Совместные возможности ведения боевых действий» (*ECoWAR*¹) прослеживается коннотация с контрактом *CaMo* в рамках стратегического партнерства с Бельгией, предполагающего единые стандарты ведения и управления боевыми действиями на базе программы *SCORPION*. В свою очередь, проект «Своевременное предупреждение и перехват при помощи космического наблюдения за театром военных действий» (*TWISTER*²), также возглавляемый Францией, связан с ее усилиями в развитии спутниковой группировки видовой и радиоэлектронной разведки – *CSO*³ / *Pléiades* / *CERES*⁴.

Парадоксальным образом Франция не участвует ни в каком качестве в проекте по кибербезопасности (*CIDCC*⁵), несмотря на то что в этой области она занимает лидирующие позиции в Европе. Так, Франция уже два года подряд побеждает на международных учениях по кибербезопасности *Locked Shields*. Глава киберкомандования Франции (*COMCYBER*) генерал Дидье Тисэйр (у которого в подчинении 3 тыс. военнослужащих, а к 2025 г. будет 4 тыс.) подчеркнул не только оборонительный, но и наступательный характер операций Франции в киберпространстве⁶.

Проекты ПСС зачастую создаются вокруг ранее существовавших моделей сотрудничества. Это в полной мере можно отнести к программе перспективного европейского патрульного корвета (*European Patrol Corvette, EPC*), начатой на двусторонней основе Италией и Францией в рамках ПСС. Особенностью нового корабля будет его модульная архитектура, позволяющая реализовать различные варианты исполнения: а) многоцелевой корвет; б) так на-

---

¹ EU Collaborative Warfare Capabilities.

² Timely Warning and Interception with Space-based Theater surveillance.

³ Composante Spatiale Optique – космическая оптоэлектронная разведка.

⁴ Capacité d'Écoute et de Renseignement Électromagnétique Spatiale – космическая радиоэлектронная разведка.

⁵ Cyber and Information Domain Coordination Center – Координационный центр в кибернетической и информационной областях.

⁶ См.: *Lamigeon V.* «En cybersécurité, nous sommes parmi les toutes meilleures nations», selon le patron du ComCyber // Challenges. – Paris, 2019. – 21.11. – URL: https://www.challenges.fr/entreprise/defense/en-cyberdefense-nous-sommes-parmi-les-toutes-meilleures-nations-selon-le-patron-du-comcyber_685959 (дата обращения: 12.07.2022).

зываемый океанский корвет с большой дальностью плавания; в) патрульный корабль. Перспективы расширения круга участников программы (наряду с Италией, Францией, Грецией и Испанией) позволяют претендовать на средства ЕОФ, а большая серия выпуска (примерно в 30 ед.) – обеспечить конкурентную цену европейских корветов.

Есть и менее удачные примеры – когда ранее согласованное решение не реализуется и ПСС не может помочь, пока не договорятся между собой компании-производители (*Airbus, Dassault, Leonardo*) и заказчики в лице государств. Ситуация вокруг евродрона *MALE* показывает, насколько уязвимы совместные проекты даже при условии заинтересованности участников в обладании новым потенциалом. В докладе Сенату Франции отмечено, что согласованная смета по проекту уже превышена на 30%¹, что подрывает экспортные возможности новой техники и является неприемлемым для Франции.

Получившая развитие по предложению Э. Макрона ЕИВ – это нацеленная на оценку возможных действий в ограниченном составе концепция вне рамок ЕС на базе совместного финансирования и «общей стратегической культуры»². Отсутствие таковой до сих пор представляет собой главное препятствие для реального сотрудничества в ЕС в области обороны и безопасности. По мнению бельгийского политолога А. Дюмулена, подобная инициатива продвигается Францией в том числе для того, чтобы обойти затянутые европейские процедуры ОПБО при необходимости внешнего вмешательства³. Одновременно создается возможность после Брекзита подключить Великобританию к военному сотрудничеству (вне рамок ЕС).

---

¹ Avis présenté au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées sur le projet de loi de finances, adopté par l'Assemblée nationale, pour 2020 // Sénat. – Paris, 2019. – 21.11, T. 8 : Défense: Équipement des forces (Programme 146). – P. 15. – URL: <https://www.senat.fr/rap/a19-142-8/a19-142-81.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

² Initiative pour l'Europe – Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique. 26 Septembre 2017 // Elysée. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Dumoulin A. L'initiative européenne d'intervention. Enjeux et supports / CESD-IRSD. – Liège, 2018. – 02.03. – P. 6. – (e-Note; 25). – URL: <https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/221750/1/eNote25%20mars%202018%20sut%20initiatie%20europ%C3%A9enne%20d%27intervention%20Macron.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

Реальную поддержку во внешних операциях французы продолжают получать пока вне рамок и структур ЕС, от англосаксонских союзников. Так, Великобритания оказала логистическую помощь операции «Бархан» французских ВС против исламистских террористических группировок в Сахеле, разместив в регионе и поддерживая в круглосуточной готовности три тяжелых военнотранспортных вертолета «Чинук» (*Chinook*)¹. США предоставили необходимый объем разведданных, осуществляя регулярные полеты своих дронов в интересах операции «Бархан» – беспрецедентной по своему географическому размаху, объему и составу задействованных ВС. Ценность и незаменимость их информации состоит в том, что на французских однотипных дронах «Рипер» пока не установлены датчики радиоэлектронной разведки, имеющие особое значение в условиях и на пространствах Сахеля².

Конкретным примером реализации сотрудничества в сфере обороны (вне рамок НАТО) выступает организованная по предложению Франции Европейская миссия морского наблюдения в Ормузском проливе (*European Maritime Awareness in the Strait of Hormuz, EMASoH*) – для обеспечения свободы судоходства в составе восьми стран ЕС (из них шесть – из ЕИВ). Эти страны выражают политическую поддержку, как и в случае с европейской многонациональной группой ССО «Такуба»³ в борьбе против терроризма в Сахеле, и приветствуют военный вклад четырех участников (Франции, Греции, Нидерландов, Дании). Многонациональная операция, вначале предложенная Великобританией и поддержанная ФРГ (июль 2019 г.), затем была «подхвачена» Францией (ноябрь 2019 г.) и достаточно быстро, по европейским меркам, достигла полной оперативной готовности (январь 2020 г.). Самым деликатным моментом стало согласование правил применения военной силы так, чтобы с учетом сложной гидрографии Ормузского пролива и демаркации морских границ не спровоцировать прямое военное столкновение с Ираном.

---

¹ Вертолеты имеют критическое значение для успешного проведения операций, а Франция не имеет на ТВД собственных тяжелых вертолетов, это хронический недостаток ВС Франции. В данном контексте участие США с их тяжелыми вертолетами приобретает особую важность.

² Весьма вероятно, благодаря этим возможностям была получена первичная информация, позволившая ССО Франции уничтожить 3 июня 2020 г. А. Друкделя, исторического руководителя террористической группировки АКИМ («Аль-Каида» в странах исламского Магриба).

³ «Такуба» – туарегский традиционный меч с прямым обоюдоострым лезвием.

Также в сжатые сроки в рамках возглавляемой Францией операции АГЕНОР (*AGENOR*) в Ормузском проливе был развернут силовой компонент в составе двух фрегатов ВМС Франции и Нидерландов. Оперативное развертывание соединения ВМС в отдаленном от Европы регионе стало возможным благодаря не только единству и солидарности группы стран ЕИВ, но и наличию предварительно созданной и поддерживаемой Францией инфраструктуры и системы командования.

Подводя итоги, отметим: впервые наблюдается заметный рост внимания наднациональных институтов ЕС (ЕК, ЕП, Совета ЕС) к оборонной тематике, когда на коротком временном отрезке выдвигается ряд масштабных европейских и многонациональных инициатив (ЕОФ, ЕИВ, внебюджетный Европейский фонд мира¹, проект военной мобильности², ПСС и др.). Это может быть связано не только с действием международно-политических факторов в сочетании со схожими проевропейскими установками руководителей структур ЕС, но и с осознанием ситуации долгосрочного «множественного кризиса» (*polycrise*) в ЕС³ и необходимости коллективного выхода из него.

Наряду с тенденцией к инклюзивности усилилась тенденция к созданию структур оборонного характера вне ЕС – с целью повышения эффективности и «реактивности» оборонных акций, для чего «необходимо развивать единую европейскую стратегическую культуру», – подчеркнуто на правительственном сайте МИД Франции⁴.

Поддержка прагматической «европейской обороны», движение в направлении создания европейского самостоятельного военного потенциала приобретает устойчивый характер. При достаточно широкой политической поддержке в реализации этих планов будет участвовать все же небольшое число стран (в основном «твердое ядро»), что сокращает масштабы «европейской обороны» до уровня ограниченных операций за пределами ЕС.

---

¹ European Peace Facility (EPF).

² Military Mobility.

³ Discours du Président Jean-Claude Juncker à la conférence sur l'état de l'Union organisée par l'Institut universitaire européen / Commission Européenne. – Florence, 2018. – 11.05. – P. 1. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/SPEECH_18_3761 (дата обращения: 12.07.2022).

⁴ Европейское сотрудничество в сфере обороны. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-prolifération/l-europe-de-la-defense/> (дата обращения: 12.07.2022).

Для Франции с «европейской обороной» связаны и геополитические расчеты. Планы по ее созданию можно рассматривать как способ обеспечить стране и ЕС достойное место в евроатлантической связке, не оказаться аутсайдерами новой технологической гонки, начавшейся задолго до президентства Д. Трампа.

4.2. Франция на африканском направлении европейской безопасности

О беспрецедентной угрозе со стороны джихадистов у границ ЕС и на его собственной территории, о невозможности противостоять этой угрозе на национальном уровне писала, в частности, в 2017 г. Н. Гнезотто, авторитетный французский специалист по проблемам международной безопасности¹.

В 2021 г. верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности в составе ЕК Ж. Боррель выделил африканское направление, прежде всего Сахельское, как важнейшее в процессе обеспечения безопасности ЕС и отражения террористической угрозы: «Граждане ЕС должны понять, что европейская безопасность начинается не на берегах Средиземного моря, а на 4700 км дальше»².

В своих действиях Франция руководствуется тем, что пространство ее безопасности выходит за пределы национальной территории³. С момента создания Пятой республики генералом Ш. де Голлем система военных отношений со странами франкофонной Западной Африки⁴ до настоящего времени не претерпевала прин-

---

¹ *Gnesotto N. Défense et sécurité: déni ou sursaut? // Confrontations Europe. – Paris, 2017. – N 117, Janvier–Mars. – P. 30.*

² *Josep Borrell: «Au Sahel, nous avons peut-être signé trop de chèques en blanc» // Le Monde. – Paris, 2021. – 28.04. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/04/28/josep-borrell-au-sahel-nous-avons-peut-etre-signe-trop-de-cheques-en-blanc_6078353_3212.html (дата обращения: 12.07.2022).*

³ Среди государств – членов ЕС Франция больше всех пострадала от исламистского терроризма: на ее территории произошло больше всего террористических актов с самым большим числом жертв. – См.: *Чернега В.Н.* Франция в борьбе с исламистским терроризмом // *Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2021. – № 4. – С. 146.*

⁴ Соглашения о военном сотрудничестве, о военно-технической поддержке, персональные отношения с африканскими лидерами (так называемые «Франсафрик»).

ципиальных изменений, несмотря на то что еще со времен президента Ф. Миттерана делались попытки отойти от сложившейся практики сотрудничества. Географически области существующей напряженности также почти не изменились. Э. Макрон, европейски ориентированный президент, не случайно после избрания на первый срок в 2017 г. после «ритуального» визита в Германию направился именно в Африку – на французскую военную базу в Гао (Мали), рассматривая африканское направление как стратегическое¹.

Французские стратегические интересы в Африке в сфере безопасности имеют давнюю историю. Однако за последние 10–15 лет (особенно с момента создания в 2007 г. АКИМ («Аль-Каида» в странах исламского Магриба*)) в зоне интересов Франции стал накапливаться джихадистский потенциал², что привело к изменению характера французского присутствия в регионе. Расползание и интернационализация терроризма исламистского толка после сентябрьского теракта в США в 2001 г. впервые за долгие годы привели Францию к участию своим воинским контингентом в полномасштабном вооруженном конфликте в Сахаро-Сахельском регионе (ССР)³, где в 2000-е годы наиболее быстро развивался терроризм.

ССР – это огромная географическая зона (условно речь идет о полосе от Мавритании до Африканского Рога, которая в разной степени захватывает ряд государств франкофонной Африки), ставшая базой различных джихадистских и антиправительственных движений, втягивает в свою орбиту все новых участников из-за неспособности образующих ее государств обеспечить безопасность и контроль над территорией. Значительная часть региона после

---

¹ *Châtelot Chr., Bensimon C. Les premiers pas du président Macron en Afrique // Le Monde. – Paris, 2017. – 19.05. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/05/19/les-premiers-pas-du-president-macron-en-afrique_5130291_3212.html (дата обращения: 12.07.2022).*

* Запрещена в России.

² Исламисты использовали даже *COVID-19*, включив его в свой нарратив. Их пропагандисты утверждали сначала, что это «кара Западу за притеснения мусульман», а затем, когда инфекция распространилась и на исламские страны, – что это кара и мусульманам за то, что они сбились с «верного» пути джихада. – См.: Новикова О.Н. Терроризм в тени пандемии // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2022. – № 1. – С. 185.

³ ССР составляет группа из пяти стран – Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад – называемая «Сахельской пятеркой», или *G5 Sahel* (G5S).

получения странами независимости уже не первое десятилетие находится вне контроля государственных органов. Автору довелось наблюдать (находясь в вилайете Уаргла на севере центрального района Алжира) передвижение караванов туарегов через пустыню, южную границу Алжира к побережью Средиземного моря.

Важность ССР для Франции с учетом «общей истории, присутствия выходцев из Франции» отмечалась еще в Белой книге 2008 г., изданной при Н. Саркози, была подтверждена в Белой книге 2013 г.¹, поставлена во главу угла в Обзоре стратегии обороны и национальной безопасности (2017), где в том числе выделена необходимость приложения долговременных усилий для стабилизации положения в ССР.

Неоднократно подчеркнутая в Обзоре стратегии обороны и национальной безопасности угроза распространения исламистского терроризма в ССР и Восточном Средиземноморье впервые была увязана с дестабилизирующим влиянием Ливии². Напряженность в странах региона (где уже наблюдались снижение уровня безопасности, проницаемость границ, частичная утрата государственного контроля) усилил ливийский кризис³, в котором активно участвовала Франция. Ливийский кризис превратился в фактор французской архитектуры безопасности в ССР. Ливия стала точкой притяжения и вооруженного вмешательства целого ряда иностранных участников. Значимую роль в ливийском кризисе сыграло вмешательство НАТО, инициированное Францией и Великобританией в 2011 г., завершившееся падением режима М. Каддафи и фактическим распадом государства в Ливии. Этим воспользовались исламисты «Аль-Каиды». Превращение западных и юго-западных районов Ливии в тыловую базу международного терроризма и проникновение вооруженных группировок в соседние страны опосредованно привели к кризису в Мали (2012) – самом главном и слабом звене ССР, имеющем с Ливией протяженную границу⁴.

Именно в ССР в XXI в. наиболее интенсивно развивалось трансграничное международное сотрудничество по борьбе с тер-

---

¹ Livre Blanc défense et sécurité nationale. – Paris : Direction de l'information légale et administrative, 2013. – P. 54–55.

² Revue stratégique: Une analyse lucide et volontariste pour préparer la prochaine loi de programmation militaire. – Paris, 2017. – P. 21, 24, 45.

³ Réflexions sur la crise libyenne / P. Razoux (ed.). – Paris : Institut de recherche stratégique de l'École militaire (IRSEM), 2013. – P. 38.

⁴ См. подробнее : *Сидоров А.С.* Франция в поисках точки опоры в Ливии после Каддафи // Новая и новейшая история. – 2022. – № 2. – С. 132–144.

роризмом, угрожающим безопасности Франции и всего ЕС. Отметим здесь решающий вклад Франции, боеспособных контингентов ее вооруженных сил. По мнению военного теоретика и эксперта, отставного генерала Венсана Депорта, со времен окончания Алжирской войны французская армия никогда не была столь интенсивно задействована¹.

Франция лучше других представляла себе цену невмешательства. Как отмечал Ю. Ведрин, «многочисленные французские операции в Африке позволили не допустить массовых убийств и гражданских войн в бывших французских колониях. Большинство африканских гуманитарных катастроф после получения независимости произошли в странах, находящихся вне зоны французского влияния: Ангола, Мозамбик, Уганда, Сьерра-Леоне, Нигерия...»².

На уровне ЕС «культура вмешательства» распространена незначительно. И это притом, что в составе ЕС присутствуют или присутствовали крупнейшие колониальные державы со своими интересами и бывшими территориями на африканском континенте. Европейская инициатива вмешательства (ЕИВ) с июня 2018 г. объединяет ограниченное число европейских государств, способных в политическом и военном отношении осуществлять вмешательство в интересах европейской безопасности³.

Учитывая, что политика и деятельность НАТО направлены в основном на территориальную оборону Европы (страны – участницы блока являются одновременно и ведущими странами ЕС), ЕИВ и европейские силы вмешательства ориентированы преимущественно вовне, в частности на африканский регион, на борьбу с терроризмом в Сахеле, где поддержание стабильности и безопасности критически важно не только для Франции, но и для Европы.

---

¹ Desportes V. Préparer la guerre // Le Débat. – Paris, 2016. – Vol. 190, N 3. – P. 45.

² Assemblée Nationale le 20 mai 2015. Rapport d'information sur «engagement et diplomatie: quelle doctrine pour nos interventions militaires?» / Chauveau G.-M., Gaymard H. (ed.). – P. 23. – URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/rap-info/i2777.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Rapport fait au nom de la Commission des affaires étrangères sur le projet de loi adopté par le Sénat, autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume de Belgique relatif à la coopération dans le domaine de la mobilité terrestre // Assemblée nationale. – Paris, 2019. – 22.05, N 1972. – P. 9. – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_afetr/l15b1972_rapport-fond.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

Это одна из причин того, что ЕИВ все же приобретает поддержку европейских участников.

ЕС при этом сохраняет недоверие к военному вмешательству Франции в Африке, подозревая Францию в использовании политического капитала ЕС в собственных интересах. Апеллируя к общеевропейским проблемам (усиление террористических угроз, последствия миграционного кризиса)¹, Франция проводит в Африке собственную политику в области безопасности, стремясь не связывать себя бюрократическими общеевропейскими процедурами². Это касается скорости принятия решений, правил применения оружия, вопросов физической ликвидации террористов, в том числе выходцев из стран ЕС.

При этом в военной области Франция охотно сотрудничает с государствами со сходной военно-стратегической культурой, прежде всего с США и Великобританией, в то же время пытаясь привлечь к этому сотрудничеству и континентальных союзников, добиться, чтобы каждая из сторон, принимающих участие в вооруженном конфликте в Сахеле – африканские партнеры, ФРГ, ЕС, ООН, – взяла на себя определенную долю ответственности.

В медийно-информационном плане предполагается, что после терактов 2015 г. Франция фактически находится в состоянии «войны с терроризмом» и поиска любых партнеров, «если не друзей, то хотя бы союзников», которые могли бы оказать помощь в этой борьбе³. Однако называть данные события войной нам представляется избыточным. К масштабному использованию национальных вооруженных сил на территории Франции и усилению противостояния в ССР более применимо определение «открытый вооруженный конфликт».

Франция как представитель Запада в целом столкнулась с конфликтом асимметрично-гибридного характера, протекающим на огромной территории, «среди населения», – иначе говоря, с са-

---

¹ Президент Э. Макрон сумел убедить партнеров по ЕС (прежде всего – Германию) в том, что конфликт в Сахеле является стратегическим вызовом не только для Франции, но и для ЕС в целом.

² Сочетание почти монархических полномочий (*fonctions régaliennes*) и легитимности позволяет президенту Франции оперативно принимать решения даже без оглядки на собственный парламент. – *Прим. авт.*

³ *Viveret P.* La France dans le monde: Éléments d'une nouvelle géopolitique // Quel modèle d'État-stratège en France? / Ph. Bance (ed.). – Mont-Saint-Aignan : PURH, 2016. – P. 297.

мым «неудобным» видом противостояния¹, к которому стандартную армию специально не готовят. В ходе подобного конфликта проверяется наличие или отсутствие у любой армии мира, в том числе и французской, «стратегической глубины» (*épaisseur stratégique*)².

Французский политолог М.-А. Перуз де Монкло, специалист по африканской проблематике, директор по исследованиям французского Института исследований развития (IRD), в числе причин, объясняющих распространение террористических группировок в Африке, выделяет дисфункциональность официальных властей, их автократичность, низкое качество государственного управления, коррупцию внутри правящих классов³. При этом ставка в борьбе с терроризмом делается на силовое, а не политическое решение. «Мы не собирались преобразовывать слабые государства, мы довольствовались тем, что время от времени спасали их», – пишет военный историк М. Гойя⁴.

По мнению конфликтолога Р. Маршала, необходимо работать над политическим измерением (*dimension politique*) проблем безопасности в Сахеле⁵. Цель не в том, чтобы уничтожить противника, а в том, чтобы «перетянуть» на свою сторону население, а точнее – большую массу колеблющихся – путем действий про-

---

¹ В книге французского военного Ги Броссолле, переведенной на ряд языков, описана техника боевых действий в гибридной войне. Революционную для военной теории того времени «техно-партизанскую» модель Броссолле сегодня используют на наземном ТВД террористы всего мира: это модульная система – паутина контроля территорий многочисленными мелкими легкими мобильными подразделениями с высокой степенью автономии, которые избегают лобовых столкновений с сильным противником, изматывая его на растянутой на значительные расстояния линии соприкосновения. В этой технике востребованы ответственность, «заинтересованность и инициатива» участников, их роль не сводится к роли исполнителей. – См.: *Brossollet G. Essai sur la non-bataille*. – Paris : Editions Belin, 1975. – P. 49.

² *Desportes V. Préparer la guerre*. Ibid. – P. 46.

³ *Pérouse de Monclos M.-A. L'Afrique, nouvelle frontière du djihad?* – Paris : La Découverte, 2018. – P. 103.

⁴ Michel Goya: «Pourquoi l'opération Barkhane était vouée à l'échec» // *Le Figaro Vox*. – Paris, 2021. – 14.06. – URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/michel-goya-pourquoi-l-operation-barkhane-etait-vouee-a-l-echec-20210614> (дата обращения: 12.07.2022).

⁵ Цит. по: *Opération Barkhane: les problèmes sur place ne sont pas réglés* // *France24*. – Paris, 2017. – 22.12. – URL: <http://www.france24.com/fr/20171221-niger-emmanuel-macron-operation-barkhane-g5-sahel-mali-burkina-faso-tchad-mauritanie> (дата обращения: 12.07.2022).

должительного характера, сочетая принуждение и убеждение¹; необходим более инклюзивный и обязывающий механизм. Дело в том, что в Сахеле демократия ассоциируется с упадком основных общественных функций государства, с коррупцией, считает французский антрополог Ж.-П. Оливье де Сардан, более полувека изучающий общественные отношения в ССР².

Как отмечал директор по научным исследованиям французского Института международных и стратегических исследований (IRIS) Ф.-Б. Юиг, изучение истории терроризма показывает, что нет ни одного случая, когда терроризм был бы побежден исключительно военной силой³. Франция в Сахеле до недавнего времени пыталась доказать обратное. Зачастую на первое место ставилось следствие, а не причина, выносились за скобки многие факторы конфликта – неудобные для политиков (коррупция, социальные, экономические проблемы) и слишком размытые для военных (определение противника – вооруженные террористические группировки / вооруженные группы).

Конфликт в Мали по мере его развития вышел за рамки мандата проводившейся до 1 августа 2014 г. предыдущей военной операции «Сервал» (открывшей в 2013 г. французский стратегический цикл, по аналогии с американским с 2001 г.) и приобрел выраженный трансграничный характер⁴.

Страновая операция «Сервал», хотя и дала лишь тактические результаты, была самостоятельной успешной в военном отношении (а не переходным этапом к *региональной* операции «Бархан»). Операция «Бархан» стала новой, ранее не востребовавшей моделью регио-

---

¹ Сидоров А.С. Вооруженные силы ЕС: реальность или химера? // Современная Европа. – Москва, 2012. – № 1. – С. 141.

² Цит. по: Barthet E. «Au Sahel, la démocratie est associée à la décadence des services publics fondamentaux» // Le Monde. – Paris, 2022. – 04.04. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/04/04/au-sahel-la-democratie-est-associee-a-la-decadence-des-services-publics-fondamentaux_6120519_3212.html (дата обращения: 12.07.2022).

³ Huyghe F.-B. Guerre contre le terrorisme, 15 ans après: pourquoi l'Occident n'en a pas eu pour les milliards de dollars injectés dans la lutte contre le djihadisme global // Atlantico. – Paris, 2016. – 07.10. – URL: <https://atlantico.fr/article/decryptage/guerre-contre-le-terrorisme-15-ans-apres-pourquoi-l-occident-n-en-a-pas-eu-pour-les-milliards-de-dollars-injectes-dans-la-lutte-contre-le-djihadisme-global-francois-bernard-huyghe> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴ Отмечается и растущая координация между джихадистскими группировками в регионе в части передачи и обмена технологиями изготовления самодельных взрывных устройств с дистанционным управлением.

нального военного присутствия Франции в Африке – моделью, связанной обстоятельствами. Военные добились тактического успеха, который не удалось трансформировать в стратегический¹. Вооруженные джихадистские группировки, понеся серьезные потери, рассеялись и переместились в приграничные с Мали районы соседних стран. «Ползучая исламизация» малийского общества еще при президенте Ибрагиме Бубакаре Кейта стала дополнительным осложняющим фактором при проведении операции «Бархан» и во взаимодействии с властями Мали. Общей стабилизации обстановки, на что рассчитывало французское руководство, не произошло. Конфликт распространился на весь ССР.

Главный противник французских военных – вооруженные террористические группировки (*groupes armés terroristes, GAT*), с которыми не предусмотрено каких-либо иных отношений, кроме силовой борьбы. Подобное весьма ограниченное восприятие противника, по мнению наблюдателей, сужает поле политического маневра. Операция «Сервал» и затем «Бархан» подрывали потенциал вооруженных террористических группировок, но не уничтожили условия, которые способствовали активизации деятельности этих формирований в Сахеле².

В связи с активностью террористических групп джихадистского толка в Африке южнее Сахары, созданием «кризисной дуги»³, всплеском международного терроризма в Сахеле, ставшего следствием провальной по своим результатам военной кампании в Ливии 2011 г. (открытия тем самым своего рода «ящика Пандоры»⁴ при непосредственном участии Франции), западные специалисты выдвинули достаточно спорную концепцию Сахелистана, призванную охарактеризовать новый фронт международного терроризма, стремящегося к мировому господству.

---

¹ Barluet A. Au Sahel, l'opération «Barkhane» face aux limites de son action // Le Figaro. – Paris, 2018. – 11.02. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/2018/02/11/01003-20180211ARTFIG00137-va-t-on-vers-la-fin-de-l-operation-barkhane-au-sahel.php> (дата обращения: 12.07.2022).

² Подробнее см.: Lounnas D. Les mutations des mouvements djihadistes en Afrique du nord et au Sahel: d'AQMI à l'État Islamique // Note de la FRS. – Paris, 2016. – N 18. – P. 6. – URL: <https://www.frstrategie.org/sites/default/files/documents/publications/notes/2016/201618.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Hanne O., Larabi G. Jihâd au Sahel: Menaces, opération Barkhane, coopération régionale. – Paris : Bernard Giovanangeli, 2015. – 190 p.

⁴ Laurent S. Sahelistan: de la Libye au Mali, au cœur du nouveau jihad. – Paris : Seuil, 2013. – 370 p.

Несмотря на трансформацию в 2022 г. оборонных приоритетов Франции и других стран ЕС в пользу европейской дислокации, ориентации на конфликты высокой интенсивности и противостояние с сопоставимым по возможностям противником, ССР остается важным направлением приложения военных усилий Франции для продолжения борьбы против международного терроризма, хотя Франция и была вынуждена реформативировать операцию «Бархан», с выходом с малийского ТВД.

Рассмотрим проблематику операций, предполагающих мобилизацию необходимых ресурсов, получение мандата и развертывание сил. Как подчеркивают аналитики из мультидисциплинарной группы по вопросам обороны и безопасности «Марс» (*Mars*), «реальность такова, что Франция не может действовать в одиночку, без помощи своих союзников»¹. Стремясь решить поставленные задачи, она вынуждена обращаться за помощью к африканским и европейским союзникам. В качестве одной из форм такой помощи – военно-технической и военно-политической и реализации идеи «европейской обороны» – можно рассматривать развертывание операции «Такуба», хотя попытка Франции сделать в Мали то, что не удастся сделать в Европе, реализовывалась с трудом.

Операция «Такуба», как и другие, проводимые вне рамок ЕС и НАТО, стала проверкой возможностей европейских подразделений не в полигонных условиях, не на учениях, а в реальной боевой обстановке. Подобные операции предполагают высокую степень политической сплоченности, ответственности и управления войсками. Тем самым закладывается реальная ступень европейской обороны – важнейшего аспекта военно-дипломатической активности Франции и ЕС. Указанные усилия решают задачу более высокого порядка, чем борьба с терроризмом в Сахаро-Сахельском регионе.

Высокий уровень координации национальных армий стран региона, сил контингента «Бархан» и Объединенных сил «Сахельской пятерки» (*Force conjointe du G5 Sahel, FC-G5S*)² при проведе-

---

¹ Pourquoi la France ne doit pas se retirer du Mali // La Tribune. – Paris, 2021. – 15.02. – URL: <https://www.latribune.fr/opinions/pourquoi-la-france-ne-doit-pas-se-retirer-du-mali-877683.html> (дата обращения: 12.07.2022).

² Эта структура была создана по инициативе африканской стороны. Идея институционализации военного партнерства не принадлежала Франции, хотя та и стала основой FC-G5S, как и любого военного присутствия в ССР и франкофонной Западной Африке. Для Франции силы FC-G5S стали удобной моделью военного партнерства и сопровождения местных армий, а в перспективе – элементом стратегии выхода с ТВД.

нии боевых операций был достигнут путем создания с марта 2020 г. Механизма объединенного командования (*Mécanisme de commandement conjoint, MCC*).

Ряд европейских государств, в основном членов ЕИВ, включая ФРГ, проявили заинтересованность в создании боевой группы «Такуба» для задействования во французской операции «Бархан» и для непосредственной поддержки малийских ВС. Так, в 2019 г. в ст. 7 двустороннего франко-германского Аахенского соглашения было закреплено стремление к более тесному партнерству между ЕС и Африкой путем усиления их сотрудничества в деле предотвращения конфликтов, разрешения кризисов в рамках поддержания мира и посткризисного урегулирования¹.

Членами группы вместе с французскими стали военнослужащие Бельгии, Дании, Эстонии, Нидерландов, Португалии, Швеции, Чехии. Однако объем помощи непосредственно на ТВД был ограниченным, Франции и в дальнейшем пришлось довольствоваться главным образом политической поддержкой ЕС. Основная нагрузка легла на военнослужащих «Бархана» и силы наиболее боеспособных африканских союзников (Чад и др.).

С июля 2020 г. были развернуты две группы ССО «Такуба», в частности франко-эстонская и франко-чешская; в феврале 2021 г. прибыл шведский спецназ (150 человек). Ценность этих контингентов, самых многочисленных из контингентов европейских союзников, в том, что они прибыли со своими транспортно-логистическими подразделениями поддержки.

Относительно участия ФРГ, партнера Франции по тандему, начальник штаба ВС Франции генерал Франсуа Лекуэнтр, выступая в Национальном собрании в ноябре 2019 г., отметил, что в обозримой перспективе он не может представить себе «совместное участие с немцами в тяжелых боях» (*combats durs*)². Эта оценка полностью оправдалась. ФРГ, несмотря на политическую поддержку данной инициативы³, отказалась задействовать свои подразделения ССО на территории Мали.

---

¹ Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemande. – 2019. – 22.01. – P. 6.

² Compte rendu Commission des affaires étrangères / Assemblée nationale. – 2019. – 06.11. – P. 16. – (Compte rendu ; N 12). – URL: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_afetr/115cion_afetr1920012_compte-rendu.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

³ 11 стран, из них восемь членов ЕИВ, подписали в марте 2020 г. совместную декларацию о политической поддержке создания боевой группы «Такуба».

Франко-германская бригада, несмотря на единую подготовку и приобретенный в ходе многочисленных учений опыт, техническую готовность к миссиям вмешательства, не использовалась как однородная часть. С октября 2018 г. французские подразделения с наступательным мандатом принимали участие в боевых действиях в Мали в рамках операции «Бархан», а германские – были задействованы в *MINUSMA*¹ и европейской тренинговой миссии. Правда, несмотря на сохраняющиеся различия в военно-стратегических культурах, в действиях на ТВД происходит определенное сближение подходов Франции и ФРГ. При адекватном понимании возможностей и процедур задействования ФРГ ее вооруженных сил это способно в рамках концепции «разгрузки» оказать реальную поддержку французским силам в третьих странах.

В 2017 г. президент Франции Э. Макрон высоко оценил решение своего предшественника Ф. Олланда в январе 2013 г.² о вмешательстве в Мали, требуя от армии решительных и быстрых побед³. С тех пор оценки перспектив стабилизации ситуации изменились. В 2020–2022 гг. произошли события, из которых выделим ключевые: саммит «Сахельской пятерки» (*G5S*) с участием Франции в г. По (январь 2020 г.); военный переворот в Мали (август 2020 г.) и его продолжение (май 2021 г.); саммит *G5S* с участием Франции в столице Чада Нджамене (февраль 2021 г.); неожиданная гибель самого ценного военного союзника Франции в ССР – президента Чада Хиссена Хабре (апрель 2021 г.).

В условиях вынужденной передислокации сил миссий «Бархан» и «Такуба» из Мали Франция и ее европейские союзники намерены продолжать борьбу с терроризмом в пограничных с Мали районах. В данном случае речь идет о крупнейшем для Франции и ЕС геополитическом вызове с преобладанием военной составляющей и императивом решения комплекса связанных с этим проблем с наименьшими издержками.

Немаловажное значение при проведении внешних и внутренних операций имеет финансовая сторона вопроса. Сохраняет актуальность положение с недостатком собственных ресурсов, что

---

¹ Мандат *MINUSMA*, в отличие от мандата Объединенных сил «Сахельской пятерки» (*FC-G5S*), предполагает поддержание мира, но не «принуждение к миру», и не включает прямое применение военной силы.

² Через 24 часа после решения Ф. Олланда о вмешательстве последовали первые авиаудары.

³ *Macron E. Discours sur la base Barkhane.* – 2017. – 19.05. – P. 2. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-723-fr.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

«все более сказывается на осуществлении Францией антитеррористических военных операций в ее бывших колониях в Африке»¹, прежде всего в странах «Сахельской пятерки». Ослабление французских позиций в регионе, отмечавшееся уже в период президентства Ф. Миттерана, продолжившееся при Н. Саркози, Ф. Олланде, было связано в том числе с ограниченностью ресурсов страны.

С 2019 г. в рамках реализации Закона о военно-бюджетном планировании на 2019–2025 гг. фиксировался устойчивый и нарастающий перерасход средств, который, по данным сенатского Комитета по иностранным делам, обороне и ВС, достиг в 2021 г. 1,56 млрд евро (1,44 млрд в 2020 г.). Суммарно за первые три года «незапланированная» часть перерасхода обошлась МВС (Министерству вооруженных сил, до 2017 г. – Министерство обороны) и налогоплательщикам примерно в 800 млн евро². На европейском уровне, ОПБО отметим связь проблемы финансирования операций с выделением средств не только различными членами ЕС, но и разными структурами, обеспечивающими политику вмешательства, – ЕК, Европейским фондом развития, Инструментом поддержания стабильности и мира (*IsSP* с 2014 г.).

Окончание первого президентского мандата Э. Макрона дает возможность рассмотреть действия Франции в ССР не просто как ответную реакцию на череду последовательно сменяющих друг друга событий или на развитие военно-политической ситуации в целом, как это делают большинство исследователей, а как целенаправленную политику выхода с ТВД со своими последовательными этапами и механизмами реализации. Это особенно актуально в условиях завершения операций «Бархан»³ (июнь 2021 г.) и «Такуба» (июнь 2022 г.) и изменения формата французского вмешательства, продолжающегося уже два президентских срока – Ф. Олланда и Э. Макрона.

На момент избрания президентом Э. Макрона на первый президентский срок в 2017 г. официальные власти Мали не смогли (или не захотели) добиться успехов ни в переговорах с вооружен-

---

¹ Чернега В.Н. ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – Москва : ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 52 (68). – С. 11.

² Perrin C., Conway-Mouret H. Rapport d'information fait au nom de la Commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées N 215 (2021–2022) // Sénat. – Paris, 2021. – 24.11. – P. 7. – URL: <https://www.senat.fr/rap/r21-215/r21-2151.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

³ См. подробнее: Чихачёв А.Ю., Бирон Ю.С. Французская операция «Бархан» : Pro et Contra // Мировая политика. – Москва, 2018. – № 4. – С. 56–66.

ными антиправительственными группировками в северных районах страны, ни в реализации Алжирских мирных соглашений (2015)¹, которые с каждым годом все менее соответствовали стремительно деградирующей обстановке в регионе.

Один из авторов монографии «Двадцатилетняя война: джихадизм и контртерроризм в XXI веке», написанной специалистами по стратегическим проблемам из Французского института международных отношений (ИФРИ) и в значительной степени посвященной тематике² Сахеля, М. Экер, он же главный редактор французского журнала «Международная политика», в интервью по поводу выхода книги заявил об ограниченной эффективности модели французского военного вмешательства в асимметричных конфликтах и курса на «сахелизацию» конфликта путем привлечения к его урегулированию всей «Сахельской пятерки»³. В военном плане это прежде всего относится к Объединенным силам G5S.

«Идеальные политические расчеты всякий раз опровергаются реалиями войны», – дальновидно отмечал генерал В. Депорт, критикуя миф о мощном военном ударе, который немедленно приведет к стратегическому результату и, как водится в идеальном мире, к передаче полномочий «вассальным» армиям, желающим и способным сразу же принять смену⁴. И тем не менее при создании Объединенных сил «Сахельской пятерки» Франция пошла именно по этому утопическому пути.

В 2017 г., форсируя инициативу о создании Объединенных сил G5S численностью 5 тыс. человек, Э. Макрон рассчитывал на быстрый успех⁵. С одной стороны, это свидетельствовало об определенной оторванности Э. Макрона от военных реалий на на-

---

¹ Accord Pour la Paix et la Réconciliation au Mali. – Bamako, 2015. – 20.06. – 42 p. – URL: <https://www.peaceagreements.org/viewdocument/2059> (дата обращения: 12.07.2022).

² Hecker M., Tenenbaum É. La guerre de vingt ans : djihadisme et contre-terrorisme au XXIe. – Paris : R. Laffont, 2021. – 448 p.

³ Malik M., Saillofest M. La guerre de vingt ans, conversation avec Marc Hecker // Le Grand Continent. – Paris, 2021. – 11.09. – URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2021/09/11/la-guerre-de-vingt-ans-conversation-avec-marc-hecker/> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴ Desportes V. Préparer la guerre // Le Débat. – Paris, 2016. – Vol. 190, N 3, Juin. – P. 45.

⁵ Les pays du G5 Sahel s'engagent contre le terrorisme mais manquent de moyens // Le Monde/AFP. – Paris, 2017. – 02.07. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/07/02/a-bamako-macron-promet-une-aide-financiere-et-logistique-aux-pays-du-g5-sahel_5154489_3212.html (дата обращения: 12.07.2022).

чальном этапе его президентства, возможно, незнании обычаев и армейской культуры гражданским лицом¹. При этом, хотя он и был новичком в военном деле, но во многом разделял идеи о величии, международном престиже Франции, которые сами по себе неотделимы от вопросов обороны и безопасности. Одновременно, по нашему мнению, Э. Макрон стремился найти способ выйти из дорогостоящей операции «Бархан» (ее интенсификация пришлось на 2020–2021 гг.), во-первых, из-за расходов, связанных с передислокацией французского контингента в Сахеле в рамках завершения этой миссии, и во-вторых – из-за наращивания сил миссии «Такуба»².

Французская военная машина буквально «надорвалась». Это состояние, сложившееся в значительной мере в период, предшествующий первому президентскому мандату Э. Макрона, побудило его искать способы выхода с ТВД в Сахеле – и с военной, и с финансово-экономической точек зрения. Наполеоновский подход «ввязаться, а там посмотрим»³ в современных конфликтах неприемлем. За пять лет с момента учреждения Объединенных сил G5S

---

¹ Э. Макрон – первый полностью гражданский президент, который не служил в армии. Именно для того, чтобы приобщить гражданского президента к практике взаимодействия с военными и основам французской военной доктрины, еще со времен Ш. де Голля была введена должность начальника личного штаба президента (*CEMP, chef de l'état-major particulier*), поддерживающего прямые контакты президента с начальником штаба ВС (*chef d'Etat-Major des armées, CEMA*) и министром обороны. Начальник личного штаба помогает готовить повестку дня к заседаниям Совета под председательством президента. Это фактически его персональный военный советник, который отвечает в том числе за ядерную проблематику, проведение внешних операций и разведку. В президентской иерархии это было второе по рангу лицо после госсекретаря, подчиненное только президенту. Тем не менее впервые в истории Пятой республики и с ведома президента было проведено протокольное понижение его со второй позиции на третью, после позиции руководителя кабинета госсекретаря, что было воспринято военными, чувствительными к символам и форме, как явное пренебрежение к армии. Это не способствовало не только взаимопониманию, но и эффективности взаимодействия между президентом Макроном и военными кругами. – См.: Сидоров А.С. Валери Жискар д'Эстен и его роль в системе взаимоотношений с армией // Электронный научно-образовательный журнал «История». – Москва, 2021. – Т. 12, № 5 (103). – URL: <https://history.jes.su/s207987840015938-0-1/> (дата обращения: 20.06.2022).

² Perrin C., Conway-Mouret H. Rapport d'information fait au nom de la Commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées N 215 (2021–2022) // Sénat. – Paris, 2021. – 24.11. – P. 7.

³ «On s'engage et puis on voit!»

в июле 2017 г. так и не был решен вопрос об их постоянном и устойчивом финансировании, несмотря на привлечение ФРГ¹, международной координационной группы доноров «Альянса в интересах Сахеля»² и поддержку региональных и международных структур.

Асимметричным вызовам (согласно принципам Европейской стратегии безопасности это основное поле деятельности ОПБО), в том числе в Африке, нужны асимметричные ответы. Не все дорогостоящие передовые военные технологии могут быть задействованы в тех условиях. Конечно, людей, человеческий капитал необходимо беречь, но «в поле» они, увы, незаменимы. Перефразируя известное изречение, действовать приходится не только умением, но и числом. Выигрыш включает установление контроля над пространством. Для достижения политического результата необходимо надежно контролировать территорию.

Говорить о надежном контроле таких огромных пространств и протяженных путей сообщения, оперируя количеством в сотни или тысячи военных, не приходится. Профессионализм и сокращение армии при одновременном увеличении поражающей способности не решают этой проблемы, важна численность войск (*volume de troupes*), подчеркивает генерал В. Депорт³, особенно когда речь идет об асимметричных локальных конфликтах.

Так, в рамках операции «Бархан» французские военнослужащие действовали на территории протяженностью 4 тыс. км по фронту и шириной 1 тыс. км⁴. Предшественник Э. Макрона президент Ф. Олланд пытался силами в 3,5 тыс. человек «умиротворить» регион в 3 млн кв. км⁵. Как показала практика, техническое

---

¹ Об участии Германии подробнее см.: Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2018. – № 4. – С. 160–183.

² Учрежден в 2017 г. Францией, Германией и ЕС для помощи развитию региона, состоит из 25 партнеров, включая международные организации и фонды.

³ Desportes V. Du Vietnam au Mali, comment finit-on les guerres? // Revue internationale et stratégique. – Paris : IRIS, 2013. – Vol. 3, N 91. – P. 125. – URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2013-3-page-117.htm> (дата обращения: 12.07.2022).

⁴ Audition du général Pierre de Villiers // Assemblée nationale. Compte rendu N 3. – Paris, 2017. – 12.07. – P. 4. – URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/15/pdf/cr-cdef/16-17/c1617003.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

⁵ Glaser A. Guerre au Sahel: Manuel Valls en fait-il trop au sujet d'un conflit que la France est loin d'avoir réglé? // Mali-Web. – 2016. – 20.02. – URL: <http://>

превосходство и тактические преимущества обеспечивают лишь кратковременный эффект. Могло ли в этих условиях подключение европейцев к участию в сопровождении на ТВД местных сил как-то серьезно изменить ситуацию к лучшему – вопрос риторический.

Общая численность сил, принявших участие в двух широко-масштабных и продолжительных (на протяжении месяца) боевых операциях – «Бурраск» (*Bourrasque* – «Шквал», октябрь 2020 г.) и «Эклипс» (*Eclipse* – «Затмение», январь 2021 г.), – проведенных контингентом «Бархан» и партнерами по *G5S*, несопоставима с задачей длительного и эффективного контроля территории. В операции «Бурраск» (3000 человек) речь шла о зоне в 100 тыс. кв. км, в операции «Эклипс» (3400 человек) – о 80 тыс. кв. км. По этому поводу один из французских офицеров сказал: «Это как проводить операцию в Нормандии, имея несколько тысяч человек, в то время как американцы в 1944 г. высадили 150 тысяч»¹.

В самом деле, численность военнослужащих, единовременно принимавших участие в операциях со стороны Франции, практически никогда не превышала 1500–2000 человек, что говорит о пределах развертывания боевых частей сил, задействованных в операции «Бархан» (без существенного ослабления их присутствия в других стратегически важных пунктах), с учетом их общей численности в 5100 человек (включая части обеспечения, не принимающие непосредственного участия в боевых операциях). Пик максимальной концентрации французского участия в 1700 человек пришелся на операцию «Монклар» (*Monclar*), проводимую в районе трех границ (между Мали, Нигером и Буркина-Фасо) 3–23 марта 2020 г.

В ходе операции «Бархан» Э. Макрон по примеру его предшественника Ф. Олланда (во время операции «Сервал») ожидал от французской армии быстрых результатов в борьбе с исламистским терроризмом. Однако эти две операции следует различать. Оценки операции «Сервал» в целом позитивны: она выполнила установленные задачи строго ограниченного характера – остановить продвижение вооруженных террористических группировок на юг Ма-

---

mali-web.org/crise-malienne/guerre-au-sahel-manuel-valls-en-fait-il-trop-au-sujet-dun-conflit-que-la-france-est-loin-davoir-regle (дата обращения: 12.07.2022).

¹ Maillard M. Mali: avec les soldats français de l'opération «Eclipse» qui pourchassent les djihadistes liés à Al-Qaida // Le Monde. – Paris, 2021. – 04.02. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/02/04/au-c-ur-de-l-operation-eclipse-au-mali_6068769_3212.html (дата обращения: 12.07.2022).

ли, подготовить развертывание сил европейской миссии *EUTM Mali*, миссии ООН *MUNUSMA* и международной миссии по поддержке Мали под африканским руководством (*MISMA*)¹.

Подводя итоги спустя год после начала операции «Сервал», президент Ф. Олланд заявлял, что джихадисты были отогнаны и побеждены. Ключевое слово в этом утверждении, по нашему мнению, – отогнаны. В дальнейшем, осознав сложности сахельской проблематики, Э. Макрон, очевидно, понял, что борьба против международного терроризма потребует новых подходов и задействования новых механизмов, а выход с ТВД – гораздо больших усилий и времени. В долгосрочном плане можно констатировать ограниченную эффективность внешних операций, которые Франция проводила в течение многих лет.

Военный эксперт Арно Данжан, бывший офицер Главного управления внешней безопасности МВС Франции, отмечал, что, принимая решение о военном вмешательстве, надо рассчитывать на десятилетие или даже на 15–20 лет². Другой эксперт-аналитик, генерал В. Депорт, говорил, что военные, в отличие от политиков, – «люди долгосрочные» и обязаны мыслить стратегически: «Война – это на пятнадцать лет»³. Генерал Пьер де Вилье, бывший начальник штаба ВС Франции, также утверждал, что военная фаза большинства внешних вмешательств часто растягивается минимум на 15 лет и сопровождается ускоренным износом людских и материальных ресурсов⁴. С точки зрения П. де Вилье, проблема состояла еще и в том, что в период 2008–2014 гг. в армии Франции прошли масштабные реформы, было сокращено финансирование и при этом она активно участвовала во внешних операциях (Афганистан, Кот-д’Ивуар, Чад, ЦАР, Ливия, Мали и пр.).

---

¹ Goffi E.R. Barkhane: la régionalisation comme modèle pour l’avenir des interventions en Afrique // Bulletin FrancoPaix. – Montréal, 2017. – Vol. 2, Issue 2. – P. 2.

² Цит. по: Labarre F. de. Revue stratégique: Barkhane s’installe, la Libye en ligne de mire // Paris Match. – Paris, 2017. – 13.10. – URL: <https://www.parismatch.com/Actu/Politique/Revue-strategique-Barkhane-s-installe-la-Libye-en-ligne-de-mire-137062> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Vincent Desportes: «Une guerre, c’est quinze ans!» // Le Monde. – Paris, 2016. – 09.12. – URL: https://www.lemonde.fr/tant-de-temps/article/2016/12/09/vincent-desportes-le-strategie-construit-le-present-a-partir-du-futur_5046116_4598196.html (дата обращения: 12.07.2022).

⁴ Le général Pierre de Villiers sort de son silence // Le Monde. – Paris, 2017. – 07.11. – URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2017/11/07/le-general-pierre-de-villiers-sort-de-son-silence_5211555_3232.html (дата обращения: 12.07.2022).

Постоянное ослабление позиций Франции в Африке¹ даже в своей «заповедной» зоне Сахеля особенно заметно на фоне возрастания в этом регионе экономического влияния Китая², культурно-идеологического влияния Турции, а также силового присутствия других международных акторов, привлекательного для слабых государств Африки, где население легко манипулируемо финансово и технически.

Новоизбранному в 2017 г. президенту Э. Макрону перешло по наследству руководство и продвижение самой крупной внешней операции со сложившейся структурой, тактикой и стратегией военного противостояния *GAT* исламистского толка. После вступления Э. Макрона в должность президента Франции обстановка в Мали продолжала ухудшаться, хотя доклады военной разведки и были оптимистичными. Глава разведки генерал Жан-Франсуа Ферле утверждал, что численность ядра джихадистов составляет всего 450–500 человек и нет объективных оснований говорить об ухудшении ситуации в сфере безопасности³. Однако распространение конфликта на центральные районы Мали вынудило Э. Макрона форсировать ход проведения операции «Бархан».

Главной причиной происходящей эволюции Э. Макрон назвал трансформацию самой природы угроз. С нашей точки зрения, речь шла об изменении характера конфликта, а также тактики и, заметим, стратегии вооруженных неправительственных группировок, насколько возможно избегающих прямых столкновений с французскими подразделениями, не стремящихся к устойчивому контролю

---

¹ Доля Франции на африканском рынке за 2000–2020 гг. сократилась вдвое // Assemblée nationale. Projet de loi de finances pour 2022 (n° 4482). – URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/docs/AVISANR5L15B4526-tV1.raw> (дата обращения: 12.07.2022).

² Китай стал основным кредитором стран Африки к югу от Сахары: в 2020 г. на него пришлось 62,1% двустороннего внешнего долга против 3,1% в 2000 г. – Le positionnement de la Chine parmi les bailleurs en Afrique subsaharienne. – 2021. – 02.11. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2021/11/02/le-positionnement-de-la-chine-parmi-les-bailleurs-en-afrique-subsaaharienne> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Audition du général Jean-François Ferlet, directeur du renseignement militaire, sur le projet de loi de programmation militaire // Assemblée nationale; Commission de la défense nationale et des forces armées. – Paris, 2018. – 08.03. – P. 20. – (Compte rendu; N 52). – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1718052_compterendu.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

над определенными территориями и использующих тактику распыления угроз (*dissémination de la menace*)¹.

С точки зрения Э. Макрона, наиболее ярким свидетельством смены парадигмы противостояния в Сахеле являются нарастающее давление террористических групп в пограничных районах между Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуаром и проекция этой угрозы на страны Гвинейского залива. Э. Макрон косвенно признал, что для Франции существует второй – и главный – рубеж обороны: сдерживание терроризма, а не победа над ним. Именно это обстоятельство приводит к отказу от прежней схемы борьбы, которая больше не соответствует ни географии, ни способам распространения угроз².

По словам Э. Макрона, новая оборонительная стратегия Франции (в том числе при поддержке имеющихся девяти европейских стран – партнеров. – *Прим. авт.*) будет направлена на установление своего рода «заслона» в северных районах Мали (откуда был выведен французский воинский континент миссии «Бархан») путем активизации деятельности группы ССО Франции «Сабр» (*Sabre*, «Сабля») и европейской группы ССО «Такуба» в тесной координации с силами «Сахельской пятерки» через объединенный пункт управления в г. Ниамей (Нигер). При благоприятном стечении обстоятельств такая смена стратегии позволила бы Франции «сохранить лицо» в Западной Африке и ССР, избежать позорного отступления, подобного бегству США из Афганистана.

Кроме того, по мнению командующего сухопутными войсками Франции генерала Пьера Шилля, одним из важных следствий планировавшегося сокращения численности задействованного в Сахеле французского воинского контингента (с 5 тыс. летом 2021 г. до 2,5 тыс. человек к 2023 г.) станет бóльшая свобода действий в других регионах, в частности на восточном фланге НАТО (например, в Румынии)³.

---

¹ *Propos liminaires du Président de la République à l'occasion de la Conférence de presse conjointe à l'issue du Sommet du G5 Sahel // Élysée. – Paris, 2021. – 09.07. – P. 3. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-18047-fr.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).* См. также: *Brossollet G. Essai sur la non-bataille. – Paris : Editions Belin, 1975. – 125 p.*

² *Propos liminaires... Ibid.*

³ *Hennequin L. La Roumanie, nouveau théâtre d'opération de l'armée française? // Le HuffPost. – Paris, 2022. – 31.01. – URL: https://www.huffingtonpost.fr/international/article/la-roumanie-nouveau-theatre-d-operation-de-l-armee-francaise_192031.html (дата обращения: 12.07.2022).*

Завершение операций «Бархан» и «Такуба», вывод военных Франции из Мали, политическое ослабление «Сахельской пятерки», снижение результативности ее Объединенных сил, фактический подрыв существующей архитектуры безопасности в Сахеле и опосредованно во всей Западной Африке, хотя и являются явными признаками окончания стратегического цикла, все же не определяют его завершение. Речь, скорее, идет о переосмыслении, переформатировании французского военного присутствия в Сахеле, а также о возвращении французской армии «к основам» (*aux fondamentaux*)¹. Как подчеркнул генерал П. Шилль, армия должна быть готова противостоять не только джихадистам в конфликтах малой интенсивности гибридного типа, но и технически равному противнику в конфликтах высокой интенсивности, «вплоть до ведения боевых действий на национальной территории»².

Говоря о военно-политической нестабильности в Чаде, Мали и Буркина-Фасо, эксперт по проблемам безопасности в Африке генерал Бруно Клеман-Болле отмечает практическую недееспособность в настоящее время «Сахельской пятерки»³. Она «тяжело больна», – утверждает, в свою очередь, президент Нигера Мохамед Базум, чья оценка тем более показательна, что среди руководителей «Сахельской тройки» (Мали, Буркина-Фасо, Нигер) он остался единственным демократически избранным гражданским главой государства. Ставка на Объединенные силы «Сахельской пятерки» не оправдалась из-за известной оторванности планов французского руководства от ситуации «на земле» и попыток выдавать желаемое за действительное.

Нет никакой уверенности в том, что без помощи Франции и ее союзников ВС Мали в состоянии одержать победу хотя бы над одной джихадистской группировкой, и это неудивительно. Армия

---

¹ Raffray M. Saint-Cyr: réforme de l'Académie // *Conflits*. – Paris, 2022. – 09.01. – URL: <https://www.revueconflits.com/academie-militaire-de-saint-cyr-coetquidan/> (дата обращения: 12.07.2022).

² Mauborgne S. Préparation et emploi des forces: forces terrestres: avis fait au nom de la commission de la défense nationale et des forces armées sur le projet de loi de finances pour 2022 (n° 4482) / Assemblée nationale. – Paris, 2021. – 20.10. – P. 48. – URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_def/115b4601-tiv_rapport-avis.pdf (дата обращения: 12.07.2022).

³ Lionnet E. Quel avenir pour la présence militaire française au Sahel après le coup d'État au Burkina Faso? // *TV5 Monde*. – Paris, 2022. – 25.01. – URL: <https://information.tv5monde.com/afrique/quel-avenir-pour-la-presence-militaire-francaise-au-sahel-apres-le-coup-d-etat-au-burkina> (дата обращения: 12.07.2022).

Мали не имеет надежного управления, ее солдаты совершенно безнаказанно злоупотребляют своим положением, а высшие чины обирают собственных солдат. Это слабая армия, и, как отметил в своем интервью эксперт *IRIS* С. Михайлоф, она останется такой, пока не будет искоренена повсеместная коррупция – главная проблема малийской армии¹. Показательно, что по разным причинам, включая взаимное недоверие, между силами безопасности Мали, армией Мали, силами «Бархана» и *MINUSMA* отсутствовал обмен информацией.

Аналогичного мнения о коррупции в Мали придерживается и германский специалист Д.М. Тулл, работающий во французском Институте стратегических исследований Военной школы (*IRSEM*). Он полагает, что «внешняя поддержка, которая оказывалась малийской армии в плане обучения, консультаций и снаряжения, до сих пор имела весьма ограниченное влияние на эффективность ВС Мали и на ситуацию с безопасностью в регионе в целом». Среди причин подобного состояния дел Д.М. Тулл особо выделяет «асимметричность интересов»² предоставляющих помощь стран и принимающей стороны (властей Мали). Последние заинтересованы не столько в создании эффективной и боеспособной армии, сколько в сохранении возможности бесконтрольно использовать финансовые средства, масштабную финансовую помощь, поступающую от международного сообщества – ООН, ЕС, региональных структур.

Когда после встречи в г. По (Франция) в январе 2020 г. было принято решение о развертывании европейской группы ССО «Такуба», в армии Мали просто не оказалось должным образом подготовленных подразделений, способных профессионально взаимодействовать с контртеррористическими группами европейского спецназа. Для того чтобы силы «Такуба» действовали эффективно, надо было выстроить механизм партнерства с местными силами, создать соответствующую инфраструктуру и обеспечить совместное развертывание войсковых подразделений на ТВД. Самой сложной оказалась кадровая проблема, особенно когда встал вопрос о подго-

---

¹ *Michailof S.* Au Mali, «la France doit se cantonner à un rôle d'appui» // *IRIS*. – Paris, 2021. – 23.10. – URL: <https://www.iris-france.org/161983-au-mali-la-france-doit-se-cantonner-a-un-role-dappui/> (дата обращения: 12.07.2022).

² *Tull D.M.* Rebuilding Mali's Army: the Dissonant Relationship between Mali and its International Partners // *International Affairs*. – London, 2019. – Vol. 95, Issue 2. – P. 406, 409.

товке малийских легких разведывательно-оперативных подразделений разведки и вмешательства (*Unité légère de reconnaissance et d'intervention, ULRI*).

Концепция *ULRI* возникла в 2019–2020 гг., когда, с одной стороны, обнаружилось тактическое превосходство вооруженных террористических группировок над формированиями малийских ВС, с другой – появилась необходимость выстраивания военнотехнического партнерства с формирующейся группой европейских ССО «Такуба». Возможно, участники встречи в По вспомнили про старую тактику так называемой «войны Тойот»¹, применявшуюся в ходе чадско-ливийского конфликта в конце 1980-х годов, когда массовое оснащение армии Чада специально подготовленными гражданскими внедорожниками «Тойота» (400 единиц)², поставленными Францией и США, и освоение новой тактики ведения боевых действий позволили войскам Чада одержать победу над технически лучше оснащенным ливийским противником.

С помощью Франции и ее западных союзников удалось создать, обучить и оснастить шесть групп *ULRI*, из которых четыре были подготовлены инструкторами французских и европейских ССО. Каждая из шести групп получила на безвозмездной основе 16 пикапов «Тойота» и 20 мотоциклов³. Эти шесть боеспособных подразделений, подготовленных с учетом особенностей антитеррористической борьбы, в состоянии эффективно действовать как самостоятельно, так и во взаимодействии с ССО «Такуба». Важным моментом, помимо прочего, является высокая мотивация бойцов этих подразделений.

С начала 2022 г. активные совместные операции сил «Такуба» и *ULRI* позволили добиться определенных успехов на ТВД в трехграничной зоне Липтако – Гурма, что свидетельствует о значительном прогрессе такого военного партнерства. При этом ма-

---

¹ *Chapleau Ph.* Pourquoi les djihadistes et ceux qui les traquent roulent toujours en Toyota // Ouest-France. – Rennes, 2019. – 06.11. – URL: <https://www.ouest-france.fr/terrorisme/pourquoi-les-djihadistes-et-ceux-qui-les-traquent-roulent-toujours-en-toyota-6597312#:~:text=Parce%20que%20c%27est%20un,av%C3%A9r%C3%A9%20mieux%20adapt%C3%A9%2C%20pas%20%C3%A9gal%C3%A9> (дата обращения: 12.07.2022).

² *Pollack K.M.* Arabs at war: military effectiveness, 1948–1991. – Lincoln, NE : Univ. of Nebraska press, 2002. – P. 391.

³ *Opération Maliko Théâtre Est: de nouvelles ULRI prêtes pour une montée en puissance* // Malivox. – Bamako, 2021. – 15.10. – URL: <https://malivox.net/operation-maliko-theatre-est-de-nouvelles-ulri-prettes-pour-une-montee-en-puissance/> (дата обращения: 12.07.2022).

лийские участники продемонстрировали великолепное знание топографии, способность ориентироваться на местности даже в ночное время, а также высокий уровень координации и управления в ходе операций¹. Но все вышесказанное не относится к ВС Мали в целом.

При проведении совместных операций с участием ВС Мали Франция и ее европейские союзники широко использовали прогрессивные способы управления боевыми действиями, возможности разных видов технической разведки и передовых авианаводчиков, БПЛА, непосредственное авиационное прикрытие. Так, ССО «Такуба» были подкреплены итальянскими вертолетами и чешскими дронами. Италия развернула четыре вертолета – два тяжелых «Чинука» и два ударных «А-129 Мангуста»². Правда, эти четыре вертолета могут быть использованы только для эвакуации раненых, в соответствии с национальными ограничениями.

Так, с помощью Франции для группы ССО «Такуба»³ и военного штаба ЕС были оборудованы высокотехнологичные командные пункты (КП) с защищенными каналами связи в городах Менака и Гао (Мали)⁴, что очень важно и чего ранее не наблюдалось. Франция оснащала эти КП, чтобы показать, какими на деле могут быть операции ОПБО Евросоюза или европейские операции вне его рамок. Такая инфраструктура управления и командования предполагала долговременное присутствие и участие европейских сил в Сахеле с возможностью подключения других участников.

---

¹ Barkhane: Task Force Takuba : succès contre les groupes armés terroristes pour l'armée malienne, soutenue par la Task Force Takuba dans la région de Fafa / Ministère des armées. – Paris, 2022. – 10.03. – URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/actualites/barkhane-task-force-takuba-succes-contre-groupes-armes-terroristes-larmee-malienne-soutenue> (дата обращения: 12.07.2022).

² Tanguy J.-M. Défense: Takuba renforcée des hélicoptères italiens et des drones tchèques // Air & Cosmos. – Paris, 2021. – 17.12. – URL: <https://air-cosmos.com/article/dfense-takuba-renforce-des-hlicoptres-italiens-et-des-drones-tchques-25717> (дата обращения: 12.07.2022).

³ Начатая 27 марта 2020 г., миссия «Такуба» объединила 10 стран-участниц ЕС (Бельгия, Венгрия, Дания, Италия, Нидерланды, Португалия, Франция, Чехия, Швеция, Эстония) с суммарным контингентом в 800 военных.

⁴ Одна из баз террористов на юго-западе от г. Гао в лесном массиве Фульсаре на границе Мали и Буркина-Фасо была уничтожена с применением методов комплексной разведки для обнаружения вооруженных террористических групп – БПЛА, радиоперехвата, агентурных данных (операция «Байар»). Привлекались истребители «Мираж-2000» из г. Ниамей (Нигер), ударные вертолеты «Тигр» и транспортно-десантные вертолеты *NH-90 Caïman*.

К такой манере ведения боевых действий Франция и европейские ССО «Такуба» стремились приобщить вооруженные силы Мали.

Военные действия в Украине, несомненно, внесут коррективы в систему внешнеполитических и военно-стратегических приоритетов Франции, что приведет в том числе и к коррекции характера ее присутствия в Сахеле. Но уже можно утверждать, что комплексное задействование вышеперечисленных механизмов не позволит Франции безболезненно выйти с этого ТВД.

Скорее всего, Пятая республика упустила момент (в том числе по не зависящим от нее обстоятельствам), когда выйти с ТВД можно было с меньшими издержками. А поскольку Франция – основной участник любого военного присутствия в Сахеле и Западной Африке, ускоренный вывод контингента миссии «Бархан» с территории Мали дезорганизует работу международных сил *MINUSMA*¹, группы ССО «Такуба», ВС Мали и Объединенных сил «Сахельской пятерки».

Возможно, Франции следовало раньше делегировать полномочия по обеспечению безопасности и стабильности в Сахеле и в Западной Африке Африканскому союзу, Экономическому сообществу западноафриканских государств (ЭКОВАС) или военному механизму коллективной безопасности Аккрской инициативы (в составе Буркина-Фасо, Бенина, Кот-д'Ивуара, Ганы, Того). Правда, реализация такого сценария европейской проекции силы потребовала бы, в свою очередь, значительной финансово-экономической и военно-технической поддержки со стороны Франции и ее союзников.

Франция объявила об окончании миссии «Такуба» в Мали с 30 июня 2022 г., год спустя после окончания операции «Бархан». Генштаб МВС Франции оценил итоги «Такубы» как «стратегический и тактический успех»; вместе с операцией «Бархан» они продемонстрировали возможности совместных действий европейцев в сложных условиях. Под стратегическим успехом имелось в виду объединение свыше десятка стран, осознающих «последствия ухудшения положения с безопасностью в Сахеле для безопасности

---

¹ Рамки принятой в 1990-х годах концепции ООН по поддержанию мира в регионе, как показала практика, не позволяют этим международным силам должным образом адаптироваться к асимметричным конфликтам и современным проявлениям терроризма. Силы *MINUSMA*, даже после расширения их мандата в части противодействия вооруженным группировкам (с июля 2016 г.), не в состоянии обеспечить стабилизацию в своей зоне ответственности, сами становятся объектами вооруженных нападений джихадистов и несут потери.

Европы». Извлеченные из этого оперативного опыта уроки, «дух Такубы», как отмечено в этом документе, будут представлять ценность и за пределами Мали¹.

Франция применяла современные методы ведения борьбы с террористами: устройство временных передовых военных баз; активное применение аэромобильных подразделений, Сил специальных операций; использование связи авиации и БПЛА для мгновенной реализации разведанных. Военнослужащие «Бархана» добивались таким образом нужного тактического результата, максимально используя технику, человеческий потенциал, действуя на пределе логистических возможностей.

В регионе была опробована созданная на модульной основе интегрированная структура сил быстрого реагирования «Гепард» (*Guépard*). Это высокомобильная, специально подготовленная часть французских подразделений, находящихся в состоянии постоянной готовности к срочной переброске на расстояние до 3–5 тыс. км. «Проекция силы» осуществлялась средствами военнотранспортной авиации, морскими десантными судами и «своим ходом» из заранее выделенных мест базирования.

На фоне этих положительных оценок опыта европейцев в Сахеле следует отметить, что, несмотря на значительные задействованные силы, стабилизировать ситуацию в Мали и в СРП в целом не удалось, как не удалось и остановить «ползучую джихадизацию», которая привела к постепенному распространению радикального исламизма за пределы Мали и в целом ССР в направлении Гвинейского залива, что стало предметом беспокойства более благополучных стран, таких как Бенин, Кот-д'Ивуар, Сенегал, Того.

Можно попытаться рассматривать операцию «Бархан» как военное измерение глобального подхода к урегулированию вооруженных конфликтов, но это прежде всего военная операция, где критериями эффективности служат, например, количество нейтрализованных террористов, контроль над территорией в определенном месте в определенное время. Занимаясь боевыми аспектами безопасности в Мали и Сахеле в целом, военные предпочитали сохранять черно-белый взгляд на региональные проблемы, без учета внутренней специфики.

---

¹ Fin des opérations de la Task Force (TF) Takuba au Mali. Communiqué de presse de l'Etat-major des armées. – Paris : Ministère des armées, 2022. – 01.07. – URL: <https://www.asafrance.fr/item/mali.html> (дата обращения: 12.07.2022).

По мнению французских политиков и военных, привлечение европейских ССО стало крупным политическим успехом не только для Франции, но и для всего Сахеля. Однако политический успех «Такубы» для Франции и ЕС в целом, выразившийся в привлечении европейцев на ТВД в Сахеле, так и не был реализован до конца. Поскольку в составе группы ССО «Такуба» на пике развертывания, по данным командующего операцией «Бархан» генерала Лорана Мишона, насчитывалось 900 человек¹, она была способна взять на себя часть нагрузки на ТВД взамен выводимых из Мали французских контингентов и при этом обеспечить новое качество военного партнерства с местными силами.

Для Франции с учетом роста антифранцузских настроений в Сахеле также важен политический аспект – «растворить» в европейском «бренде» свое военное присутствие в регионе. Этого не произошло. Армия чужой страны, длительное время находящаяся на национальной территории, объективно начинает восприниматься как оккупационная сила. Данный фактор активно используется джихадистами и находит поддержку значительной части населения. Изменился и сам характер конфликта: джихадисты «проросли в ткань» широких слоев населения, особенно сельских густонаселенных районов – центральных с проекцией экспансии на южные, не говоря уже о северных.

Э. Макрон до последнего оттягивал принятие решения об окончательном выводе из Мали французского контингента перед президентскими выборами, учитывая потенциальные имиджевые потери². Эта проблематика в период избирательной кампании вообще осталась в тени, несмотря на то важное значение, которое во Франции придается ССР франкофонной Африки. Такое трудное для Э. Макрона решение не означает окончательного выхода Франции из Сахеля, но создает условия для формирования новой

---

¹ Les militaires français ne seront plus que 3.000 au Sahel mi-2022 // Le Point/AFP. – Paris, 2021. – 13.12. – URL: https://www.lepoint.fr/monde/les-militaires-francais-ne-seront-plus-que-3-000-au-sahel-mi-2022--13-12-2021-2456495_24.php (дата обращения: 12.07.2022).

² По данным социологических опросов IFOP, в январе 2021 г. французское вмешательство в Мали поддерживали 49% респондентов при 32% – против и 19% – решительно против. В 2013 г. в начале операции «Сервал» ее поддерживали 73%. – Les Français et l'intervention militaire au Mali, 8 ans après le déclenchement de l'opération Serval / Ifop pour Le Point. – Paris : IFOP, 2021. – Janvier. – P. 5. – URL: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2021/01/117821-R%C3%A9sultats.pdf> (дата обращения: 22.01.2022).

архитектуры безопасности с участием стран, желающих и способных продолжать борьбу с джихадизмом.

Окончательный уход Франции может создать стратегическую пустоту, что позволит джихадистам расширять свое присутствие, втягивая, как в воронку разные антиправительственные силы. Геополитическая обстановка, резко осложнившаяся на европейском континенте в феврале 2022 г., стала одним из факторов, который опосредованно повлиял на такое развитие событий в Сахеле. И это будет оказывать влияние на дальнейшее развитие ситуации с учетом большего или меньшего участия других внешних игроков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значимость позиции Франции в европейской политической интеграции и интеграции в сфере безопасности и обороны предопределяет внимание исследователей к мультидисциплинарному анализу объективных факторов, повлиявших на ее формирование в 1958–1995 гг. Процессы интеграционного развития Европы после Второй мировой войны, движение в направлении повышения ее политического веса в мире вызывают устойчивый интерес не только историков или политологов.

К моменту образования Пятой республики и на протяжении рассматриваемого отрезка времени в странах Западной Европы оформились основные теории европейского строительства, в которых затрагивалась и политическая сфера. Вопрос о политической интеграции как важном, в значительной степени самостоятельном компоненте западноевропейской интеграции изначально не превалировал. Лишь в более поздний период это явление стало различимым на фоне других аспектов, сопровождаясь при этом многочисленными оговорками о несовершенстве механизмов координации, встроенных противоречиях и пр.

Развитие европейской политической интеграции и интеграции в сфере безопасности и обороны во многом зависит от субъективных факторов, в том числе от политической воли, осознания единства ценностей, неразрывности, преемственности процесса эволюции европейской цивилизации и необходимости обеспечения ее выживания в международной системе. В современных условиях субъективные факторы играют как минимум не меньшую (а в некоторых случаях даже бóльшую) роль, чем объективные. Разрабатывая различные проекты европейского строительства, правящие круги Франции исходили из осознания общности судеб европейских государств, сходства их международно-политических интересов, которые, при всей разнонаправленности, лежали

в общеевропейском русле. Рамки, в которых они мыслили свою роль в развитии политической интеграции и обеспечении европейской безопасности и обороны в 1958–1995 гг., определялись исторически сложившимися представлениями о лидерстве, безопасности, внешнеполитической идентичности.

Значительное влияние на формирование позиции Франции относительно идеи европейской интеграции оказывали международно-политические факторы, которые были вписаны в контекст холодной войны и первых лет после ее окончания. Для Пятой республики в рассматриваемый период была характерна определенная преемственность в европейской политике вне зависимости от состава правительств и партийного представительства в них. За почти 40-летний срок, о котором идет речь в первых трех главах монографии, подход к процессу европейской интеграции претерпел, однако, определенную трансформацию.

В подходе Ш. де Голля (1958–1969) к европейской интеграции обнаруживаются парадоксальность и внутренняя противоречивость его политики, так как замкнутость на абсолютный национальный суверенитет, исключительность, «величие» Франции ограничивала возможность достижения целей, которые Ш. де Голль сам и провозгласил. Межгосударственное сотрудничество, основанное на этих принципах, не могло обеспечить тот минимум европейской идентичности, чтобы можно было говорить о независимости интеграционного объединения – что было немаловажной целью, поставленной Ш. де Голлем. Межгосударственный принцип сотрудничества не усиливал позиции Франции, но лишь позволял блокировать неблагоприятное для нее развитие событий.

Противоречивость позиции Ш. де Голля состояла также в том, что, разбивая *внутреннюю* сплоченность Европы, он одновременно стремился, чтобы *вовне* она говорила «одним голосом». Можно утверждать, что Франция де Голля была заинтересована в политическом сотрудничестве на базе координации, но не в политическом строительстве Европы, выходящем за рамки этого подхода. Несмотря на вывод Франции из военных интегрированных структур НАТО в 1966 г., Ш. де Голль продолжал связывать интеграцию в политической области с атлантизмом, что, с одной стороны, сужало поле для маневров Франции, а с другой – свидетельствовало о приверженности де Голля сотрудничеству с США.

Результаты развития европейского вектора политики Франции, особенно перед отставкой Ш. де Голля, негативно оценивались значительной частью политических элит как внутри страны,

так и за рубежом. Свою роль сыграл и личностный фактор – риторика, стиль общения генерала с европейскими партнерами, специфику которых отмечал в свое время У. Черчилль. В конечном счете Ш. де Голлю не удалось реализовать его масштабный многосторонний проект политической организации Европы с ведущей ролью Франции в нем. Последовавшим за Ш. де Голлем правым и правоцентристским силам во главе с Ж. Помпиду (1969–1974) и В. Жискаром д’Эстеном (1974–1981) было необходимо концептуализировать позицию Франции с учетом новых реалий европейской и мировой политики.

Подход Ж. Помпиду к политическому объединению Западной Европы, как и при Ш. де Голле, был обусловлен свободой действий Франции, ее ведущей ролью в ЕЭС, относительно стабильным состоянием экономики. Политическое целеполагание Франции оставалось неизменным: построение независимой Европы с *конфедеративной* формой объединения. В рамках голлистской парадигмы Ж. Помпиду отстаивал идею о способности Франции в одиночку решать сложные военно-политические проблемы, поощряя каждое государство ЕЭС защищать в первую очередь свои интересы. В то же время позиция Ж. Помпиду в отношении европейского строительства отличалась прагматизмом и отходом от прежней жесткости. В конце мандата ему пришлось учитывать такие факторы, как валютно-экономический и энергетический кризисы, что закономерно привело к ухудшению условий для проведения «державной» французской внешней политики в 1970-е годы. В сложившихся обстоятельствах Ж. Помпиду в 1972 г. ввел в оборот термин «Европейский союз», обозначающий высшую цель интеграции, расширил масштабы западноевропейской политики в основном «вширь», добившись от партнеров необратимости формирования общего сельскохозяйственного рынка в обмен на открытие нового измерения переговоров с Великобританией (решился вопрос о ее членстве в ЕЭС). При нем получила развитие система ЕПС, хотя ее положительный эффект сказался гораздо позднее.

Внешняя политика президента В. Жискара д’Эстена выглядела «неголистской» уже по духу и по сути. Будучи убежденным европеистом, В. Жискара д’Эстен выступал за неуклонное продвижение по пути политической интеграции; стремился возглавить европейские усилия в этом направлении. При нем в условиях правления правоцентристского большинства произошло максимально возможное в тот период продвижение по пути европейской

интеграции, вехами которого стали учреждение Европейского совета, прямые выборы в Европарламент, создание ЕВС.

В. Жиска́р д'Э́стен считал, что учреждение Европейского совета в наибольшей мере соответствовало французской концепции европейского строительства. В случае прямых выборов в ЕП он фактически осуществил ревизию официальной позиции Франции по данному вопросу, начав поиск нового равновесия между наднациональным и межгосударственным принципами сотрудничества в ЕЭС. По сути, это был новый этап политической интеграции, связанный с курсом на некоторое усиление наднациональных тенденций в функционировании механизмов ЕЭС. Однако при всем «европеизме» В. Жиска́р д'Э́стена резкий поворот не очень вписывался в его политическую философию, о чем, например, свидетельствовал эпизод с докладом Л. Тиндемана, где в качестве основы механизма принятия решений выступал метод принуждения.

В. Жиска́р д'Э́стен стремился, во-первых, добиться политической независимости Западной Европы и обеспечить ей достойное место среди других центров силы. Во-вторых, он считал важным сохранить *морально-политическое* лидерство Франции в Западной Европе; в-третьих – сбалансировать отношения внутри ЕЭС – на субрегиональном уровне (севера – юга интегрированного объединения), в треугольнике Великобритания – ФРГ – Франция и в рамках франко-западногерманского тандема. Подчеркнем, что создание Европейского совета поднимало межгосударственное сотрудничество на более высокий, но не качественно новый уровень. Сохранявшийся по инициативе Франции принцип консенсуса снижал дееспособность Европейского совета. Как полагал сам В. Жиска́р д'Э́стен, задача последнего была не в том, чтобы принимать решения, а в том, чтобы обеспечивать *координацию*, придавать импульс всей деятельности ЕЭС, включая политическое измерение.

Исторически 14-летний отрезок времени правления президента-социалиста Ф. Миттерана (1981–1995) интересен для уяснения характера стратегии Франции, ее эволюции и проекции на более поздний период. Это время было особенно насыщено событиями, повлиявшими на ход интеграционных процессов, на формирование позиции Франции в отношении европейской политической интеграции и интеграции в сфере безопасности и обороны. Франция выступила в качестве оригинального актора, который по ряду важных проблем политического развития Европы и обес-

печения безопасности сохранял (и продолжает сохранять) особое мнение, стремление и волю их решать.

Масштабный интеграционный проект, конечно, имел и сохранял свою общую внутреннюю динамику, но на каждом этапе большое значение имела роль его политически активных участников. В полной мере это утверждение можно отнести к Франции, которая в ходе послевоенной истории Европы демонстрировала неразрывную связь своего будущего с развитием европейской интеграции.

Рассмотрение временного отрезка истории Пятой республики от Ш. де Голля до Ф. Миттерана позволило проанализировать отдельные аспекты интеграции (включая ее военно-политическую составляющую); выделить устойчивые приоритеты политики Франции по рассматриваемой тематике; показать пределы эволюции позиции страны и оценить значение военно-политического направления в общем контексте европейской политической интеграции. Можно утверждать, что и до Ф. Миттерана руководившие Францией политические силы (голлисты, правоцентристы), участвуя в европейском строительстве, стремились развивать политическую интеграцию. В этом смысле обращает на себя внимание заявление президента Э. Макрона об актуальности восстановления во внешней политике Франции «голло-миттерандистского или ширакистского» подходов¹, сочетания независимости и равновесия.

Именно при левоцентристе Ф. Миттеране – самом решительном, по нашему мнению, реформаторе и одновременно охранителе голлистских принципов внешней политики – страна с конца 1980-х – начала 1990-х годов вступила в период коренной трансформации ее устоев. Международная обстановка и условия проведения политики стремительно менялись и зачастую опережали возможности адаптации к ним руководства Франции.

Ф. Миттерану довелось руководить страной и в период противостояния Восток – Запад, и в постконфронтационный период, когда шла активная замена старых механизмов сосуществования и сотрудничества, создавались новые правила игры. При Миттеране де-факто был накоплен интеграционный потенциал, позволивший

---

¹ Цит. по: *Doutriaux Y. Les premiers pas du président Macron en matière de politique étrangère : retour «aux sources gaullo-mitterrandistes»? // Chaire IESO. – 2017. – 4 octobre. – P. 4. – URL: <https://chaireieso.fondation-dauphine.fr/la-politique-etrangere-d-emmanuel-macron-retour-vers-le-gaullo-mitterrandisme> (дата обращения: 02.01.2020).*

следующим президентам развивать европейскую политику страны в условиях нового мирового порядка.

Характерной чертой развития ЕЭС, а потом и ЕС, стала растущая дифференциация, менее различимая при предшественниках Ф. Миттерана. Имея по своей природе объективный характер, усиливающаяся политическая неоднородность группировки оказала и продолжает оказывать существенное влияние на самые масштабные европейские проекты. В свою очередь, на размах и темпы дифференциации воздействовали традиции, политическая практика и представления Франции и других влиятельных членов группировки о конечных целях политического строительства, его качестве и эффективности.

К концу 1980-х – началу 1990-х годов Франция в целом определилась в отношении политического проекта ЕС. Ее позиция в процессе европейской политической и военно-политической интеграции стала более решительной, она стала допускать в перспективе *федеративное* устройство ЕС и создание европейского автономного полюса обороны. Трансформация позиции Франции привела к выдвижению ею в середине 1980-х годов эффективной концепции «изменяемой геометрии» и поддержке продвинутого сотрудничества в ряде областей (в том числе обороны) при активном использовании интеграционного потенциала других участников ЕС, особенно ФРГ.

Вершиной эволюции подхода Франции к европейскому политическому и военному строительству стали продвижение и реализация, главным образом совместно с ФРГ, – и это тоже показательно – Маастрихтского процесса, который заложил основы ЭВС и политического союза, наметил контуры общей внешней политики и политики безопасности. К этому моменту система общих правил все менее эффективно работала в неоднородной Европе. Подписание в 1985 г. при активной поддержке Франции Шенгенских соглашений стало в этом смысле знаковым событием, а их реализация привела в дальнейшем к институционализации, усилению дифференциации, выделению ядра и периферии ЕС.

Анализ показал, что под общими лозунгами политического объединения Большой Европы (после присоединения к ЕС стран ЦВЕ) Франция основные силы направляла на укрепление ядра ЕС в составе стран-основательниц. Реалии расширения (немаловажного фактора политической интеграции; по этому вопросу Франция занимала неоднозначную позицию) привели к мутации всего европейского проекта с воссозданием в новых условиях зон неравной

безопасности, стабильности и экономического развития, к появлению гетерогенной Европы, объединенной на основе «слабого» профиля сотрудничества.

Не в последнюю очередь благодаря усилиям Франции к середине 1990-х годов в ЕС окончательно оформилось реформаторское «твердое ядро» – группа стран, способных и желающих идти дальше и быстрее остальных по пути интеграции, в том числе политической и военной. Однако даже там прогресс в реализации положений ОВПБ, впоследствии широко дополненной единой политикой в области безопасности (Амстердамский договор 1997 г.), был весьма неравномерным.

Франция возглавила ограниченную группу стран, которые выступали за создание полноценной политической Европы, в отличие от остальных (прежде всего новых стран), которые были лишены таких амбиций. При этом сразу оговоримся, что провозглашенные еще в Едином Европейском Акте цели – создать независимого актора, субъекта международного права, располагающего собственными средствами, и получить мобильный и эффективный инструмент для осуществления своей коллективной воли – не достигнуты. Внешние атрибуты – в сфере политики, стратегии (в том числе наличие поста верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности), которые ЕС приобрел в последующие годы, – не дают оснований ассоциировать Евросоюз с более или менее единым политическим центром.

Именно Франция ввела в текст Маастрихтского договора 1992 г. понятие «исключительного случая», в дальнейшем неоднократно подтвердив свою позицию, а заодно поставив только ей понятные пределы эффективности в процессе развития Общей внешней политики и политики безопасности. Франция продолжала рассматривать политическую Европу в качестве реально независимой общности, способной в случае необходимости действовать без оглядки на США. Эта позиция не в полной мере разделялась ФРГ, не говоря уже о Великобритании, без поддержки которой продвижение в области ОВПБ было крайне затруднительно.

Согласование даже на уровне политически ведущих стран – Франции, ФРГ, Италии – до сих пор наталкивается на неоднозначное понимание, казалось бы, единых категорий (нация, суверенитет, идентичность и т.д.). Значительны и различия между геостратегическими культурами, традициями, стилем внешнеполитической деятельности, уходящие корнями в не столь далекое колониальное прошлое и практику силового вмешательства за пределами Европы –

одних стран и предрасположенность к национал-пацифизму и нейтрализму – других.

На дееспособность ЕС, в том числе политической составляющей, продолжают оказывать негативное влияние несовершенство европейских институтов с их недостаточно эффективной системой принятия решений; произвольное разделение компетенций между государствами и находящейся в процессе развития европейской общностью с ограниченными собственными ресурсами; затянувшийся поиск равновесия между государствами и институтами ЕС. Все вышеперечисленное ставит политически активные страны, и прежде всего Францию, перед трудным выбором: ограничиться минимальными совместными действиями или действовать в одиночку, на двух- и трехсторонней основе, с риском ослабить легитимность ЕС, восприятие его в мире как политической единицы.

Учитывая возрастающие трудности продвижения по пути собственно политической интеграции, Франция активно поддерживала развитие ее военного компонента, рассматривая это как второй путь оживления Европы. К середине 1990-х годов Франции вместе с ее активными партнерами, прежде всего ФРГ, удалось создать организационно-правовые рамки военно-политического сотрудничества со значительным потенциалом развития. При ее непосредственном участии были последовательно созданы франко-германская бригада, Еврокорпус, а в дальнейшем – прочие многонациональные формирования, образующие костяк «европейской обороны». Названные структуры были рассчитаны в основном на проведение операций обычного типа на европейском ТВД. Именно Франция впоследствии острее прочих ощутила практическую неприменимость этого затратного механизма в ходе реальных внешних операций (что показал африканский вектор ее внешней политики). Современные вооруженные конфликты из чисто военных перерождаются в гибридные. По этой причине задачи, которые стоят перед европейской обороной, многократно усложнились и требуют не только иных подходов, чем просто высокотехнологичное военное вмешательство; речь идет уже о другом порядке финансирования и подготовки воинских контингентов.

Дискуссионным выглядит и утверждение об изначально позитивном вкладе такого сотрудничества в развитие и ускорение процессов политической интеграции в Европе. С одной стороны, прогресс на пути собственно политического и военного сотрудничества (совершенствование функционирующих и создание новых структур и процедур взаимодействия) при всем экстенсивном ха-

рактуре развития позволил говорить о новом качестве, о достижении некоего порога необратимости. С другой стороны, менялся сам вектор сотрудничества, особенно после подключения к нему в 1998 г. Великобритании. Происходил постепенный отход от первоначальных и до сих пор близких руководству Франции представлений о характере и назначении сотрудничества в сторону большего учета интересов партнеров по ЕС и НАТО.

Главное, как представляется, состояло в том, что интенсификация политического и военного сотрудничества (за что ратовала Франция) происходила главным образом на *межгосударственной* основе, а не в рамках *наднациональных* общеевропейских структур. Тем самым подрывалось коммунитарное начало, ограничивалась роль Еврокомиссии при одновременном усилении Европейского совета, нарушалось институциональное равновесие внутри интеграционного объединения.

Апелляция к гибкости, к практике «конструктивного воздержания», продвинутого сотрудничества и к другим способам, при помощи которых партнеры пытались обойти право вето (понятие эксклюзивной сферы ответственности для Франции), не приблизили самых активных участников к введению голосования большинством голосов по вопросам ОВПБ, к хотя бы частичной интеграции суверенитетов в этой области. Отказ от практики голосования большинством стал фирменным отличием военно-политического компонента интеграции, а подключение Великобритании к этому процессу послужило дополнительной гарантией господства здесь не *наднациональных*, а *межправительственных* подходов.

Сказанное позволяет утверждать, что серьезные (особенно в мирное время) достижения в области военно-политического и военно-технического взаимодействия при активном участии Франции на деле не способствовали обретению ЕС дополнительной интеграционной динамики. Они продемонстрировали работоспособность и определенную эффективность существующих механизмов, но стали скорее индикатором отхода от политики интеграции. В итоге потенциал ЕС, позиционирующего себя в качестве активного участника глобальной системы безопасности, способного сочетать комплексное (военное, политическое, экономическое) и длительное воздействие на источники угроз, в должной мере не реализован.

Процесс эрозии национального суверенитета Франции в его традиционном понимании, особенно различимый с начала 1990-х годов, продолжился именно в политической и военной области. Признаки такой эрозии можно усмотреть и в самостоятельных военных

усилиях Франции по согласованию своих военных приоритетов с союзниками по ЕС и НАТО, и в активизации коллективного фактора (интенсификации деятельности ЗЕС и военно-технической кооперации), и в усилении сотрудничества по франко-германской линии.

Ряд направлений – оптимизация ядерного компонента национальных ВС, масштабная программа создания высокоточного оружия, придание особого значения военно-космической деятельности (что подкреплено и материально) – свидетельствовали о значительных концептуальных подвижках в позиции французского руководства, о «десакрализации» основ оборонной политики страны. К тому же французское руководство, неоднократно убедившись в значительных сложностях создания независимой «европейской обороны» и отвечая пожеланиям союзников, прежде всего ФРГ, активизировало деятельность своих представителей в высших политических органах НАТО, оставаясь вне интегрированной военной структуры блока лишь формально.

Стало очевидным, что следование прежнему полностью «независимому» курсу в этой области лишало Францию возможности влиять на процесс реформирования блока (путем проецирования своего видения европейской опоры НАТО); должным образом решать чувствительные для Франции проблемы доступа на потенциальные рынки вооружений; принимать участие в коллективно финансируемых программах военно-технической модернизации и боевой подготовки. Последние шаги, по расчетам французского руководства, позволили бы компенсировать сокращение своих программ из-за общего снижения расходов на оборону.

Как представляется, эти расчеты оправдались лишь частично. По соображениям концептуального и финансового характера Франция, при всех подвижках, не смогла перейти на новый уровень политического сотрудничества – ценой окончательного отказа от своей идентичности. Франция попыталась решить проблемы паллиативно – путем экстенсивного развития (в основном за счет существующих структур и использования национальных сил и средств) и на межправительственном уровне.

Растущая демотивация европейского политического проекта и французского участия в нем, жесткий контроль военно-политического измерения интеграции со стороны США и НАТО (поощряющих создание эффективных и мобильных европейских сил в той мере и до такой степени, пока это не ведет к стратегической автономии) привели к тому, что у Франции практически не

осталось влиятельных союзников в ЕС для реализации своего европейского видения.

В 1980–1990-е годы и впоследствии у Франции было немало возможностей и поводов продемонстрировать заинтересованность в успехе европейской политической интеграции. Она использовала для этого разные способы и направления деятельности, значительно усилив свою европейскую вовлеченность, сделав шаги, в недалеком прошлом казавшиеся немыслимыми с точки зрения привычного французского целеполагания. Цена вопроса, политическая и финансовая, оказалась, с нашей точки зрения, неподъемной для Франции. Трансформация подхода к политической интеграции подвела страну к пределу, за которым лежит пересмотр принципов национальной политики.

Вместе с тем и сам европейский политический проект претерпел столь значительные изменения, что нуждается в серьезном переосмыслении – с точки зрения как своего собственного развития, так и участия в нем отдельных государств. Президент Франции Э. Макрон в условиях накапливающихся в ЕС и вокруг ЕС трудностей предложил европейским партнерам пересмотреть архитектуру обороны и безопасности, наполнив новым содержанием ст. 42-7 Договора о Европейском союзе¹, обсудить возможность создания Европейской инициативы вмешательства с целью формирования совместной стратегической культуры и планирования в дальнейшем совместных операций. Первое обсуждение ЕИВ 25 июня 2018 г. в Париже между министрами обороны девяти стран ЕС (Франции, ФРГ, Великобритании, Бельгии, Дании, Испании, Эстонии, Нидерландов, Португалии) закончилось подписанием ряда документов, а уже 6 ноября 2018 г. в одном из городков департамента Мозель Э. Макрон произнес слова «настоящая европейская армия»². Обновленный европейский диалог должен, в частности, затрагивать проблемы кибербезопасности, химического и классического оружия, территориальных конфликтов, безопасности космоса и арктических зон.

---

¹ Traité sur l'Union européenne (version consolidée) // Journal officiel de l'Union européenne. – 2012. – 26.10. – P. 39. URL : https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0002.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 02.07.2022).

² Macron propose «une vraie armée européenne» (Europe 1) // Le Figaro/AFP. – 2018. – 06.11. – URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/2018/11/06/97001-20181106FILWWW0034-macron-propose-une-vraie-armee-europeenne-europe-1.php> (дата обращения: 02.07.2022).

Что касается ядерного оружия, Э. Макрон, как в свое время и Ф. Миттеран, отказывается рассматривать его в качестве «оружия поля боя» и подтверждает, что Франция «никогда не ввяжется в обмен ядерными ударами» и не станет участвовать в осуществлении какой-либо стратегии «гибкого реагирования»¹.

В нынешних условиях те факторы, которые затягивали интеграцию в политической и военной сфере, в отличие от экономической, стали со временем нарастать и приобрели характер объективных и долгосрочных препятствий. Расширение ЕС вступило в противоречие с углублением интеграции. С одной стороны, интеграционное объединение постоянно расширялось, с другой – произошел Брекзит, углубились субрегиональные различия между востоком и западом ЕС. Внутри тандема Франции и ФРГ для ФРГ главным был восточноевропейский вектор политики, а для Франции – средиземноморско-африканский.

На разных этапах французской политики национальная культура и идентичность сочетались с глубоко укоренившейся дирижистской культурой. Были и остаются актуальными противоречия между Францией (вместе с другими странами Южной Европы) и ФРГ (вкуче со скандинавскими странами с классической либеральной моделью); сложная ситуация в связи с позицией Вишеградской группы. Исторически и культурно-цивилизационно восточноевропейские страны с трудом вписываются в западноевропейскую модель, *acquis communautaires*. Гарантом безопасности они считают США, НАТО. Это серьезные ограничители и темпов, и глубины европейской политической и военной интеграции. По состоянию на 2022 г. создать военно-политический полюс ЕС не удалось, и в среднесрочной перспективе это представляется маловероятным.

В целом процесс политической интеграции, в значительной мере отождествляемый с движением к политическому объединению государств – членов в форме Европейского союза, и сейчас далек от завершения. Это во многом фрагментарный (особенно в плане обеспечения безопасности) процесс формирования некоей общности, которая объективно «проецирует» результаты внутреннего развития на внешнюю среду.

---

¹ Discours du président Emmanuel Macron sur la stratégie de défense et de dissuasion devant les stagiaires de la 27ème promotion de l'École de guerre // Élysée. – 2020. – 7 février. – P. 12–14. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-15162-fr.pdf> (дата обращения: 02.07.2022).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

LIST OF ABBREVIATIONS AND ACRONYMS

АВП – Архив внешней политики
АКИМ – «Аль-Каида» в странах исламского Магриба
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ББМ – боевые бронированные машины
БК – Белая книга
БПЛА – беспилотный летательный аппарат
ВС – вооруженные силы
ЕБРР – Европейский банк реконструкции и развития
ЕВС – Европейская валютная система
ЕЕА – Единый Европейский Акт
ЕИВ – Европейская инициатива вмешательства
ЕК – Европейская комиссия
ЕНП – Европейская народная партия
ЕОС – Европейское оборонительное сообщество
ЕОУС – Европейское объединение угля и стали
ЕОФ – Европейский оборонный фонд
ЕП – Европейский парламент
ЕПБО – Европейская политика безопасности и обороны
ЕПС – Европейское политическое сообщество
ЕТС – Европейское технологическое сообщество
ЕЭП – Единое экономическое пространство
ЕЭС – Европейское экономическое сообщество
ЗЕС – Западноевропейский союз
ИФРИ – Французский институт международных отношений
КЕС – Комиссия европейских сообществ
МВС – Министерство вооруженных сил (Министерство обороны Франции)

МЕРКОСУР – Общий рынок Южного конуса (стран Южной Америки)

МЭ и МО – Мировая экономика и международные отношения, журнал

НЕГП – Независимая европейская группа программирования (фр. *Groupe européen indépendant de programme, GEIP*) с участием всех европейских стран НАТО

НОФМО – Научно-образовательный форум по международным отношениям

НФНР – Национальная федерация независимых республиканцев

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОБТ – основной боевой танк

ОВПБ – Общая внешняя политика и политика безопасности

ОЕЭС – Организация европейского экономического сотрудничества (прежнее название ОЭСР)

ОМП – оружие массового поражения

ОПБО – Общая политика безопасности и обороны

ОПР – Объединение в поддержку республики

ПКР – противокорабельные ракеты

ПЛАРБ – атомная подводная лодка с баллистическими ракетами

ПСС – Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны, или *PESCO* (англ. *Permanent Structured Cooperation*)

РГЧ ИН – разделяющаяся головная часть с блоками индивидуального наведения

РСМД – Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности

СБД – Силы быстрых действий

СЕРЕС – Центр по изучению, исследованию и распространению идей социализма (фр. *Centre d'études, de recherches et d'éducation socialiste, CERES*)

СЛС – Союз левых сил

СКОРПИОН – программа Синергия контакта путем усиления многофункциональности и информационной оптимизации (фр. *Synergie du Contact Renforcée par la Polyvalence et l'Infovalorisation, SCORPION*)

СМИД – Совет министров иностранных дел

СНГ – Содружество Независимых Государств

СНД – Союз за народное движение

СОИ – Стратегическая оборонная инициатива
 ССО – Силы специальных операций
 ССР – Сахаро-Сахельский регион
 СФД – Союз за французскую демократию
 СФИО – Французская секция Рабочего интернационала
 (фр. *Section Française de l'Internationale Ouvrière, SFIO*)
 ТВД – театр военных действий
 ФКП – Французская коммунистическая партия
 ФСП – Французская социалистическая партия
 ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа
 ЦСД – Центр социальных демократов
 ЭВС – Экономический и валютный союз
 ЭКОВАС – Экономическое сообщество западноафриканских государств
 ЮДР – Союз демократов в защиту республики
 ЮСМКА – Соглашение между США, Мексикой и Канадой
 ACCS (англ. *Air Command and Control System*) – система управления и контроля объединенными ВВС и ПВО НАТО
 AFRI (фр. *Annuaire français de relations internationales*) – Французский ежегодник по международным отношениям
 AMU (англ. *Arab Maghreb Union*) – Союз арабских стран Магриба
 ASAF (фр. *Association de Soutien à l'Armée Française*) – Ассоциация поддержки французской армии
 CaMo (фр. *Capacité Motorisée*) – межправительственное соглашение «Средства механизации»
 CBRNDTR (англ. *Chemical, Biological, Radiological and Nuclear Defence Training Range*) – проект разработки стандартизированных мер по индивидуальной и коллективной защите от химических, биологических, радиологических и ядерной угроз
 CEMA (фр. *chef d'État-Major des armées*) – начальник штаба вооруженных сил
 CEMP (фр. *chef de l'état-major particulier*) – начальник личного штаба президента
 CERES (фр. *Capacité d'Écoute et de Renseignement Électromagnétique Spatiale*) – космическая радиоэлектронная разведка
 CIDCC (англ. *Cyber and Information Domain Coordination Center*) – Координационный центр в кибернетической и информационной областях

CNRS (фр. *Centre national de la recherche scientifique*) – Национальный центр научных исследований

COMAERO (фр. *Comité pour l'histoire de l'aéronautique*) – Комитет по истории авиации

CSO (фр. *Composante Spatiale Optique*) – космическая опто-электронная разведка

D-LBO (нем. *Digitalisierung Landbasierter Operationen*) – программа цифровизации сухопутных операций Бундесвера

ECA (англ. *Economic Cooperation Administration*) – Управление экономического сотрудничества

ECFR (англ. *European Council on Foreign Relations*) – Европейский совет по международным отношениям

ECoWAR (англ. *EU Collaborative Warfare Capabilities*) – Совместные возможности ведения боевых действий

EDI (англ. *European Deterrence Initiative*) – Европейская инициатива сдерживания

EMASoH (англ. *European Maritime Awareness in the Strait of Hormuz*) – Европейская миссия морского наблюдения в Ормузском проливе

EPC (англ. *European Patrol Corvette*) – Европейский патрульный корвет

EPF (англ. *European Peace Facility*) – Европейский фонд мира

EUI (англ. *European University Institute*) – Европейский университетский институт

FEDN (фр. *Fondation pour les études de défense nationale*) – Фонд исследований национальной обороны

FGDS (фр. *Fédération de la gauche démocrate et socialiste*) – Федерация демократических и социалистических левых

FNI (фр. *Forces nucléaires à portée intermédiaire*) – ядерные силы средней дальности

FNSP (фр. *Fondation Nationale de sciences politiques*) – Национальный фонд политических наук

FOXTROT – тактическая военная коммуникационная программа ФОКСТРОТ Министерства обороны Нидерландов

GEG (фр. *Groupe d'Études Géopolitiques*) – Группа геополитических исследований

GFIM (фр. *Groupes de forces interarmées multinationales*) – Многонациональные объединенные оперативно-тактические группы (МООТГ)

GIGN (фр. *Groupe d'intervention de la Gendarmerie Nationale*) – Группа вмешательства Национальной жандармерии (антитеррористическое подразделение)

IFOP (фр. *Institut français d'opinion publique*) – Французский институт общественного мнения

IISS (англ. *International Institute for Strategic Studies*) – Международный институт стратегических исследований

IRD (фр. *Institut de Recherche pour le Développement*) – Институт исследований развития

IRIS (фр. *Institut de relations internationales et stratégiques*) – Институт международных и стратегических исследований

IRSEM (фр. *Institut de recherche stratégique de l'Ecole militaire*) – Институт стратегических исследований Военной школы

JORF (фр. *Journal officiel de la République française*) – Официальный вестник Французской Республики

LGDJ (фр. *Librairie générale de droit et de jurisprudence*) – Общая библиотека права и юриспруденции (издательство)

LPM (фр. *Loi de programmation militaire*) – закон о военном планировании

MALE (англ. *Medium-Altitude Long-Endurance*) – средневысотный евродрон с большой продолжительностью полета

MCC (фр. *Mécanisme de commandement conjoint*) – Механизм объединенного командования

MGCS (англ. *Main Ground Combat System*) – основной боевой танк

MINUSMA (англ. *UN Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali*) – Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали

MJP (фр. *matériaux juridiques et politiques*) – юридические и политические материалы

MPCC (англ. *Military Planning and Conduct Capability*) – командно-штабная структура военного планирования и управления

NADGE (англ. *NATO Defence Ground Environment*) – Интегрированная система противовоздушной обороны НАТО

NAFTA (англ. *North American Free Trade Agreement*) – Североамериканское соглашение о свободной торговле

Nemrod ECDS (фр. *Enjeux Contemporains de Défense et de Sécurité*) – Межуниверситетский аналитический центр по вопросам обороны и безопасности

OCCAR (фр. *Organisation conjointe de coopération en matière d'armement*) – Совместная организация сотрудничества в области вооружений

PATMAR (фр. *Patrouille maritime*) – базовый патрульный самолет нового поколения

PUF (фр. *Presses universitaires de France*) – издательство университетов Франции

PURH (фр. *Presses universitaires de Rouen et du Havre*) – издательство университетов Руана и Гавра

SCAF (фр. *Système de Combat Aérien du Futur*) – авиационная боевая система будущего

SGDSN (фр. *Secrétariat Général pour la Défense et la Sécurité Nationale*) – Генеральный секретариат по обороне и национальной безопасности

SGTIA (фр. *Sous-groupements tactiques interarmes*) – общевойсковые тактические подгруппы

SICS SCORPION (фр. *Système d'information du combat*) – боевая информационная система программы СКОРПИОН

SWP (нем. *Stiftung Wissenschaft und Politik*) – Фонд науки и политики

TEN (англ. *Tactical Edge Networking*) – совместный военный интернет

TWISTER (англ. *Timely Warning and Interception with Space-based Theater surveillance*) – Раннее предупреждение и перехват при помощи космического наблюдения за театром военных действий

ULRI (фр. *Unité légère de reconnaissance et d'intervention*) – легкие разведывательно-оперативные подразделения разведки и вмешательства

ZDNet – электронный журнал компании *CBS Interactive* (информационная сеть).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные документы

АВП РФ: Ф. 136. Оп. 40. Д. 15. Папка 232. Л. 1–17; Ф. 136. Оп. 41-а, Д. 2. Папка 256-а. Л. 1, 3–4; Ф. 136. Оп. 42. Д. 27. Папка 249. Л. 12; Ф. 136. Оп. 44. Д. 9. Папка 259. Л. 241; Ф. 0136. Оп. 53. Д. 5. Папка 293. Л. 65; Ф. 136. Оп. 40. Д. 15. Папка 232. Л. 1–17; Ф. 0136. Оп. 44. Д. 9. Папка 259. Л. 220; Ф. 0136. Оп. 48. Д. 10. Папка 277; Ф. 0136. Оп. 53. Д. 5. Папка 293. Л. 65; Ф. 0136. Оп. 57. Д. 5. Папка 287. Ч. 1. Л. 186; Ф. 0136. Оп. 61. Д. 5. Папка 287. Ч. 2. Л. 37. Archives de la Présidence de la République sous François Mitterrand, sous-série AG/5–2233. Archives de la présidence de la République sous François Mitterrand (1981–1995). AG/5(4)/ (Première édition électronique, 2017). Politique de défense française // Digithèque MJP.

Нормативно-правовые документы

Документы Европейского Союза, Т. VI. Редколл.: Ю.А. Борко (отв. ред.), В.Г. Шемятенков, Н.Ю. Кавешников. – М.: Интердиалект, 2001. – 224 с.

Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938–1956) / под ред. Ю.И. Мандельштам. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – Июль. – 530 с.

A Strategic Compass for Security and Defence. Strategic Communications. – 2022. – 24.03. – 62 p. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf

Accord Pour la Paix et la Réconciliation au Mali. – Bamako, 2015. – 20.06. – 42 p.

Approbation de la décision du Conseil modifiant l'acte portant élection des représentants au Parlement européen / Sénat. Session ordinaire de 2002–2003. – 2003. – N 348. – 35 p.

Avis présenté au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées sur le projet de loi de finances, adopté par l'Assemblée nationale, pour 2020. – Paris, 2019. – 21.11, T. 8 : Défense: Équipement des forces (Programme 146). – 25 p.

Compte rendu Commission de la défense nationale et des forces armées / Assemblée nationale. – 2019 a. – 22.05. – 22 p. – (Compte rendu ; N 37).

- Compte rendu Commission des affaires étrangères / Assemblée nationale. – Paris, 2019 b. – 06.11. – 25 p. – (Compte rendu ; N 12).
- Conseil européen de Lisbonne (26–27 juin 1992): Conclusions de la Présidence. DOC/92/3. – 1992. – 27 p.
- Déclaration solennelle sur l'Union européenne // Bulletin des Communautés européennes. – Luxembourg, 1983. – A. 16, N 6. – P. 26–31.
- Draft European Act Proposal by the German and Italian Foreign Ministers (The Genscher-Colombo Plan), 12 November 1981 / European Foreign Policy. Key documents ; Chr. Hill, K. Smith (eds). – London ; New-York : Routledge, 2000. – P. 120–125.
- European Foreign Policy. Key documents / Chr. Hill, K. Smith (eds). – London ; New-York : Routledge, 2000. – XXII, 477 p.
- European Parliament Working Documents 1981–1982. – 1981. – 30 June. – 23 p.
- La politique de Défense de la France: textes et documents. / D. David (prés.). – Paris : Fondation pour les études de défense nationale (FEDN), 1989. – 326 p.
- Le Livre blanc sur la défense de 1972 (Chapitres 1 et 2). – Paris : Ministère d'État chargé de la défense nationale, 1972. – 15 p.
- Loi n° 76–531 du 19 juin 1976 portant approbation de la programmation militaire pour les années 1977–1982 // Journal officiel de la République française (JORF). – Paris, 1976. – 20.06, A. 108, N 143. – P. 3699–3707.
- Loi n° 77–680 du 30 juin 1977 autorisant l'approbation des dispositions annexées à la décision du Conseil des communautés européennes du 20 septembre 1976 et relatives à l'élection des représentants au Parlement européen // JORF. – Paris, 1977. – 01.07, A. 109, N 151. – P. 3477–3495.
- Loi n° 2018–607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense // JORF. – Paris, 2018. – N 0161, 14.07. – P. 9–72.
- Projet de traité – Plan Fouchet II. – 1962. – 18 janvier. – 5 p.
- Protocole No III. Traité de Bruxelles modifié. – Paris, 1954. – 23 octobre. – P. 2–33.
- Traité entre la République française et la République fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemande. – 2019. – 22.01. – 13 p.
- Traité sur l'Union européenne (version consolidée) // Journal officiel de l'Union européenne. – 2012. – 26.10. – P. 13–45.

Документы партий, организаций, выступления и труды государственных деятелей

- Справочник НАТО. – Брюссель : НАТО. – 2001. – 665 с.
- «L'Europe est face à son test le plus important». L'appel de Jacques Delors aux Européens // Challenges. – 2010. – 06.05.
- Allocution de M. François Mitterrand, Président de la République, devant le Parlement européen à Strasbourg, notamment sur la coopération européenne, les institutions communautaires, l'Europe – 1984. – 24 mai. – 6 p.
- Allocutions et discours de Charles de Gaulle (1944–1969). AG/5(1)/1416-AG/5(1)/1449.

- Blumenfeld E. Report drawn up on behalf of the Political Committee on European political cooperation, 13 December 1977. European Parliament Working Documents 1977–1978. Doc. 427/77. – 1977. – 25 p.
- Changer de cap. Programme pour un gouvernement démocratique d'Union populaire. – Paris : Éd. sociales, 1971. – 251 p.
- Changer la vie. Le programme du gouvernement du Parti socialiste. – Paris : Flammarion, 1972. – 249 p.
- Charles de Gaulle. Conférence de presse à Matignon. 23 octobre 1958. – URL: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle00023/conference-de-presse-a-matignon.html>
- Chirac J. L'après Yalta. Conférence prononcée devant l'Institut français des relations internationales, à Paris, le 8 novembre 1989 // Politique étrangère. – Paris, 1989. – A. 54, N 4. – P. 743–754.
- Conférence de presse conjointe de M. François Mitterrand, Président de la République, et de M. Helmut Schmidt, chancelier d'Allemagne Fédérale, à l'issue du sommet franco-allemand, notamment sur les relations bilatérales face aux Etats-Unis d'Amérique, Paris, Palais de l'Élysée, jeudi 25 février 1982. – 1982. – 25 février. – 5 p.
- Conférence de presse de M. François Mitterrand, Président de la République sur la politique étrangère de la France, notamment en matière de paix et de désarmement, de construction européenne et d'aide aux pays en voie de développement, Paris, 1989. – 18 mai. – 18 p.
- Conférence intergouvernementale. Note historique. – Bruxelles : Commission des communautés européennes, 1985. – Octobre. – 6 p.
- Débats parlementaires. Assemblée nationale. Séance du 19 mai 1983. 7e Législature. Programmation militaire pour les années 1984–1988 // JORF. – 1983. – 20.05, N 30. – P. 1216–1244.
- Débats parlementaires. Assemblée nationale. Séance du 3 avril 1983. 6e Législature. Déclarations politiques des groupes remises à la Présidence de l'Assemblée nationale le 3 avril 1978 en application de l'article 19 du Règlement de l'Assemblée nationale // JORF. – 1978. – 04.04, N 14. – P. 1104–1108.
- Déclaration conjointe du président du Conseil européen, du président de la Commission européenne et du secrétaire général de l'Organisation du Traité de l'Atlantique Nord sur la coopération entre l'UE et l'OTAN. – 2018. – 10.07. – 2 p.
- Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-américaines, à Washington le 7 novembre 2007. – 2007. – 5 p.
- Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la nouvelle politique de défense, notamment la réforme des armées et la réintégration de la France dans le Commandement militaire de L'OTAN à Paris le 17 juin 2008. – Paris, 2008. – 11 p.
- Déclaration de Meseberg: Renouveler les promesses de l'Europe en matière de sécurité et de prospérité. – 2018. – 19.06. – 12 p.
- Déclaration de Petersberg faite par le Conseil des ministres de l'UEO. – Bonn, 1992. – 19 juin. – 13 p.
- Delors J. au Collège de Bruges (17 octobre 1989). – Luxembourg ; Bruxelles, 1989. – 23 octobre. – 13 p. – (EUROPE documents ; N 1576).
- Delors J. Combats pour l'Europe. Vol. I. Recueil de discours de l'auteur, 1991–1996. – Paris : Éd. Economica, 1996. – 110 p.

- Delors J. Les 20 ans du traité de Maastricht. – Bruxelles, 2012. – 29.02. – 6 p.
- Delors J. Quels ressorts pour l'Europe? // Politique étrangère. – Paris, 1986. – A. 51, N 4. – P. 1069–1082.
- Discours à la conférence de Munich sur la sécurité 2020. – 2020. – 15.02. – 13 p.
- Discours d'Emmanuel Macron à l'hôtel de Brienne, 13 juillet 2019. – 2019. – 7 p.
- Discours de Henry Kissinger (New York, 23 avril 1973) «Un appel des États-Unis à l'Europe» // Europe Documents. Agence internationale d'information pour la presse (Agence Europe). – Luxembourg, 1973. – 03.05, N 734. – 8 p.
- Discours de M. François Mitterrand devant le Parlement européen. – Strasbourg, 1989. – 25 octobre. – 5 p.
- Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, au Congrès de l'Europe à La Haye, sur le bilan de son action pour la construction de l'Europe et le nécessaire renforcement des institutions européennes. – La Haye, 1988. – 7 mai. – 5 p.
- Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, à la Chambre de commerce de Hambourg devant l'Übersee Club, notamment sur les relations bilatérales franco-allemandes, la politique de défense et les problèmes Est-Ouest, la politique économique et sociale dans le contexte international. – Hambourg, 1982. – 14 mai. – 13 p.
- Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, devant le Bundestag, à l'occasion du 20ème anniversaire du Traité de l'Elysée, sur la coopération franco-allemande, la sécurité européenne et la CEE. – Bonn, 1983. – 20 janvier. – 8 p.
- Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, devant le Parlement Européen, notamment sur l'importance de l'Union économique et monétaire, la future Charte sociale et la construction d'une Europe politique face aux changements dans les pays de l'Est, la coopération avec ces derniers et plus particulièrement l'aide à la Pologne. – Strasbourg, 1989. – 25 octobre. – 10 p.
- Discours de M. François Mitterrand, Président de la République, lors du dîner offert au Palais Royal de Bruxelles par LL. MM. le Roi et la Reine des Belges, notamment sur la CEE, les euromissiles et le désarmement. – Bruxelles, 1983–12 octobre. – 3 p.
- Discours du Premier ministre français Pierre Mauroy sur la cohérence d'une politique de défense (14 septembre 1981) lors de la séance d'ouverture de la 34e session de l'IHEDN // Revue de défense nationale. – Paris, 1981. – Octobre. – P. 15–28.
- Discours du Président Jean-Claude Juncker à la conférence sur l'état de l'Union organisée par l'Institut universitaire européen / Commission Européenne. – Florence, 2018. – 11.05. – 5 p.
- Dumas R. Pour en finir avec l'euroessimisme // Politique étrangère. – Paris, 1985. – A. 50, N 2. – P. 302–330.
- Elles D. Report on European Political Cooperation and the Role of the European Parliament (19 June 1981). – 1981. – 30 June. – 23 p. – (European Parliament Working Documents 1981–1982).
- EU's New Defence and Security Initiatives / Finland's Presidency of the Council of the EU. – 2019. – 16.09.
- Europe sans frontières. Les socialistes et l'avenir de la CEE / Delors J., Fabius L., Claes W. [et al.]. – Anvers : EPO, 1989. – VIII, 126 p.
- Europe: L'Initiative européenne d'intervention. 12 juillet 2018 / ASAF. – URL: <https://www.asafrance.fr/item/urope-l-initiative-europeenne-d-intervention.html>

- Favier P., Martin-Roland M. La Décennie Mitterrand. Vol. 4. Les Déchirements (1992–1995). – Paris : Seuil, 1999. – 648 p.
- François Mitterrand, Helmut Kohl. Lettre au président du Conseil européen sur l'Union politique (à Monsieur G. Andreotti, Président du Conseil des Ministres de la République italienne, Président en exercice du Conseil Européen) – Paris ; Bonn. – 1990. – 6 décembre.
- François Mitterrand: «Le pacifisme est à l'Ouest et les euromissiles sont à l'Est». – 1983. – 13 Oct.
- Gates R.M. The Security and Defense Agenda (As delivered by Secretary of Defense Robert Gates, Brussels, Belgium, June 10, 2011) // The Washington Post. – 2011. – 10.06.
- Gaulle Ch. de. Discours et messages. Vol. 1–5. – Paris : Plon, 1970. – Vol. 1 : Pendant la guerre juin 1940–6 janvier 1946. – 582 p. ; Vol. 2 : Dans l'attente février 1946 – avril 1958. – 611 p. ; Vol. 3 : Avec le renouveau (1958–1962). – 455 p. ; Vol. 4 : Pour l'effort. – 456 p. ; Vol. 5 : Vers le terme janvier 1966 – avril 1969. – 462 p.
- Gaulle Ch. de. Voyage dans l'Est: discours à l'Université de Strasbourg (Bas-Rhin) le 22 novembre 1959 // Charles de Gaulle paroles publiques. – 1959. – 22.11.
- Initiative pour l'Europe – Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique // Elysée. – Paris, 2017. – 26.09.
- Intervention de Jacques Delors (Luxembourg, le 9 septembre 1985). – Luxembourg : Office des publications officielles des Communautés européennes, 1985. – Septembre. – 6 p. – (Bulletin des Communautés européennes ; N 9).
- Kohl H. Erinnerungen 1982–1990. Vol. 2. – Munich : Droemer, 2005. – 1152 S.
- Kohl H. Ich wollte Deutschlands Einheit. – Berlin : Propyläen, 1996. – 488 S.
- L'Année stratégique 1990. Les équilibres militaires 1989–1990 / P. Boniface (dir.). – Paris : Éd. Stock/Iris, 1990. – 548 p.
- L'Année stratégique 1991. Les équilibres militaires 1990–1991 / P. Boniface (dir.). – Paris : Éd. Stock/Iris, 1991. – 580 p.
- L'avenir commence maintenant ... La Résolution du XXIII congrès 9–13 mai 1979 du Parti communiste français. – Paris : PCF, 1979. – 63 p.
- La vision stratégique pour la Défense. – Bruxelles : Ministère de la Défense, 2016. – 240 p.
- Le Président F. Mitterrand s'adresse au Parlement Européen // Europe documents. – 1989. – N 1577, 3 novembre. – P. 3–11.
- Le projet présidentiel de Mitterrand sous la forme d'une "Lettre à tous les Français" // Le Figaro. – Paris, 1988. – 07.04.
- Le projet républicain: programme de Parti Républicain. – Paris : Flammarion, 1978. – 189 p.
- Les Français et l'intervention militaire au Mali, 8 ans après le déclenchement de l'opération Serval. Ifop pour Le Point. – Paris : IFOP, 2021. – Janvier. – 8 p.
- Lettre adressée aux chefs de gouvernement des huit autres pays de la Communauté économique européenne // Elysee. – Paris, 1977. – 27 janvier.
- Leyen U. von der. A Union that Strives for More: My agenda for Europe. Political Guidelines for the Next European Commission 2019–2024. – Brussels : European Commission, 2019. – 22 p.
- Livre Blanc défense et sécurité nationale. – Paris : Direction de l'information légale et administrative, 2013. – 160 p.
- Macron E. Discours sur la base Barkhane. – 2017. – 19.05. – 4 p.

- Mémorandum français sur la relance européenne (13 octobre 1981). – Luxembourg : Office des publications officielles des Communautés européennes, 1981. – Novembre. – 15 p. – (Bulletin des Communautés européennes ; N 11).
- Message conjoint de François Mitterrand et Helmut Kohl sur la nécessité d'accélérer la construction de l'Europe politique. – Paris. – 1990. – 18 avril. – 2 p.
- Mitterrand F. De l'Allemagne, de la France. – Paris : Odile Jacob, 1996. – 257 p.
- Mitterrand F. Derniers vœux aux Français. – Paris : Médiathèque, 1994. – 31.12. – 3 p.
- Mitterrand F. Discours : 1981–1995 / J.-F. Beau, J.-C. Ulmer (eds.). – Paris : Europolis, 1995. – 563 p.
- Mitterrand F. La Rose au poing. – Paris : Flammarion, 1973. – 224 p.
- Mitterrand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France (25 discours) 1981–1985. – Paris : Fayard, 1986. – 441 p.
- Mitterrand F. Un nouvel internationalisme // Le Monde diplomatique. – Paris, 1973. – N 227. – P. 12.
- Plate-forme sur les intérêts européens en matière de sécurité. – La Haye, 1987. – 27 octobre. – 6 p.
- Programme commun de gouvernement du Parti communiste français et du Parti socialiste (27 juin 1972). – Paris : Éd. Sociales, 1972. – 192 p.
- Programme de gouvernement de la Fédération de la Gauche démocrate et socialiste (pour les élections législatives 5 et 12 mars 1967). – Paris : FGDS, 1966. – 57 p.
- Projet de traité instituant l'Union européenne. – 1984. – 14 février. – 29 p.
- Projet réformateur. Programme de gouvernement. – Paris : R. Laffont, 1972. – 100 p.
- Propositions pour la France. Rassemblement pour la République. – Paris : Stock, 1977. – 235 p.
- Rapport d'information fait par la délégation française à l'Assemblée de l'Union de l'Europe occidentale, sur l'activité de cette Assemblée au cours de ses 31e et 32e sessions ordinaires 1985–1986. No. 141. – Paris : Sénat. Première session ordinaire, 1986–1987. – 83 p.
- Rapport fait au nom de la Commission des affaires étrangères sur le projet de loi adopté par le Sénat, autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume de Belgique relatif à la coopération dans le domaine de la mobilité terrestre. – Paris : Assemblée nationale, 2019. – 22.05. – N 1972. – 37 p.
- Rapport présenté au nom de la Commission scientifique, technique et aérospatiale à l'Assemblée de l'Union de l'Europe occidentale. Trente-troisième session ordinaire. Document 1119. – 1987. – 5 novembre. – 15 p.
- Report by Mr Leo Tindemans, Prime Minister of Belgium, to the European Council (29 Décembre 1975) // Bulletin of the European Communities. – Luxembourg : Office des publications officielles des Communautés européennes, 1976. – Suppl. 1. – 36 p.
- Revue stratégique de défense et de sécurité nationale. – Paris : Ministère des Armées, 2017. – 109 p.
- Schmidt H. Une stratégie pour l'alliance // Politique étrangère. – Paris, 1983. – A. 48, N 2. – P. 283–296.
- Servan-Schreiber J.-J., Albert M. Ciel et terre: Manifeste radical. – Paris : Denoël, 1970. – 298 p.

- Témoignage d'Hubert Védrine sur François Mitterrand et la Russie. Le 17 octobre 2016 / Конференция в ИВИ РАН «Россия и Европа: исторический опыт взаимодействия и взаимопонимания XVIII–XX вв.» (9 ноября 2016). – 2016. – 6 с.
- Védrine H. Rapport pour le Président de la République française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'OTAN, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense. – 2012. – 14.11. – 26 p.
- Vers une Union européenne de la défense – Un Livre blanc comme première étape. – Bruxelles : Parlement européen, 2016. – April. – 83 p.

Мемуары, литература личного характера

- Голль Ш. де. Битва за Европу. От Второй мировой до «холодной» войны : пер. с фр. – Москва : Алгоритм, 2017. – 288 с.
- Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь : пер. с фр. – Москва : Международные отношения, 1990. – 320 с.
- Attali J. C'était François Mitterrand. – Paris : Fayard/Pluriel, 2016. – 446 p.
- Attali J. Verbatim. – T. I : 1981–1986. – Paris : Fayard, 2011. – 1376 p. ; T. 2 : 1986–1991. – Paris : R. Laffont, 2011. – 1351 p.
- Chirac J. La lueur de l'espérance: Réflexions du soir pour le matin. – Paris : La Table Ronde, 1978. – 236 p.
- François-Poncet J. 37, quai d'Orsay: Mémoires pour aujourd'hui et pour demain. – Paris : Odile Jacob, 2008. – 283 p.
- Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre. Vol. 1–3. – Paris : Plon, 1954–1959. – Vol. 1 : L'Appel: 1940–1942. – 680 p. ; Vol. 2 : l'Unité: 1942–1944. – 712 p. ; Vol. 3 : le Salut: 1944–1946. – 653 p.
- Gaulle Ph. de. De Gaulle. – Paris : Plon, 1990. – 173 p.
- Giscard d'Estaing V. Le pouvoir et la vie. Choisir. – Paris : Cie 12, 2006. – 556 p.
- Hollande F. Les leçons du pouvoir. – Paris : Stock, 2018. – 409 p.
- Messmer P. Après tant de batailles... mémoires. – Paris : Albin Michel, 1992. – 462 p.
- Mitterrand F. Ici et maintenant. Conversations avec Guy Claisse. – Paris : Fayard, 1980. – XIX, 309 p.
- Peyrefitte A. C'était de Gaulle. Tomes 1–3. – Paris : Fallois/Fayard, 1997. – T. 2 : «La France, reprend sa place dans le monde» [1963–1966]. – 652 p.
- Roussel É. François Mitterrand. De l'intime au politique. – Paris : Robert Laffont, 2015. – 660 p.
- Roussel É. Georges Pompidou. Essais et documents. – Paris : JC Lattès, 1984. – 563 p.

Монографии, учебные пособия

- Арсеньев Э.А. Франция под знаком перемен. – Москва : Политическая литература, 1984. – 336 с.
- Барановский В.Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. – Москва : Наука, 1986. – 317 с.

- Барановский В.Г. Западная Европа : военно-политическая интеграция. – Москва : Международные отношения, 1988. – 194 с.
- Барановский В.Г. Международный ландшафт: эпоха перемен. – Москва : Весь мир, 2021. – 720 с.
- Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. – Москва : Наука, 1983. – 264 с.
- Баталов Э.Я. О философии международных отношений. – Москва : НОФМО, 2005. – 132 с.
- Безопасность Европы / под ред. В.В. Журкина. – Москва : Весь Мир, 2011. – 748 с.
- Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталёв М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – Москва : НОФМО, 2002. – 390 с.
- Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. – Москва : Деловая литература, 2003. – 463 с.
- Бродель Ф. Что такое Франция? Книга 1. Пространство и история : пер. с фр. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1994. – 632 с.
- Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан : очерки полит. социологии капитализма. – Москва : Мысль, 1985. – 384 с.
- Введение в теорию международных отношений / под ред. А.С. Маныкина. – Москва : МГУ, 2001. – 320 с.
- Глухарёв Л.И. Европейское сообщество: в поисках новой стратегии. – Москва : Международные отношения, 1990. – 288 с.
- Голицына Т.В., Купрещенко Н.П., Сидоров А.С. Западноевропейская интеграция и кооперация в авиаракетной промышленности стран НАТО. – Москва : ВВИА им. Н.Е. Жуковского, 1989. – 64 с.
- Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – Москва : Новости, 1995. – 656 с.
- Европа и вызовы XXI века / отв. ред. Т.Г. Пархалина. – Москва : ИНИОН РАН, 1993. – 196 с.
- Европа между трех океанов / под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. – Москва : ИЕ РАН : Нестор-История, 2019. – 608 с.
- Европа: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – Москва : Экономика, 2002. – 823 с.
- Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект-Пресс, 2016. – 736 с.
- Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 472 с.
- Журкин В.В. Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны Европейского Союза. – Москва : Международные отношения, 2012. – 192 с.
- Журкин В.В. Евросоюз в XXI веке: европейская политика безопасности и обороны. – Москва : Огни Тд., 2005. – 134 с.
- Западная Европа в современном мире. Т. 1. – Москва : Мысль, 1979. – 363 с.
- Западноевропейская интеграция: политические аспекты / отв. ред. Н.С. Кишилов. – Москва : Наука, 1985. – 334 с.
- Западноевропейская интеграция: проекты и реальность / под общ. ред. В.Б. Княжеского. – Москва : Международные отношения, 1986. – 208 с.
- Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. – Москва : Канон+, 2014. – 344 с.

- Идейные предпосылки и политические эффекты европейской интеграции. Материалы Четвертого панъевропейского семинара 21–22 апреля 2014 года. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. – 148 с.
- Интеграционные процессы в современном мире / под. ред. А.С. Маныкина. – Москва : МАКС Пресс, 2005. – 384 с.
- История новейшего времени стран Европы и Америки: 1945–2000 гг. / под ред. Е.Ф. Язькова. – Москва : Простор, 2003. – 480 с.
- История Франции / отв. ред. А.З. Манфред. Т. 3. – Москва : Наука, 1973. – 599 с.
- Канинская Г.Н. Радикалы и радикализм в послевоенной Франции: Республиканская партия радикалов и радикалов-социалистов в годы IV и V республик. – Москва : Наука, 1999. – 239 с.
- Каррер д'Анкокс Э. Генерал де Голль и Россия : пер. с фр. – Москва : РОССПЭН, 2019. – 199 с.
- Клепацкий З.М. Западноевропейские международные организации : пер. с польск. – Москва : Прогресс, 1973. – 486 с.
- Клинова М.В. Государство и частный капитал: от теории к практике взаимодействия в европейских странах. – Москва : Магистр, 2011. – 400 с.
- Колосков И.А. Внешняя политика современной Франции. – Москва : Мысль, 1964. – 382 с.
- Костюк Р.В. Левые силы Франции и европейское строительство 1980–1990-е гг. Дисс. ... д-ра истор. наук. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2003. – 657 с.
- Маевский Ю.А. Франция и «малая Европа»: планы и реальность. – Москва : Мысль, 1987. – 292 с.
- Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции. – Москва : Мысль, 1971. – 360 с.
- Манфред И.А. Париж – Бонн: франко-западногерманские отношения во внешней политике Пятой республики 1958–1968. – Москва : Наука, 1970. – 183 с.
- Международная безопасность и разоружение. Ежегодник СИПРИ 1994 (сокращ. пер. с англ.), специальное приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения». – Москва : ИМЭМО РАН, 1994. – 373 с.
- Международные отношения в Западной Европе. – Москва : Международные отношения, 1974. – 303 с.
- Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. – Москва : Международные отношения, 1973. – 496 с.
- Монбриаль Т. де. Действие и система мира : пер. с фр. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 487 с.
- Монбриаль Т. де. Русский дневник : 1977–2011 : пер. с фр. – Москва : Аспект Пресс, 2019. – 488 с.
- Новиков Г.Н. Голлизм после де Голля : идейная и социально-политическая эволюция 1969–1981 гг. – Москва : Наука, 1984. – 301 с.
- Обичкина Е.О. Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х – 90-х годов. – Москва : МГИМО, 2000. – 164 с.
- Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. – Москва : МГИМО (У) МИД РФ, 2004. – 487 с.
- Обичкина Е.О. Франция на рубеже XX–XXI веков: кризис идентичности. – Москва : МГИМО (У) МИД РФ, 2003. – 139 с.

- Осипов Е.А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969–1974 гг.). – Москва : ИВИ РАН, 2013. – 254 с.
- От миропорядка империй к имперскому миропорядку / отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. – Москва : НОФМО, 2005. – 204 с.
- Питт Ж.-Р. Франция : пер. с фр. – 3-е изд. – Москва : Новый хронограф, 2010. – 351 с.
- Поздняков Э.А. Системный подход к международным отношениям. – Москва : Наука, 1976. – 159 с.
- Поздняков Э.А. Философия политики. Часть 1. – 2-е изд. – Москва : Палея, 1994. – 275 с.
- Поздняков Э.А. Философия государства и права. – Москва : Прогресс-Культура, 2011. – 207 с.
- Политическая идентичность и политика идентичности / отв. ред. И.С. Семененко. – Москва : РОССПЭН, 2011. – 208 с.
- Проблемы европейской безопасности : сб. науч. тр. / гл. ред. Т.Г. Пархалина. – Москва : ИНИОН РАН, 2016. – 241 с.
- Разрядка и конфронтация: две тенденции в современных международных отношениях / отв. ред. В.И. Гантман. – Москва : Наука, 1987. – 541 с.
- Реструктуризация политического ландшафта европейских государств / В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская (ред.). – Москва : ИМЭМО РАН, 2017. – 69 с.
- Рубинский Ю.И. За колоннами Бурбонского дворца. – Москва : Международные отношения, 1967. – 206 с.
- Рубинский Ю.И. Приметы времени : в 3-х томах. – Москва : Ин-т Европы РАН, 2018. Т. 1. – 440 с.; Т. 2. – 424 с.
- Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. – Москва : Мысль, 1973. – 453 с.
- Свои и чужие. Метаморфозы идентичности на востоке и западе Европы / под ред. Е.И. Филипповой и К. Ле Торривеллека. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2018. – 344 с.
- Сиджански Д. Федералистское будущее Европы: от Европейского сообщества до Европейского союза : пер. с фр. – Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. – 420 с.
- Сидорова Е.А. Особенности бюджетной политики в Европейском союзе. – Москва : ИМЭМО РАН, 2012. – 129 с.
- Симычев М.К. Соседи по Рейну вчера и сегодня. Очерк истории франко-западногерманских отношений. – Москва : Международные отношения, 1988. – 184 с.
- Системная история международных отношений : в 4 т. / под ред. А.Д. Богатурова. Т. 3. 1945–2003. – Москва : НОФМО, 2003. – 720 с.
- Славенов В.П. Внешняя политика Франции 1974–1981 гг. – Москва : Международные отношения, 1981. – 240 с.
- Смирнов В.П. Образы Франции. История, люди, традиции. – Москва : Ломоносовъ, 2017. – 248 с.
- Современная Франция: между тревогами и надеждами / отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – Москва : ИМЭМО РАН, 2022. – 256 с.
- Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2004. – 994 с.
- Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 584 с.
- Теория международных отношений / под редакцией П.А. Цыганкова. – Москва : Юрайт, 2016. – 316 с.

- Троицкий М.А. Трансатлантический союз 1991–2004. Модернизация системы американско-европейского партнерства после распада bipolarности. – Москва : НОФМО, 2004. – 252 с.
- Трунов Ф.О. Германская модель военных реформ. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – 360 с.
- Тюлин И.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции. – Москва : Международные отношения, 1988. – 186 с.
- Уткин С.В. Россия и Европейский союз в меняющейся архитектуре безопасности: перспективы взаимодействия. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – 107 с.
- Франция. В поисках новых путей / под ред. Ю.И. Рубинского. – Москва : Весь мир, 2007. – 624 с.
- Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / отв. ред. А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудряцев, П.П. Тимофеев. – Москва : ИМЭМО РАН, 2016. – 285 с.
- Хохлов И.И., Сидорова Е.А. Наднациональность в политике Европейского Союза. – 2-е изд. – Москва : Международные отношения, 2014. – 304 с.
- Цыганков П.А. Международные отношения: теории, конфликты, организации. – Москва : Альфа-М, 2004. – 288 с.
- Чернега В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. – Москва : Наука, 1987. – 300 с.
- Чернега В.Н. Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60–70-е годы XX века. – Москва : Наука, 1984. – 242 с.
- Чубарьян А.О. Европейская идея в истории: проблемы войны и мира. – Москва : Международные отношения, 1987. – 352 с.
- Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. – Москва : Международные отношения, 2003. – 400 с.
- Шилов В.С. Политические партии и внешняя политика Франции (1958–1969 гг.). – Москва : Наука, 1977. – 301 с.
- Шмелёв Д.В. Валери Жискар д'Эстен и жискардизм в политической жизни Франции (1974–1981). – Казань : Ин-т истории АН РТ, 2004. – 360 с.
- Шмелёв Д.В. Союз за французскую демократию : политическая стратегия, идеи, организация (1978–1998). – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2008. – 340 с.
- A New Europe? / Graubard St.R. (ed.). – Boston : Houghton Mifflin, 1964. – X, 691 p.
- Annuaire français de relations internationales (AFRI). – Paris ; Bruxelles : La Documentation française/Bruylant, 2010. – Vol. 11. – VI, 1138 p.
- Ask A.H. Le rôle de la France dans la genèse de la construction européenne. Action gouvernementale et initiatives privées 1945–1950. – Oslo : Universitetet, 2009. – 164 p.
- Atkin N. The Fifth French Republic. European History in Perspective. – Houndmills ; Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2005. – XIII, 260 p.
- Avril P. La Ve République: histoire politique et constitutionnelle. – Paris : PUF, 1987. – 325 p.
- Balladur É., Duhamel A. Grandeur, déclin et destin de la Ve République : un dialogue. – Paris : l'Observatoire, 2017. – 359 p.
- Barre R. Au tournant du siècle. Principes et objectifs de politique étrangère. – Paris : Plon, 1989. – XI, 259 p.

- Battistella D. Théories des relations internationales. – Paris : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques (FNSP), 2009. – 694 p.
- Beloff M. Europe and the Europeans. An International Discussion. A Report prepared at the Request of the Council of Europe. – London : Chatto and Windus, 1957. – XIX, 288 p.
- Berstein S. Histoire du gaullisme. – Paris : Perrin, 2001. – 569 p.
- Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XX siècle. – Bruxelles : Éd. Complexe, 1995. – 1407 p.
- Beyme K. von. Parteien in Westlichen Demokratien. – München : Piper & Co., 1982. – 520 p.
- Bitsch M.-T. Histoire de la construction européenne de 1945 à nos jours. – Paris : Éd. Complexe, 2006. – 360 p.
- Bizaguet A. Le grand marché européen de 1993. – Paris : PUF, 1990. – 127 p.
- Boissieu A. Pour combattre avec de Gaulle. – Paris : Plon, 1981. – 357 p.
- Borella F. Les partis politiques dans l'Europe des Neuf. – Paris : Seuil, 1979. – 242 p.
- Bossuat G. Faire l'Europe sans défaire la France. 60 ans de politique européenne des gouvernements et présidents de la République française (1943–2003). – Bruxelles : Éd. Scientifiques internationales, 2006. – 640 p.
- Bossuat G. L'Europe des Français. 1943–1959. La IVe République aux sources de l'Europe communautaire. – Paris : Éd. de la Sorbonne, 1997. – 471 p.
- Braudel F. L'Identité de la France. Tome 1. Espace et histoire. – Paris : Flammarion, 2009. – 414 p.
- Brossollet G. Essai sur la non-bataille. – Paris : Editions Belin, 1975. – 125 p.
- Burton J.W. Conflict & Communication: The Use of Controlled Communication in International Relations. – London : Macmillan, 1969. – 256 p.
- Burton J.W. International Relations: A General Theory. – Cambridge : Cambridge University Press, 1965. – IX, 288 p.
- Burton J.W. World Society. – Cambridge : Cambridge University Press, 1972. – 196 p.
- Catala M., Jalabert L. Penser et construire l'Europe (1919–1992). – Paris : Bréal, 2007. – 202 p.
- Claude H. Mitterrand ou l'atlantisme masqué. – Paris : Éd. Sociales, 1986. – 221 p.
- Cole A. François Mitterrand: A Study in Political Leadership. – London.; New-York : Routledge, 1994. – VIII, 216 p.
- Cousté P.B., Visine F. Pompidou et l'Europe. Préf. de J. Chirac. – Paris : Librairies techniques (Litec), 1974. – VII, 207 p.
- Covillers C. Y a-t-il une politique extérieure des Communautés européennes? – Paris : PUF, 1989. – 115 p.
- Cultures nationales et identité communautaire. Un défi pour l'Europe? / dir. : M. Beers, J. Raflik. – Bruxelles ; Paris : Lang Publ., 2010. – 283 p.
- Dansette A. Histoire des présidents de la République: de Louis-Napoléon Bonaparte à George Pompidou. – Paris : Plon, 1981. – 431 p.
- De la Ve République à l'Europe : Hommage à Jean-Louis Quermonne / dir. : F. d'Arcy, L. Rouban. – Paris : Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 1996. – 388 p.
- Debray R. Tous azimuts. L'Europe stratégique. – Paris : Odile Jacob, 1989. – 218 p.
- Défense, désarmement et politiques à l'Est. Perspectives franco-allemandes / dir. : A. Brigot, P. Schmidt, W. Schütze. Dossier N 26. – Paris : FEDN, 1989. – 163 p.
- Delors J., Clithène. La France par l'Europe. – Paris : Grasset, 1988. – 276 p.

- Desrameaux G.-D. Lettre posthume à François Mitterrand. – Paris : Lanore, 2005. – 122 p.
- Deutsch K.W. Political Community at the International Level. Problems of Definition and measurement. – Hamden : Shoe String Press, 1970. – X, 70 p.
- Doutriaux I. Le Traité sur l'Union européenne. – Paris : Armand Colin, 1992. – 244 p.
- Drevet J.-F. La nouvelle identité de l'Europe. – Paris : PUF, 1997. – 319 p.
- Duhamel A. Les habits neufs de la politique. – Paris : Flammarion, 1989. – 225 p.
- Dumoulin A., Gros-Verheyde N. La politique européenne de sécurité et de défense commune. – Bruxelles : Éd. du Villard, 2017. – 490 p.
- Durkheim É. Leçons de sociologie. Cours de sociologie dispensés à Bordeaux entre 1890 et 1900. – Chicoutimi (Québec) : Macintosh, 2002. – 157 c.
- Duroselle J.-B. L'idée d'Europe dans l'histoire. Préf. de J. Monnet. – Paris : Denoël, 1965. – 347 p.
- Duroselle J.-B. L'Europe: histoire de ses peuples. – Paris : Perrin, 1990. – 423 p.
- Duveau G. Histoire du peuple français de 1848 à nos jours. T. 4. Préf. de E. Herriot. – Paris : Nouvelle Librairie de France, 1958. – 411 p.
- Dybal A. L'Europe. – Paris : BREAL, 2016. – 160 p.
- Éthier D. Introduction aux relations internationales. – Montréal : Les Presses de l'Université de Montréal, 2010. – 274 p.
- Etzioni A. Political Unification: A Comparative Study of Leaders and Forces. – New-York : Holt, Rinehart and Winston, 1965. – XX, 346 p.
- Europe, la France en jeu / D. Debatisse, S. Dreyfus, G. Laprat, G. Streiff, J.-C. Thomes. – Paris : Ed. Sociales, 1979. – 253 p.
- European Defence Co-operation: America, Britain, and NATO / M. Clarke, R. Hague (eds.). – Manchester : Manch. Univ. Press, 1990. – 177 p.
- Europeans' opinions about the European Union's priorities. Report // Standard Eurobarometer 97. – 2022. – Summer. – 100 p.
- Eyden T. van der. Public management of Society. Rediscovering French Institutional Engineering in the European Context. – Amsterdam : IOS Press, 2003. – XII, 649 p.
- Fabre P., Fabre D. Histoire de l'Europe au XXe siècle. T. IV. – 2 e Partie. – Paris ; Bruxelles : Éd. Complexe, 1995. – 275 p.
- Fabre-Luce A. Les cent premiers jours de Giscard. – Paris : Robert Laffont, 1974. – 275 p.
- Fourastié J. Les Trente Glorieuses ou la révolution invisible de 1946 à 1975. – Paris : Fayard, 1979. – 267 p.
- Fourquet J. L'archipel français. Naissance d'une nation multiple et divisée. – Paris : Seuil, 2019. – 379 p.
- France and Germany in an Age of Crisis, 1900–1960 / dir. : H. Shamir. – Leiden et al. : E.J. Brill, 1990. – VI, 411 p.
- François Mitterrand : les années du changement 1981–1984 / dir.: S. Berstein, P. Milza, J.-L. Bianco. – Paris : Perrin, 2001. – 973 p. – (Actes du colloque 1999).
- Gaffney J. Political Leadership in France from Charles de Gaulle to Nicolas Sarkozy. – London : Palgrave Macmillan, 2010. – XII, 266 p.
- Gaillard M. France-Europe. Politique européenne de la France de 1950 à nos jours. – Bruxelles : De Boeck Supérieur, 2010. – 192 p.
- Gebauer B. Europäische Integration. – Melle : Knoth, 1980. – 161 p.
- Gerbet P. La construction de l'Europe. – Paris : Imprimerie nationale, 1983. – 498 p.
- Giesbert F.-O. Le vieux homme et la mort. – Paris : Gallimard, 1996. – 160 p.
- Giscard d'Estaing V. Démocratie française. – Paris : Fayard, 1976. – 178 p.

- Giscard d'Estaing V. *Europa. La dernière chance de l'Europe*. – Paris : XO Éd., 2014. – 188 p.
- Giscard d'Estaing V. *Pour une nouvelle Europe*. Articles parus dans *Le Figaro* les 10 et 11 janvier 1995. – Paris : Cie 12, 1995. – 47 p.
- Gonidec P-F., Charvin R. *Les Relations internationales*. – Paris : Montchrestien, 1984. – 484 p.
- Grant Ch. *Delors: Inside the House that Jacques Built*. – Nicholas Brealey Pub., 1994. – 304 p.
- Grosser A. *Affaires extérieures: La politique de la France 1944–1984*. – Paris : Flammarion, 1984. – 352 p.
- Grosser A. *Politique extérieure de la V République. Part 2*. – Paris : FNSP, 1982. – 330 p.
- Guittard L. *L'idée d'union politique de l'Europe de 1980 à 1991*. T.I. – Paris : Université Paris 1 – Sorbonne, 2013. – 246 p.
- Haas E.B. *Beyond the Nation-State: Functionalism and International Organization*. – Stanford : Stanford University Press, 1964. – X, 595 p.
- Haas E.B. *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950–1957*. – London : Stevens, 1958. – LVI, XL, 552 p.
- Histoire des débuts de la construction européenne. Actes du colloque de Strasbourg 28–30 Nov. 1984* / dir.: R. Poidevin. Groupe de liaison des historiens auprès des Communautés Européennes. – Paris ; Bruxelles : LGDJ–Bruylant, 1986. – 480 p.
- Histoire des hélicoptères en France depuis 1945*. – Paris : COMAERO Hélicoptères, 2014. – 323 p.
- Histoire du XXe siècle* / dir.: Chr. Peltier. – Paris : Educagri, 2001. – 344 p.
- Hohwart J. *Nécessités franco-allemandes et défense en Europe*. – Paris : FEDN, 1988. – 125 p.
- Hürsor S. *The New Security Concept and German-French Approaches to the European "Pillar of Defence," 1990–2000*. – Marbourg : Tectum Verlag DE, 2002. – 466 p.
- Impérialisme français aujourd'hui*. – Paris : Éditions sociales, 1977. – 190 p.
- Intergovernmental Conference on Political Union: Institutional Reforms, New Policies and International Identity of the European Community* / F. Laursen, S. Vanhoonacker. – Dordrecht : Nijhoff Publishers, 1992. – XVI, 505 p.
- Kaplan M.A. *System and process in International Politics*. – New-York : John Wiley & Sons, 1957. – XXVI, 283 p.
- Kessler M.-Chr. *La politique étrangère de la France. Acteurs et processus*. – Paris : Presses de Sciences Po, 1999. – 499 p.
- Koechlin J. *L'Europe dans le monde. La politique étrangère de l'Union européenne comme élément constitutif de l'identité européenne*. – Genève : Université de Genève, 2003. – 241 p.
- L'éthique de l'espace politique mondial. Métissages disciplinaires* / dir.: K.-G. Giesen. – Bruxelles : Bruylant, 1997. – 355 p.
- L'Europe : les vingt prochaines années : rapport d'un Groupe de prospective à long terme le 11 janv. 1980* / animé par J. Pelletier, G. Tardy. – Paris : La Documentation française, 1980. – 224 p.
- La France et les Communautés européennes* / dir.: J. Rideau, P. Gerbet, M. Torrelli, R.-M. Chevallier ; Pref. de J.-R. Dupuy. – Paris : LGDJ, 1975. – XIV, 1070 p.
- La Gorce P.-M. de. *La République et son armée*. – Paris : Fayard, 1963. – 708 p.
- La politique de défense de la France: textes et documents* / D. David (prés.). – Paris : FEDN, 1989. – 331 p.
- La politique extérieure de Valéry Giscard Estaing* / dir.: S. Cohen, M.-C. Smouts. – Paris : FNSP, 1985. – 436 p.

- La Ve République, 1958–2008: 50 ans de politique de défense / P. Pascallon (dir.). – Paris : Harmattan, 2008. – 275 p.
- Lacouture J. De Gaulle. T. 3. Le Souverain. 1959–1970. – Paris : Seuil, 1986. – 876 p.
- Lacouture J. Mitterrand: Une histoire de Français. Vol. 2. Les vertiges du sommet. – Paris : Seuil, 1998. – 626 p.
- Le Bras H., Todd E. L'Invention de la France. Atlas anthropologique et politique. – Paris : Gallimard, 2012. – 528 p.
- Le couple franco-allemand et la défense de l'Europe / dir.: K. Kaiser, P. Lellouche. – Paris : Economica, 1986. – 354 p.
- Le rôle et la place de l'État au début du XXI-e siècle / R. Drago (prés.). – Paris : PUF, 2001. – 384 p.
- Leboutte R. Histoire économique et sociale de la construction européenne. – Bruxelles : PIE-Peter Lang, 2008. – 711 p.
- Les Allemands au cœur de l'Europe / dir.: R. Fritsch-Bournazel, A. Brigot, J. Cloos. – Paris : FEDN, 1983. – 274 p.
- Les cultures politiques en France / dir.: S. Berstein. – Paris : Seuil, 1999. – 416 p.
- Les défis du futur: les français sont d'accord, mais ils ne le savent pas / A. Diligent (dir.). – Paris : Fayard, 1977. – 290 p.
- Les relations Communauté européenne – États-Unis [Colloque, Aix-en-Provence, 9–10 octobre 1986] / J. Bourrinet (dir.). – Paris : Economica, 1987. – 617 p.
- Magnet P. Le régime politique de l'Union européenne. – Paris : FNSP, 2009. – 319 p.
- Mahant E. Birthmarks of Europe. The Origins of the European Community reconsidered. – Burlington : Ashgate Publ., 2004. – X, 205 p.
- Marshall T. Prisoners of Geography: Ten Maps that tell you everything you need to know about Global Politics. – London : Elliott & Thompson, 2015. – 256 p.
- Mauro F. Défense de l'Union européenne: Le processus de mise en œuvre du Livre blanc. – Paris : IRIS, 2019. – Mars. – 123 p.
- Mazzucelli C. France and Germany at Maastricht. Politics and Negotiations to Create the European Union (Contemporary Issues in European Politics). – London : New-York : Routledge, 1997. – XX, 354 p.
- Mirabeau H.-G.R. de. De la monarchie prussienne, sous Frédéric le Grand. – Londres : M. DCC. LXXXVIII, 1788. – T. 1. – 619 p.
- Mitrany D. A Working Peace System. An Argument for the Functional Development of International Organization. – 4 th ed. – London : National Peace Council, 1946. – 64 p.
- Mitrany D. The Functional Theory of Politics. – London : Martin Robertson, 1975. – 294 p.
- Moreau Defarges Ph. La France dans le monde au XXe siècle. – Paris : Hachette, 1994. – 159 p.
- Moreau Defarges Ph. Problèmes stratégiques contemporains. – Paris : Hachette, 1992. – 160 p.
- Moreau Defarges Ph. Quel avenir pour quelle communauté? – Paris : IFRI, 1986. – 230 p.
- National Foreign Policies and European Political Cooperation / Chr. Hill (ed.). – Routledge : Unwin Hyman, 1983. – 219 p.
- Noël E. The European Community: How it Works. – Brussels : Commission of the European Communities, 1979. – 97 p.
- Northedge F.S. The International Political System. – London : Faber and Faber, 1976. – 336 p.
- Nouschi A., Agulhon M., Schor R. La France de 1940 à nos jours. – Paris : Nathan Université, 1988. – 283 p.
- Olivi B., Giaccone A. L'Europe difficile. – Paris : Gallimard, 2007. – 546 p.

- Palmer J. Europe without America? The Crisis in Atlantic Relations. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1987. – 232 p.
- Palmer N.D. The New Regionalism in Asia and the Pacific. – Massachusetts ; Toronto : Lexington Books, 1991. – 221 p.
- Panayotis I. European Political Cooperation: Towards a Framework of Supranational Diplomacy? / Pref. by E. Davignon. – Aldershot ; Brookfield : Avebury, 1987. – XXIII, 635 p.
- Pérouse de Monclos M.-A. L'Afrique, nouvelle frontière du djihad? – Paris : La Découverte, 2018. – 239 p.
- Pinder J. European Community: The Building of a Union. – Oxford ; New-York : Oxford University Press, 1995. – 288 p.
- Pinder J., Usherwood S. The European Union: A Very Short Introduction. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – 181 p.
- Pinto Lira R. La gauche en France et la construction européenne. – Paris : LGDJ, 1978. – 372 p.
- Politique étrangère. Nouveaux regards / Fr. Charillon (dir.). – Paris : Presses de Sciences Po, 2002. – 437 p.
- Pollack K.M. Arabs at War: Military Effectiveness, 1948–1991. – Lincoln, NE : Univ. of Nebraska press, 2002. – XV, 698 p.
- Portelli J. La politique en France sous la Ve République. – Paris : Grasset, 1987. – 346 p.
- Pour une nouvelle politique étrangère: un dossier de la revue Politique internationale / P. Waisman, F. Joyeux (prés.). – Paris : Hachette, 1986. – 476 p.
- Quel modèle d'État stratège en France? / dir.: Ph. Bance. – Mont-Saint-Aignan : Presses universitaires de Rouen et du Havre, 2016. – 428 p.
- Raynaud Ph. L'esprit de la Ve République. L'histoire, le régime, le système. – Paris : Perrin, 2017. – 284 p.
- Réau E. du. L'idée d'Europe au XXe siècle: des mythes aux réalités. – Bruxelles : Éd. Complexe, 1996. – 372 p.
- Relations internationales. Théories et concepts / dir.: A. Macleod, É. Dufault, F.G. Dufour. – Outremont : Athéna éditions, 2002. – 239 p.
- Rethinking the European Union: Institutions, Interests and Identities / A. Landau, R.G. Whitman (eds.). – 1st ed. – London : Palgrave Macmillan, 1997. – VIII, 203 p.
- Robin G. La diplomatie de Mitterrand ou le triomphe des apparences, 1981–1985. – Les-Loges-en-Josas : Éd. de la Bièvre, 1985. – 254 p.
- Rosamond B. Theories of European Integration. – London : Palgrave, 2000. – 232 p.
- Saint-Étienne Chr. Osons l'Europe des nations. – Paris : Éd. de l'Observatoire, 2018. – 212 p.
- Securing Peace in Europe, 1945–62: Thoughts for the Post-Cold War Era / B. Heuser, R. O'Neill (eds.). – London : Palgrave Macmillan, 1992. – XV, 372 p.
- Servent P. Les présidents et la guerre. – Paris : Perrin, 2019. – 513 p.
- Tacel M. La France et le Monde au XXe siècle. – Paris : Masson, 1989. – 285 p.
- Teitgen J. Le gaullisme en question. – Paris : Julliard, 1981. – 151 p.
- Temps croisés II / dir.: D. Mei, H. Tertrais. – Paris : Ed. de la Maison des sciences de l'homme, 2010. – 216 p.
- The European Union: Readings on the Theory and Practice of European Integration / B.F. Nelsen, A. Stubb (eds.). – London : Palgrave Macmillan, 2003. – 375 p.
- The Future of the European Political Cooperation. Essays on Theory and Practice / M. Holland (ed.). – London : Palgrave Macmillan, 1991. – 220 p.

- The Mitterrand years. Legacy and Evaluation / M. Maclean (ed.). – London : Macmillan, 1998. – XV, 336 p.
- Todd E. La nouvelle France. – Paris : Le Seuil, 1988. – 284 p.
- Uri P. Pour gouverner. – Paris : Robert Laffont, 1967. – 269 p.
- Valance G. France – Allemagne. Le retour de Bismark. – Paris : Flammarion, 1990. – 303 p.
- Vaisse M. La Grandeur : Politique étrangère du général de Gaulle. 1958–1969. – Paris : Fayard, 1998. – 726 p.
- Védrine H. Les mondes de François Mitterrand. 1981–1995. – Paris : Fayard, 1996. – 784 p.
- Védrine H., Moïsi D. Les cartes de la France à l'heure de la mondialisation. – Paris : Fayard, 2000. – 190 p.
- Veit W. Linke Realpolitik, Frankreides Aussenpolitik unter Mitterrand. – Bonn : FES Reihe Internationale Politik, 1984. – 40 S.
- Vers la réunification de l'Europe, Apports et limites du processus d'Helsinki de 1975 à nos jours. – Paris : L'Harmattan, 2005. – 246 p.
- Violakis P. Europeanisation of the EU defence and security policy after the end of the Cold-War. – Cornwall : University of Exeter, 2016. – 314 p.
- Waltz K.N. Theory of International Politics. – New-York : Random House, 1979. – 251 p.
- Woyke W. Frankreichs Außenpolitik von de Gaulle bis Mitterrand. – Wiesbaden : Springer, 1987. – 192 S.
- Zorgbibe Ch. Histoire de la construction européenne. – Paris : PUF, 1993. – 376 p.
- Zorgbibe Ch. Les relations internationales. – Paris : PUF, 1975. – 364 p.

Статьи в периодических изданиях и публикации в сети Интернет

- Алексеев А., Владимирский В. Единая система управления объединенными ВВС и ПВО НАТО в Европе // Зарубежное военное обозрение. – Москва, 2000, № 10. – С. 27–33.
- Арзаманова Т.В. Европейская оборона: пазл со многими неизвестными // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2020. – № 4. – С. 21–52.
- Борко Ю.А. О механизмах саморазвития современного капитализма // Коммунист. – Москва, 1988. – № 15. – С. 105–116.
- Борко Ю.А. О некоторых аспектах изучения западноевропейской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 1988. – № 2. – С. 35–50.
- Демченко С.В. Зарубежный опыт формирования доктринальных документов в области безопасности (на примере США и Франции) // Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: проблемы реализации. – Москва : Ин-т полит. и воен. анализа, 2011. – С. 28–49.
- Европейское сообщество сегодня. Тезисы Института мировой экономики и международных отношений АН СССР // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 1988. – № 12. – С. 5–18.
- Зуева К.П., Тимофеев П.П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017–2018 гг.) // Международная жизнь. – Москва, 2018. – № 10. – С. 55–66.

- Кукарцева М.А., Томанн П.-Э. Франко-германская ось Европейского союза и Россия // *Полития*. – Москва, 2018. – № 1 (88). – С. 117–131.
- Лапина Н.Ю. Франция в эпоху глобальных трансформаций // *Актуальные проблемы Европы*. – Москва, 2021. – № 3. – С. 7–27.
- Миронов В.В. Ф.С. Нортейдж и Английская школа международных отношений // *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. – Волгоград, 2017. – Т. 22, № 4. – С. 151–161.
- Моисеев Г.Ч. Валери Жискар д'Эстен. Новый стиль правой политики // *Французский ежегодник 2003. Правые во Франции*. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – С. 239–250.
- Натан Р.П., Хофман Э.П. Современный федерализм // *Международная жизнь*. – Москва, 1991. – № 1. – С. 32–51.
- Новикова О.Н. Терроризм в тени пандемии // *Актуальные проблемы Европы*. – Москва, 2022. – № 1. – С. 180–198.
- Пархалина Т.Г., Романенко С.А. Международные отношения в Восточной Европе: проблемы, методы, контуры исследования и перспективы развития // *Актуальные проблемы Европы*. – Москва, 2022. – № 2. – С. 7–24.
- Поздняков Э.А. Национальные, государственные и классовые интересы в международных отношениях // *Мировая экономика и международные отношения*. – Москва, 1988. – № 5. – С. 3–17.
- Рассадин А.В. Западноевропейская военная интеграция – перспективы и возможные последствия // *Мировая экономика и международные отношения*. – Москва, 1989. – № 2. – С. 28–51.
- Сидоров А.С. Валери Жискар д'Эстен и его роль в системе взаимоотношений с армией // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. – Москва, 2021. – Т. 12. – № 5 (103). – С. 1–11.
- Сидоров А.С. Вооруженные силы ЕС: реальность или химера? // *Современная Европа*. – Москва, 2012. – № 1. – С. 134–142.
- Сидоров А.С. Европейская безопасность как системный проект // *Мировая экономика и международные отношения*. – Москва, 2013. – № 2. – С. 119–127.
- Сидоров А.С. Европейское строительство и Франция: личностный фактор (от де Голля до Миттерана) // *Современная Европа*. – Москва, 2018. – № 3 (82), май – июнь. – С. 115–124.
- Сидоров А.С. Западная Европа и СОИ // *Западная Европа и СОИ / Редколл.: Ю.А. Борко, Т.Г. Пархалина, Ю.А. Гусаров*. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1987. – С. 149–158.
- Сидоров А.С. Проблемы западноевропейской интеграции во внешней политике Франции в 80-е годы // *Актуальные проблемы Западной Европы*. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1987. – С. 87–109.
- Сидоров А.С. Участие Франции в европейской политической интеграции в период президентства Франсуа Миттерана // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. – Москва, 2016. – Т. 7. – Вып. 10 (54). – С. 1–11.
- Сидоров А.С. Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «окно возможностей» или движение по инерции? // *Актуальные проблемы Европы*. – Москва, 2019. – № 4. – С. 172–186.
- Сидоров А.С. Франция в поисках точки опоры в Ливии после Каддафи // *Новая и новейшая история*. – Москва, 2022. – № 2. – С. 132–144.

- Сидоров А.С. Эволюция подхода Франции к военно-политической интеграции в Европе: спорные результаты // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – Ярославль, 2016. – № 2 (36), апрель – июнь. – С. 54–58.
- Смольников С.В. Политико-военное сближение в Западной Европе и «сверхдержавы» // США – экономика, политика, идеология. – Москва, 1990. – № 4 (244). – С. 13–22.
- Смольников С.В. США и «Европа-92» // США – экономика, политика, идеология. – Москва, 1990. – № 8 (248). – С. 21–28.
- Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – Москва, 2009. – № 1. – С. 28–45.
- Студенцов В.Б. Сдвиги в государственном регулировании и экономические и международные отношения // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 1989. – № 1. – С. 5–22.
- Трунов Ф.О. Германо-французские отношения в политико-военной области на современном этапе // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2021. – № 3. – С. 288–313.
- Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества ФРГ и Нидерландов в военно-политической области // Новая и новейшая история. – Москва, 2020. – № 1. – С. 196–212.
- Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2018. – № 4. – С. 160–183.
- Трунов Ф.О. Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: Северо- и центральноевропейское измерение // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2020. – № 4. – С. 172–174.
- Чернега В.Н. «Интеграционный проект» Э. Макрона и восточноевропейские государства – члены ЕС // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2022. – № 2. – С. 87–101.
- Чернега В.Н. ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – Москва : ИНИОН РАН, 2019. – Вып. 52 (68). – С. 10–15.
- Чернега В.Н. О перспективах «европейской обороны» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – № 48 (64), март. – С. 8–11.
- Чернега В.Н. Франция в борьбе с исламистским терроризмом // Актуальные проблемы Европы. – Москва, 2021. – № 4. – С. 145–172.
- Чихачёв А.Ю., Бирон Ю.С. Французская операция «Бархан» : Pro et Contra // Мировая политика. – Москва, 2018. – № 4. – С. 56–66.
- Шахназаров Г.Х. Интернационализация – истоки, содержание, ступени развития // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 1986. – № 5. – С. 21–33.
- Шейнис В.Л. Капитализм, социализм и экономический механизм современного производства // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 1988. – № 9. – С. 5–23.

- Шилов В.С. Проблемы внешней политики в межпартийной борьбе накануне парламентских выборов 1978 г. во Франции // Французский ежегодник 1986. – Москва : Наука, 1988. – 286 с.
- Adrets A. Les relations franco-allemandes et le fait nucléaire dans une Europe divisée // Politique étrangère. – Paris, 1984. – A. 49, N 2. – P. 649–664.
- Barluet A., Lasserre I. À quoi sert encore l'Otan? // Le Figaro. – Paris, 2019. – 17.03.
- Bellouard P. Enfin l'Europe s'intéresse à sa défense: un vrai réveil // Le Magazine des ingénieurs de l'armement. – Paris, 2019. – N 117, 01.03.
- Boniface P. La doctrine française à l'épreuve du débat politique // Le Monde diplomatique. – Paris, 1988. – N 406, Janvier. – P. 22–23.
- Bossuat G. Histoire de l'unité européenne et avenir de l'Union // Matériaux pour l'histoire de notre temps. Pour une histoire des relations internationales / R. Frank (dir.). – Paris, 2002. – N 65/66. – P. 91–97.
- Bozo F. La France et l'OTAN: vers une nouvelle alliance // Défense nationale. – Paris, 1991. – A. 47, Janvier. – P. 19–33.
- Bozo F. La France, l'OTAN et l'avenir de la dissuasion en Europe // Politique étrangère. – Paris, 1991. – A. 56, N 2. – P. 513–527.
- Bozo F., Paolini J. Trois Allemagnes, deux Europes et la France // Politique étrangère. – Paris, 1990. – A. 55, N 1. – P. 119–138.
- Brzozowski A. EU expands military cooperation with 13 new joint projects // Euractiv. – Brussels, 2019. – 12.11.
- Carrington P. Das Nordatlantische Bündnis und die Verteidigung Europas // Europa-Archiv. – Bonn, 1985. – Jg. 40, N 6, März. – S. 155–164.
- Catala M. La Communauté à la recherche de son identité. De l'Europe des citoyens à la citoyenneté européenne (1957–1992) // Relations internationales. – Paris : PUF, 2009. – Octobre-décembre, N 140. – P. 83–101.
- Cimpanu C. Germany and the Netherlands to build the first ever joint military internet // ZDNet. – 2019. – 28.06.
- Clark O., Jones A. The Spatialities of Europeanisation: Territory, Government and Power in 'Europe' // Transactions of the Institute of British Geographers. – London, 2008. – Vol. 33, Iss. 3. – P. 300–318.
- Convergences nationales, dimensions partisans et affinités croisés / F. De La Serre, M.-C. Smouts, G. Bibes, H. Menudier // Revue française de science politique. – Paris, 1979. – A. 29, N 6. – P. 1014–1046.
- Coopération de l'UE dans le domaine de la défense: Le Conseil crée une capacité militaire de planification et de conduite (MPCC) / Conseil de l'UE. – 2017. – 08.06.
- Cortier P. L'Europe et les relations Est – Ouest: Problèmes actuels et perspectives // Politique étrangère. – Paris, 1982. – A. 47, N 1. – P. 21–32.
- Défense: Le réveil de l'Europe / Giuliani J.-D., Danjean A., Grossetête F., Tardy Th. – Paris : Bruxelles : Fondation Robert Schuman, 2018. – 22.05. – 30 p.
- Delcourt B. Quelle méthode d'analyse pour la PESC? Enjeux et perspectives autour de l'analyse du discours // Annuaire français de relations internationales (AFRI). – Paris, 2003. – Vol. 4. – P. 3–18.
- Deschaux-Dutard D. La France et l'Allemagne face à la relance de la PSDC après le Brexit: Le retour du moteur franco-allemand? / E-conférence "L'actualité de la Politique européenne de sécurité et défense". – 2018. – Janvier. – 12 p.

- Designing Europe's future: Security and defence / Eurobarometer. – Brussels, 2017. – April, Special N 461. – 5 p.
- Desportes V. Préparer la guerre // *Le Débat*. – Paris, 2016. – Vol. 190, N 3. – P. 44–52.
- Desportes V. Du Vietnam au Mali, comment finit-on les guerres? // *Revue internationale et stratégique*. – Paris : IRIS, 2013/3. – N 91. – P. 117–127.
- Djamshidi A., Vernet H. Florence Parly: “L'espace est devenu un espace de conflictualité” // *Le Parisien*. – Paris, 2019. – 13.07.
- Doutriaux Y. Les premiers pas du président Macron en matière de politique étrangère: retour “aux sources gaullo-mitterrandistes”? // *Cercle Géopolitique*, Fondation Paris-Dauphine, le 4 octobre 2017. – 2017. – P. 1–11.
- Drain M. La sécurité européenne // *Regards sur l'actualité*. – Paris, 1992. – N 179, Mars. – P. 3–32.
- Dreyfus F.G. L'Acte unique européen: Mythe ou réalité // *Revue des Deux Mondes*. – Paris, 1988. – N 6. – P. 36–48.
- Duchaussoy V., Galeazzi F. Le gouvernement de la gauche face aux difficultés économiques. Point de vue // *La Lettre*. – Paris : l'Institut François Mitterrand, 2011. – 22.08. – URL : <https://www.mitterrand.org/le-gouvernement-de-la-gauche-face.html>
- Duroselle J.-B. Les “invariants” de la politique étrangère de la France // *Politique étrangère*. – Paris, 1986. – A. 51, N 1. – P. 13–24.
- Eekelen W. van. Le programme de l'UEO au lendemain du sommet de Maastricht // *Revue de l'OTAN*. – Brussels, 1992. – Vol. 40, N 2, Avril. – P. 13–17.
- Fontaine P. Une Europe “à plusieurs vitesses”? // *Politique internationale*. – Paris, 1984. – N 25, Automne. – P. 289–299.
- François-Poncet J. L'Europe et les États-Unis: les leçons d'une crise // *Politique étrangère*. – Paris, 1983. – A. 48, N 2. – P. 297–308.
- Gain N. CaMo: Derrière l'équipement, la construction d'un modèle d'interopérabilité // *Forces Operations Blog (FOB)*. – Bruxelles, 2019. – 25.09.
- Géopolitiques hier et aujourd'hui. Entretien avec Michel Foucher // *Études*. – Paris, 1991. – Octobre. – P. 329–340.
- Glaser A. La capacité militaire de planification et de conduite (MPCC): Une relance de la défense européenne? // *Nemrod ECDS*. – 2018. – URL: <https://nemrod-ecds.com/?p=26>
- Gnesotto N. Élargissement de l'OTAN: une responsabilité européenne // *Politique étrangère*. – Paris, 1997. – A. 62, N 1. – P. 125–136.
- Gorand F. Les Européens et la politique européenne de défense // *Politique étrangère*. – Paris, 1984. – A. 49, N 4. – P. 943–950.
- Gros-Verheyde N., Koenders B. Les dix mythes qui mitent la défense européenne // *Le blog de B2. Europe géopolitique*. – 2016. – 02.09. – URL: <https://www.bruxelles2.eu/2016/09/defense-europeenne-les-mythes-ont-la-vie-dure/>
- Guigou E. Le Traité de Maastricht: la dernière grande œuvre européenne de François Mitterrand // *La Lettre*. – Paris : l'Institut François Mitterrand, 2004. – N 8, 13.06.
- Guillen P. Opinion publique et politique étrangère en France depuis 1945. Bilan des études menées en France / *Opinion publique et politique extérieure en Europe*. III. 1940–1981 // *Actes du colloque de Rome (17–20 février 1982)*. – Rome : Publications de l'École française de Rome, 1985. – A. 54, N 3. – P. 59–80.
- Heisbourg F. La France et sa défense // *Politique étrangère*. – Paris, 1995. – A. 60, N 4. – P. 983–992.

- Heisbourg F. Réflexions sur la politique de défense de la France // Politique étrangère. – Paris, 1990. – A. 55, N 1. – P. 157–169.
- Huntzinger J. L'avenir de la défense de l'Europe occidentale: une alliance à deux piliers // Politique étrangère. – Paris, 1985. – A. 50, N 4. – P. 961–973.
- Julien Cl. Le triangle allemand // Le Monde diplomatique. – Paris, 1985. – N 375. – P. 1, 13.
- Julien Cl. Les armes de l'Europe // Le Monde diplomatique. – Paris, 1988. – N 406, Janvier. – P. 1, 22, 23.
- Jurgensen J.-D. Après Milan: la fondation européenne // Revue des Deux Mondes. – Paris, 1985. – N 11. – P. 289–294.
- Kahn S. La place de la construction européenne dans la conquête puis la conservation du pouvoir par les socialistes français, 1966–1984 // Les Cahiers européens de Sciences Po. – Paris, 2012. – N 01, Juillet. – P. 1–24.
- Klein J. Mythes et réalités de la défense de l'Europe // Politique étrangère. – Paris, 1983. – A. 48, N 2. – P. 315–340.
- Kramer S. France faces the New Europe // Current History. – Philadelphia, 1990. – Vol. 89, N 550. – P. 365–368.
- L'armée européenne chimère ou réalité en devenir? // Le Grand Continent. – Paris, 2020. – 16.01.
- L'opinion publique dans l'Union européenne // Eurobaromètre Standard 2021–2022. Hiver (janvier–février). – Bruxelles : Commission européenne, 2022. – 19 p. – URL: https://france.representation.ec.europa.eu/system/files/2022-04/ST96_Rapport%20national_FR.pdf
- La Serre F. de. La politique européenne de la France: New look ou New deal // Politique étrangère. – Paris, 1982. – A. 47, N 1. – P. 125–137.
- La Serre F. de, Wallace W. Les candidatures de la Grèce, du Portugal et de l'Espagne aux Communautés européennes: élargissement ou dilution? // Revue française de science politique. – Paris, 1978. – A. 28, N 4. – P. 681–697.
- Lamigeon V. “En cyberdéfense, nous sommes parmi les toutes meilleures nations”, selon le patron du ComCyber // Challenges. – Paris, 2019. – 21.11.
- Lamigeon V. À Eurosatory, l'armée de terre dégaîne les blindés du programme Scorpion // Challenges. – Paris, 2018. – 10.06.
- Les attentes des citoyens à l'égard de l'Union européenne. – Paris : Fondation Robert Schuman, 2019. – 22.05. – 40 p.
- Les grandes évolutions de l'opinion publique européenne à l'égard de l'Union européenne mise à jour novembre 2015. – Strasbourg : Parlement européen, 2015. – Novembre. – 61 p.
- L'investissement dans la défense rapporte plus que ce qu'il coûte (1/10) // La Tribune. – Paris, 2020. – 27.04.
- Macron propose “une vraie armée européenne” // Le Figaro/AFP. – Paris, 2018. – 06.11.
- Majza B. La France et l'élargissement de l'Union européenne à l'Europe médiane, balkanique et du Sud-Est // AFRI. – Paris, 2002. – Vol 3. – P. 447–460.
- Mérand F. Les militaires français et la construction européenne, 1972–1998. Représentations sociales de l'Europe de la défense dans “Armées d'aujourd'hui” // Politique européenne. – Paris, 2003. – N 9. – P. 165–192.
- Merle M. Les élections législatives de mars 1978 et la politique extérieure de la France // Études internationales. – Montréal ; Laval, 1978. – Vol. 9, N 4. – P. 467–506.

- Montbrial Th. de. 1985, l'année de la guerre des étoiles // *Revue des Deux Mondes*. – Paris, 1986. – N 1. – P. 154–159.
- Montbrial Th. de. La France et l'espace // *Revue des Deux Mondes*. – Paris, 1986. – N 2. – P. 420–423.
- Montbrial Th. de. Réflexions sur la théorie des relations internationales // *Politique étrangère*. – Paris, 1999. – A. 64, N 3. – P. 467–490.
- Moravcsik A. Why the European Community strengthens the State: Domestic Politics and International Cooperation. – New-York, 1994. – 78 p. – (CES Working Paper Series ; N 52).
- Moreau Defarges Ph. «...J'ai fait un rêve...» Le Président François Mitterrand, artisan de l'Union européenne // *Politique étrangère*. – Paris, 1985. – A. 50, N 2. – P. 359–375.
- Moreau Defarges Ph. La France et l'Europe, l'inévitable débat // *Politique étrangère*. – Paris, 2002. – A. 67, N 4. – P. 951–966.
- Nay C. La grandeur de la France, de De Gaulle à Macron // *Europe 1*. – 2017. – 09.09.
- Poettering H.G. Eine Neue Europäische Sicherheitspolitik? // *Aussenpolitik*. – Hamburg, 1985. – Jg. 36, N 2. – S. 147–156.
- Portelli H. La présidentialisation des partis français // *Pouvoirs*. – Paris, 1980. – N 14, Septembre. – P. 97–106.
- Proissl W. Fin de la relation spéciale // *Le 79 e sommet franco-allemand de Schwerin* / dir.: Verlag Dokumente GmbH ; F. Schoser. – Lohmar, 2008. – 02.12. – P. 51.
- Puglierin J. Une défense de charme : Emmanuel Macron et les Allemands à la Conférence sur la sécurité de Munich // *European Council on Foreign Relations*. – 2020. – 24.02. – URL: https://ecfr.eu/paris/article/une_defense_de_charme_emmanuel_macron_et_les_allemands_a_la_conference_sur/
- Racine B. La France et les FNI // *Politique étrangère*. – Paris, 1988. – A. 53, N 1. – P. 79–91.
- Remacle É. Les dispositions du Traité de Maastricht: Politique étrangère et sécurité commune de l'Union européenne (Note) // *Études internationales*. – Montréal ; Laval, 1992. – Vol. 23, N 2. – P. 377–394.
- Saint-Ouen F. Les partis politiques français et l'Europe: système politique et fonctionnement du discours // *Revue française de science politique*. – Paris, 1986. – N 2. – P. 205–226.
- Saunier G. Les retrouvailles de Fontainebleau: la politique européenne de François Mitterrand de 1981 à 1984 // *La Lettre*. – Paris : l'Institut François Mitterrand, 2004. – N 8. – URL: <https://www.mitterrand.org/les-retrouvailles-de-fontainebleau.html>
- Schneider C. La Politique de sécurité et de défense commune (PSDC) de sa naissance à sa renaissance: Quelle portée exacte de sa récente relance? // *E-conférence «L'actualité de la Politique européenne de sécurité et défense»*. – 2018. – Janvier. – P. 1–24. – URL: <https://hal.univ-grenoble-alpes.fr/hal-01924989v1/file/article-c-schneider.pdf>
- Schoutheete Ph. de. Le rapport Tindemans: dix ans après // *Politique étrangère*. – 1986. – A. 51, N 2. – P. 527–538.
- Senarclens P. de. Théories et pratiques des relations internationales depuis la fin de la guerre froide // *Politique étrangère*. – Paris, 2006. – N 4. – P. 747–759.
- Strategische Autonomie Europas / B. Lippert, N. von Ondarza, V. Perthes (Hg.). – Berlin : SWP-Studie 2, 2019. – Februar. – 44 S.

- Une élection nationale à prétexte européen / F. De La Serre, M.-C. Smouts, G. Bibes, H. Menudier // *Revue française de science politique*. – 1979. – A. 29, N 6. – P. 986–1014.
- Vaïsse M. La France et l'OTAN: une histoire // *Politique étrangère*. – Paris, 2009. – A. 74. – N 4. – P. 861–872.
- Weisenfeld E. François Mitterrand: l'action extérieure // *Politique étrangère*. – Paris, 1986. – A. 51, N 1. – P. 131–141.
- Wendt A.E. The agent-structure problem in international relations theory // *International Organization (IO)*. – 1987. – Vol. 41, N 3. – P. 335–370.
- Wright V. La France sous contrainte // *Autrement*. – Paris, 1991. – N 122, Mai. – P. 43–53.
- Yost D. La France dans la nouvelle Europe // *Politique étrangère*. – Paris, 1990. – A. 55, N 4. – P. 887–901.
- Zorgbibe Ch. La France: les initiatives d'une puissance moyenne // *Revue française de science politique*. – Paris, 1976. – N 4. – P. 724–734.
- Zorgbibe Ch. La diplomatie giscardienne ou les contradictions du «mondialisme» // *Le Monde diplomatique*. – Paris, 1978. – N 288. – P. 3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидоров Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, Отдел Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН.

Sidorov Alexander Sergeyevich, PhD (History), Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Department of Europe and America.

Александр Сергеевич Сидоров

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ :
ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ
(ОТ ДЕ ГОЛЛЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ)**

Оформление обложки В.Ю. Яковлев
Техническое редактирование
и компьютерная верстка Л.Н Синякова
Корректор Я.А. Кузьменко

Подписано к печати 17 / VII – 2023 г.
Формат 60х84/16 Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 17,1 Уч.-изд. л. 17,5
Тираж 300 (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ № 128

**Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: +7 (925) 517-36-91
e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»,
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У